

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 8-2 (71)

2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 8-2 (71), август 2022 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, академик НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Культурология

- Буряк Н.Ю.** Языковое сознание как проблема лингвокультурологии _____ 6
- Никифорова А.А.** Музеи в структуре туристского спроса _____ 9

Науки о Земле

- Бортникова Н.В., Урбанова О.Н., Горшкова А.Т., Семанов Д.А., Рыков Р.А., Горбунова В.П.** Современный водный фонд Буинского муниципального района Республики Татарстан _____ 12

Сельскохозяйственные науки

- Жаркова С.В.** Реализация биологического потенциала сортов ячменя в предлагаемых условиях возделывания _____ 18
- Шишкина Е.В., Жаркова С.В.** Расширение ассортимента лука многоярусного в условиях сибирского региона _____ 21

Технические науки

- Бордюг А.С.** Применение малой авиации для ремонта, технического обслуживания электрооборудования в труднодоступных и отдаленных районах _____ 25
- Бордюг А.С.** Применение малой авиации для ремонта, технического обслуживания электрооборудования в труднодоступных и отдаленных районах. Технические аспекты реализации проекта _____ 28
- Жаворонков М.И., Пантелеев Д.А., Козуб А., Четырко К.И., Тихонова О.В., Романов М.А.** Определение характеристик трещиностойкости стеклофибробетона на гипсоцементно-пуццолановом вяжущем _____ 31
- Коробейников А.Г.** Применение искусственных нейронных сетей NARX и LSTM в задаче автоматического управления системой магнитной левитации _____ 36
- Кушнир Е.И., Напольских Д.Л.** Методы государственного мониторинга и предотвращения лесных пожаров _____ 45
- Пичкалова А.Д.** Виды наружной отделки фасадов зданий _____ 49
- Сафонов А.Ю.** Чрезвычайные ситуации на транспорте: понятие, виды, статистическая характеристика _____ 57
- Сенцов Ф.А., Янаева М.В.** Анализ потенциально-опасного контента в социальной сети «Telegram» _____ 60

Психологические науки

- Киселев А.М.** О формировании эмоционально-волевой устойчивости для действий в экстремальных ситуациях _____ 63

Философские науки

- Бойко Л.А.** Философия религии: к вопросу о религиозном символе _____ 66
- Хайреттин Озтюрк** Критический подход к оценкам востоковедов о происхождении Курра _____ 69
- Эзри Г.К.** К вопросу о соотношении понятий «диалог» и «объектные отношения» в истории философии XIX-XX веков _____ 78

Филологические науки

- Чугунеева А.Н.** Определительные бипредикативные конструкции в хакасском языке _____ 82
- Бинжун Хо, Хайюнь Ян** Культурные коннотации слова «тигр» в китайском лингвокультурном пространстве _____ 85
- Чертыкова М.Д.** Глагольная антропоцентрическая лексика в зеркале национальной картины мира (на материале хакасского языка) _____ 91
- Шептала В.С.** Специфика перевода парламентской речи _____ 97

Физико-математические науки

- Александров И.В.** Обзор критериев согласия системы «Статистик-Консультант» _____ 101
- Александров И.В.** Обзор методов и средств построения датчиков псевдослучайных чисел _____ 105
- Пермякова М.А., Шмелева А.А., Колпак Е.П.** Математическая модель онкологического заболевания _____ 108

Юридические науки

- Бялт В.С., Чимаров С.Ю.** Разрешение служебных споров в органах внутренних дел: организационно-правовой аспект _____ 115
- Бялт В.С., Чимаров С.Ю.** Правоохранительная функция государства в контексте функционирования органов внутренних дел: особенности реализации _____ 119
- Владимирова Я.А., Шаймухаметова Л.Р.** Особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности _____ 123
- Воробьева М.О.** Гендерное равенство в России: к вопросу исторического развития _____ 127
- Джаркымбаева А.К.** Современные технологии защиты от контрафакта _____ 133
- Зенкова Ю.Е., Кузнецов И.А.** История становления и развития института местного самоуправления в России _____ 139
- Каюда А.А.** Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике _____ 143

Сараев М.А. Необходимая оборона и крайняя необходимость как способ самозащиты гражданских прав _____	147
Упоров И.В. Инструкция Генерал-Почт-Директору и другие законы Российской Империи в августе 1722 года _____	152
Федоскин Н.Н. Вопросы строительства и землепользования в зонах с особым условием использования территории _____	156
Чимаров С.Ю., Бялт В.С. Некоторые замечания в части формирования общей эрудиции сотрудника ОВД: в контексте категориального аппарата профессиональной этики _____	159
Чимаров С.Ю., Чимаров Н.С. Международно-правовой аспект юридикации прав человека в контексте анализа британского «Кодекса практики – А» _____	162
Чимаров С.Ю., Чимаров Н.С. Некоторые суждения относительно принципа пользы в контексте правового учения Иеремии Бентама _____	165
Чимаров С.Ю., Чимаров Н.С. Правовые аспекты укрепления основ единоначалия в системе государственной службы Российской Империи середины XIX века _____	168
Чимаров С.Ю., Чимаров Н.С. Проблема гражданского общества в системе философии права Георга Гегеля _____	171

LINGUISTIC CONSCIOUSNESS AS A PROBLEM OF LINGUOCULTUROLOGY

N.Y. Buryak, *Candidate of Cultural Studies, Associate Professor*
Academy of Marketing and Social and Information Technologies – IMSIT
(Russia, Krasnodar)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-6-8

Abstract. *The so-called national-cultural space, or consciousness common to all representatives of this ethno-linguistic community, serves as a form of the existence of culture in the human consciousness. This article discusses the question of the legality of the allocation of linguistic consciousness into a separate category within the framework of linguoculturology. The study of the sign isomorphism between the system of natural language and the system of thinking is analyzed. Various points of view are presented regarding the methods and means of such recoding, which generally depend on understanding the typology of cognitive structures and their relationship.*

Keywords: *linguistic consciousness, language and thinking, semiotic system, frame, concept, ethno-cultural consciousness, connotative vocabulary.*

The question of the legality of the allocation of linguistic consciousness into a separate category remains open in science. It is believed that any consciousness is necessarily objectified by a linguo-semiotic code. However, another point of view is not without meaning, according to which cognitive processes, of course, rely on sign mediators, but they can be not only language signs, but also other semiotic means of transmitting information. As already noted, any semiotic system serves as a kind of "language" or, more precisely, a code for storing information in our memory and decoding it in the process of speech communication, i.e. information transmission [1].

Further study of the sign isomorphism between the natural language system and the thinking system promises to expand our knowledge of the patterns of accumulation, storage and processing of information related to thinking. Thinking and language emerged, according to modern science, as a result of a single evolutionary process. The sound language appeared together with the emergence of man. It was formed on the basis of already existing voice and hearing aids capable of producing and perceiving acoustic signals (property and animals), respectively. In the process of human evolution, sound signals turned into a complex system of symbols, signs, the most perfect of which are language. Obviously, initially these signs had direct

connections with objects of the surrounding world. Then there was a substitution and complete displacement of real connections by conditional ones, as a result of which the signs became reproducible. This property is necessary for the language not only to store and transmit information, like the genetic code, but also to perform social functions. Since the property of isomorphism of genetic and linguistic codes is conditioned, presumably, by the unity of the global evolutionary process, it serves as a deep mechanism for transcoding information from cognitive structures (frames, concepts, gestalts, etc.) into linguistic structures – a natural basis for the synergetics of cognitive and linguistic consciousness [6].

The ways and means of such recoding generally depend on understanding the typology of cognitive structures and their relationship. There are two points of view. According to the first, all the diversity of specific thought structures can be summed up under one generic cognitive formation - concept; according to the second, all types of thought structures are built in one plane - concept, frame, script, script, gestalt, etc. In our view, cognitive structures are in hierarchical relationships, the highest level in which forms a holistic mental image - gestalt, then by dividing the whole into its constituent parts, three event structures are distinguished - a frame, a script and a script. An elementary cognitive

unit of event structures is a concept - an operational unit of mental or mental resources of our consciousness, "a meaningful unit of memory, mental lexicon, conceptual system and language of the brain". Linguistic consciousness is in some way a derivative of ethno-cultural consciousness.

Ethno-cultural consciousness is the result of reflection and perception of the image of the world in accordance with a special grid of value-semantic coordinates representing the meaningful contours of a particular national culture [3]. The specificity of each ethnoculture is determined by a structured set of basic spiritual values, traditions and customs encoded in oral-poetic and written works. First of all, idioms, paroemias, linguistic metaphors and stable stylistic figures are marked by ethno-cultural significance. These linguistic structures represent in our consciousness in a vivid figurative form the most important objects for this ethnoculture - objects, events, facts. Ideas about culturally significant objects, events, facts recorded in concepts are associated with the concept of a prototype, or, more precisely, with prototypical features of certain classes of objects.

The prototypical approach to semantics assumes that categories appear in the most striking and presentable patterns (Lakoff, 1988; Langacker, 1997; Rakhilina, 1997) [4]. A prototype is the most representative (canonical, reference) version of a certain invariant system object, characterized by the greatest specificity (concentration of specific features of this object), the ability to influence derivative variants and, in many cases, the highest degree of regularity of functioning. One of the common properties of the invariant and the prototype is the relativity property, the essence of which is that the value in question can be derived from a prototype of a higher level and at the same time be a prototype in relation to one or another semantic variant located at a lower level of the hierarchy.

The correlation of the concepts under consideration determines the algorithm of invariant-prototypical analysis:

1) solves the issue of interpreting this semantic phenomenon as a categorical value, which is an invariant;

2) defines a network (series) of variant implementations of the studied categorical value (the presence of variant implies the use of the concept of prototype as a reference variant, most clearly revealing the specifics of this value);

3) considers the individual stages of the transition of reference properties to the properties of units located in the nuclear zone, then in the near and far periphery [5].

Prototypical features are those properties that characterize objects of the corresponding class. Moreover, the set of such signs and their hierarchy in each national language are "their own". In other words, the same objects are perceived and encoded by the ethno-linguistic consciousness in accordance with the ideas developed in this ethno-cultural community about this class of objects. And this is despite the fact that logically the mechanisms of their conceptualization remain universal. The same concepts in different languages may have different verbal representations in the form of an ethno-cultural component of the meaning of a word or phraseme.

Thus, nominative units of increased ethno-cultural significance are the designations of household items (clothing, jewelry, monetary units, musical instruments, etc.), as well as anthroponyms, toponyms, names of phenomena and objects of spiritual culture, rituals, traditions. Another type of nominative units, the nuclear component of lexical meanings of which is nationally determined, forms, according to A.G. Gurochkina, connotative vocabulary. For example, the peoples of different countries endow the same animals with different qualities (pig- amer. means "rude, greedy"; Rus. means "slob, dirty") [2].

The specificity of the name, representation of an object, phenomenon or process by a separate ethno-linguistic collective is due to its special vision of the world, determined by the cultural model existing in the national tradition and its linguistic projection. The study of proverbs and sayings reflecting ideas about the world within a separate national-cultural tradition, forming its own vocabulary, defining the features of the textual organization, will reveal the peculiarities of perception and cognition of the world by different peoples, the nature of the display and dismemberment

of the world by the language of a certain ethnic group.

Библиографический список

1. Виноградов В.А. Вступительное слово при открытии «круглого стола»: когнитивная лингвистика сегодня // Проблемы представления (репрезентации) в языке: Типы и форматы знаний: сб. науч. трудов. – М.; Калуга: Эйдос, 2007. – С. 6-12.
2. Гурочкина А.Г. Актуальные проблемы современной лингвокультурологии // Вестник Чувашского педагогического университета. – 2003. – №4. – С. 38-45.
3. Гурочкина А.Г. Этнокультура и языковое сознание // Филология и культура: Материалы III Междунар. науч. конф. – Тамбов, 2001. – Ч. 3. – С. 122-123.
4. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387-416.
5. Клоков В.Т. Основные направления лингвокультурологических исследований в рамках семиотического подхода // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Воронеж, 2000. – Вып. 2. – С. 60-67.
6. Никитина Л.Б. Языковая картина мира и основные черты языковой концептуализации действительности // Картина мира: язык, литература, культура: Сб. науч. ст. Вып. 2. / Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. – Бийск, 2006.

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК ПРОБЛЕМА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Н.Ю. Буряк, канд. культурологии, доцент

Академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
(Россия, г. Краснодар)

Аннотация. Формой существования культуры в сознании человека служит так называемое национально-культурное пространство или общее для всех представителей данного этноязыкового сообщества сознание. В данной статье рассматривается вопрос о правомерности выделения языкового сознания в отдельную категорию в рамках лингвокультурологии. Анализируется изучение знакового изоморфизма между системой естественного языка и системой мышления. Представлены различные точки зрения относительно способов и средств такого перекодирования, которые в целом зависят от понимания типологии когнитивных структур и их соотношения.

Ключевые слова: языковое сознание, язык и мышление, семиотическая система, фрейм, концепт, этнокультурное сознание, коннотативная лексика.

МУЗЕИ В СТРУКТУРЕ ТУРИСТСКОГО СПРОСА

А.А. Никифорова, канд. культурологии, доцент
Нижевартовский государственный университет
(Россия, г. Нижневартовск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-9-11

Аннотация. Туризм все активнее взаимодействует с музеями, с целью популяризации культурного наследия регионов. Включение музеев в туристские программы и брендовые маршруты, проходящие по их территориям, позволяет популяризовать даже малоизвестные музейные комплексы и «выводить» их за пределы регионов. При этом, музеи помимо основной функции – сохранения объектов наследия, выполняют и ряд других – образовательную, коммуникационную и др.

Ключевые слова: туризм, музеи, брендовые маршруты, туристские программы, объекты наследия.

В настоящее время сложно переоценить значение историко-культурного наследия в жизни современного общества, а сфера туризма активно включая наследие в свои программы, способствует сохранению и популяризации объектов наследия. При этом все чаще говорят об изменении во взаимодействии сферы туризма и музейных учреждений.

Сегодня сформировался абсолютно новый запрос на музейный продукт и музейную среду в целом. Это связано и с коммерциализацией, и с появлением новых технологий. Теперь востребованы совершенно иные принципы создания музеев, экспонирования артефактов, комплектации коллекций. И, чтобы быть актуальными для аудитории, музеи должны соответствовать этим веяниям времени.

Культурологи уже оперируют такими необычными понятиями, как «креативная экономика» и «творческие индустрии», называя музеи «многопрофильными творческими кластерами». Они полагают, что из-за того, что на вершине рейтинга нынешних потребностей оказались развлечения, музей вынужден рефлексировать и конкурировать не только с себе подобными, но и со СМИ, кино, шоу, Интернетом. Ведь, оставшись без посетителей, он просто превратится в хранилище. Между тем специалисты видят уникальное конкурентное музейное преимущество – наличие полезной и достоверной информации.

Чтобы быть востребованным нужно креативно использовать это отличие [1].

Музей в меняющемся мире становится все более открытым диалогу с личностью и обществом. Особую роль при этом играет сфера туризма, ставшая особой формой культурного потребления, а музеи все больше оказываются вовлеченными в нее. Творческое и продуманное включение музеев в туристскую индустрию является примером взаимовыгодного сотрудничества, позволяя привлекать финансовые средства на содержание популярных объектов культурного наследия. Именно туризм позволяет познакомиться с объектами наследия все большему количеству людей, в том числе приезжающим из других регионов и стран. Однако, нельзя не отметить, что подход к культуре с точки зрения коммерциализации ее восприятия приводит к тому, что туристы начинают рассматриваться исключительно как потребители услуг, а музеи становятся популярными и востребованными в том случае, если они предлагают дополнительные услуги (действующие кафе и магазинчики на своей территории) и оказываются включенными в туристские программы.

Музей, имеющий успех, должен обладать свойствами туристских ресурсов – аттрактивностью и емкостью, т.е. возможностью принимать значительное число посетителей [2]. Музеи все больше ориентируются на зрительскую позицию, в виду чего популярными становятся концепции

«живого» и «открытого музея». А такие территориальные объединения как национальные поселки, зачастую включающие природные объекты, при современном уровне развития используются для удовлетворения рекреационных потребностей населения [3].

Следует, однако, учитывать, что музеи, высоко оцененные экспертами, не всегда интересны туристам, а их популярность в определенной степени определяются доступностью маршрутов. Все это приводит к определенным противоречиям: с одной стороны, музей, желающий стать популярным среди туристов должен максимально и творчески использовать и продвигать свой потенциал, с другой стороны – нельзя допустить того, чтобы музей рассматривался лишь как «продукт, выставленный в супермаркете культурного наследия в системе мировой туристской индустрии» [2].

Музеи активно включены в развитие культурного туризма, связанного не только с посещением достопримечательностей и объектов культуры, но и других точек притяжения туристов, где по-прежнему самыми зрелищными мероприятиями являются непосредственные проявления традиционной культуры местного населения. Они могут быть представлены карнавалами, танцами, фестивалями – то есть, всем тем, что можно отнести к категории «нематериальное» наследие [4]. Важнейшим показателем перспективности развития культурного туризма выступает множество этнонациональных культур, разнообразие религиозных конфессий, художественных предпочтений и др.

Одной из актуальных сегодня идей, позволяющих продвигать музеи, является их включение в национальные брендовые маршруты, реализуемые на территории ряда регионов. За последние несколько лет в России были официально запущены несколько национальных музейных маршрутов и проектов, объединяющих музейные

комплексы и объекты туристской инфраструктуры [5]. Первым подобным маршрутом в 2015 году стал маршрут «Серебряное ожерелье России», включающий сегодня 11 регионов страны. В 2017 году появился Императорский маршрут, объединивший десять городов центральной России, Урала и Сибири, в которых пребывали члены семьи Романовых. В том же году была предложена идея создания тура «Россия – Родина космонавтики» объединяющего Москву, Московскую область, Калугу и Санкт-Петербург. Маршрут предполагает посещение Звездного городка, Музея космонавтики имени Юрия Гагарина, Центра управления полетами и калужского Боровска, где жил Циолковский [6].

Современные музеи становятся многопрофильными творческими кластерами или их составляющей частью. В структуру творческих кластеров обязательно включены постоянные музейные экспозиции или выставочные пространства. Спецификой создания творческих кластеров в России является то, что это целиком и полностью частная предпринимательская инициатива владельцев площадей, поэтому если на их территории и присутствуют музеи, то эти музеи – частные [7].

Сегодня с уверенностью можно сказать, что музей в полной мере ощущает необходимость конкурентной борьбы за место как в системе образования, науки, культуры, так и в системе досуга, связанной с организацией свободного времени потенциальных посетителей музея. Важной задачей для современных музеев остается сохранение образовательных функций, при этом, необходимо создавать условия, чтобы развлекательность соседствовала с познавательностью, сохранялся и воспроизводился значимый социокультурный потенциал вовлечения посетителей в мир искусства и повышения их творческой активности.

Библиографический список

1. Как создают современные креативные музеи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ros-museumstroy.ru/stati/kak-sozdayut-sovremennye-kreativnye-muzei/>.
2. Семичева М.В. Музей в контексте глобальной индустрии туризма // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №2. – С. 131-134.

3. Скульмовская Л.Г., Никифорова А.А. Этнодеревня как одно из направлений развития сельского туризма (на примере нижевартовского района ХМАО – Югры) // Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы. V международная научно-практическая конференция. – 2016. – С. 111-115.

4. Никифорова А.А. Объекты нематериального культурного наследия в музейной деятельности: особенности вовлечения в сферу туризма. – Нижневартовск, 2017. – 128 с.

5. Новоселова Е. Музеи встраивают в брендовые туристические маршруты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://culture.gov.ru/press/polemic/muzei_vstroyat_v_brendovye_turisticheskie_marshruty/.

6. Никифорова А.А. Музеи в туристском пространстве регионов // ЦИТИСЭ. – 2022. – №2 (32). – С. 367-373.

7. Катина Н. Российские музеи как ресурс креативной экономики в XXI в. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://artandyou.ru/articles/rosssiskie_muzei_kak_resurs_kreativnoi_ekonomiki/.

MUSEUMS IN THE STRUCTURE OF TOURIST DEMAND

A.A. Nikiforova, *Candidate of Cultural Studies, Associate Professor*
Nizhnevartovsk State University
(Russia, Nizhnevartovsk)

Abstract. *Tourism is increasingly interacting with museums in order to popularize the cultural heritage of the regions. The inclusion of museums in tourist programs and branded routes passing through their territories makes it possible to popularize even little-known museum complexes and "take" them outside the regions. At the same time, in addition to the main function of preserving heritage objects, museums also perform a number of other functions – educational, communication, etc.*

Keywords: *tourism, museums, branded routes, tourist programs, heritage sites.*

СОВРЕМЕННЫЙ ВОДНЫЙ ФОНД БУИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Н.В. Бортникова, науч. сотр.

О.Н. Урбанова, ст. науч. сотр.

А.Т. Горшкова, канд. географ. наук, вед. науч. сотр.

Д.А. Семанов, канд. хим. наук, науч. сотр.

Р.А. Рыков, мл. науч. сотр.

В.П. Горбунова, мл. науч. сот.

**Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан
(Россия, г. Казань)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-12-17

Аннотация. Статья посвящена определению современного водного фонда Буинского муниципального района (м.р.) Республики Татарстан (РТ), который образован совокупностью всех водных объектов в пределах района, включенных в водный кадастр (реестр). Под водными объектами понимается сосредоточение природных вод в формах рельефа, имеющих границы, объем и черты водного режима. Совокупность водных объектов представляет собой гидрографическую сеть территории района, в составе которой насчитывается 115 рек, 121 озеро, 75 прудов.

Ключевые слова: водный фонд, гидрографическая сеть, реки, озёра, пруды.

Буинский м.р. расположен на юго-западе РТ и граничит с Апастовским м.р. с севера, Тетюшским м.р. с востока, Дрожжановским м.р. с юго-запада. Южная граница на протяжении 19 км примыкает к Цильнинскому району Ульяновской области, западная – к Яльчиковскому району Чувашской Республики. Как административно-территориальная единица и муниципальное образование в составе РТ Буинский м.р. был создан в 1930 г. Население района (41.6 тыс. чел.) проживает в 98 населенных пунктах (1 город, 6 поселков, 51 село и 40 деревень). Более 49% населения проживает в г. Буинск, являющимся районным центром и получившим звание города в 1780 г.

Буинский м.р. входит в пятерку лучших аграрных районов РТ и многие десятилетия не уступает лидерства в сельскохозяйственном производстве. Около 87% площади района, равной 1543.6 км², занимают сельскохозяйственные угодья, среди которых 82% пашни. Наравне с развитием земледелия в районе большое внимание уделяется и животноводству как самой стабильной отрасли сельскохозяйственного производства, представленной сочетанием

5 крупных агрофирм холдинговой компании Ак Барс, 9 самостоятельными и 68 фермерскими хозяйствами [1].

Рельеф района, полностью лежащего на водосборе р. Свияга, достаточно разнообразный. Долиной реки район разделен на две неравные по площади и отличающиеся по рельефу части - западную левобережную, занимающую около 80% территории, и восточную правобережную. Правобережная часть долины р. Свияга лежит на западных высоких склонах Приволжской возвышенности, вплотную подходящих к реке и сильно расчлененных глубокими симметричными балками, покрытыми лесной растительностью. Левобережная часть долины имеет более спокойную равнинную поверхность, так называемые «Буинские степи», с лучшими в РТ черноземами, занимающими до 75% территории района. Эта часть района пересечена множеством неглубоких широких долин левых притоков р. Свияга со значительной асимметричной овражной сетью.

Климат района характеризуется относительно влажным (345 мм осадков) и теплым (июль +19.4°C при максимуме +39°C) летом, прохладной (январь -12°C

при минимуме -48°C) и снежной зимой (138 мм осадков), непродолжительным безморозным периодом (140 дней), преобладанием западных (21.9%) и юго-западных (16.7%) ветров [2].

Характер поверхности района, черноземные почвы, достаточная развитая гидрографическая сеть и умеренно-континентальный климат благоприятствуют развитию земледелия и скотоводства. Однако, наблюдающиеся каждые два-три года неожиданные возвраты весенних заморозков; засухи, вызванные длительным стоянием жаркой погоды или, наоборот, затяжные проливные дожди способствуют возникновению большой вероятности того, что урожай может не дать ожидаемого результата или вовсе погибнуть. Поэтому Буинский м.р., как и вся республика, относится к зоне рискованного земледелия, когда для производства продукции растениеводства требуется использование большого запаса природных вод территории. Учитывая нестабильность ситуации в растениеводстве, на передний план выдвигается задача наращивания темпов животновод-

ческого производства, для которого также необходимы водные ресурсы.

Водный фонд Буинского м.р., его характеристика и временная трансформация. Совокупность водных объектов определенной территории, зарегистрированных в водном кадастре (государственном или региональном), составляет её водный фонд, являющийся не просто основой водного хозяйства региона, но и платформой для развития всей его экономики. При этом приоритет отдается охране водных объектов, так как в качестве водного фонда рассматриваются не сами водные объекты, а вода, сосредоточенная в них (поверхностная и подземная). В данной статье основное внимание уделено поверхностным природным водам Буинского м.р., сосредоточенным в гидрографической сети региона – реках, озёрах, прудах.

Сеть так называемых «проточных вод» насчитывает 115 рек и ручьев разного порядка, среди которых преобладают мельчайшие водотоки длиной до 5.0 км (79%) и от 5.0 до 10.0 км (6.9%). Число малых рек протяженностью от 10 до 25 км составляет 9.6% общего количества (табл. 1).

Таблица 1. Дифференциация водотоков Буинского м.р. по количеству и длине

Реки в пределах Буинского м.р.	Длина реки. Всего/в м.р.	Кол-во притоков	Длина речной сети, км	В т.ч. кол-во рек длиной, км					
				≤5	5-10	10-25	25-50	50-100	100-200
р. Свияга	377.4/75.3	20	75.3	7	-	9	1	2	1
43 лв. пр.- р. Цильна	54.0/9.5	1	10.7	1	-	-	-	-	-
44 пр.пр.	1.6/1.6	-	1.6	-	-	-	-	-	-
45 пр пр.	1.5/1.5	-	1.5	-	-	-	-	-	-
46 лв. пр. - р. Чильча	29.2/29.2	11	56.2	9	1	-	1	-	-
48 пр.пр. - р. Киятка	13.3/13.3	8	30.7	8	-	-	-	-	-
49 лв. пр. - р. Студенец	14.1/14.1	1	15.2	1	-	-	-	-	-
50 пр.пр.	3.2/3.2	-	3.2	-	-	-	-	-	-
51 пр.пр.	1.3/1.3	-	1.3	-	-	-	-	-	-
52 пр.пр.	1.3/1.3	-	1.3	-	-	-	-	-	-
53 лв. пр. - р. Карла	88.4/56.0	37	111.3	31	5	1	-	-	-
54 лв. пр. - р. Каилка	13.1/13.1	-	13.1	-	-	-	-	-	-
55 пр.пр. - р.Тоша	17.3/5.8	3	12.7	3	-	-	-	-	-
56 пр.пр.	0.4/0.4	-	0.4	-	-	-	-	-	-
57 пр. пр. - р.Чирка	12.0/12.0	7	25.6	7	-	-	-	-	-
58 лв. пр	11.4/11.4	5	26.8	4	-	1	-	-	-
59 лв. пр - р. Лащи	21.0/21.0	10	33.4	10	-	-	-	-	-
60 пр. пр. - р. Иныш	13.0/13.0	-	13.0	-	-	-	-	-	-
61 лв. пр -р. Сухая Лаща	12.0/12.0	1	14.5	1	-	-	-	-	-
62 лв. пр	1.9/1.9	-	1.9	-	-	-	-	-	-
63 лв. пр - р. Була	117.9/18.4	11	50.2	9	2	-	-	-	-
Всего	805.3/315.3	115	499.9	91	8	11	2	2	1
%		100		79	6.9	9.6	1.8	1.8	0.9

Стрежневой рекой территории является Свияга (377.4 км), протекающая в пределах района на протяжении 75.3 км [3]. Свияга – транзитная река, исток которой лежит за пределами РТ в Ульяновской области. В пределах Буинского м.р. Свияга очень извилиста, с множеством плёсов и перекатов. В районе г. Буинска ширина р. Свияги достигает 50 м, при глубине 1.5-2.0 м. Свияга многоводна, со смешанным, преимущественно снеговым (до 52%) питанием, с характерным для рек данной географической зоны гидрологическим режимом. Свияга важный источник природного водоснабжения. Расход воды в период межени на границе с Ульяновской области составляет 8.1 м³/сек, на границе с Апастовским м.р. – 10.2 м³/сек. Пополнение водных ресурсов реки происходит за счет частично или полностью протекающих по территории района 22-х притоков Свияги, равномерно впадающих в неё как с правого, так и с левого берега. Среди 10 левых притоков выделяются такие крупные реки как Цильна (общая длина 54.0 км, в пределах м.р. 9.5 км), Чильча (соответственно 29.2/29.2 км), Карла

(88.4/56.0 км) и Була (117.9/18.4 км). Они пополняют расход Свияги в период межени на 0.29-0.97 м³/сек. Правые притоки Свияги, имеющие небольшую длину (1.5-17.3 км), стекают с узкого водораздела между Свиягой и её притоком Улемой. Их вклад в водность р. Свияга невелик, в межень они несут 0.014-0.040 м³/сек воды.

Такое количество воды в реках района показывает, что обеспеченность земель района местными водными ресурсами в меженный период составляет всего 11-25 м³/км² поверхности. В период половодья обеспеченность территории увеличивается до 51-75 м³/км², а обеспеченность годовым стоком составляет в среднем 81-120 м³/км² [2]. Несмотря на постоянное возобновление и возможность повторного использования речных водных ресурсов, требуемого объема воды в Буинском м.р. все же недостаточно для удовлетворения всех потребностей хозяйства района. Поэтому большое внимание уделено водным ресурсам озёр и прудов, количество и площадные характеристики которых представлены в таблице 2.

Таблица 2. Местоположение и характеристика озёр и прудов Буинского м.р.

Местоположение озера	Количество озёр		Площадь водного зеркала, га		Количество прудов		Площадь водного зеркала, га	
	Всего	Пойменных	Всего	Пойменных	Всего	Прудов-копаней	Всего	Прудов-копаней
р. Свияга	38	34	71.8	70.4	-	-	-	-
43 лв. пр. - р. Цильна	10	-	2.6	-	4	-	8.1	--
46 лв. пр. - р. Чильча	2	1	0.4	0.3	16	-	55.2	-
47 пр. пр. – р. Кильна-Кна	2	-	1.1	-	-	-	-	-
48 пр. пр. - р. Киятка	9	8	5.3	5,1	7	1	13.3	0.2
49 лв. пр. - р. Студенец	-	-	-	-	1	-	8.5	-
53 лв. пр. - р. Карла	32	19	14.8	11,8	11	3	135.7	84.0
54 лв. пр. - р. Каилка	7	7	0.6	0.6	2	-	2.1	-
55 пр. пр. - р. Тоша	-	-	-	-	5	-	43.5	-
57 пр. пр. - р. Чирка	1	1	0.8	0,8	6	-	30.8	-
58 лв. пр. - из Кайбиц	1	-	0.4	-	10	1	32.2	0.9
59 лв. пр. - р. Лащи	1	-	0.4	-	2	-	45.9	-
60 пр. пр. - р. Иныш	2	-	0.7	-	-	-	-	-
61 лв. пр. - р. Сухая Лаща	11	-	3.7	-	4	-	10.6	-
63 лв. пр. - р. Була	5	3	6.5	5.7	7	1	20.8	0.4
Всего	121	73	109.1	94.7	75	6	406.8	85.5

В настоящее время на территории Буинского м.р. расположено 121 озеро, суммарной площадью водного зеркала 109.1 га. Все озёра естественного проис-

хождения, с замедленным обменом воды в котловинах, объем которых относится к статическим водным запасам. По месту расположения различают пойменные и во-

дораздельные озера. На территории района преобладают пойменные водоёмы (73), что составляет около 60 % общего количества озёр. Наибольшее число озёр (38) сосредоточено в долине Свяги. Среди них 34 пойменных озера, меняющих свои размеры в зависимости от гидрологического режима реки. Еще 32 озера, среди которых 19 пойменных, расположены в бассейне р. Карла. В бассейнах р.р. Цильна, Кильна-Кна, из Кайбиц, Лащи, Иныш, Сухая Лаща образованы только водораздельные озёра. В тоже время, в бассейне р. Каилка озёра (7) расположены исключительно на пойме.

По морфологическим признакам, основным из которых является площадь водного зеркала, озёра района относятся к категории очень малых и малых водоёмов (0.1-10.0 га). При этом у подавляющего большинства озёр (82.6%) площадь не превышает 1 га. О небольших размерах озёр говорит и их глубина, у большинства из которых она составляет 1-3 м, что относит озёра к категории мелководных. По водному балансу преобладают замкнутые водоёмы, вода которых отличается разнообразием химического состава.

Озёрная сеть Буинского м.р. почти в 30 раз меньше средней озёрности по России, составляющей 2.4%, и в настоящее время составляет 0.07-0.08%. Обусловлено это в большей части геологическими факторами и различиями скульптурных форм рельефа. Однако немаловажную роль играют и климатические факторы, которые питают озёра атмосферными осадками, оказывая значительное влияние на уровень воды в них и, соответственно, на размер площади водного зеркала. Говоря о ресурсах озёрных вод, необходимо иметь в виду, что в последние полстолетия наблюдается постепенное сокращение фонда естественных водоёмов. Активизация антропогенного воздействия, разбор вод на различные нужды привели к сокращению площадей озёр и исчезновению некоторых малых водоёмов. К современному периоду почти в 2 раза уменьшилось общее количество озёр района (с 229 до 121), особенно с площадью водного зеркала до 0.5 га (с 180 до 79), что наглядно представлено в таблице 3.

Таблица 3. Динамика численности озёр по интервалам площадей водного зеркала

Год	Площадь водного зеркала, га						Всего
	до 0.5	0.5-1.0	1.0-5.0	5.0-10.0	10.0-20.0	20.0-50.0	
1969	180	16	29	2	-	2	229
2020	79	21	19	-	1	1	121

Исключение составляет группа озёр, с площадью водного зеркала 0.5-1.0 га, численность которых выросла с 16 до 21. Преобразования идут и в больших озёрах. Например, самое большое озеро (26.1 га), лежащее на пойме Свяги у с. Бикмуразово и Нижний Наратбаш, к 2015 г. существенно обмелело, вода ушла далеко от берегов, а к 2017 г. оно распалось на 2 озера.

Современную гидрографию района трудно представить без многочисленных искусственных водоёмов (прудов), достаточно мелководных (средняя глубина до 3 м) и имеющих площадь до 1 км². Пруды, являются с одной стороны природными водоёмами, а с другой – техногенными системами, поскольку уровень воды в них

регулируется человеком. Пруды так органично вписались в окружающий ландшафт, что уже не воспринимаются как творение рук человеческих. Предназначены пруды для повышения водообеспеченности территории и основная цель их создания – задержание стока весеннего половодья для последующего использования и перераспределения воды внутри года.

Большинство построенных в районе прудов предназначались для орошения, поскольку климат территории способствует недостатку увлажнения, связанному с периодически повторяющимися засухами. При сооружении прудов исходили из потребностей отдельных хозяйств, а не всего водохозяйственного комплекса района. Запасы воды в прудах использовали для

орошения, обводнения, разведения рыбы и водоплавающей птицы, а также хранения воды для санитарных и противопожарных целей. Так в 1974 г. в районе было построено всего 2 капитальных (по проектам) пруда, в 1986-1988 гг. таких прудов уже насчитывалось 17, в 1989-1991 гг. – 20, а в 1997-2000 гг. – 23 пруда, к 2018 г. – 42 проектных пруда [4]. В настоящее время на территории Буинского м.р. насчитывается 75 прудов, в том числе 6 прудов-копаней. Такое количество прудов выявлено с помощью метода дистанционного зондирования Земли, в процессе которого были учтены все пруды, независимо от способа их создания и, несмотря на то, что некоторые из них вообще не вовлечены или крайне слабо вовлечены в водохозяйственный комплекс района.

Основой водного фонда Буинского м.р. является речной сток, образованный 115 реками разного порядка, среди которых преобладают водотоки длиной до 5 км (79%). Основная величина речного стока

формируется за пределами района в Ульяновской области, откуда по Свияге в межень в район поступает $8.1 \text{ м}^3/\text{сек}$ воды. Меженный расход Свияги на территории м.р. увеличивается на $2.1 \text{ м}^3/\text{сек}$ за счет 22 равнозначного количества левосторонних и правосторонних притоков. Количество воды в реках района, рассчитанное в объемах на один квадратный километр поверхности ($11\text{-}25 \text{ м}^3/\text{км}^2$), показывает, что речной сток в меженный период не обеспечивает достаточное увлажнение территории, равно как и годовой ($81\text{-}120 \text{ м}^3/\text{км}^2$). Поэтому большое внимание в районе уделено озёрам и прудам. Озёрные воды могут играть важную роль в водоснабжении экономики района. Однако в силу замедленной возобновляемости их использование требует тщательного обоснования, т.к. нерациональное использование озерных вод быстро приводит к неблагоприятным экологическим последствиям и снижению фонда естественных водоемов.

Библиографический список

1. Буинский муниципальный район. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buinsk.tatarstan.ru/istoriya-buinskogo-rayona-i-goroda-buinska.htm> (Дата обращения 15.07.2022).
2. Атлас Республики Татарстан. – М.: Производственное картографическое объединение «Картография», 2005. – 216 с.
3. Длины малых рек Республики Татарстан: Справочник. – Казань: ЗАО «Новое Знание», 2003. – 320 с.
4. Водные объекты Республики Татарстан. Гидрографический справочник. Издание второе, переработанное и дополненное. – Казань: Изд-во «Фолиант», 2018. – 512 с.

**MODERN WATER FUND OF THE BUINSKY MUNICIPAL DISTRICT
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

N.V. Bortnikova, *Researcher*

O.N. Urbanova, *Senior Researcher*

A.T. Gorshkova, *Candidate of Geographical Sciences, Leading Researcher*

D.A. Semanov, *Candidate of Chemical Sciences, Researcher*

R.A. Rykov, *Junior Researcher*

V.P. Gorbunova, *Junior Researcher*

**Research Institute for Problems of Ecology and Mineral Wealth Use of Tatarstan Academy
of Sciences**

(Russia, Kazan)

***Abstract.** The article is devoted to the definition of the modern water fund of the Buinsky municipal district of the Republic of Tatarstan (RT), which is formed by the totality of all water bodies within the district included in the water cadastre (register). Water objects are understood as the concentration of natural waters in relief forms that have boundaries, volume and features of the water regime. The totality of water bodies is a hydrographic network of the territory of the district, which includes 115 rivers, 121 lakes, 75 ponds.*

***Keywords:** water fund, hydrographic network, rivers, lakes, ponds.*

РЕАЛИЗАЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОРТОВ ЯЧМЕНЯ В ПРЕДЛАГАЕМЫХ УСЛОВИЯХ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ

С.В. Жаркова, *д-р с.-х. наук, доцент*
Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-18-20

Аннотация. В статье представлены результаты оценки отзывчивости сортов ячменя ярового на средовые условия при формировании урожайности. Исследования проведены в 2020-2021 гг. в условиях степной зоны. Максимально, в опыте, реализовал свой биологический потенциал сорт Ворсинский 2. Данный сорт достоверно превысил стандарт и в 2020, и в 2021 годах. Его значения 2,35 т/га и 2,94 т/га соответственно, стандарт сорт Ворсинский – 1,96 т/га и 2,62 т/га. Наибольшее влияние на изменчивость уровня урожайности оказал фактор «год» – 55,8%.

Ключевые слова: ячмень яровой, сорта, условия, урожайность, фактор, отзывчивость, изменчивость.

История развития растениеводства представляет собой длительный процесс увеличения адаптивного потенциала возделываемых культур, сортов и усиления их положительного взаимодействия с окружающим биоценозом. Сама по себе неадаптивность сельскохозяйственного производства увеличивает зависимость величины и качества урожая от климатических особенностей региона, погодных условий в период вегетации растений, негативно отражается на урожайности и качестве продукции и приводит к наращиванию затрат в производственный процесс. Жученко А.А. (2010) отмечает, что «...вариабельность урожайности по годам для большинства сельскохозяйственных культур на 60-80% зависит от изменения погоды...» [1].

Условия Сибирского региона – это зона рискованного земледелия. Однако это не мешает земледельцам выращивать в данных условиях различные сельскохозяйственные культуры, получать хорошую урожайность и высококачественную продукцию. Успешно выращивают в Сибири и зерновые культуры. Одна из наиболее распространённых и востребованных зерновых культур – это ячмень яровой. Потенциал продуктивности сортов ячменя ярового составляет 7,0-8,0 т/га. Результаты, получаемые в производственных условиях на 50-70% ниже потенциальной возможно-

сти выращиваемых сортов. В благоприятные для культуры годы такое снижение может составлять 50-55%, в года с экстремальными условиями – до 75-80% [2].

Для выявления приспособленности и адаптивности сортов, необходимо в течение 2-3 лет и более оценивать сорта в контрастных условиях среды выращивания. Это особенно важно в регионах с резко меняющимися погодными условиями [1, 2].

Целью нашего исследования было оценить сорта ярового ячменя в условиях степной зоны Сибирского региона по показателям урожайности.

Условия, методы и объекты исследований. Исследования по определению реакции сортов ячменя ярового на средовые условия провели в 2020-2021 гг. на полях ИП КФХ Корнев А.Г. в Ключевском районе Алтайского края. Согласно почвенно-климатическому районированию место проведения исследований относится к степной подзоне Кулундинской зоны Алтайского края. Для климатических условий данного региона характерны засушливые явления, формирующиеся под влиянием недостаточного количества поступающих осадков и высокой температурой до 35-38°C в течение летнего периода. Погодные условия в период вегетации культур были более благоприятны в 2021 году. В 2020 г. отмечены дефицит влаги в мае, выпало 13

мм, что составило 50% среднемноголетней нормы. Недостаток влаги наблюдали в июне, августе и сентябре. В 2021 г. незначительный дефицит влаги наблюдали в мае и обильные осадки в июне-июле, которые положительно повлияли на развитие растений. Температура воздуха и в 2020, и в 2021 годах не значительно отличалась от среднемноголетних показателей.

Закладку опытного участка и наблюдения за растениями проводили согласно рекомендациям методических указаний [3]. В качестве объектов исследования взяты четыре сорта ячменя ярового: Золотник, Ворсинский, Сигнал, Ворсинский 2. Стандарт сорт Ворсинский. Предшественник – чистый пар. Норма высева семян 5 млн шт. всхожих семян на га. Общая площадь делянки – 1 га, учётная – 10 м², повторность 3-х кратная.

Результаты исследований. Основной показатель, характеризующий хозяйственную ценность сортов в условиях их возделывания – это урожайность. Он отражает биологическую ценность сорта, а также

влияние на его формирование метеорологических, почвенных и агрохимических факторов. При совместных подходах к интенсификации производства зависимость урожайности от условий внешней среды не только ослабевает, но и усиливается. Это объясняется тем, что с ростом урожайности сортов ячменя снижается их устойчивость к абиотическим и биотическим факторам среды.

В 2021 году сорта более интенсивно реализовывали свой биологический потенциал, и урожайность сформировалась на 0,6 т/га выше, чем урожайность в 2020 году и составила соответственно 2,0 т/га и 2,6 т/га. Увеличению показателя урожайности способствовали осадки в период выхода в трубку и начала колошения.

Анализ результатов по признаку «урожайность» показал, что сорт Ворсинский 2 достоверно превысил стандарт и в 2020, и в 2021 годах. Его значения 2,35 т/га и 2,94 т/га соответственно, стандарт сорт Ворсинский – 1,96 т/га и 2,62 т/га.

Таблица. Урожайность сортов ярового ячменя, т/га, 2020-2021 гг.

Сорт	Урожайность, т/га		
	2020 год	2021 год	среднее
Ворсинский (st)	1,96	2,62	2,29
Ворсинский 2	2,35	2,94	2,62
Сигнал	1,74	2,38	2,06
Золотник	1,95	2,29	2,12
среднее	2,0	2,6	-
НСР ₀₅ , т/га	0,15	0,17	-

В 2020 году на уровне стандарта показал себя сорт Золотник (1,95 т/га). Достоверно ниже стандарта сорт Сигнал (1,74 т/га). В 2021 году сорта Золотник и Сигнал достоверно ниже стандарта (2,62 т/га) по показателю «урожайность» (2,38 т/га и 2,29 т/га, соответственно).

В среднем за два года испытаний сорт Ворсинский 2 показал урожайность на 0,33 т/га выше стандарта сорта Ворсинский (2,62 т/га и 2,29 т/га соответственно). Наименьшая урожайность отмечена у сорта Сигнал (2,06 т/га).

Для выявления относительной доли изменчивости признака «урожайность», обусловленной разными факторами, провели

дисперсионный двухфакторный анализ, с помощью которого сравнивали данные полученные в течение двух лет в условиях степи Алтайского края. Дисперсионный анализ показал высокую достоверность опыта (рисунок).

Полученные результаты по выраженности и изменчивости признака «урожайность» свидетельствуют о том, что этот признак характеризуется высокой степенью изменчивости в зависимости от фактора «год» (55,8%) и фактора «сорт» (37,9%). Доля взаимодействия «год x сорт» была менее значительной и составила 2,8%.

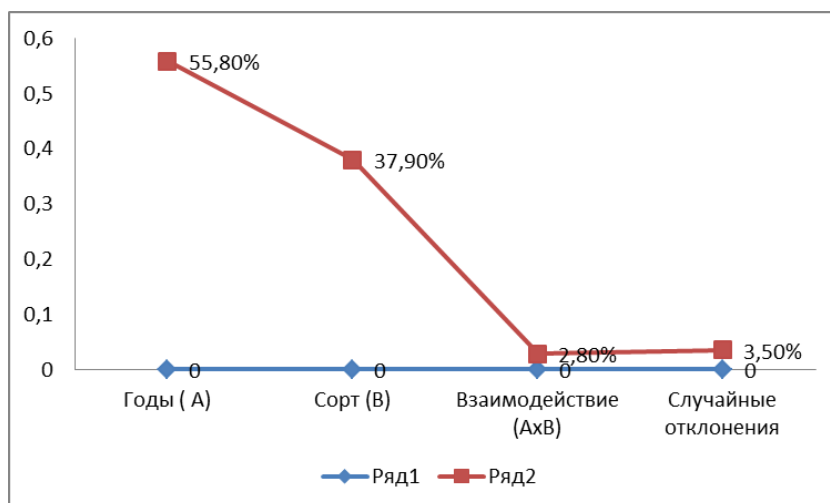

Рисунок. Результаты двухфакторного дисперсионного анализа по признаку «урожайность» сортов ячменя ярового (2020-2021 гг.)

Таким образом, полученные в период проведения исследований данные показали, что реакция сортов на средовые условия различна. Максимально, в опыте, реализовал свой биологический потенциал сорт Ворсинский 2. Данный сорт достоверно превысил стандарт и в 2020, и в 2021 годах. Его значения 2,35 т/га и 2,94 т/га соответственно, стандарт сорт

Ворсинский – 1,96 т/га и 2,62 т/га. Было определено, что доля вклада, вызываемая средовыми условиями, в общее варьирование признака «урожайность» преобладала, и достигала 55,8%, что свидетельствует о нестабильности данного признака и значительной роли погодных условий, на его формирование.

Библиографический список

1. Жученко А.А. Экологическая генетика культурных растений как самостоятельная научная дисциплина: теория и практика. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. – 485 с.
2. Сурин Н.А. Адаптивный потенциал сортов зерновых культур сибирской селекции и пути его совершенствования (пшеница, ячмень, овёс) // Краснояр. науч.-исслед. институт сел. хоз-ва. – Новосибирск, 2011. – 708 с.
3. Методические указания по изучению и сохранению мировой коллекции ячменя и овса. – СПб., 2012. – 63 с.

REALIZATION OF THE BIOLOGICAL POTENTIAL OF BARLEY VARIETIES IN THE PROPOSED CULTIVATION CONDITIONS

S.V. Zharkova, *Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor*
Altai State Agricultural University
 (Russia, Barnaul)

Abstract. The article presents the results of assessing the responsiveness of spring barley varieties to environmental conditions during the formation of yield. The research was carried out in 2020-2021 in the conditions of the steppe zone. As much as possible, in experience, the Vorsinsky variety 2 realized its biological potential. This variety significantly exceeded the standard both in 2020 and in 2021. Its values are 2.35 t/ha and 2.94 t/ha, respectively, the Vorsinsky variety standard is 1.96 t/ha and 2.62 t/ha. The "year" factor had the greatest impact on the variability of the yield level – 55.8%.

Keywords: spring barley, varieties, conditions, yield, factor, responsiveness, variability.

РАСШИРЕНИЕ СОРТИМЕНТА ЛУКА МНОГОЯРУСНОГО В УСЛОВИЯХ СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Е.В. Шишкина¹, *ст. науч. сотр.*

С.В. Жаркова², *д-р с.-х. наук, доцент*

¹ООО «Гетерозисная селекция»

²Алтайский государственный аграрный университет

¹(Россия, г. Миасс)

²(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-21-24

Аннотация. В статье представлены результаты многолетней селекционной работы по культуре лука многоярусного в условиях Приобья Алтайского края. Полученные данные позволили охарактеризовать новый сорт как наиболее перспективный в сравнении с сортом стандартом Память. Период «массовое отрастание листьев – начало хозяйственной годности» нового сорта составляет 20-22 суток. Урожайность зелёной массы листьев у нового сорта в среднем за два года исследования превысила сорт стандарт на 7,1%, что составило 2 т/га.

Ключевые слова: лук многоярусный, сорт, стандарт, раннеспелый, урожайность, зелёные листья, бульбочки, сухое вещество, общий сахар.

В последнее время всё большее внимание правительства РФ, сельхозпроизводителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции уделяется насыщению рынка отечественной овощной продукцией [1]. Луковые культуры одни из наиболее востребованных у населения овощных культур. Введение в культуру новых видов луков и расширение ассортимента уже возделываемых луковых культур во многом способствует круглогодичному обеспечению потребности населения в свежей продукции луков.

Интерес к культуре многоярусного лука возник у человека давно. Ещё в середине XIX века о данном луке писал российский учёный Рытов М.В. Он отмечал такие качества лука как зимостойкость и морозостойкость, раннее отрастание и высокие качественные показатели получаемой продукции (по Агафонову А.Ф., 2001) [2]. В пищу у данного вида лука используются листья, луковицы и бульбочки или воздушные луковички, которые образуются в несколько ярусов на стрелках растения. Бульбочки многоярусного лука не имеют периода покоя, поэтому выгонять из них нежную зелёную массу можно круглый год. Кроме того, они имеют такое положительное качество, как оттаивать

после заморозки (в зимний период), и затем отрастать, укореняться и развиваться в нормальное вегетирующее растение [2, 3]. Ранневесеннюю срезку листьев на данной культуре начинают проводить с третьего года жизни. Достоинств у многоярусного лука много, в настоящее время его выращивают и интенсивно используют в кулинарии во многих странах мира [2, 5]. Возросла востребованность в сортах культуры. В Госреестр селекционных достижений по РФ внесено 5 сортов лука многоярусного, что явно недостаточно для такой страны как Россия [4]. Поэтому селекционеры работают над созданием новых, высокоурожайных сортов данной культуры для регионов их будущего возделывания.

Целью нашего исследования было создать и оценить по хозяйственно ценным признакам новый сорт лука многоярусного для условий Сибирского региона.

Условия, методы и объекты исследований. Работа по созданию сорта проведена на базе Западно-Сибирской овощной опытной станции – филиал ФНЦО в 2008-2020 гг. Заключительный этап провели в 2018-2020 гг. в питомнике предварительного сортоиспытания. В качестве объектов исследования взяты два образца лука многоярусного: новый сорт Иван-царевич и

сорт стандарт Память. Сорт Память получен в условиях Московской области, районирован в 2005 году [4].

С учётом того, что культура это многолетняя, опытный участок находился вне селекционного севооборота. Результаты анализа почвы позволили отнести её к чернозёмам обыкновенным, среднесуглинистым. Погодные условия в период проведения исследований отличались недостатком влаги. Так в 2018 году осадков выпало 44,4% от среднемноголетней нормы, в 2019 г. – 78,19%, 2020 г. – 96,8%. Закладку опытов, учёт и наблюдения проводили согласно методических указаний [6].

Результаты исследований. Многолетняя работа на культуре многоярусного лука с использованием методов аналитической селекции и различных форм отбора позволили отобрать перспективные формы, дающие в условиях Сибири хорошие и стабильные урожаи. Одна из них в 2018

году была переведена в питомник предварительного испытания, где в сравнении со стандартом в период 2018-2019 гг. были проведены исследования, результаты которых позволили передать образец как новый сорт в Государственное сортоиспытание.

Продолжительность периода «начало отрастания - техническая годность» у нового сорта в среднем за два года незначительно на 0,5 суток была ниже сорта стандарта. Однако в год наиболее благоприятный по влажностным характеристикам – 2019, формирование растений у нового сорта шло интенсивнее и продолжительность данного периода сократилось на 2 суток относительно сорта стандарта, что составило соответственно 20 и 22 суток (таблица). Такая реакция сорта на влагу позволяет предположить большую отзывчивость на включение в агротехнику сорта полива для получения раннего урожая зелёной массы.

Таблица. Результаты испытания сортов в питомнике предварительного сортоиспытания, 2018-2019 гг.

Показатели	Иван-царевич – новый сорт			Память – стандарт		
	2018	2019	среднее	2018	2019	среднее
Период от начала отрастания до технической годности (при многолетней культуре), суток	22	20	21,5	22	22	22
Урожайность зелёных листьев, т/га	30,4	29,7	30	28,1	27,8	28
НСР ₀₅ , т/га	0,3	0,6	-	0,3	0,6	-
Урожайность воздушных луковичек, т/га	6,1	6	6	5,2	4,9	5
НСР ₀₅ т/га	0,25	0,3	-	0,25	0,3	-
Содержание сухого вещества, %	8,12	8,07	8,1	8,21	7,91	8,06
Содержание витамина С, мг%	40,05	41,83	40,94	40,00	42,33	41,17
Содержание общего сахара, %	3,33	4,07	3,70	3,47	4,0	3,74

Урожайность зелёной массы листьев у нового сорта в среднем за два года исследования превысила сорт стандарт на 7,1%, что составило 2 т/га. Реакция нового сорта на условия недостаточного количества влаги, что было отмечено в 2018 году, не отразилась отрицательно на величине урожая, напротив, в 2018 году на новом сорте была получена максимальная урожайность в опыте – 30,4 т/га, стандарт – 29,7 т/га. Что позволяет характеризовать новый сорт, как относительно устойчивый к явлениям засухи. На формирование воздушных луковичек на новом сорте погодные условия не повлияли. В оба года исследования на сорте сформировалось

практически равная величина урожайности 6,1-6,0 т/га. В среднем за два года урожайность воздушных луковичек на новом сорте превысила урожайность стандарта на 1 т/га.

Показатели качества в листьях нового сорта более стабильны по годам исследования чем у сорта стандарта. Средние показатели между испытываемыми сортами различаются незначительно. Содержание сухого вещества на 0,5%, витамина С – на 0,23 мг%, общего сахара – на 0,04%. Содержание общего сахара в 2018 году у сорта стандарта превысило показатель нового сорта на 0,14%, а витамина С в 2019 году – на 0,5 мг%.

Рис. Растение нового сорта лука многоярусного Иван-царевич

Новый сорт успешно прошёл Государственное сортоиспытание и в 2021 году внесён в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию как сорт лука многоярусного Иван-царевич (рисунок).

Новый сорт лука многоярусного Иван – царевич – это раннеспелый лук период «массовое отрастание листьев – начало хозяйственной годности» составляет 20-22 суток. Розетка листьев лука мощная, прямостоячая. На одном растении в среднем формируется 5-6 листьев высотой до 70-

77 см. Окраска листьев зелёная с сильным восковым налётом. На цветоносах растений может формироваться 2-3 яруса бульбочек, до 4-8 луковичек на каждом ярусе.

Таким образом, следует отметить, что в результате многолетней селекционной работы. Для условий Сибири создан новый сорт лука многоярусного Иван – царевич, который по своим хозяйственным показателям превзошёл сорт стандарт и в 2021 году районирован на территории России повсеместно и Сибирского региона в том числе.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (с изм. и доп.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71551998> (дата обращения: 20.10.2021).
2. Агафонов А.Ф. Луковые культуры. – М., 2001. – С. 232-234.
3. Shishkina Y.V., Zharkova S.V., Gefke I.V., Manylova O.V. (2021) IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 677 (2021) 052006 IOP Publishing doi:10.1088/1755-1315/677/5/052006
4. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. Том 1. Сорта растений. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reestr.gossort.com/reestr/culture/195> (дата обращения: 19.01.2022).
5. Кокорева В.А. Лук многоярусный – частичка в глобальном биоразнообразии // Овощи России. – 2017. – №1. – С. 34-38. <https://doi.org/10.18619/2072-9146-2017-1-34-38>
6. Методические указания по селекции луковых культур / И.И. Ершов, М.В. Алексеева, В.А. Комиссаров [и др.]. – М., 1997. – 118 с.

**EXPANDING THE ASSORTMENT OF MULTI-TIERED ONIONS
IN THE CONDITIONS OF THE SIBERIAN REGION**

E.V. Shishkina¹, *Senior Researcher*

S.V. Zharkova², *Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor*

¹LLC «Heterosis selection»

²Altai State Agricultural University

¹(Russia, Miass)

²(Russia, Barnaul)

Abstract. *The article presents the results of many years of breeding work on the culture of onions in tiered conditions of the Ob region of the Altai Territory. The data obtained made it possible to characterize the new variety as the most promising in comparison with the standard Memory variety. The period of "mass regrowth of leaves – the beginning of economic shelf life" of the new variety is 20-22 days. The yield of the green mass of leaves in the new variety exceeded the standard variety by 7.1% on average over the two years of the study, which amounted to 2 t/ha.*

Keywords: *multi-tiered onion, variety, standard, early ripening, yield, green leaves, bulb-ochki, dry matter, total sugar.*

ПРИМЕНЕНИЕ МАЛОЙ АВИАЦИИ ДЛЯ РЕМОНТА, ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ В ТРУДНОДОСТУПНЫХ И ОТДАЛЕННЫХ РАЙОНАХ

А.С. Бордюг
Индивидуальный предприниматель
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-25-27

Аннотация. В настоящей статье рассматривается обеспечение эксплуатации ЛЭП и силового электрооборудования потребителей, как правило предприятий тяжелой, перерабатывающей и добывающей промышленности. Данная задача решается за счет обслуживания и ремонта данных объектов силами мобильной электролаборатории на базе вертолета МИ-2. Помимо этого, за счет организации вертодромов решаются не типичные задачи, а именно: воздушная разведка, содействие службам МЧС и прочие жизненно необходимые в труднодоступных районах.

Ключевые слова: электролаборатория, линии электропередач, обслуживание, эксплуатация, малая авиация, вертолетодром.

Российская Федерация занимает первое место в мире по территории. Для обеспечения электроэнергией больших расстояний требуется развитая сеть электроснабжения. Электроэнергия является одним из важнейших факторов стабильной работы всех отраслей промышленности, добычи природных ресурсов, роста сельского хозяйства, образования жилых районов и обеспечения научно-технического прогресса [2].

Эффективность освоения природных ресурсов зависит от передачи энергии на дальние расстояния.

Большинство промышленных объектов и объектов инфраструктуры являются потребителями первой категории, перерыв электроснабжения которых может повлечь за собой: опасность для жизни людей, угрозу для безопасности государства, значительный материальный ущерб, расстройство сложного технологического процесса, нарушение функционирования особо важных элементов коммунального хозяйства, объектов связи и телевидения.

Что бы решить эту проблему необходимо обеспечить бесперебойную работу сетей электроснабжения и устранения аварийных ситуаций в максимально сжатые сроки.

Ввиду того, что значительная часть вышеречисленных объектов расположена в

труднодоступной или отдаленной местности, для которой характерна слаборазвитая дорожная сеть, что значительно осложняет применение наземных транспортных средств, а во многих районах расположенных на крайнем севере в летней период и в условиях горной местности в случае схода селей либо обвалов делает эту задачу невозможной, для минимизации убытков вызванных от сбоя в технологических процессах вплоть до выхода из строя оборудования добывающих и обрабатывающих комплексов, с непрерывным циклом производства необходимо в максимально короткие сроки обеспечить решение вышеописанных задач.

Для этого предлагается использовать мобильную электролабораторию на базе малой авиации, а именно вертолета МИ-2. Данная машина имеет следующие характеристики [4]:

1. Максимальная грузоподъемность, кг:
  - кабины 700;
  - внешней подвески 800.
2. Скорость, км/ч:
  - макс. допустимая на высоте 500 м при взлётном весе 3550 кг – 210;
  - крейсерская на высоте от 0 до 1000 м при взлётном весе 3550 кг – 190.
3. Практическая дальность полёта на высоте 500 м с максимальной целевой нагрузкой и 5% АНЗ, км:

- без ПТБ – 170;
- с двумя ПТБ – 580.

4. Грузопассажирская часть фюзеляжа имеет размеры 2,27x1,2x1,4 метра.

5. Размеры двери составляют 1,1x0,78 метра.

Так же возможно использование внешней подвески, для транспортировки вспомогательного оборудования.

Данные характеристики позволяют транспортировать электролабораторию и группу специалистов на расстояние до 500 км.

Таким образом одна базовая станция, оборудованная всем необходимым для обслуживания летно-подъемных средств, ремонта, дозаправки и блоком для обеспечения нужд экипажа и группы специалистов может обслуживать площадь 785 км². В круглогодичном режиме.

Данную станцию целесообразно разместить в районе локального скопления предприятий в труднодоступной местности.

Принципиальная схема станции с вертолетодромом приведена на рисунке.

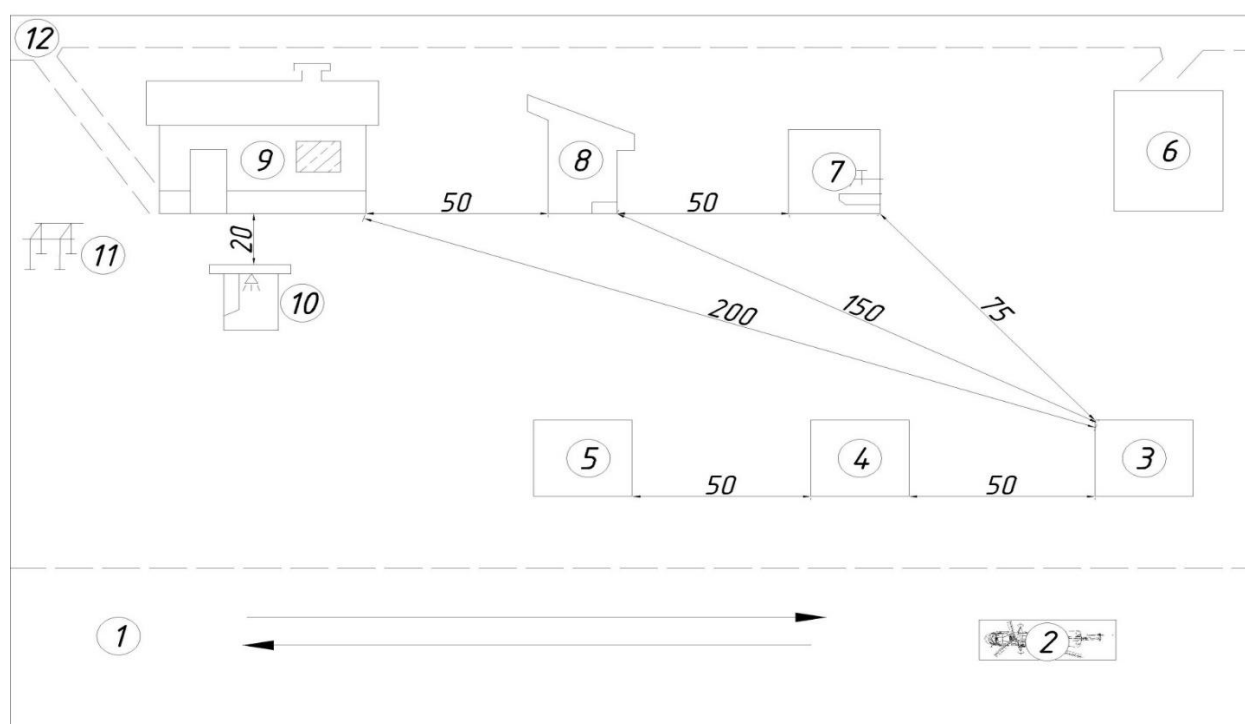

Рис. Принципиальная схема станции с вертолетодромом

1. Взлетно-посадочная полоса; 2. Вертолетная площадка; 3. Склад; 4. Ремонтная мастерская; 5. Стоянка автотранспорта; 6. Склад горюче-смазочных материалов; 7. Рукомойник и питьевая вода; 8. Туалет; 9. Хозяйственно-бытовой блок с кухней и местами для проживания персонала; 10. Душевая; 11. Место для просушки; 12. Подъездная дорога.

Вертолетодром целесообразно обустроить вблизи населенных пунктов, обладающих достаточно развитой инфраструктурой, включающих автодороги, электрификацию и по возможности железнодорожную ветку.

Диспетчерский пункт необходимо оборудовать системами связи, включающими интернет, телефонную линию, мощную радиостанцию для связи с экипажем мобильной группы.

Для обеспечения автономности на случай аварийных ситуаций необходим дизель-генератор [1].

Для обеспечения автономности и комфортных условий проживания экипажа и обслуживающего персонала требуется оснастить хозяйственно-бытовой корпус местами для сна, комнатой отдыха, местом хранения и приготовления пищи, обеспечить достаточный запас продуктов [3].

Помимо своих непосредственных обязанностей персонал так же может выполнять разведку местности в случае чрезвычайных ситуаций.

чайных ситуаций, принимать участие в поисково-спасательных операциях выполнения обязанности внештатных сотрудников МЧС, что поможет снизить финансовую нагрузку на содержание и обслуживание базы [5].

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что экономический эффект от

реализации данного проекта достигается за счет оперативного решения ремонтных и эксплуатационных задач на значительной площади в максимально короткие сроки и снижение затрат за счет минимизации издержек.

Библиографический список

1. Акимова Н.А., Котеленец Н.Ф., Сентюрихин Н.И. Монтаж техническая эксплуатация и ремонт электрического и электромеханического оборудования. – М.: «Академия», 2008. – 304 с.
2. Блонский, Л. Авиация России. – М.: Дом Славянской книги, 2008. – 480 с.
3. Ильюшин С.В. Дорогой поиска // Гражданская авиация. – 1970. – №8. – С. 16-17.
4. Иллюстрированный альбом деталей, узлов и агрегатов вертолета МИ-2. Книга 2. Иллюстрации (дополнение к 3-му изданию) – М: Министерство авиационной промышленности СССР, 1975. – 140 с.
5. Кудишин, И.В. Авиация. – М.: «РОСМЭН», 2008. – 679 с.

APPLICATION OF SMALL AVIATION FOR REPAIR AND MAINTENANCE OF ELECTRICAL EQUIPMENT IN HARD TO ACCESSIBLE AND REMOTE AREAS

A.S. Bordyug

Individual entrepreneur

(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** This article discusses the maintenance of the operation of power lines and power electrical equipment of consumers, as a rule, enterprises of heavy, processing and extractive industries. This task is solved through the maintenance and repair of these facilities by the mobile electrical laboratory based on the MI-2 helicopter. In addition, due to the organization of heliports, not typical tasks are solved, namely: aerial reconnaissance, assistance to the Ministry of Emergency Situations and other vital tasks in hard-to-reach areas.*

***Keywords:** electrical laboratory, power lines, maintenance, operation, small aircraft, helipad.*

ПРИМЕНЕНИЕ МАЛОЙ АВИАЦИИ ДЛЯ РЕМОНТА, ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ В ТРУДНОДОСТУПНЫХ И ОТДАЛЕННЫХ РАЙОНАХ. ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

А.С. Бордюг
Индивидуальный предприниматель
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-28-30

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются технические аспекты реализации проекта устройства мобильной электролаборатории на летноподъемных средствах малой авиации на примере вертолета МИ-2. Основные принципы транспортировки, доработки оборудования и средств доставки. Результатом исследования является база для подготовки технического задания для доработки базовой машины (вертолета МИ-2), оборудования лаборатории и разработки средств транспортировки оборудования на месте выполнения работ.

Ключевые слова: оборудование электролаборатории, грузоподъемные устройства, грузовая тележка, мобильная электролаборатория, малая авиация.

В данной статье рассматриваются технические детали реализации проекта электролаборатории на базе вертолета МИ-2, необходимое дополнительное оборудование, доработка серийной материальной базы электролаборатории и летноподъемных средств.

Размеры грузопассажирской кабины вертолета МИ-2 достаточны для размеще-

ния оборудования электролаборатории в штатном исполнении с незначительными доработками, а именно устройством строповочных приспособлений [4].

Схема размещения оборудования лаборатории в грузовой кабине вертолета приведена на рисунке 1.

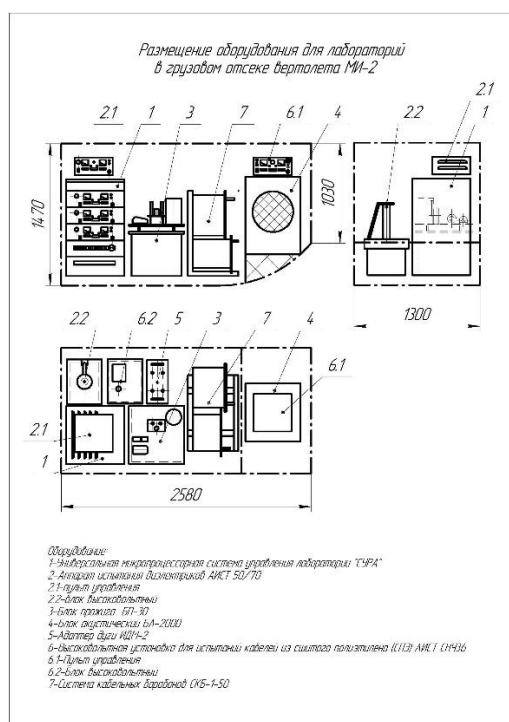

Рис. 1. Схема размещения оборудования лаборатории в грузовой кабине вертолета МИ-2

Габаритные размеры оборудования приведены на рисунках 2, 3.

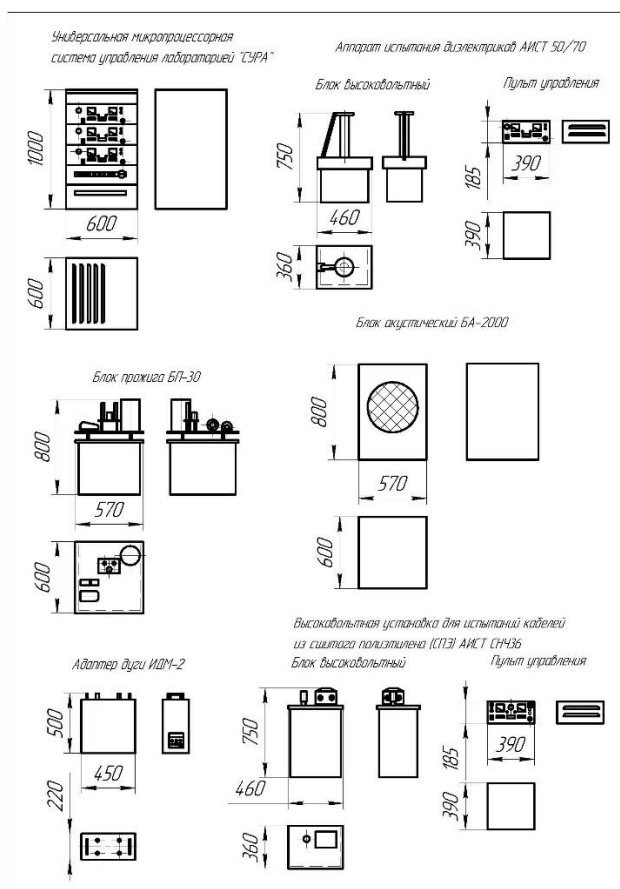

Рис. 2. Габаритные размеры оборудования

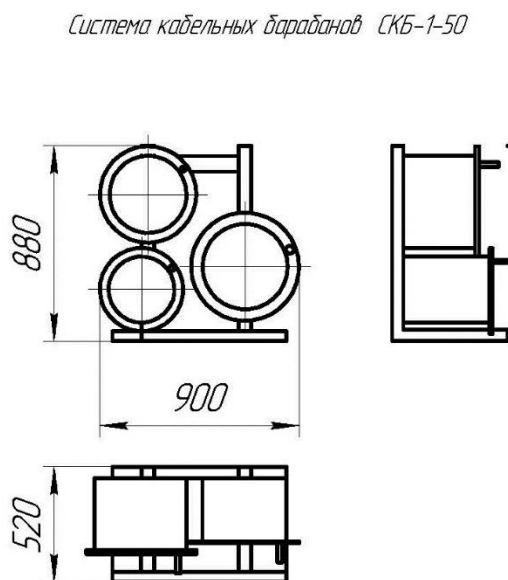

Рис. 3. Кабельный барабан СКБ-1-50

Помимо этого, вертолет необходимо оборудовать поворотной грузоподъемной стрелой, агрегатированной со штатной грузоподъемной лебедкой. Так же необходимо доработать внешнюю подвеску вер-

толета, для крепления грузовой тележки, необходимость наличия которой описана ниже.

Рабочий цикл лаборатории выглядит следующим образом [1, 2]:

1. Погрузка на летноподъемное средство оборудования, расходных материалов, припасов и снаряжения.

2. Транспортировка к месту проведения работ.

3. В случае продолжительности работ более светового дня разбивка временного лагеря.

4. Проведение работ.

5. Погрузка оборудования.

6. Возвращение на базовую станцию.

Необходимо отметить, что район проведения работ по протяженности может составлять до 5 километров, а масса оборудования в зависимости от комплектации и исполнения достигает 600 кг. Для транспортировки оборудования на местности целесообразно применять грузовую тележку, выполненную по сочлененной схеме, крепящуюся на внешней подвеске вертолета под днищем [2, 5].

Первая часть тележки является движителем.

В летний период на колесном ходу с электроприводом, запитанным от бензинового электрогенератора, являющегося в то же время источником питания оборудования лаборатории.

В зимний период целесообразно применять малогабаритный транспортер с гусеничным двигателем («мотособака»).

Вторая часть представляет собой грузовую платформу, на которой размещается оборудование и в случае необходимости персонал.

В летний период на колесном ходу, в зимний период на салазках.

Перечисленные выше мероприятия при минимальном внесении изменений в конструкцию вертолета и оборудования в значительной степени увеличивают мобильность и автономность электролаборатории, в то же время обеспечивают многоцелевое применение вертолета.

Библиографический список

1. Акимова Н.А., Котеленец Н.Ф., Сентюрихин Н.И. Монтаж техническая эксплуатация и ремонт электрического и электромеханического оборудования. – М.: «Академия», 2008. – 304 с.
2. Блонский, Л. Авиация России. – М.: Дом Славянской книги, 2008. – 480 с.
3. Ильюшин С.В. Дорогой поиска. // Гражданская авиация. – 1970. – №8. – С. 16-17.
4. Иллюстрированный альбом деталей, узлов и агрегатов вертолета МИ-2. Книга 2. Иллюстрации (дополнение к 3-му изданию). – М: Министерство авиационной промышленности СССР, 1975. – 140 с.
5. Кудишин, И. В. Авиация. – М.: «РОСМЭН», 2008. – 679 с.

APPLICATION OF SMALL AVIATION FOR REPAIR, MAINTENANCE OF ELECTRICAL EQUIPMENT IN HARD-TO-REACH AND REMOTE AREAS. TECHNICAL ASPECTS OF PROJECT IMPLEMENTATION

A.S. Bordyug
Individual entrepreneur
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *This article discusses the technical aspects of the implementation of the project for the construction of a mobile electrical laboratory on the flight-elevating means of small aircraft using the example of the MI-2 helicopter. Basic principles of transportation, refinement of equipment and means of delivery. The result of the study is the basis for the preparation of terms of reference for the completion of the base machine (MI-2 helicopter), laboratory equipment and the development of means of transporting equipment at the work site.*

Keywords: *electrical laboratory equipment, lifting devices, cargo trolley, mobile electrical laboratory, small aircraft.*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ТРЕЩИНОСТОЙКОСТИ СТЕКЛОФИБРОБЕТОНА НА ГИПСОЦЕМЕНТНО-ПУЦЦОЛАНОВОМ ВЯЖУЩЕМ

М.И. Жаворонков, доцент

Д.А. Пантелеев, доцент

А. Козуб, магистрант

К.И. Четырко, магистрант

О.В. Тихонова, магистрант

М.А. Романов, магистрант

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-31-35

Аннотация. В статье приводится общее описание гипсоцементно-пуццоланового вяжущего, а также классификация и особенности использования различных видов волокон. В статье также описывается методика определения состава гипсоцементно-пуццоланового вяжущего, и состава тяжелого бетона на подобранном вяжущем. Для оценки эффективности армирования тяжелого бетона на гипсоцементно-пуццолановом вяжущем стеклянной фиброй проводятся испытания силовых и энергетических характеристик его трещиностойкости. Важным результатом настоящего исследования являются диаграммы деформирования образцов бетона и фибробетона при изгибе, полученные в процессе испытаний трещиностойкости. В статье приведен сравнительный анализ полученных диаграмм.

Статья публикуется по результатам проведения научно-исследовательской работы, проводимой в рамках конкурса грантов на выполнение научно-исследовательских работ научно-педагогическими работниками СПбГАСУ (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет») в 2022 году.

Ключевые слова: стеклянная фибра, трещиностойкость, прочность, фибробетон, гипсоцементно-пуццолановое вяжущее.

Фибробетон – это композит, который представляет собой бетонную матрицу, по всему объему которой равномерно распределены дискретные волокна. Матрица может быть изготовлена с применением различных заполнителей и на основе различных вяжущих. Вяжущие вещества могут быть органическими и минеральными (воздушными и гидравлическими). Армирующие волокна могут также быть минеральными, еще синтетическими или металлическими. Очевидно, что, комбинируя различные материалы из перечисленных категорий, можно получить широчайший спектр композитов, с совершенно разными свойствами и характеристиками. Однако, некоторые из возможных комбинаций оказываются неэффективными. Например, армирование стальной фиброй бетона на гипсовом вяжущем нецелесообразно, по-

скольку в гипсовом камне недостаточно высокий уровень pH и стальная фибра будет корродировать. Армирование цементного бетона стеклянной фиброй также нецелесообразно, поскольку в цементном камне стеклянное волокно будет растворяться [1, 2].

При этом, стеклянное волокно является высокомодульным (72000-80000 МПа), его модуль упругости выше модуля упругости бетона, и обладает высокой прочностью (1100-3800 МПа), то есть этот вид волокна может выступать в качестве упрочнителя [3]. Кроме того, стекловолокно имеет сравнительно невысокую стоимость. Применение волокна с такими характеристиками для дисперсного армирования бетона представляется перспективным, при условии обеспечения его сохранности в среде гидратирующего вяжущего.

Одним из возможных вариантов применения стекловолокна является дисперсное армирование бетона на гипсоцементно-пуццолановом вяжущем (ГЦПВ), которое является композиционным вяжущим, состоящим из гипса, портландцемента и активной минеральной добавки. При взаимодействии продуктов гидратации гипса и портландцемента может образовываться избыток этtringита, что является негативным фактором [4-6]. Активная минеральная добавка вводится в состав ГЦПВ для связывания свободного оксида кальция в гидросиликаты, ограничивая таким образом образование этtringита. ГЦПВ имеет высокую скорость схватывания и набора прочности, достаточно высокую прочность и водостойкость, а также сравнительно невысокую стоимость.

Подбор состава ГЦПВ можно провести в 2 этапа: определение содержания активной минеральной добавки и определение содержания портландцемента [5].

Определить содержание активной минеральной добавки можно по методике НИУ МГСУ [5]. Согласно положениям указанной методики, следует подготовить 3 пары препаратов, которые представляют собой водные растворы гипса, портландцемента и активной минеральной добавки. Содержание добавки в каждой паре препаратов должно отличаться. Необходимое содержание добавки определяется по результатам титрований соляной кислотой фильтратов проб на пятые и седьмые сутки. Содержание портландцемента определяется по результатам испытаний водостойкости. Следует принять такое минимальное содержание портландцемента, при котором обеспечится требуемая прочность и водостойкость.

После подбора состава гипсоцементно-пуццоланового вяжущего был произведен расчет состава тяжелого бетона на подо-

бранном вяжущем. Расчет состава тяжелого бетона проводился согласно документу, который называется «Рекомендации по проектированию, изготовлению и применению изделий и конструкций из бетона на гипсоцементно-пуццолановых вяжущих».

В рамках настоящего исследования был подобран состав тяжелого бетона прочностью 10 МПа, из которого были изготовлены серии образцов-кубов и призм. Образцы-кубы, размерами 10×10×10 см испытывались на прочность при сжатии, а образцы-призмы, размерами 7×7×28 см, испытывались на прочность на растяжение при изгибе и трещиностойкость.

В настоящем исследовании применялись следующие материалы:

1. Активная минеральная добавка зола-уноса, содержащая массовую долю SiO_2 – 60%, массовую долю Al_2O_3 – 27%, массовую долю Fe_2O_3 – 5%.

2. Портландцемент ЦЕМ I 42,5 производства АО «Евроцемент групп».

3. Гипс строительный Г-5 производства ООО «Пешеланский гипсовый завод».

4. Гранитный щебень по ГОСТ 8267 «Щебень и гравий из твердых горных пород для строительных работ. Технические условия», смесь фракций 5-20.

5. Кварцевый песок по ГОСТ 8736 «Песок для строительных работ. Технические условия» с модулем крупности $M_k = 2,2$.

6. Стекловолоконная фибра длиной 18 мм, диаметром 10–16 мкм, производства Qingdao Junfeng Industry Company Limited, из алюмоборосиликатного стекла (по маркировке производителя E-glass), представленная на рисунке 1.

7. Поликарбоксилатный суперпластификатор «Макромер П-163».

8. Лимонная кислота.

Полученный состав бетона, представлен в таблице 1.

Таблица 1. Состав тяжелого бетона на гипсоцементно-пуццолановом вяжущем

Компонент	Расход компонента, кг/м ³
Гипс	245
Портландцемент	49
Зола	206
Кварцевый песок	248
Щебень	1050
Лимонная кислота	0,24
Суперпластификатор «Макромер П-163»	3,74
Вода	260

Лимонная кислота использовалась в качестве замедлителя схватывания, а суперпластификатор «Макромер П-163» – для увеличения подвижности смеси, расход добавок был подобран экспериментальным путем.

Содержание волокон в фибробетонных образцах составляло 1,0% по объему, а состав матрицы соответствовал данным таблицы 1.

Испытание трещиностойкости производилось в соответствии с положениями ГОСТ 29167. Методика данного ГОСТ предполагает проведение испытаний прочности образцов-призм на прочность на растяжение при трехточечном изгибе, в

ходе которого необходимо контролировать прикладываемую к образцу нагрузку и его прогиб. По полученным значениям прогибов и нагрузок строится диаграмма деформирования. По полученной диаграмме следует провести дополнительные построения, которые представляют собой отрезки, пересекающиеся с диаграммой деформирования в ключевых точках, и образующие некоторые геометрические фигуры. По площадям этих фигур и координатам ключевых точек определяются силовые и энергетические характеристики трещиностойкости [7].

Некоторые из полученных диаграмм представлены на рисунке 1.

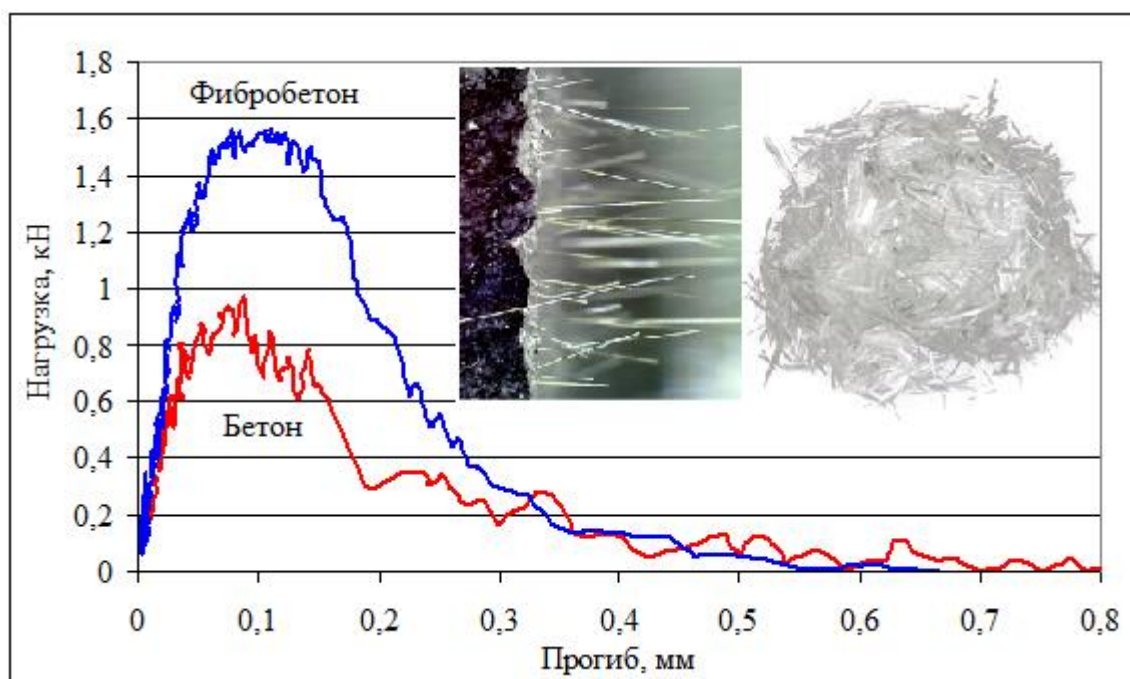

Рис. 1. Диаграммы деформирования бетона и стеклофибробетона на гипсоцементно-пуццолановом вяжущем

По представленным на рисунке 1 диаграммам видно, что поведение образцов бетона и фибробетона под нагрузкой име-

ет схожий характер. В начале диаграмм имеется линейно возрастающий участок, описывающий упругое деформирование

образцов. При приближении нагрузок к разрушающим значениям, на диаграммах наблюдается изменение характера на нелинейно возрастающий. На этом этапе развиваются упругопластические деформации образцов, происходит образование и слияние микротрещин, и формирование магистральной трещины. После достижения нагрузкой разрушающей величины, характер диаграмм деформирования меняется на нелинейно нисходящий. Нисходящие ветви диаграмм деформирования характеризуют развитие магистральных

трещин, их рост и раскрытие. В момент приближения диаграммы деформирования к горизонтальной оси происходит деление образца на части. Диаграмма деформирования фибробетонного образца по всем ординатам превышает диаграмму деформирования бетонного образца, что свидетельствует об упрочняющем действии стекловолокна и его высокой эффективности. Численные значения характеристик трещиностойкости и прочности приведены в таблице 2.

Таблица 2. Характеристики трещиностойкости и прочности бетона и стеклофибробетона на гипсоцементно-пуццолоновом вяжущем

Характеристика	Объемное содержание стеклянной фибры, %	
	0	1,0
Удельные энергозатраты на статическое разрушение до момента начала движения магистральной трещины, G_i , Дж/м ²	10,7	30,4
Удельные эффективные энергозатраты на статическое разрушение, G_f , Дж/м ²	31,6	80,1
Критический коэффициент интенсивности напряжений, $K_{с}$, МПа·м ^{0,5}	0,38	0,85
Джей-интеграл, J , Дж/м ²	8,75	25,77
Прочность на растяжение при изгибе, $R_{изг}$, МПа	2,3	4,4
Прочность при сжатии, $R_{сж}$, МПа	10,6	14,7

По таблице 2 видно, что удельные энергозатраты на статическое разрушение до момента начала движения магистральной трещины и удельные эффективные энергозатраты на статическое разрушение фибробетона превышают эти характеристики бетона, соответственно, в 3 и в 2,5 раза. Критический коэффициент интенсивности напряжений – силовая характеристика трещиностойкости, а J -интеграл – энергетическая. Эти величины позволяют оценить способность материала сопротивляться образованию и развитию трещин [8, 9]. Критический коэффициент интенсивности

напряжений и J -интеграл фибробетона превышают эти характеристики бетона в 2,2 и 3 раза. Введение стеклофибры в состав тяжелого бетона на ГЦПВ привело к повышению прочности на растяжение при изгибе – на 91%, а прочности при сжатии – на 39%. Поскольку фибра распределяется равномерно по всему объему, то при образовании и развитии трещин она будет их пересекать, ограничивая их развитие и воспринимая нагрузку. Таким армирующим и упрочняющим действием и объясняется повышение перечисленных характеристик.

Библиографический список

1. Бондаренко Н.И. Исследование химического взаимодействия стекловолокна с продуктами гидратации цемента / Н.И. Бондаренко, Д.О. Бондаренко, Е.И. Евтушенко // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2020. – №12. – С. 119-125.
2. Харитонов А.М. Влияние различных модификаторов на сохранность стекловолокна в бетоне / А.М. Харитонов, А.А. Рябова // ALITinform: Цемент. Бетон. Сухие смеси. – 2016. – № 2-3 (43). – С. 34-41.
3. Рабинович Ф.Н. Композиты на основе дисперсно армированных бетонов. Вопросы теории и проектирования, технология, конструкции. – М.: Изд-во АСВ, 2004. – 560 с.

4. Волженский А.В., Буров Ю.С., Колокольников В.С., Минеральные вяжущие вещества: (технология и свойства). Учебник для вузов. – М.: Стройиздат, 1979. – 476 с.
5. Ферронская А.В. Гипсовые материалы и изделия (производство и применение). Справочник. – М.: Изд-во АСВ: 2004. – 488 с.
6. Кайс Х.А. Состав и свойства бетона на основе гипсоцементно-пуццолановых вяжущих (ГЦПВ) // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 50-2. – С. 21-24.
7. Пухаренко Ю.В. Совершенствование методов определения силовых и энергетических характеристик трещиностойкости фибробетона / Ю.В. Пухаренко, Д.А. Пантелеев, М.И. Жаворонков // Вестник МГСУ. – 2019. – Т. 14. Вып. 3. – С. 301-310.
8. Мэттьюз Ф. Композиционные материалы. Механика и технология / Ф. Мэттьюз, Р. Ролингс // Пер. с англ. С.Л. Баженов. – М.: Техносфера, 2004. – 408 с.
9. Пестриков В.М., Морозов Е.М. Механика разрушения. Курс лекций. – СПб.: ЦОП «Профессия», 2012. – 552 с.

DETERMINATION OF CHARACTERISTICS OF CRACK RESISTANCE OF FIBER-REINFORCED CONCRETE ON GYPSUM-CEMENT-POZZOLANIC BINDER

M.I. Zhavoronkov, Associate Professor

D.A. Panteleev, Associate Professor

A. Kozub, Graduate Student

K.I. Chetyrko, Graduate Student

O.V. Tikhonova, Graduate Student

M.A. Romanov, Graduate Student

**Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
(Russia, Saint Petersburg)**

***Abstract.** The article provides a general description of the gypsum-cement-pozzolanic binder, as well as the classification and features of the use of various types of fibers. The article also describes a method for determining the composition of the gypsum-cement-pozzolanic binder, and the composition of heavy concrete on the selected binder. To assess the effectiveness of the reinforcement of heavy concrete on a gypsum-cement-pozzolanic binder with glass fiber, tests are carried out on the strength and energy characteristics of its crack resistance. An important result of this study is the diagrams of deformation of concrete and fiber-reinforced concrete specimens during bending, obtained during testing of crack resistance. The article presents a comparative analysis of the obtained diagrams.*

The article is published based on the results of the research work carried out as part of the competition for research grants by scientific and pedagogical workers of SPbGASU (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering») in 2022.

Keywords: glass fiber, crack resistance, strength, fiber-reinforced concrete, gypsum-cement-pozzolanic binder.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ NARX И LSTM В ЗАДАЧЕ АВТОМАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ МАГНИТНОЙ ЛЕВИТАЦИИ

А.Г. Коробейников, д-р техн. наук, профессор

Санкт-Петербургский филиал Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн им. Н.В. Пушкова РАН (СПбФ ИЗМИРАН)
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-36-44

Аннотация. При проектировании систем автоматизированного управления сложными техническими динамическими объектами используют математический аппарат на базе искусственных нейронных сетей, обладающие уникальными преимуществами: – возможность проведения параллельных вычислений; – нахождение ранее неизвестных взаимосвязей между входными и выходными последовательностями цифровых сигналов; – обеспечение более эффективного управления нелинейными системами за счет применения нелинейных функций активации. Кроме того, они иногда снимают возникающие сложности при описании некоторых задач в виде аналитических математических моделей.

Нейроуправление является одним из перспективных направлений, находящееся на стыке теорий систем автоматического управления и искусственного интеллекта. В данной работе рассмотрена задача использования нейросетевой идентификации в системе автоматизированного управления магнитной левитации (нейросетевой регулятор). **Метод.** Решение поставленной задачи происходит на базе методов искусственного интеллекта – хорошо известных рекуррентных искусственных нейронных сетей NARX и LSTM. Обучение этих сетей производилось при помощи алгоритма обратного распространения и метода Левенберга–Марквардта имеющих хорошую сходимости. При обучении искусственных нейронных сетей необходимо учитывать эффект переобучения, который может привести к плохим результатам. Инструментальным средством для задания архитектуры нейронных сетей, их построения, обучения и тестирования являлась система MATLAB. **Основные результаты.** Применение обученных искусственных нейронных сетей к тестовым данным показало для данной задачи некоторое преимущество сети NARX по сравнению с LSTM. Причем среднеквадратичная ошибка (the root mean squared error – RMSE) для сети NARX с 50 скрытыми слоями для данной задачи меньше, чем для сети, имеющей 100 скрытых слоев. Отсюда следует рекомендация применения искусственной нейронной сети NARX при решении задач проектирования автоматизированных систем управления электромагнитными левитирующими объектами. **Практическая значимость.** Полученные результаты можно применять при проектировании автоматических систем управления левитирующими объектами. В настоящее время большинство таких систем разрабатывают для осуществления перевозок товаров различного назначения используя эффект левитации.

Ключевые слова: искусственные нейронные сети, LSTM, NARX, машинное обучение, САУ, магнитная левитация, MATLAB.

Возникающие сложности при описании некоторых задач в виде аналитических математических моделей (ММ) и при их решении, вызвали практический и теоретический интерес в предметной области (ПрО), связанной с развитием методов и систем, которые взаимосвязаны с разными

особенностями, возникающими при использовании методов искусственного интеллекта (ИИ). К таким ПрО относятся, например, системы нечеткой логики, экспертных оценок, искусственных нейронных сетей (ИНС) и/или их интеграция. Возникающие задачи в этих ПрО имеют

ряд свойств, определяющих сложность их решения, таких как, нелинейность ММ, неполнота знаний в протекающих процессах, сложность прогнозирования и ситуационного управления, случайный характер внешних воздействий.

В настоящее время, при проектировании систем автоматизированного управления (САУ) сложными техническими динамическими объектами (СТДО) используют хорошо зарекомендовавший себя мощный математический аппарат на базе ИНС. Нейроуправление СТДО является одним из перспективных направлений, которое находится на стыке таких дисциплин, как теория САУ и ИИ.

По сравнению с классическими методами, применяемыми при разработке САУ СТДО, в случаях применения ИНС, можно выделить следующие уникальные для ИНС преимущества:

- Проведение параллельных вычислений.

- Нахождение ранее неизвестных взаимосвязей между входными и выходными последовательностями цифровых сигналов.

- Обеспечение более эффективного управления нелинейными системами за счет применения нелинейных функций активации.

Вышеназванные преимущества ИНС вызвали большой научный интерес к постановке задач, связанных с практическим применением нейроконтроллеров в САУ СТДО. Тем не менее, необходимо отметить и некоторые проблемы, которые могут возникнуть при проектировании САУ СТДО с использованием ИНС, например:

- Применение немасштабированных данных на входе ИНС достаточно часто вызывает эффект насыщения, что приводит к нечувствительности ИНС.

- При использовании большого количества переменных ИНС, как правило, возникает эффект «проклятие размерности».

Правильный учет этих возможных проблем позволяет успешно решить поставленную задачу.

Данная работа базируется на «подражающем нейроуправлении» [Ошибка! Источник ссылки не найден.-0]. Основ-

ная идея этого управления заключается в обучении нейроконтроллера на примере динамики обычного контроллера с обратной связью, а в качестве обучающей выборки берутся значения на входе и выходе контроллера. Выход является ожидаемой реакцией нейроконтроллера. Для оценки вектора состояния СТДО будут использованы следующие ИНС: – «модели нелинейной авторегрессии с экзогенными входами – NARX» и «модели с долгой краткосрочной памятью – LSTM».

В качестве объекта управления выбрана система магнитной левитации, являющей СТДО, математическая модель и необходимые данные о котором представлены в [0-Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Вычислительные эксперименты были проведены под управлением WINDOWS 11 при помощи системы MATLAB, позволяющей решать задачи в различных ПрО [Ошибка! Источник ссылки не найден.-Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Постановка задачи

ИНС LSTM (Long Short-Term Memory) является разновидностью архитектуры рекуррентных ИНС, которая была предложена в 1997 году Зеппом Хохрайтером и Юргеном Шмидхубером [14]. Выбор для исследования применения LSTM-сети обусловлен ее свойством хорошего прогнозирования временных рядов в ситуациях разделения их значений временными лагами с точно неизвестной продолжительностью ключевых событий.

ИНС NARX (Nonlinear Autoregressive with Exogenous inputs) также имеет архитектуру рекуррентных ИНС, называемых также динамическими моделями NARX [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. Эти модели хорошо себя зарекомендовали при моделировании нелинейных систем [Ошибка! Источник ссылки не найден.-Ошибка! Источник ссылки не найден.]. Кроме того, одним из основных приложений применения моделей NARX являются различные САУ.

Целью данной работы является анализ результатов на предмет эффективности использования двух вышеназванных ИНС

для случая САУ левитирующим телом (ЛТ), рассмотренного в [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Для достижения поставленной цели необходимо решить две задачи:

– проектирование ИНС LSTM и NARX, используя репрезентативный набор данных (НД) о фактическом положении ЛТ, реагирующего на управляющий ток в катушке, в соответствии с ММ рассмотренной в [Ошибка! Источник ссылки не найден.];

– провести анализ результатов работы спроектированных ИНС на одном и том же тестовом НД.

Похожая задача обучения ИНС LSTM рассмотрена в [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Целью обучения ИНС является получение минимальной среднеквадратичной ошибки RMSE.

Исходные данные о величине тока и положении ЛТ в зависимости от текущего времени были получены в результате компьютерного моделирования ММ, представленной в [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. Физическая интерпретация этих графиков, следующая: сначала ЛТ неподвижно находилось на специальной подложке. Для отрыва от подложки, при помощи тока, усиливалось магнитное поле, индуцированное катушкой. После

отрыва от подложки началось приближение ЛТ к катушке. При этом происходит уменьшение напряженности магнитного поля таким образом, что на заданном расстоянии от подложки сила притяжения Земли, имеющая гравитационную природу, уравнивается силой притяжения к катушке, имеющая электромагнитную природу. Далее, согласно теореме Ирншоу. ЛТ начинает колебаться по вертикальной оси около заданной точки равновесия [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. Задача САУ состоит в поддержании этого режима. Данный процесс является достаточно быстрым и измеряется в секундах. То есть переход из неподвижного положения ЛТ в устойчивый динамический режим имеет длительность порядка 3-х секунд.

В результате компьютерного моделирования был получен НД, содержащий относительное время, величину тока на катушке и положение ЛТ. Для дальнейших корректных вычислений данные о токе и положении, были нормализованы (масштабированы) путем вычета из каждого значения соответствующей величины (тока или положения) его среднеарифметического и последующего деления на среднеквадратическое (стандартное) отклонение. Графики этих данных представлены на рис. 1 (а, б).

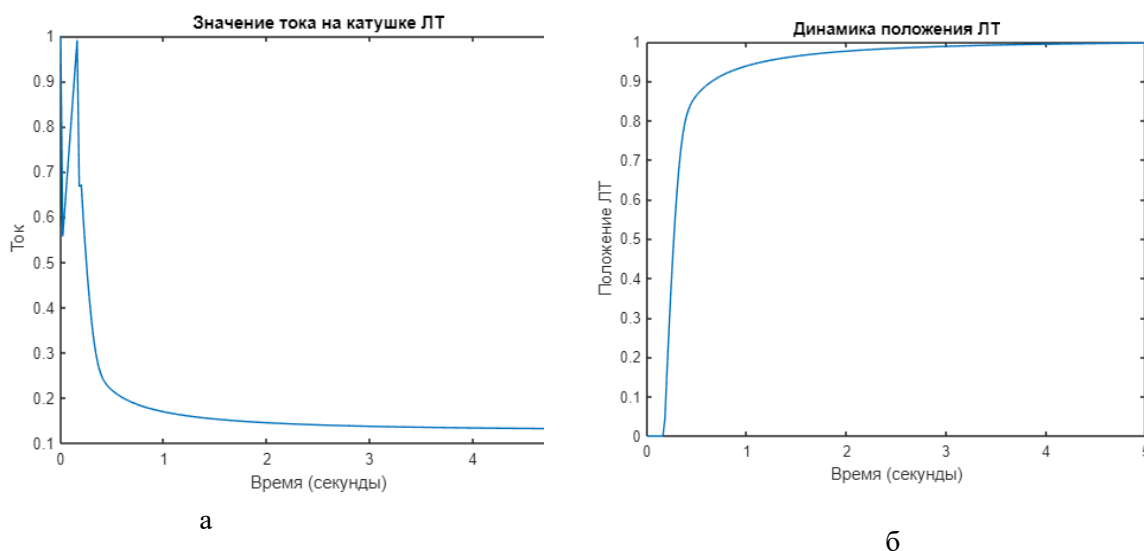

Рис. 1. а) Нормализованное значение величины тока на катушке в зависимости от времени.
б) Нормализованное положение ЛТ в зависимости от времени.

Объем обучающей выборки зададим в размере 90% от исходной, которая состоит из 251 элементов значений тока и такого же числа для положения ЛТ. Соответственно тестовая выборка будет иметь объем равный 10 % от исходной, то есть 25 элементов. Такой выбор обусловлен тем, что после наступления устойчивого динамического режима, величины тока и положения принимают практически устойчивые значения с небольшими флуктуациями.

Сравнение эффективности обученных ИНС оценивалось по величине среднеквадратичной ошибки на тестовой выборке.

Создание ИНС с соответствующими структурами

Создадим ИНС LSTM и NARX с соответствующими структурами. Сначала проведем эксперименты с ИНС LSTM. Для этого зададим величины для прогноза и учета предыдущих значений. Далее проведем обучение этой сети на 250 эпохах (итерациях) с числом скрытых слоев равным 50 и 100. Результаты моделирования представлены на рис. 2 и 3. Из представленных графиков видно, что при числе

скрытых слоев равным 100, сеть обучается лучше. Для этих данных обученная ИНС LSTM на тестовых данных выдает среднеквадратичную ошибку $RMSE=0.0597$. Для 50 скрытых слоев $RMSE=0.0728$.

Теперь проведем вычислительные эксперименты с ИНС NARX. Для этого создадим две подобные ИНС, отличающиеся количеством скрытых слоев – в одной 50, в другой 100. Структура ИНС NARX с 50 скрытыми слоями представлена на Рис. 4. Результаты обучения этой ИНС представлены на рис. 5.

Обучение проводилось при помощи алгоритма оптимизации Левенберга–Марквардта, представляющего из себя модификацию стандартного алгоритма обратного распространения [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. Величина среднеквадратичной ошибки обученной нейронной сети для тестовой выборки равна $RMSE = 4.2559e-04$.

Результаты обучения ИНС NARX, имеющей 100 скрытых слоев, представлены на рис. 6. Величина среднеквадратичной ошибки обученной нейронной сети для всех временных шагов равна $RMSE = 0.0056$.

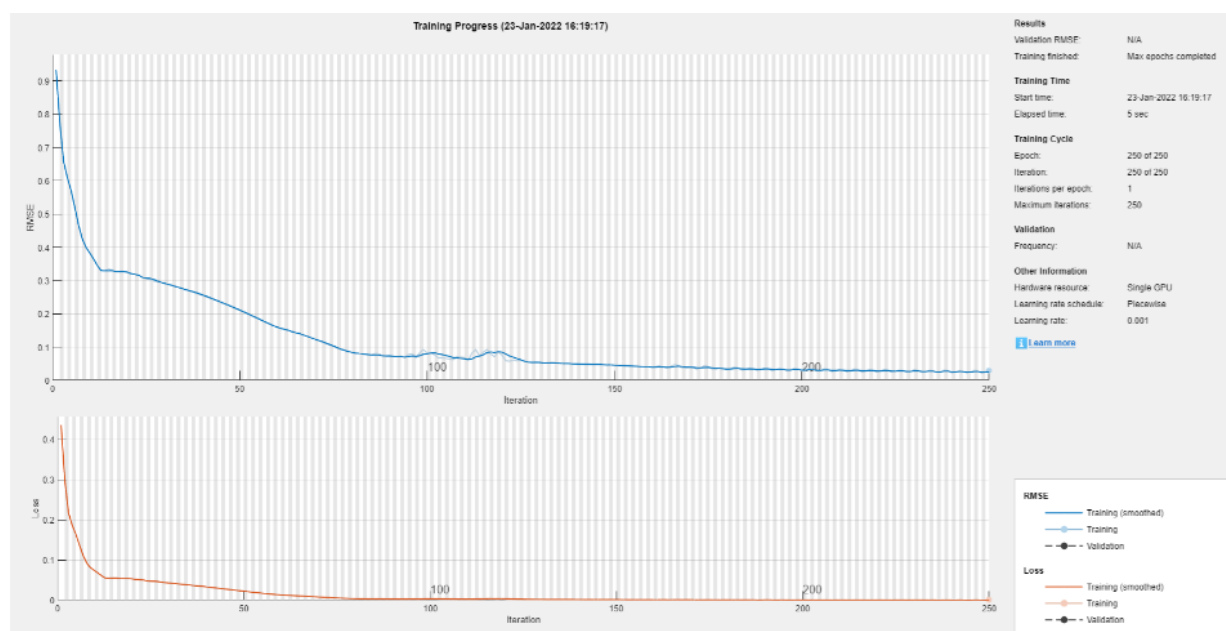

Рис. 2. Обучение ИНС LSTM с числом скрытых слоев равным 50.

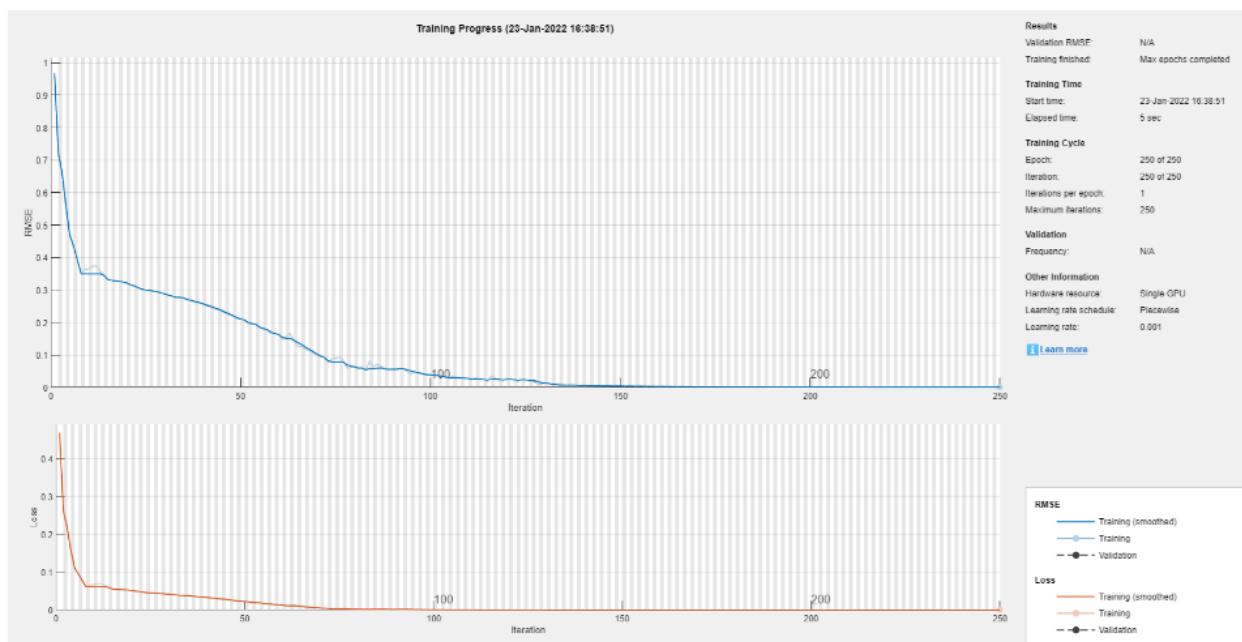

Рис. 3. Обучение ИНС LSTM с числом скрытых слоев равным 100.

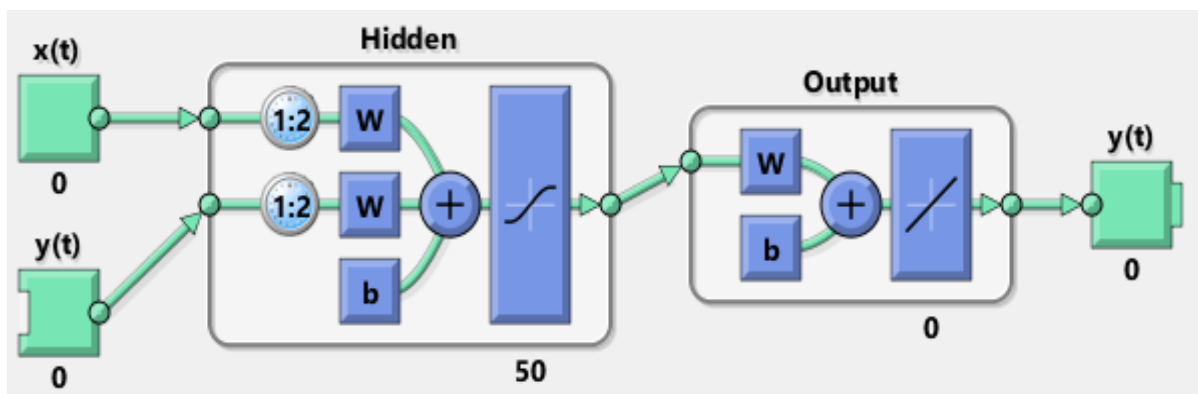

Рис. 4. Структура ИНС NARX с числом скрытых слоев равным 50

Результаты тестирования ИНС NARX с числом скрытых слоев равным 50 и 100 представлены на рисунках 7 и 8. На этих рисунках показано, в случае если модель точна, то знаки «+» будут отслеживать

точки положения ЛТ. В этом случае ошибки на нижней оси будут небольшими. Кроме того, на рисунках обозначены различными цветами точки, попадающие в обучающую и тестовую выборку.

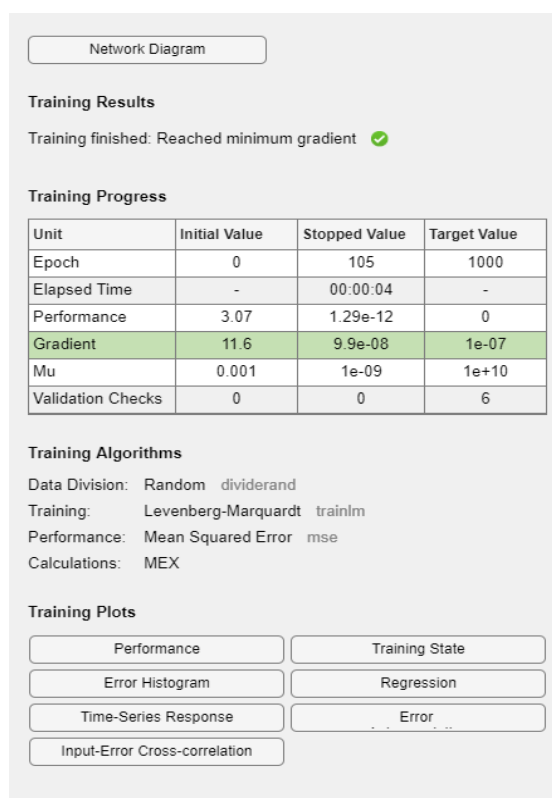

Рис. 5. Результаты обучения ИНС NARX с 50 скрытыми слоями

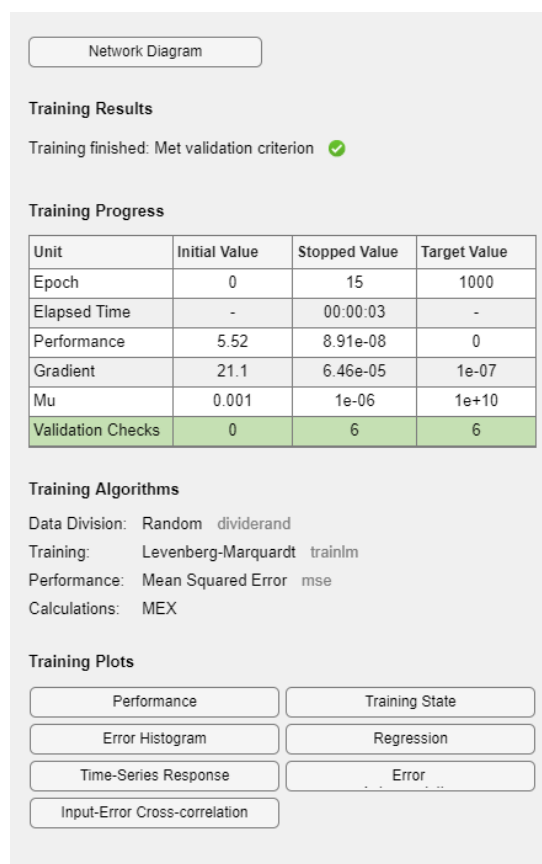

Рис. 6. Результаты обучения ИНС NARX имеющей 100 скрытых слоев

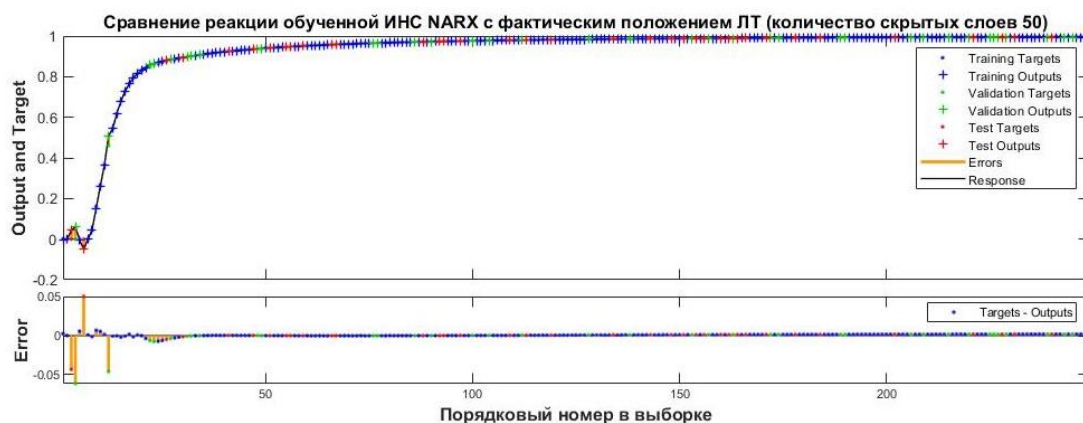

Рис. 7. Сравнение реакции обученной ИНС NARX с 50 скрытыми слоями с фактическим положением ЛТ.

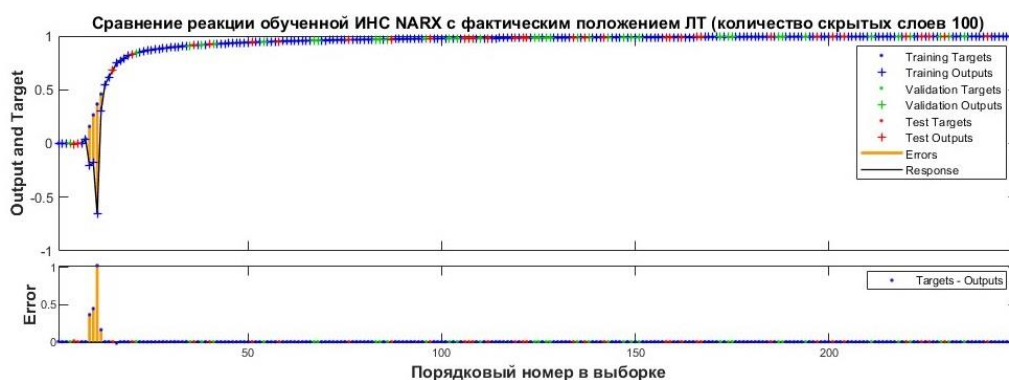

Рис. 8. Сравнение реакции обученной ИНС NARX со 100 скрытыми слоями с фактическим положением ЛТ.

Заключение

Полученные в ходе проведения компьютерного моделирования результаты представлены в следующей таблице.

Таблица. Величина RMSE для ИНС

ИНС	Количество скрытых слоев	RMSE
LSTM	50	7.28-02
LSTM	100	5.97e-02
NARX	50	4.2559e-04
NARX	100	5.6e-03

Анализ представленных результатов показывает, что ИНС NARX лучше подходит для САУ магнитной левитации. Кроме того, величина среднеквадратичной ошибки и время обучения для ИНС NARX с 50 скрытыми слоями меньше, чем у ИНС NARX, имеющей 100 скрытых слоев. Поэтому рекомендуется выбирать ИНС NARX с 50 скрытыми слоями.

В заключении следует отметить, что в данной работе решалась конкретная задача

связанная с нейроуправлением. В общем же случае существует множество нерешенных задач в области нейроуправления. Например, отсутствие универсальной процедуры анализа устойчивости нелинейных нейроконтроллеров. Известны лишь частные решения для некоторых видов нейроконтроллеров, причем с известной ММ объекта управления. Исходя из сказанного, можно сделать вывод об актуальности исследований в данной области.

Библиографический список

1. Zhang Y., Wang J. Recurrent neural networks for nonlinear output regulation // *Automatica*. – 2001. – Vol. 37, № 8. – P. 1161-1173.
2. Omidvar O., Elliott D.L. eds. *Neural Systems for Control* // Academic Press, New York, 1997. – 358 с.
3. Омату С., Халид М., Юсоф Р. Нейроуправление и его приложения: пер. с англ. – М.: ИПРЖР, 2000. – 272 с.
4. Коробейников А.Г. Проектирование математической модели системы автоматического управления магнитной левитации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2021. – № 12-2 (63). – С. 15-26.
5. Vo A.T., Truong T.N., Kang H.J. A Novel Fixed-Time Control Algorithm for Trajectory Tracking Control of Uncertain Magnetic Levitation Systems// *IEEE Access*, vol. 9, pp. 47698-47712, 2021, doi: 10.1109/ACCESS.2021.3068140.
6. Katherine A. Mirica, Scott T. Phillips, Charles R. Mace and George M. Whitesides. Magnetic Levitation in the Analysis of Foods and Water // Department of Chemistry and Chemical Biology, Harvard University, Cambridge, Massachusetts 02138. *J. Agric. Food Chem.*, 2010, 58 (11), pp. 6565–6569, DOI: 10.1021/jf100377n.
7. Zakria Qadir, Arslan Munir, Tehreem Ashfaq, Hafiz Suliman Munawar, Muazzam A. Khan, Khoa Le. A prototype of an energy-efficient MAGLEV train: A step towards cleaner train transport // *Cleaner Engineering and Technology*. Volume 4, 2021, doi.org/10.1016/j.clet.2021.100217.
8. Silva, B.E. and Barbosa, R.S., 2021. Experiments with Neural Networks in the Identification and Control of a Magnetic Levitation System Using a Low-Cost Platform. *Applied Sciences*, 11(6), p.2535.
9. Korobeynikov A.G., Grishentsev A.Y., Velichko E.N., Aleksanin S.A., Fedosovskii M.E., Bondarenko I.B., Korikov C.C. Calculation of Regularization Parameter In The Problem Of Blur Removal In Digital Image // *Optical Memory & Neural Networks (Information Optics)*. – 2016. – V. 25. №3. – P. 184-91.
10. Коробейников А.Г., Кутузов И.М. Алгоритм обфускации // *Кибернетика и программирование*. – 2013. – № 3. – С. 1-8.
11. Korobeynikov A.G., Fedosovsky M.E., Zharinov I.O., Shukalov A.V., Gurjanov A.V. Development of conceptual modeling method to solve the tasks of computer-aided design of difficult technical complexes on the basis of category theory // *International Journal of Applied Engineering Research*. – 2017. – Т. 12. № 6. – С. 1114-1122.
12. Богатырев В.А., Богатырев С.В. Своевременность обслуживания в многоуровневых кластерных системах с поэтапным уничтожением просроченных запросов // *Вестник компьютерных и информационных технологий*. – 2018. – №2 (164). – С. 28-35.
13. Гришенцев А.Ю., Коробейников А.Г. Понижение размерности пространства при корреляции и свертке цифровых сигналов // *Известия высших учебных заведений. Приборостроение*. – 2016. – Т. 59. № 3. – С. 211-218.
14. Hochreiter S., Schmidhuber J. Long short-term memory // *Neural Computation*. – 1997. – Vol. 9, № 8. – P. 1735-1780.
15. Diaconescu E. The use of NARX neural networks to predict chaotic time series // *WSEAS Trans. Comp. Research*. – 2008. – Vol. 3. – P. 182-191.
16. Antić D., Milovanović M., Nikolić S., Milojković M. and Perić S. Simulation model of magnetic levitation based on NARX neural networks. *International Journal of Intelligent Systems and Applications*. – 2013. – №5 (5). – Pp. 25-32.
17. Thapa S., Zhao Z., Li B., Lu L., Fu D., Shi X., Tang B. and Qi H. Snowmelt-driven streamflow prediction using machine learning techniques (LSTM, NARX, GPR, and SVR) // *Water*. – 2020. – № 12 (6). – P. 1734.

18. Cocianu C.L., Avramescu M.Ş. The Use of LSTM Neural Networks to Implement the NARX Model. A Case Study of EUR-USD Exchange Rates // *Informatica Economica*. – 2020. – №24 (1). – Pp. 5-14.

19. Massaoudi, M., Chihi, I., Sidhom, L., Trabelsi, M., Refaat, S.S., Abu-Rub, H. and Oueslati, F.S., 2021. An effective hybrid NARX-LSTM model for point and interval PV power forecasting. *IEEE Access*, 9, pp.36571-36588.

20. Mishra S.K., Sahoo A.K., Pandey R.N., Dash P.P. Identification of Real-Time Maglev Plant using Long-Short Term Memory Network based Deep Learning Technique // *Journal of Scientific and Industrial Research (JSIR)*. – 2020. – №79 (12). – Pp. 1101-110.

21. Abanov A., Hayford N., Khavinson D., Teodorescu R. Around a theorem of F. Dyson and A. Lenard: Energy equilibria for point charge distributions in classical electrostatics // *EXPOSITIONES MATHEMATICAE*, Jun 2021, Vol 39 (2), Pp. 182-196. DOI 10.1016/j.exmath.2021.03.003

22. Rubio J. d. J. Stability Analysis of the Modified Levenberg–Marquardt Algorithm for the Artificial Neural Network Training, in *IEEE Transactions on Neural Networks and Learning Systems*, vol. 32, no. 8, pp. 3510-3524, Aug. 2021, doi: 10.1109/TNNLS.2020.3015200.

APPLICATION OF NARX AND LSTM ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS IN THE PROBLEM OF AUTOMATIC CONTROL OF A MAGNETIC LEVITATION SYSTEM

A.G. Korobeynikov, *Doctor of Technical Sciences, Professor*

St. Petersburg Branch of the Pushkov Institute of Terrestrial Magnetism, Ionosphere and Radio Wave Propagation of the Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)

Abstract. *When designing automated control systems for complex technical dynamic objects, a mathematical apparatus based on artificial neural networks is used, which has unique advantages: - the possibility of parallel computing; – finding previously unknown relationships between input and output sequences of digital signals; – providing more efficient control of nonlinear systems through the use of nonlinear activation functions. In addition, they sometimes remove the difficulties that arise when describing some problems in the form of analytical mathematical models.*

*Neurocontrol is one of the promising areas, located at the intersection of theories of automatic control systems and artificial intelligence. This paper considers the problem of using neural network identification in the system of automated control of magnetic levitation (neural network controller). **Method.** The solution of the task is based on the methods of artificial intelligence - the well-known recurrent artificial neural networks NARX and LSTM. These networks were trained using the backpropagation algorithm and the Levenberg–Marquardt method, which have good convergence. When training artificial neural networks, it is necessary to take into account the effect of overfitting, which can lead to poor results. The MATLAB system was a tool for setting the architecture of neural networks, their construction, training and testing. **Main results.** The application of trained artificial neural networks to test data showed for this problem some advantage of the NARX network compared to LSTM. Moreover, the root mean squared error (RMSE) for the NARX network with 50 hidden layers for this problem is less than for the network with 100 hidden layers. Hence follows the recommendation to use the NARX artificial neural network in solving the problems of designing automated control systems for electromagnetic levitating objects. **Practical significance.** The results obtained can be applied in the design of automatic control systems for levitating objects. Currently, most of these systems are being developed for the transportation of goods for various purposes using the levitation effect.*

Keywords: *Artificial neural networks, LSTM, NARX, machine learning, ACS, magnetic levitation, MATLAB.*

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ

Е.И. Кушнир, студент

Д.Л. Напольских, канд. экон. наук, доцент

Поволжский государственный технологический университет
(Россия, г. Йошкар-Ола)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-45-48

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию методов государственного мониторинга и предотвращения лесных пожаров. В статье рассмотрены основные методы мониторинга, такие как наземный, авиационный и спутниковый (космический). В статье выяснены особенности каждого из методов мониторинга и предотвращения пожаров. Авторы пришли к выводу, что, учитывая все особенности методов, нельзя выделить один наиболее точный или эффективный. Выбор метода мониторинга и пожаротушения зависит от множества факторов, и лучшим вариантом будет комплексный подход.

Ключевые слова: мониторинг, лес, пожары, государство, регулирование, закономерность, тушение.

Актуальность данной темы обусловлена тем фактом, что лесные пожары – одни из главных проблем лесного сектора. Сотни тысяч гектар леса сгорают ежегодно, нанося финансовые убытки и немалый экологический урон. Доказано, что лесные пожары имеют тенденцию к повторению на одних и тех же площадях, поэтому одной из основных целей мониторинга лесных пожаров является выявление таких закономерностей в площадях возгораний, и предотвращение повторения пожаров в будущем.

Природные леса обеспечивают стабильность состояния всех животных и растений континентального пространства нашей планеты. В настоящее время это состояние резко нарушено не только уничтожением лесов для удовлетворения нужд человечества, но и лесными пожарами. Непосредственно лесные пожары вли-

яют на все компоненты природы – гидросферу, биомассу воздуха и атмосферу.

Сегодня на территории каждой страны рассматривается вопрос прогнозирования и мониторинга пожароопасной обстановки. Проводится разработка наиболее эффективных и системных средств мониторинга, которые помогут быстрее обнаружить точки возгорания в лесу и предупредить чрезвычайные ситуации, связанные с лесными пожарами [2, с. 4].

Различные виды контроля этих явлений могут быть различными: наземные, авиационные и космические. Например, с развитием космических технологий – космической съемки. В таблице 1 представлена классификацию видов и методов мониторинга лесных пожаров. Все виды систем мониторинга предполагают использование различных методов выявления первичных и вторичных признаков пожара.

Таблица 1. Виды и методы мониторинга лесных пожаров

Наземный мониторинг				
<i>Визуальный метод</i>		<i>Аппаратно-инструментальные методы</i>		
- Наблюдательные пожарные вспышки		- Видеонаблюдение (FFSS) - Тепловизионная съемка		
Авиационный мониторинг				
- Беспилотные летательные средства	- Визуальный метод	- Видеонаблюдение	- Тепловизионная съемка	- LIDAR-системы
Космический мониторинг				
- Дистанционное зондирование Земли				

Мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожарах включает в себя:

1. Наблюдение и контроль за пожарной опасностью в лесах и лесными пожарами;
2. Организацию системы обнаружения и учета лесных пожаров, системы наблюдения за их развитием с использованием наземных, авиационных или космических средств;
3. Организацию патрулирования лесов;
4. Прием и учет сообщений о лесных пожарах, а также оповещение населения и противопожарных служб о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах специализированными диспетчерскими службами [1, ст. 53.2].

Уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие переданные им полномочия в области лесных отношений, представляют в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти данные о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах.

По результатам мониторинга пожарной опасности в лесах и лесных пожаров уполномоченный федеральный орган исполнительной власти принимает решение о маневрировании лесопожарных формирований, пожарной техники и оборудования в соответствии с межрегиональным планом маневрирования лесопожарных формирований, пожарной техники и оборудования.

Порядок осуществления мониторинга пожарной опасности в лесах и лесных пожаров, состав и форма представления данных о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти [1, ст. 53.2].

Различные виды мониторинга можно оценивать по стоимости, влиянию погоды и площади мониторируемой территории. Скорость получения данных зависит от скорости обработки полученных результатов. Эти параметры являются основными для оценки скорости реагирования, и оперативности принятия мер по ликвидации очагов возгорания. В этом смысле наиболее практичным методом для обнаружения возгорания на земле является видеонаблюдение, как автоматическое (FFISS стан-

ции), так и производящееся операторами. Это связано с низкой стоимостью и высокой скоростью получения информации. Их работа основана на использовании оптических систем, которые работают в инфракрасном и видимом диапазонах. При помощи беспроводной связи, GSM и радиосвязи, информация с таких устройств передается посредством связи Интернет-GSM или радиосвязи.

Охрана лесов от пожаров является важной задачей государств, входящих в СНГ. Часто лесные пожары, возникающие на территории одной страны, распространяются на другое государство. Поэтому в данной сфере необходимо развивать международное сотрудничество. Международное сотрудничество в области охраны лесов осуществляется между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Республикой Беларусь и другими государствами, входящими в СНГ.

Между государствами, входящими в состав СНГ, заключен ряд соглашений по противодействию лесным пожарам. Основными, носящими специальный характер, мерами являются следующие: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о профилактике и тушении лесных и степных пожаров на приграничных территориях (Екатеринбург, 11 ноября 2013 г.) и Соглашение о профилактике и тушении природных пожаров на приграничных территориях государств – участников Содружества Независимых Государств» (2013 г.).

В соответствии с последним Соглашением государства – Стороны Соглашения устанавливают на территории каждого из государств Сторон зону проведения совместных мероприятий по охране территорий от природных пожаров, в которую войдет полоса шириной 10 километров от линии государственной границы между сопредельными государствами.

В Российской Федерации в последнее время внесены изменения в Лесной кодекс РФ, направленные на усиление мер по охране лесов от пожаров, поэтому российский опыт в данной области очень важен.

От состояния лесов зависит экологическая безопасность населения страны и экономика почти половины субъектов РФ. Огромное значение в деле охраны лесов принадлежит деятельности по предотвращению лесных пожаров, поскольку при пожаре уничтожается очень много деревьев на больших площадях. Ежегодно на территории только Российской Федерации огонь уничтожает леса на площади до 20 млн га. Чтобы восстановить лес, нужно затратить большое количество ресурсов и должно пройти очень много времени.

Правовое регулирование в данной области осуществляется Лесным кодексом Российской Федерации от 04.12.2006 г. №200-ФЗ, Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» и другими нормативными правовыми актами.

Приоритетными направлениями государственной политики в области пожарной безопасности являются:

- а) актуализация нормативно-правовой базы;
- б) обеспечение качественного повышения уровня защищенности населения и объектов защиты от пожаров;
- в) обеспечение эффективного функционирования и развития пожарной охраны;
- г) выработка и реализация государственной научно-технической политики в области пожарной безопасности [4, ст. 3].

Предупреждение лесных пожаров включает противопожарное обустройство лесов и обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров.

Меры противопожарного обустройства лесов включают следующее:

- строительство, реконструкцию и эксплуатацию лесных дорог, предназначенных для охраны лесов от пожаров;

Библиографический список

1. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожарах, ст. 53.1-53.4

- строительство, реконструкцию и эксплуатацию посадочных площадок для самолетов, вертолетов, используемых в целях проведения авиационных работ по охране и защите лесов;

- прокладку просек, противопожарных разрывов, устройство противопожарных минерализованных полос;

- устройство пожарных водоемов и подъездов к источникам противопожарного водоснабжения;

- иные определенные Правительством Российской Федерации меры [1, ст. 53.1].

Мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожарах – это наблюдение и контроль за пожарной опасностью в лесах и лесными пожарами, организация системы обнаружения и учета лесных пожаров, патрулирования лесов, прием и учет сообщений о лесных пожарах, а также оповещение населения и противопожарных служб о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах специализированными диспетчерскими службами [1, ст. 53.2].

Таким образом, существуют две основные задачи по охране лесов от пожаров: выполнение мер пожарной безопасности в лесах и тушение лесных пожаров. Эта деятельность является содержанием понятия «охрана лесов». Главной задачей является обеспечение пожарной безопасности. Это самый эффективный способ охраны лесов. Оно включает целый ряд мер согласно ст. 54 ЛК РФ:

- Предупреждение лесных пожаров;
- Мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожарах.
- Разработка плана тушения лесного пожара;
- Другие меры пожарной безопасности в лесах.

Защита лесов от пожаров осуществляется в соответствии с лесными планами субъектов Российской Федерации, лесохозяйственными регламентами леса и проектом освоения лесов.

2. Глушков И.В., Лупачик В.В., Журавлева И.В. Оценка масштабов ландшафтных пожаров 2020 года на территории России // Вопросы лесной науки. – 2021. – Т. 4, №2. – С. 1-17.

3. Латышева И.В., Вологжина С.Ж., Лощенко К.А. Циркуляционные факторы возникновения лесных пожаров на территории Сибири и Дальнего Востока летом 2019 и 2021 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2021. Т. 38. С. 54-70.

4. Указ Президента РФ от 1 января 2018 г. N 2 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области пожарной безопасности на период до 2030 года»

METHODS OF STATE MONITORING AND PREVENTION OF FOREST FIRES

E.I. Kushnir, *Student*

D.L. Napolskikh, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Volga State Technological University

(Russia, Yoshkar-Ola)

***Abstract.** This article is devoted to the study of methods of state monitoring and prevention of forest fires. The article discusses the main methods of monitoring, such as ground, aviation and satellite (space). The article clarifies the features of each of the methods of fire monitoring and prevention. The authors came to the conclusion that, taking into account all the features of the methods, it is impossible to single out the most accurate or effective one. The choice of the monitoring and fire extinguishing method depends on many factors, and the best option would be an integrated approach.*

***Keywords:** monitoring; forest; fires; state; regulation; regularity; extinguishing.*

ВИДЫ НАРУЖНОЙ ОТДЕЛКИ ФАСАДОВ ЗДАНИЙ

А.Д. Пичкалова, студент
Южный федеральный университет
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-49-56

Аннотация. В данной статье рассматриваются строительные материалы, которые наиболее часто применяют для облицовки фасадов зданий в настоящее время. Наружная отделка выполняет не только декоративную функцию, но и в большинстве случаев имеет чисто утилитарное назначение, а именно предохраняет несущую конструкцию здания от неблагоприятных внешних воздействий, в частности, от: повышенной влажности при атмосферных осадках; перегрева; воздействия ультрафиолетового излучения; проникновения на несущие стены плесени, грибка и других вредоносных факторов. Методов достичь архитектурной выразительности фасада дома существует немало. На сегодняшний день, выделяют как традиционные способы отделки, так и методы отделки фасадов, основанные на современных технологиях и использующие современные отделочные материалы.

Ключевые слова: отделка фасада, штукатурка, навесные фасады, мастика, бетон, природный камень.

При проектировании зданий необходимо уделять особое внимание на отделку фасадов зданий. При подборе того или иного материала ориентируются на следующие параметры: прочность, морозостойкость, термическое сопротивление и другие. Но основной упор делается на эстетичность, на то, как выглядит и вписывается в окружающую застройку проектируемое здание, на его цвет и фактуру [1].

Нельзя забывать о том, что у каждого материала есть широкий ряд параметров, кроме вышеперечисленных, которые также необходимо учитывать. Одним из таких важнейших параметров является паропроницаемость. Если рассматривать конструкцию стены, то она имеет слой стенового материала, отделку внутри (например, штукатурка) и отделку снаружи. Таким образом, данная конструкция является многослойной. Каждый слой имеет свои свойства и при назначении материалов необходимо соблюдать их корреляцию.

Важной характеристикой материала является его паропроницаемость. Проблема с повышенной влажностью возникает в зимний период года при нагревании помещений. Градиент переноса влаги всегда идет от теплой поверхности (которая находится внутри) к холодной (которая находится

наружу), то есть водяные пары идут через внутреннюю стену наружу. Если паропроницаемость внешней отделки меньше значения паропроницаемости предыдущего слоя, то влага начнет скапливаться на границе слоев. Данная влага заполнит поры, пустоты и это приведет к влагонасыщению поверхностного слоя стеновой конструкции. Вследствие водонасыщенных пор начнется морозное разрушение материала. Таким образом появляются трещины, затем при их смыкании образуются магистральные трещины, и отделка может отвалиться. В частности, южный регион имеет сложные климатические условия для эксплуатации строительных материалов, это связано с резким перепадом температур и суточными колебаниями. Поэтому назначение материалов важно и критично, необходимо учитывать все факторы, влияющие на их эксплуатацию.

Мозаика. Театр кукол имени В.С. Былкова в г. Ростов-на-Дону имеет характерную мозаику на фасаде. Она делалась в советское время, когда не было широкого выбора мозаичных изделий, в отличие от настоящего времени, поэтому использовалась обычная плитка, порезанная на кусочки. Мозаика является редким видом отделки фасада, необходимо обладать

художественным вкусом, а укладка мозаики является достаточно трудоемким процессом. Мастер должен затратить много

времени, чтобы выложить сложный орнамент [2].

Рис. 1. Фрагмент облицовки фасада театра кукол имени В.С. Былкова мозаикой

Мозаика на фасаде может быть разных цветов и размеров. Материал представляет собой небольшие кусочки обработанного камня разного размера и формы (прямоугольной, квадратной или неправильной). Изготавливают фасадную мозаику из каменных пород или стекла. Помимо эстетических качеств, большим преимуществом этого материала является возможность без проблем покрыть почти любую форму.

Штукатурка. Один из самых распространенных видов наружной отделки это штукатурка, встречается повсеместно во всех регионах. Данный строительный материал состоит из заполнителей, связующего и воды. Штукатурка наносится влажной и затвердевает до очень плотного

твердого вещества. Она имеет много достоинств, например, материалы, из которого ее делают, широко доступны и недороги, а после высыхания штукатурка хорошо окрашивается красками любого типа и легко ложится на стеновые материалы любого вида. Кроме того, состав штукатурки очень похож на состав бетона, таким образом, получается искусственный каменный материал, который не токсичен, не горит, стойкий к атмосферным воздействиям, а также хорошо работает совместно с каменными конструкциями. Коэффициент линейного температурного расширения схож с коэффициентом несущих конструкций, таких как бетон и кирпич.

Рис. 2. Фрагмент фасада, отделанного штукатуркой

Штукатурку наносят в пластичном состоянии, это позволяет делать сложные элементы, разную форму, узор, имитировать лепнину. Гипсовую штукатурку применяют только во внутренней отделке и только в тех помещениях, где нет повышенной влажности (спальни, гостиные и т.д.). Говоря о недостатках штукатурки нельзя не упомянуть о морозном разрушении. В ее состав входит вода и при низких температурах вода расширяется, поэтому могут образовываться трещины на поверхности отделки. Также со штукатуркой можно работать только в летний период года. При ошибке с подбором и дозировкой оптимального состава смеси начнутся усадочные деформации. Штукатурка имеет не самую высокую долговечность по сравнению с другими материалами. Рабочие должны быть квалифицированы, чтобы правильно работать со штукатуркой.

Природный цвет штукатурки – серый. Но серый цвет для отделки не часто используют, поэтому после нанесения и затвердевания штукатурки происходит ее окрашивание фасадными красками, которые используются только при отделке фасадов. Отличие от обычных эмалевых, масляных и других красок состоит в том,

что главная задача при использовании таких красок – получение полной защиты поверхности. Обычные краски при высыхании образуют на поверхности материала сплошную пленку, что приводит к полной потере паропроницаемости, так как забиваются все поры и водяные поры пройти через эту пленку не могут. Фасадные краски отличаются тем, что при засыхании молекулы краски образуют сеточку, что можно увидеть под микроскопом, таким образом, вода свободно перемещается через ячейки. Фасадные краски наносят в несколько слоев для получения насыщенного цвета, потому что один слой получается слишком бледным за счет сетчатой структуры.

В настоящее время широко применяется облицовка стеновых конструкций, особенно цокольной части *плиткой, природным камнем и другими*, ведь существует много вариантов облицовки. На цокольной части зданий часто используют бетонную плитку, которая получают методом литья индивидуальной формы. Она имеет неровности, которые имитируют природный камень. Также используют гиперпрессованную плитку, которая имеет рваную поверхность, полученную формовкой под

большим давлением. Под пресс в форму закладывается сырьевая смесь и под давлением примерно 110-130 Мпа она сдавливается. Полученные бруски раскалывают с помощью специальной машины, оснащенной клином, и образуется рванная поверхность. Кроме того, для отделки стен используют лицевой кирпич, который используется для кладки в наружной версте,

которая требует: равномерности окраски, граней; специальной технологий формования (обычно это сухое прессование); тщательный подбор сырьевых материалов. Лицевой кирпич имеет стоимость выше, чем обычный. Обычно в забутку кладется рядовой кирпич а в версту облицовочный кирпич [3].

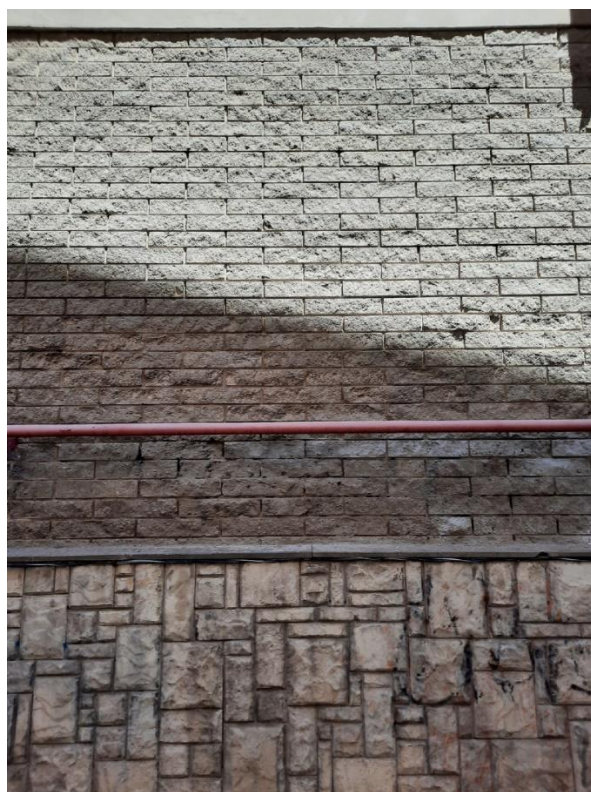

Рис. 3. Фрагмент фасада, выполненного из облицовочного кирпича

Существует кирпич с фактурной поверхностью и глазурованный кирпич, на его поверхность наносится эмалевое покрытие, соответственно такой кирпич может быть любого цвета, например, белым, фиолетовым, черным, блестящим.

Природные каменные материалы. Для отделки фасадов Донской государственной публичной библиотеки в г. Ростов-на-Дону применены природные каменные материалы. Наружная отделка данного объекта выполнена из туфа. Это натуральная горная порода высокой пористости, легкая и обладает теплоизоляционными свойствами. Туф имеет массу достоинств, некоторые из них: добывается во всех регионах; имеет широкий диапазон свойств; стойкий и долговечный; хорошо обрабатывается;

не токсичен. К недостаткам относят: дороговизну материала и его транспортировку; пористость.

Для данной библиотеки туф был выбран исходя из технических соображений, а не эстетических. В этом здании находится самое крупное книгохранилище в ростовской области и для книг необходимо создать определенный микроклимат. Туф дополнительно выполняет роль теплоизолятора и позволяет снизить нагрузку на климатические установки внутри здания. Цоколь облицован гранитными плитами. Из всех материалов гранит считается наиболее прочным, надежным и обладающим высокой морозоустойчивостью. Он легко поддается полировке и шлифовке, может иметь окраску от белого до красно-

го и черного оттенков. Качественно обработанные изделия из этого камня прослу-

жат немало десятков лет, сохраняя свой первоначальный внешний вид отделки.

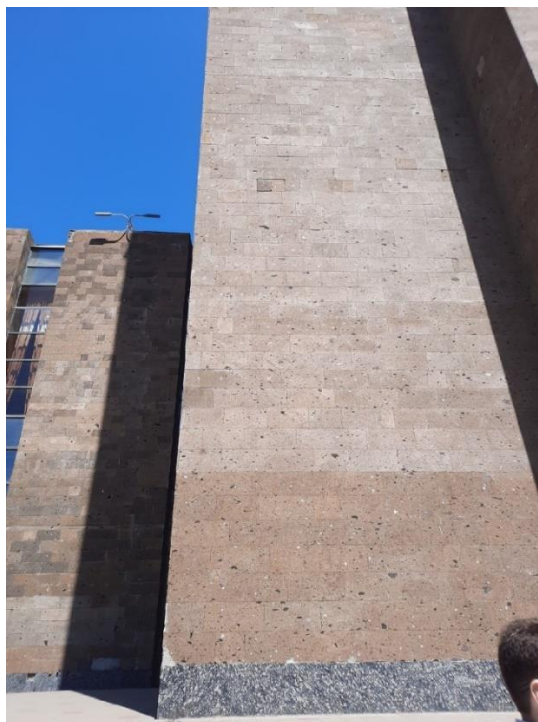

Рис. 4. Фрагмент наружной отделки фасада Донской государственной публичной библиотеки

В современном строительстве широко используются **навесные фасады**. Навесной вентилируемый фасад представляет собой навесную фасадную конструкцию, которая состоит из слоя утеплителя, непосредственно примыкающего к несущей стене здания, ветро- и гидроизоляционной паропроницаемой мембраны, крепежной под-

системы навесного фасада, и декоративной наружной облицовки вентилируемого фасада, которая по технологии может быть выполнена из натурального камня, керамогранита, цементно-волоконных плит, металлических панелей и других фасадных материалов.

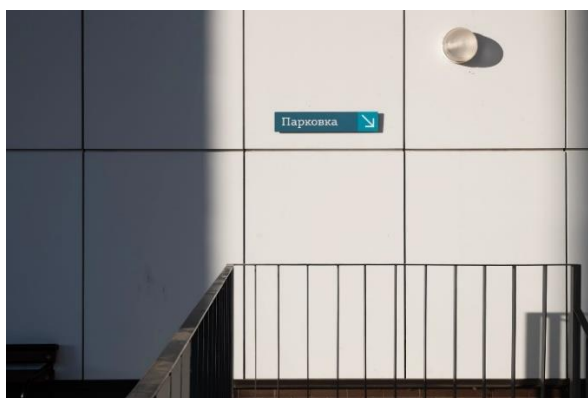

Рис. 5. Фрагмент фасада с применением навесных фасадов

Подоблицовочная конструкция крепится к стене здания таким образом, чтобы между защитно-декоративным фасадным материалом и теплоизоляцией вентилиру-

емого фасада оставался воздушный зазор. Благодаря перепаду давлений в зазоре образуется ток воздуха, который обеспечивает вентиляцию внутренних слоев навесной

фасадной системы, удаляет из ограждающей фасадной конструкции атмосферную влагу или влагу (водяной пар) из теплого помещения. Помимо этого, вентилируемый воздушный промежуток снижает теплопотери навесной фасадной конструкции, являясь, по сути, температурным буфером.

Штукатурка короед – смесь текстурной консистенции с добавками мелкой мраморной крошки, для придания неповторимой структуры. Именно вкрапления определяют фактуру рисунка с причудливым узором. Можно сказать, штукатурка стен короедом – это не столько обработка стены составом с мраморной крошкой,

сколько техника нанесения смеси одним из четырех основных методов. Такая штукатурка позволяет создать самый необычный дизайн. Можно нанести рисунок, имитирующий другие настенные покрытия, либо просто создать шероховатую поверхность [4]. Вторым преимуществом является безопасность материала для здоровья, он абсолютно натуральный и экологичный. Штукатурка короед не требует особого ухода, долго служит, не теряет своего цвета и фактуры. Важнейшим преимуществом является устойчивость материала к возгоранию, а также его сравнительно невысокая стоимость.

Рис. 6. Штукатурка короед

Искусственный камень. Одно из достоинств этого материала - его технологичность, то есть легкость и простота монтажа по сравнению с природным аналогом. Работы по отделке фасадов зданий искусственным камнем стоят в несколько раз дешевле. С таким камнем работать намного проще. Во-первых, многие поверхности не требуют никакой специальной подготовки при укладке этого материала. Во-вторых, искусственный камень проще резать и обрабатывать. Кроме того, при внешнем сходстве искусственного камня с оригиналом весит он в среднем в 1,5 раза меньше. А значит, его проще подвезти к месту проведения работ и намного легче

закрепить на стене: ровная, шероховатая обратная сторона делает монтаж искусственного камня несложным. Несмотря на это, он имеет ряд недостатков.

Искусственный камень имеет меньшую прочность, морозоустойчивость, и, как результат, меньшую долговечность, чем натуральный материал. Кроме того, фабричный продукт по определению не может быть абсолютно уникальным, неповторимым. Готовые плиты из искусственного камня тоньше, чем из природного. После завершения процесса укладки, фасад, цоколь и другие наружные элементы здания желательно обработать гидрофобным составом.

Рис. 7. Фрагмент фасада, отделанного искусственным камнем

Таким образом, в настоящее время разнообразие отделочных материалов и изделий, применяемых в строительстве, позволяет создать неповторимый облик здания с высокими эксплуатационными качествами.

Условиями высокого эстетического качества являются подчинение отделки законам красоты, гармонии, художественного вкуса, образной передачи цветового тона, чистоты, насыщенности цвета, цвето-

вого рисунка, структурно-текстурных особенностей материала [5].

Решающее влияние на техническую и экономическую эффективность отделочных материалов оказывают фактический срок службы, эксплуатационные расходы на текущие и капитальные ремонты, а также общий срок службы с учетом морального старения. Зачастую это и определяет выбор того или иного отделочного материала.

Библиографический список

1. Смирнов В.А., Ефимов Б.А., Кульков О.В. и др. Материаловедение. Отделочные работы: учебник. – 2-е изд., перераб. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 368 с.
2. Завражин Н.Н., Северинова Г.В., Громов Ю.Е. Производство отделочных работ в строительстве. Зарубежный опыт. – М.: Стройиздат, 1987. – 310 с.
3. Бадьин Г.М. Справочник технолога-строителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: БХВ-Петербург, 2010. – 528 с.
4. Канторер С.Е. Организация и механизация строительства жилых зданий. - М.: Госстройиздат, 1955. – 498 с.
5. Савельев А.А. Отделка загородного дома. – М.: Изд-во «Аделант», 2009. – 120 с.

TYPES OF EXTERIOR DECORATION OF BUILDING FACADES

A.D. Pichkalova, *Student*
Southern Federal University
(Russia, Rostov-on-Don)

***Abstract.** This article discusses the building materials that are the most often used for cladding facades of buildings now. Exterior decoration performs not only a decorative function, but also in most cases has a purely utilitarian purpose, namely, it protects the supporting structure of the building from adverse external influences, in particular, from: high humidity during precipitation; overheating; exposure to ultraviolet radiation; penetration of mold, fungus and other harmful factors on the bearing walls. There are many methods to achieve architectural expressiveness of the facade of the house. Today, there are both traditional finishing methods and facade finishing methods based on modern technologies and using modern finishing materials.*

***Keywords:** facade finishing, plaster, hinged facades, masonry, concrete, natural stone.*

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ НА ТРАНСПОРТЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А.Ю. Сафонов, магистрант

Мурманский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, г. Мурманск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-57-59

Аннотация. В статье рассмотрены понятия – «транспорт», «транспортная авария», «катастрофа». Обращено внимание на характерные особенности чрезвычайных ситуаций (ЧС) техногенного характера (аварий и катастроф) и их последствия – в зависимости от вида транспортных средств. Автор приводит примеры статистических данных о динамике техногенных чрезвычайных ситуаций в России, в сравнении с другими видами ЧС.

Ключевые слова: транспорт, виды транспорта, чрезвычайная ситуация техногенного характера, человеческие жертвы, тяжелые телесные повреждения, ущерб, окружающая среда, статистические данные.

Транспорт – один из значимых элементов экономики любого государства. Сейчас общество не представляет свое существование без него.

В литературе имеется несколько определений понятия «транспорт», одним из которых предусматривается, что он представляет собой совокупность используемых путей сообщения, техустройств, средств транспорта и сооружений на путях сообщения – с целью реализации перемещения людей, грузов из одного места в другое [1]. К числу различных видов транспорта относятся: автомобильный, воздушный, морской, железнодорожный, внутренний водный и пр. Каждый вид транспорта имеет свои собственные отличительные черты, значимость при наличии ряда качеств, в т.ч. таких, как: скорость и достаточно высокий уровень безопасности в эксплуатации. Однако, именно транспорт достаточно часто становится причиной возникновения чрезвычайных ситуаций (ЧС) техногенного характера (в виде аварий и катастроф).

Под транспортной аварией понимается ситуация на транспорте, повлекшая в итоге гибель людей, получение гражданами тяжелых телесных травм, уничтожение, повреждение транспортных средств, сооружений или нанесение ущерба окружающей природной среде.

Катастрофа – это крупная авария, с человеческими жертвами, ущербом здоровья гражданам, уничтожением (либо значительным повреждением) объектов и иных материальных ценностей в крупных размерах, а также вызвавшая серьезный ущерб природе.

К транспортным авариям (катастрофам) относятся:

- дорожно-транспортное происшествие (ДТП) – транспортная авария (катастрофа), возможная при дорожном движении с участием автомобильного транспорта и приведшая к гибели людей и тяжелым их телесным повреждениям, разрушению, уничтожению транспортных средств или иному материальному ущербу;

- железнодорожная авария (катастрофа) – авария на железной дороге, повлекшая повреждение одной или нескольких единиц подвижного состава и вызвавшая необходимость их капитального ремонта или списания, смерть граждан, причинение людям телесных повреждений различной тяжести, при этом возможна полная остановка движения на аварийном участке сверх установленных временных нормативов;

- крушение поезда – столкновение одного поезда с другим или подвижным составом, сход подвижного состава в поезде на перегонах, станциях, вызвавшее гибель,

ранения людей, приведение локомотив, вагонов в негодность для дальнейшего применения, остановка движения более временного норматива для устранения последствий крушения;

- кораблекрушения и аварии судов флота и рыбной промышленности – аварии, приведшие к гибели людей, с нарушения целостности корпуса судна, возникающие при столкновении с природными объектами, иным транспортом или повлекшие значительные разрушения в результате взрыва или пожара, потеря плавающим средством устойчивости под влиянием внешних сил и др.;

- авиационные катастрофы – опасные происшествия на воздушном судне, в полете или при эвакуации, приведшие к гибели или пропаже без вести людей, получению ими телесных повреждений, разрушению судна, потере груза в аэропортах и населенных пунктах или вне их;

- авария на трубопроводе – авария на трассе трубопровода в связи с выбросом и (или) выливом (под давлением) опасных химических пожаровзрывоопасных или нейтральных веществ (жидких, газообразных или многофазных), ставших основанием техногенной чрезвычайной ситуации и наносящая ущерб человеку, объектам техносферы и окружающей природе;

- авария на подземном сооружении – опасное происшествие на подземной шахте, горной выработке, подземном складе или хранилище, в транспортном тоннеле или рекреационной пещере, связанное с внезапным полным или частичным разрушением сооружений, создающее угрозу жизни и здоровью находящихся в них людей или приводящее к материальному ущербу [2].

Статистические данные указывают, что наиболее число транспортных аварий в России – это дорожно-транспортные. Так, за первую половину 2022 года, на дорогах страны зафиксировано:

- 53,5 тысяч автомобильных аварий;
- положительным является тот факт, что число пострадавших сократилось на 7,2%, в сравнении с подобным периодом 2021 года;

- погибло – 5,6 тысяч человек, т.е. их число уменьшилось на 3,9%;

- пострадали – 67,7 тысяч человек, т.е. наблюдается сокращение на 7,5%.

Важно отметить, что в 35 субъектах Российской Федерации число погибших увеличилось, так:

- число погибших в городе Севастополе увеличилось вдвое;

- в Еврейской автономной области – на 180%;

- в Республике Саха (Якутия) – на 104,5%;

- в Кемеровской области – на 66,7%.

В 20 регионах России наблюдается увеличение числа ДТП, а в ряде других – снижение числа жертв. Так,

- в Чеченской Республике – на 59%;

- в Костромской области – на 46,9%;

- в Санкт-Петербурге – на 41,9%;

- в Астраханской области – на 37,1% [3].

Отметим, что в 2020 году в России было зафиксировано 167 ЧС техногенного характера, с числом погибших – 322 человека, 1727 пострадавших и 859 спасенных граждан.

Сравнительная характеристика статистических показателей 2020 года и 2019 года выглядит следующим образом:

- количество ЧС техногенного характера уменьшилось на 17,33% (в 2019 г. – 202 ЧС);

- число погибших сократилось на 35,34% (в 2019 г. – 498 чел.);

- количество пострадавших уменьшилось на 31,79% (в 2019 г. – 2 532 чел.);

- число спасенных сократилось на 56,59% (в 2019 г. – 1 979 чел.).

В 2020 г. основными были ЧС техногенного характера:

- ДТП с тяжкими последствиями – 82 (в 2019 г. – 119);

- авиационные катастрофы – 28 (в 2019 г. – 28);

- аварии грузовых и пассажирских поездов – 8 (в 2019 г. – 10) [4].

Следует обратить внимание на уровень материального ущерба, причиненного при различных видах ЧС в 2019 и 2020 г., показанный в таблице [4].

Таблица. Уровень материального ущерба, причиненного при различных видах ЧС в 2019 и 2020 г.

Вид ЧС	Численность ЧС, в ед.		Материальный ущерб, в млн руб.	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Техногенные ЧС	202	167	4751,476	151116,791
Природные ЧС	49	104	15019,962	12389,434
Биолого-социальные ЧС	15	60	736,45	271,868
Итого:	266	331	20507,888	163778,093

Представленный материал доказывает необходимость недопущения наступления чрезвычайных ситуаций техногенного характера, т.е. с участием транспортных

средств, наносимых значительные потери жизни, здоровью населению и материальным средствам, обществу.

Библиографический список

1. Транспорт. Словарь терминов МЧС. 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-emergency-terms.slovaronline.com/3388-%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%BD%D> (дата обращения: 23.07.2022).

2. Термины МЧС России. Официальный сайт МЧС России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1683> (дата обращения: 25.07.2022).

3. В ГИБДД фиксируют рост смертности в автоавариях в 2022 году. Число погибших в ДТП увеличилось в 35 из 85 субъектов Российской Федерации. Motor. Новости. – 21.07.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://motor.ru/news/crashes-rus-21-07-2022.html>. (дата обращения: 28.07.2022).

4. О состоянии защиты населения и территории Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году: государственный доклад. – Москва, 2021. Официальный сайт МЧС России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/5304> (дата обращения: 30.07.2022).

TRANSPORT EMERGENCIES: CONCEPT, TYPES, STATISTICAL CHARACTERISTICS

A.Yu. Safonov, Graduate Student

Murmansk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Russia, Murmansk)

Abstract. The article considers the concepts – «transport», «transport accident», «catastrophe». Attention is paid to the characteristic features of man-made emergencies (accidents and disasters) and their consequences – depending on the type of vehicles. The author gives examples of statistical data on the dynamics of man-made emergencies in Russia, in comparison with other types of emergencies.

Keywords: transport, types of transport, man-made emergency, human casualties, severe bodily harm, damage, environment, statistics.

АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛЬНО-ОПАСНОГО КОНТЕНТА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «TELEGRAM»

Ф.А. Сенцов, студент

М.В. Янаева, канд. техн. наук, доцент

Кубанский государственный технологический университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-60-62

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется процесс распространения потенциально-опасного контента в социальной сети «Telegram», методы его распространения, классификация контента по категориям, а также причины использования «Telegram», как основной платформы для распространения такого рода контента.

Ключевые слова: социальная сеть, Телеграм, классификация контента по представляемой опасности.

На сегодняшний момент Telegram является одной из самых популярных социальных сетей (мессенджеров) в мире, охватив аудиторию более чем в 700 миллионов человек, что составляет около 13.1% от мировой аудитории, использующей мобильные телефоны (согласно отчету Global Digital 2022) [2] и занял 5 место в мировом рейтинге самых скачиваемых приложений (согласно отчету App Annie 2022) [2].

При этом, с ростом популярности Telegram в нем, как и в любой другой популярной социальной сети (мессенджере) стали формироваться сообщества/ресурсы, публикующие потенциально-опасный, а часто и незаконный контент, за который предусмотрена административная и/или уголовная ответственность на территории различных государств.

С чем связана популярность Telegram для публикации такого контента?

Популярность Telegram, как площадки для распространения потенциально-опасного и незаконного контента связана с множеством причин, касающихся как технической составляющей, так и социальной.

В первую очередь, Telegram стал популярной площадкой для публикации такого рода контента именно из-за технической составляющей. Благодаря своей политике конфиденциальности пользователей, любой человек, имеющий в наличии действующую сим-карту, способен создать аккаунт в Telegram и обеспечить себе по-

чти максимальную анонимность, так как на сегодняшний момент существует множество способов получения виртуальных и физических сим-карт, не требующих выполнения KYC требований, что влечет за собой невозможность привлечения человека к ответственности, предусмотренной законодательствами различных стран, за совершение правонарушений в области распространения потенциально-опасного контента.

Также, с технической точки зрения, почти невозможно отследить сетевой трафик, передаваемый между пользователем Telegram, так как все взаимодействия между пользователями осуществляются с помощью их собственного протокола шифрования MTProto [3], позволяющего применять одновременно 256 – битное симметричное шифрование AES, алгоритм RSA-2048, а также обмен ключами методом Диффи-Хеллмана, что почти исключает расшифровку передаваемых сообщений между пользователем за время, в течение которого эта информация будет актуальной.

В результате, с технической точки зрения Telegram – это социальная сеть (мессенджер), позволяющая пользователям потенциально почти анонимно обмениваться информацией.

С другой стороны, на рост Telegram повлияла социальная составляющая. Изначально, основной целевой аудиторией Telegram стали люди в возрасте от 18 до 35 лет [1], которые ценят возможность бес-

препятственного общения без контроля со стороны надзорных органов, опасаясь последствий за выражение своего мнения и утечку своих данных.

Также, на популяризацию Telegram в указанной целевой аудитории повлияли сообщения о «сливе» персональных данных в других социальных сетях в результате хакерских атак.

При этом, указанная целевая аудитория наиболее подвержена принятию потенциально-опасного контента и методам социальной инженерии, направленных на удовлетворение определенных наказуемых потребностей человека (употребление наркотиков, алкоголизм, лудомания, экстремизм и так далее).

Классификация потенциально-опасного контента в Telegram с технической точки зрения

Сам по себе, потенциально-опасный контент – это не только какие-либо информационные материалы, такие как аудио и видео сообщения, изображения, видео и так далее, содержащее пропаганду незаконной деятельности, азартных игр, наркотиков и тому подобного, но и различное вредоносное программное обеспечение, задача которого – получить полный доступ к системе, на которой оно запущено [5].

На текущий момент, как правило, классифицируют следующие виды потенциально-опасного (нежелательного) контента:

1. Вредоносное ПО – вид программного обеспечения, ставящий перед собой задачу получения максимального доступа к системе, на которой он запущен. Может принимать маскировку под легитимную информацию («троян»), заниматься поражением всех файлов в системе, с которыми взаимодействует, производить скрытие своего присутствия не только от пользователя, но и от защитного программного обеспечения. Как правило, попадает в систему через медиафайлы в Telegram (то есть пользователь в процессе чтения или общения видит файл в чате, Telegram его автоматически подгружает в систему и начинается процесс заражения);

2. Спам – это тип получаемой информации, имеющий завлекательную тему и содержащий в себе какую-либо рекламную информацию, призывающую что-то сделать или купить. Выполняя действия, описанные в данной информации можно не только занести к себе в систему вредоносное ПО, но и нарушить действующее законодательство (например, осуществлять передачу фейк-информации в другие сообщества);

3. Потенциально опасное ПО – это вид программного обеспечения, предполагающий наличие рекламы и шпионское ПО, которые устанавливаются в системы без согласия пользователя. Оно осуществляет сбор информации об использовании системы, подмену настроек, маскирование под легитимное ПО и так далее;

4. Контент, запрещенный законодательством – любой вид интернет – ресурсов, ПО, информации, входящий в реестр информации, запрещенной для распространения на территории государства на законодательном уровне.

Классификация потенциально-опасного контента в Telegram с социальной точки зрения

Существует множество видов потенциально-опасного контента [4] с социальной точки зрения, в рамках статьи рассмотрим некоторые из них:

1. Реклама употребления наркотиков и участие в их распространении – один из самых опасных видов распространяемой информации в Telegram. Стал популярен ввиду технической возможности почти анонимного обмена информацией. Часто, Telegram используют как способ передачи картографических меток, где расположен наркотик;

2. Реклама различных казино и незаконных ставок на какие-либо события. Организации, осуществляющие такую рекламу, как правило, не имеют лицензии на оказание данных услуг, и их реклама нацелена на аудиторию, подверженную лудомании;

3. Передача персональной информации о других людях. На текущий момент Telegram – это основная точка распространения персональной информации о других

людях, полученной в результате «сливов». Самым популярным место являлся Telegram – бот «Глаз Бога», позволяющий за определенную сумму агрегировать всю персональную информацию о пользователе, находящуюся в условно – открытом доступе;

4. Пропаганда каких-либо экстремистских идеологий. Предполагает распространение идей экстремизма с помощью закрытых чатов в Telegram, координацию действий участников и так далее. Попу-

лярность связана с технической реализацией работы Telegram.

В заключение хочется отметить, что Telegram это в первую очередь инструмент общения людей, а не способ распространения какой-либо незаконной информации. Telegram растет с каждым днём все больше и больше, его аудитория становится более возрастной, правила администрирования ужесточаются, так что в будущем мы можем увидеть совершенно другую ситуацию по распространению потенциально-опасного контента в Telegram.

Библиографический список

1. Исследование наиболее активной целевой аудитории Telegram в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/25614-audience-of-telegram>
2. Digital 2022: Global Overview Report. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report>
3. Алгоритм шифрования MTProto. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/MTProto>
4. Статистика еженедельного удаления опасного контента в Telegram в неделю за 2020 год (Источник: Роскомнадзор). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73050.htm>
5. Понятие нежелательного контента. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.anti-malware.ru/threats/unwanted-content>

ANALYSIS OF POTENTIALLY DANGEROUS CONTENT IN THE TELEGRAM SOCIAL NETWORK

F.A. Senstov, *Student*

M.V. Yanaeva, *Candidate of Technical Science, Associate Professor*

Kuban State Technological University
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The article examines and analyzes the process of distributing potentially dangerous content on the Telegram social network, methods of its distribution, classification of content by category, as well as the reasons for using Telegram as the main platform for distributing this kind of content.*

***Keywords:** social network, Telegram, classification of content according to the danger presented.*

О ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

А.М. Киселев, *д-р пед. наук, доцент*

**Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, г. Рязань)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-63-65

Аннотация. Главной особенностью предлагаемого в статье варианта формирования эмоционально-волевой устойчивости персонала уголовно-исполнительной системы России является специально разработанная программа целенаправленных воздействий на дефектные компоненты и параметры целостного функционирования в соответствующих условиях организации регулирования эмоционального процесса, реализованная в ходе практических занятий по тактико-специальной подготовке.

Ключевые слова: экстремальные ситуации, эмоционально-волевая устойчивость, уголовно-исполнительная система, персонал, тактико-специальная подготовка.

Эмоционально-волевая устойчивость сотрудников является тем необходимым качеством, которое наряду с высоким профессионализмом обеспечивает выполнение служебных задач при действиях в экстремальных ситуациях [1]. Особенностью предлагаемого автором варианта формирования эмоциональной устойчивости у персонала уголовно-исполнительной системы (УИС) России является специальная программа целенаправленных воздействий на дефектные компоненты и параметры целостного действия в соответствующих условиях организации регулирования эмоционального процесса. Теоретической основой данного процесса послужила теория поэтапного формирования умственных действий. Эксперимент проводился с курсантами Академии ФСИН России на этапе их начальной профессиональной подготовки. Все содержание экспериментальной программы было распределено с учетом учебного времени, отведенного для занятий по подготовке курсантов к действиям при чрезвычайных обстоятельствах (экстремальных ситуациях), и специфики несения службы в полевых условиях [2]. На первичной стадии обучения методика проведения занятий имела тренировочную направленность с созданием определенного эмоционального тона и строилась по принципу «напряженности». Это достигалось:

- выполнением приемов и действий с максимальным напряжением физических и психических сил, в ускоренном темпе;
  - интенсивностью световых и звуковых раздражителей, характерных для чрезвычайных обстоятельств;
  - отсутствием достаточной информации и созданием дефицита времени;
  - выполнением учебных действий в трудных погодных условиях;
  - длительным нахождением в средствах защиты;
  - необходимостью частого преодоления препятствий и заграждений.
- На второй стадии осуществлялось дальнейшее усложнение обстановки при организации тренировочных занятий и реализовывался принцип «внезапности», который обеспечивался:
- средствами имитации, применяемыми неожиданно и на незначительном, но обеспечивающим безопасность, удалении от личного состава;
  - созданием искусственных неисправностей у оружия и «выводом из строя» личного состава;
  - быстротой сменой тактической обстановки, требующей от курсантов незамедлительных и активных действий;
  - скрытой подготовкой и неожиданным применением различных препятствий и заграждений в момент активных действий личного состава;

– внезапным проведением учебных тревог;

– организацией практических занятий на незнакомой местности.

На третьей (заключительной) стадии формирования эмоционально-волевой устойчивости подготовка строилась по принципу «опасности и риска», с применением организационно-психологических приемов, обеспечивающих:

– создание дефицита времени на принятие решений;

– использование длительных эмоциональных напряжений (выполнение действий, связанных с опасностью на фоне утомления);

– применение искусственных помех при активных действиях личного состава;

– наличие мотивации обучаемых к выполнению поставленных задач.

Результаты эксперимента показали, что в процессе практических занятий курсанты испытывали большие физические нагрузки и психические напряжения, в результате чего уже в начале обучения наблюдались заметные сдвиги показателей некоторых психических качеств в сторону ухудшения. Так, сенсомоторные реакции, быстрота ответных действий и скорость принятия решения в условиях дефицита времени ухудшились (в среднем) на 10%. Однако результаты итоговой проверки, проведенной в конце третьей стадии обучения, позволили показать курсантам, участвующим в эксперименте, гораздо лучшие результаты эмоционально-волевой устойчивости и профессиональной обученности к действиям в экстремальных ситуациях, в отличие от их коллег, занимавшихся по обычной методике.

Проведенные нами исследования по формированию эмоционально-волевой устойчивости у курсантов показали, что апробированные организационно-психологические методы проведения практических занятий вполне могут быть

использованы и в процессе служебной подготовки других категорий сотрудников уголовно-исполнительной системы, что позволит повысить уровень их профессионализма для действий в условиях экстремальных ситуациях. Организация и содержание занятий, а также специальный набор соответствующих психолого-педагогических средств имеют существенное значение для решения поставленных задач по формированию у личного состава УИС эмоционально-волевой устойчивости. Наиболее благоприятные возможности для повышения эффективности данного процесса создаются при обучении и последующей тренировке такими упражнениями и действиями, которые связаны с элементами опасности, риска, новизны, дефицита времени, длительного физического и психического напряжения [3]. Формирование эмоционально-волевой устойчивости, как одного из основных компонентов готовности личного состава к действиям в экстремальных ситуациях, необходимо осуществлять поэтапно, последовательно усложняя учебные занятия и применяя для этого целенаправленные приемы и способы. Систематичность и последовательность применения усложняющихся приемов в сочетании с неожиданными сильными эмоциональными воздействиями служат основными путями оптимизации процесса формирования у сотрудников эмоционально-волевой устойчивости к действиям экстремальных ситуациях [4].

Результаты проведенного в учебном центре Академии ФСИН России эксперимента позволяют автору утверждать, что психологическая направленность и специфическое содержание практических занятий по тактико-специальной подготовке могут служить мощным средством повышения профессионализма сотрудников уголовно-исполнительной системы для действий в экстремальных ситуациях.

Библиографический список

1. Марищук В.Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Л., 1982. – С. 50-56.
2. Киселев А.М. Система подготовки персонала Федеральной службы исполнения наказаний к действиям в экстремальных ситуациях: монография – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 69-102.

3. Столяренко А.М. Психологические и педагогические проблемы управления в МВД, УВД. – М., 1982. – С. 89-97.

4. Плохих Г.И. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел. Учеб. пособие. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2014. – С. 109-152.

ON THE FORMATION OF EMOTIONAL AND VOLITIONAL STABILITY FOR ACTIONS IN EXTREME SITUATIONS

A.M. Kiselev, *Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor*
Academy of Law and Management the Federal Service of Execution of Punishments
(Russia, Ryazan)

***Abstract.** The main feature of the variant proposed in the article for the formation of emotional and volitional stability of the personnel of the Russian penal system is a specially developed program of targeted effects on defective components and parameters of a holistic action in the appropriate conditions of the organization of regulation of the emotional process, implemented during practical training in tactical and special training.*

***Keywords:** extreme situations, emotional and volitional stability, penal enforcement system, personnel, tactical and special training.*

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ: К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОМ СИМВОЛЕ

Л.А. Бойко, канд. филос. наук, доцент
Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-66-68

***Аннотация.** В данной статье была предпринята попытка проанализировать становление и развитие философских исследований религиозных символов. Выявлены объективные принципы символизации, семиотические сходства в разных религиозных системах. Была рассмотрена религиозная символика чисел, цвета в произведениях художественной литературы. Сделан вывод о том, что система символов находится в постоянном развитии, сущность знаков подкреплена неограниченному семиозису.*

***Ключевые слова:** знак, сакральное, символ, семиозис, семиотика, философия религии, фитолатрия.*

Направление, изучающее религию как иерархию знаковых систем, имеющих свою логику развития, представляет интерес как в научном сообществе, так и в обществе в целом, однако в настоящее время является недостаточно изученным. Свой семиотический стиль, свои способы раскрытия смысла имеет любая религия, любая эпоха.

Начало изучения символов, иносказательного выражения мыслей, было предпринято ещё Аристотелем, Филоном Александрийским, стоиками, Августином Блаженным, схоластами, Т. Гоббсом, Дж. Локком, Г.В. Лейбницем. Для И. Канта символическое есть разновидность интуитивного, выражение чувственным образом того, что носит абстрактный характер. У Г. Гегеля символ – это развёртывание идеи, которая выражается в нём. Во второй половине XIX века основы семиотики как общей теории знака, рассматривающей природу знаков и знаковых систем, виды знаков, разрабатывались в трудах Ч. Пирса, У. Морриса, Р. Карнапа. Ч. Пирс полагал, что символ – это знак, заменяющий объект, и отношения между означаемым и означающим произвольные. Ф. де Соссюр, напротив, считал, что произвольность не абсолютна: весы, как символ справедливости, нельзя заменить телегой, например. Дюркгейм предложил оригинальный анализ религии как символической системы, т. е. системы знаков, в которой видна реальность (общество), слу-

жащая её базисом. На основе религии, как совокупности символов, осуществляется трансляция культуры, общественная интеграция. В XX веке семиотические исследования продолжились в работах А.Ж. Греймаса, У. Эко, Ю. Кристевой, Р. Барта, Ж. Лакана, Ж. Пиаже.

А.Ф. Лосев символ трактовал достаточно широко: «насыщенное смысловым образом понятие» и знак, имеющий множество значений [1]. П.А. Флоренский определил символ как бытие, которое больше самого себя, больше по тому смыслу, который он несёт в себе [2]. Символ в отличие от слова относится не к предмету, а к означению его смысла, который выделяется на основе деятельности путём её рефлексии. Символы строятся по определённым законам и с внутренней необходимостью. Смысл в символе зависит от его формы, он существует в ней. Символ в свёрнутом виде содержит в себе нечто, недоступное другим формам бытия в Универсуме. Означаемое и означающее взаимнообратимы, а идея даётся конкретно, наглядно. Благодаря символу сущностное выражение проявляется внешне.

Неведомое постигается через символ, неведомое является существенным свойством мира. Явления действительности имеют духовный смысл, символизируют его. Двуединство чувственного и духовного есть символ. Не существует чистое бытие и чистое мышление, существует единый символ, который выражает совершен-

ное единство явлений. Символы могут быть интерпретированы с учётом религиозных, философских представлений, культурного своеобразия периода развития общества. Сакральный смысл многих символов может меняться. Если в греко-римском мире острижение волос было знаком рабства, то у постригаемого в монахи по ветхозаветной символике стало знаком посвящения человека Богу. На темени волосы выстригали крестообразно. Это становится знаком монашества, превращения в раба божьего. После пострижения в великую схиму монах получал аналав – перевязь надеваемую крестообразно и головную накидку – куколь: символы того, что будет нести свой крест и будет незлобив как младенец.

П.А. Флоренский даёт ряд доказательств параллельности символики у разных народов и в разные времена, что доказывает объективность принципов символизации [2]. Из древнеегипетских мифов в христианство пришёл символ феникса, который умирает раз в 500 лет, сжигая себя на жертвенном огне, и вновь возрождается из пепла. Данный символ связан с воскресением Христа.

Одним из важных, на наш взгляд, символов в протоиндийских текстах является вертикально изображённая рыба. Дравийское слово рыба ассоциировалось с понятием звезда. Количество вертикальных чёрточек рядом соответствует числу звёзд. Например, семь звёзд – Большая Медведица. А. Парпола утверждает, что в хараппской религии было двойное поклонение звезде и рыбе: связь неба и земли [3]. Каждой из планет соответствовал один из богов ведийского пантеона и определённый цвет. Брахма – Юпитер – золотистая звезда, Шива – Марс – красная звезда, Ганеша – Меркурий – зелёная звезда. Одним из раннехристианских символов также были рыбы.

Или другой пример: вертикальная структура Вселенной характерна для первобытных представлений практически всех народов мира и связана с символикой «мирового дерева» как «оси мира». Человек подобен вселенной и мировое древо выступает посредствующим звеном между

вселенной и человеком. Отсюда изображение человека, слитого с деревом, когда ноги уходят в корни, а руки – в ветви. Мировое древо воплощает общее представление о мире, отражает все зоны вселенной: подземное царство, землю и небо, генеалогическую зону: предки, потомки, нынешнее поколение; зоны стихий: огонь, земля, вода. Мировое древо служит местом пересечения вселенной и человека, отражением целостности взгляда на мир, места человека во вселенной. Фитолатрия была распространена у многих народов: древние славяне, например, священным деревом считали дуб, к нему приносили жертвоприношения, около него творили суд, приписывали дубу лечебные свойства.

Через символы человек пытается осмыслить своё бытие и оформить опыт общения с миром. Ни один предмет в ритуале не является самим собой, но всегда выступает как символ чего-то другого. Жертвоприношение животного, например коня, как это описывается в Яджурведе, моделирует весь космос. Голова – это заря, глаза – это солнце, дыхание – это ветер, ухо – луна, ноги – части света и т.д. Такой универсальный символизм свидетельствует об установке мышления предполагать за явлением другой ряд событий, более значимый.

Активно религиозную символику используют и в художественной литературе. Если иконописная традиция жёлтый цвет интерпретирует как царствие небесное, а красный – жизнь, огонь, то Ф.М. Достоевский выбирает иконописную палитру, но придает цвету иной смысл, противопоставляя удручающей действительности царствие небесное. Духовная болезнь общества передается через отсвет желтых петербургских кварталов, желтое от пьянства лицо Мармеладова, того же цвета лицо утопленницы, комната старухи-процентщицы, её кацавейка, каморка Раскольникова, жёлтая вода в жёлтом стакане и др. Красный цвет связан с эпизодами убийства, смерти, крови [4].

Значение времени у Ф.М. Достоевского выражается через число семь. В первом сне Раскольникову семь лет, в эпилоге ему остаётся отбыть на каторге семь лет, в

семь часов он совершает убийство, кается тоже в семь. С глубокой древности число семь считалось священным: седьмой день как день отдыха после сотворения мира, в христианстве семь таинств, семь смертных грехов, семь дней недели, семь тысячелетий человеческой истории.

Если в христианстве три – символ божественного (триединство бога), то четыре считается символом материального мира – четыре стороны света, четыре элемента. У Достоевского число четыре означает пространство: четвёртый этаж, четвёртая комната, Соня просит Раскольникова поклониться на четыре стороны, четыре времени года, четыре Евангелия в Библии. Три плюс четыре, божественное и материальное – есть человек.

Подводя итог, следует отметить, что система знаков и их значений находится в постоянном развитии. Означаемое схватывается в результате процесса интерпретации, а сущность знака раскрывается за счёт неограниченного семиозиса. Язык религии символичен, он соотносит человека с бесконечным, с Богом. Символ внушительнее слова, он позволяет выразить бесконечное, сделать его для нас существующим в виде конкретного образа. Современный исследователь С.А. Нижников в связи с этим справедливо отмечал, что «символ, в отличие от абстрактного понятия, не теряет своего содержания, объема и экзистенциальной наполненности» [5, с. 49].

Библиографический список

1. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М., 1976.
2. Флоренский П.А. Иконостас: Изб. тр. по искусству. – СПб., 1993. – 365 с.
3. Parola A. Fran indusreligion till Veda. – Kopenhaun, 1980. – 94 p.
4. Достоевский Ф. Преступление и наказание. – М., 2001. – 496 с.
5. Нижников С.А. Проблема духовного в западной и восточной культуре и философии: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 1994. – 126 с.

PHILOSOPHY OF RELIGION: ON THE QUESTION OF THE RELIGIOUS SYMBOL

L.A. Boyko, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
Kuban State University
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** This article attempts to analyze the formation and development of philosophical studies of religious symbols. The objective principles of symbolization, semiotic similarities in different religious systems are revealed. The religious symbolism of numbers and colors in works of fiction was considered. It is concluded that the system of symbols is in constant development, the essence of signs is subject to unlimited semiosis.*

***Keywords:** sign, sacred, symbol, semiosis, semiotics, philosophy of religion, phylolatry.*

A CRITICAL APPROACH TO ORIENTALISTS' ASSESSMENTS ON THE ORIGIN OF KURRA

Hayrettin Ozturk, PhD, Associate Professor
Samsun University
(Turkey, Samsun)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-69-77

Abstract. *Orientalists made serious commentary and analysis in the field of Qur'an history and the science of recitation, and then brought these studies to the agenda with works and articles. One of these studies is evaluations about the origin of the Qurra. M. Shaban, Juynboll, Norman Calder and Martin Hinds, who have written articles on the Qurra, are among them. These orientalists, who started the concept of Qurra especially with the Ridda wars, tried to present the Qurra not as people who devoted themselves to religion among Muslims and set an example for the society with their lives, but as people of low classes who were both devotees and ascetics, and took part in political and military activities pursuing self-interest. At the same time, they claimed that those who died in the Ridda wars were not real Qurra, but ahl al-qurra (villagers) from the surrounding villages, but they were called ahl al-qurra in Islamic historical sources.*

In this article, the views of Shaban, Juynboll, Calder and Martin Hinds on the origin, identity, and role of the Qur'an in wars and their approaches to interpreting the information in Islamic sources have been critically evaluated.

Keywords: *Qiraat, Qurra, the origin of Qurra, Ehlü'l-Qurra, Orientalist, Ehlü'l-Qura.*

The Qurra were those who read the Qur'an with a beautiful voice during the Prophet's time scribes of the revelations (Buhârî, "İlim", 42, al-Askalânî, 1996, 10:26-27), ascetics, literate and who memorized the verses revealed to the Prophet (al-Cevherî, 1990, 1:65; Halil b. Ahmed, 1988, 1: 204-205; Ibn Khaldun, 1986, 2:484) For this purpose, Dar al-Arkam (al-Isfahani, 1988, 1: 40) in Mecca and Suffa in Medina became a center where the Qur'an was taught. (Muhammad b. Sa'd, 1414/1993, 3:75-76).

The identities of this group, which is called Qurra in Islamic sources, have been the subject of intense debate by orientalists such as Shaban, Juynboll, Calder and Hinds, and these debates have been discussed on the thesis that many readers (Qurra) were killed due to the violent clashes that took place in Reci' (4/625), Bi'rîmaûne (4/625), Ridda(11/633), Yamama (12/634), Jamel (35/656) and Siffin (36/657). Readers of the Qur'an, who participated in these wars and were killed on the battlefield, were named *ehlü'l-qurâ* (villager) by the aforementioned orientalists, and this formed the basis of the distinction between *ehlü'l-qurâ* and *ehlü'l-qurra* (Juynboll, 1973,

114-117; Calder, 1991, 297-307; Hinds, 1971, 347, 363; Shaban, 1971, 68-71).

In this article, the views of Shaban, Juynboll, Norman Calder and Martin Hinds on the origin of the Qurra, which came to the fore with their studies on the concept of Qurra, were critically evaluated and the article concludes with the conclusion part.

SHABAN, JUYNBOLL, CALDER, AND MARTIN HINDS' COMMENTS ON THE ORIGIN OF QURAN

Many orientalists expressed ideas about the concept of Qurra. M. A. Shaban, G. H.A. Juynboll, N. Calder, G.M. Hinds, R. Brünnow, L. Caetani, J. Wellhausen, Nöldeke and F. Schwally are some of them. In this study, instead of taking and evaluating all orientalists one by one, we will include the views of only four orientalists. The reason why we chose them is that they were the first to put forward the idea of *ehlü'l-qura* on the subject of Qurra and being the pioneers in this regard. For example, Shaban was one of the first to use the *ehlü'l-qura* thesis. Others have based their views on his *ehlü'l-qura* thesis.

1. Muhammad Shaban

Muhammad Shaban, in his work, mainly dealt with the role of the Qur'a in the Ridda wars, Yamama, Siffin and the Kharijite movement, and argued that those who died in the wars were not Qur'a and that these groups, which were described as *ehlü'l-eyyâm* (Shaban, 1976, 23,45,50), fought on behalf of the Islamic state. He claimed that they were loyal tribesmen (Shaban, 1976, 50; Shah, 2005, 2) and based this misunderstanding on the etymological similarity between the words *ehlü'l-qurra* and *ehlü'l-qurâ* (Shaban, 1976, 23,50).

Shaban built his thesis on the fact that the Qurra is *ehlü'l-qura*, and described the readers of the Qur'an who participated in the Ridda and later wars as *ehlü'l-qura* and claimed that they were unsympathetic, self-seeking people. This is a reductionist approach. Shaban confused them by putting forward a thesis that they would argue for a long time. Mahmud Ayyub criticized his way of interpreting Islamic sources and said that this led to a theory that had neither historical nor linguistic basis for Qurra (Eyyub, 2003, 79-80).

The statement that Islamic historians neglect the etymological distinction between *ehlü'l-qura* and *ehlü'l-qurra* means to look at the issue from above (es-Sicistani, 1985, 12-13) that it is unlikely that historians made such a simple mistake. Such interpretations should not lead to dismiss the narrations in Islamic sources as simply regarding them as fabrications, as stated by Albrecht Noth and Kennedy (Noth, 1994, xi; Kennedy, 2001, 3-6).

At the beginning of Shaban's claims is the questioning of the identity of the Qurra who died in the battles of Yamama, Siffin and Jamel. According to Shaban, those who participated in these wars were none other than *ehlü'l-qura*, who gathered from the surrounding villages and spent their nights praying and reading the Qur'an. According to him, not many Qurra died in these wars. This forms the core of Shaban's argument.

The Battle of Yamama was the most important of the Ridda battles. Musaylima, who declared himself a Prophet, prepared a serious army and defeated the vanguard forces sent to him. For this reason, Omar said that the Companions of Badr would participate in this

war, and Abu Bakr sent Muslims from the Muhajir and Ansar to Khalid's army upon the request of experienced soldiers (d. 21/642), at-Tabarî, undated 3:282). Balazuri reported that honorable people and the Qurra were martyred in this war (Belâzürî, trz., 121).

Contrary to Shaban's claims, many senior Companions were martyred in Yamama (Ibn Hajar, 1988, 1: 143, 195; 2: 6-8, 12, 98, 110-112, 138, 298, 489-499; 3: 449-450, 652, 655; 4: 42, 160; Ibn Sa'd, 1414/1993, 3: 366-367, 377, 486, 551-552, 557-558, 567-568, 591, 595). It is stated in the sources that five or seven hundred Qurra were martyred in this war (Shahristani, 1989. 1:114; al-Hamavi, 1906, 5:442).

The news that many Qurra were martyred in the Battle of Yamama is also reported by Tabari and Ibn al-Athir (Ibnu'l-Esir, 1965, 2:221). In addition, although many Muslim scholars such as Caliph ibn Hayyât (d: 240) (Ibn Hayyât, 1995, 55-60), Belazuri (d: 279) (Belâzuri, 1978, 102), Tabarî (d: 310) (et-Taberî, 1990, 2:283), İbnü'l-Esîr (d: 630) (İbnu'l-Esîr, 1965, 2:223), Kurtubî (d: 671) (al-Kurtubi, ts., 1 : 50), Ibn Kathir (d: 774) (Ibn Kathir, ts., 34), Ibn Hajar (d: 852) (Ibn Hajar, 1988, 9:9), Kastalani (d: 923) (al-Kastalani, ts., 163), Suyûtî (d. 1505) (Suyûtî, ts., 1:722-723) gave different numbers about the Qurra and the companions who participated in this war and became martyrs, all sources agreed that a large number of Qurra died. During the war, it is reported that Huzeife (d. 12/633) said, "O people of the Qur'an! Decorate your affairs with the Qur'an" and Sâlim (d. 12/633), "O Muslim community! You are the community of Allah, and they are the community of the devil" which motivated the soldier by this way (Taberî, 1990, 3:288-291).

As a result, the martyrdom of many Qurra in this war caused the Qur'an to be collected during the reign of Abu Bakr. Abu Bakr, with the suggestion of Omar, asked Zayd b. Thabit, "The Qurra suffered heavy casualties in the battle of Yamama, and I'm afraid there are casualties among the Qurra in other places as well, and much of the Qurra may be lost. For this reason, I want you to collect the Qur'an in one mushaf. ..." (al-Bukhari, al-Jamiu's-Sahih, 4/1907, (hadith no: 4701; an-Nesâ'î, *es-Sünü'l-Kübra*, 5, 7, (no. 7995; et-Tirmidhi,

Sunen, 5/283, (no:3103). What was that made Abu Bakr and Omar so alarmed? There is only one reason for this, and it is that a large number of Qurra were martyred in the battle of Yamama.

This is also the case in the event of Jamel. Ibn Sa'd, informs us that 70 people in Aisha's side (d. 58/678), all of whom were hafiz, were martyred (Ibn Sa'd, 1993, 4:288). It is stated in the sources that some of the companions who participated in the Jamel case had the Qur'an in their hands (al-Mas'ûdî, 1973, 3:370).

Muawiya (d. 60/680) and Ali (d. 40/661) faced each other and many Qurra from both sides were martyred. In this war Ali, placed Malik b. Ashtar at the head of the Qurra and it is reported that the most casualties were in this group (Mas'udi, 1973, 3:392). Tabari also records this information (Tabari, trz. 4:575). A group of Qurra from the people of Damascus who fought on the side of Muawiyah turned to Ali's side and the course of the war changed. Muawiya, on Amr b. al-As' suggestion (d. 43/664), applied to the arbitration (Ahmed b. Hanbel, Musnad, 3:486; 1:86).

Shaban's idea of *ehlül-qura* was not supported by some orientalists. For example, Red Donner felt inclined to use the traditional meaning of the Qurra (Shah, 2005, 16), and historians such as Michael Morony stated that most of Osman's opponents were from the Qurra (Quran readers) class (Morony, 1984, 468-506). Hugh Kennedy reached similar conclusions (Kennedy, 2001, 9, 11, 40). Again, Wilfred Madelung accepted the Qurra as "Quran readers" and he said that they were the supporters of Ali (Madelung, 1997, 219, 232, 238, 241). John Wansbrough proposed the idea that Qurra, who participated in the battles of Bi'rimaûne and Siffin, could be "the bearers of the Qur'an" in the literal sense of the word (Wansbrough, 1978, 69,119).

The group that Shaban describes as the peasants were probably the vanguard, which began with the battles of Ridda and continued with the conquest of Iraq. They were named as qurra because they lived a life of asceticism, and because they came from the desert, they could not fully adapt to the city etiquette. It consisted of tribes of Bedouin origin residing in cities such as Kufa, Basra and Medain,

who carried the freedom and brutality of the desert on themselves, emerged as a power in Iraq, blamed the caliph, gave importance to reading the Qur'an and worship but did not understand or misinterpreted what they read (Ibn. Hacer, 1988, 12:283-284). These people, who had problems with the governors appointed by Osman, rebelled against the administration. (al-Kûfî, 1986, 1-2: 383-384; İbn Şebbe, 1973, 3:1141). We understand from a narration in Ahmet b. Hanbal's Musnad that "They read the Qur'an, but the Qur'an they read does not go down their throats, they come out of religion like an arrow comes out of a bow." (Hanbal, Musnad, 3:486). Ali defines them as a community involved in corruption. (al-Himyari, 1983, 10:150) Their ignorance is also evident from their interpretation of the verse "The judgment belongs only to Allah" (En'am, 6/57; Yusuf, 12/40) in a way that serves a wrong purpose.

They appear as a group that thinks about their interests and political well-being (Taberî, undated, 3: 31).

2. Gautier Juynboll

In several articles on the concept of Qurra, he started the discussion with a group called "müseyyerun = exiles". They consisted of a group of twelve people who were exiled by Said with the consent of Osman because they opposed the governor of Kufa, Saïd b Âs, appointed by Osman (Belâzürî, 1936, 5: 41-45. For the names of these people, see Ayar, 2005, 52). They are headed by Malik al-Ashtar. With the advice of Osman, Said sent them to Muaviye to be persuaded, and they had a serious argument with Muaviye (et-Tamîmî, 1391/1972, 36-39; İbn Şebbe, 1973, 3: 1141).

Juynboll also mentions why *ehlül-qura* is confused with *ehlül-qurra*, and shows those who died in Bi'rimaûne (4/626) (Juynboll, 1973, 125-128) as an example. Juynboll said that those who joined Bi'rimûne were not Qur'an readers but villagers of Medina, none of those who participated in this trip were mentioned as having knowledge of the Qur'an in the *tabakat* books, most of them became Muslims after the Hijra and because they had just entered Islam, they did not read the

Qur'an. They state that they cannot have memorized it (Juynboll, 1973, 125-128).

Juynboll, also considers Omar's decision to collect the Qur'an after Yamama as an uninformed and wrong decision (Juynboll, 1974, 21).

Our criticisms of Shaban's views on *ehlū'l-qurā* also apply to Juynboll. In addition, we can say the following about Juynboll's claims: Some people from the Qurra, against the Umayyad oppression and cruelty, supported Malik b. Ashter and Abdurrahman b. Ashas. It is not correct to describe all the Qurra who support Malik and Ibn al-Ash'as as people who pursue self-interest because they take part in military and political organizations. The Qurra's support for these people is due to the wrong policies of the current government and the political pressures of the Umayyads.

Juynboll claimed that those who participated in Raji and Bi'rimaune were from the *ehlū'l qura*. The Raji incident consisted of a group of six people who were sent to explain Islam to the Adal and Kare tribes after the Battle of Uhud. In addition to Asim b. Thabit (d. 3/624) (Bukhari, Kitābu'l-Megāzī, 5: 40), the other members of this group were Mersed b. Ebī Mersed (d. 3/624), Halid b. al-Bukayr (d. 3/624), Hubeyb b. Adiy (d. 4/625), Zayd b. Desne (d. 4/625), Abdullah b. Tariq (d. 4/625) (Ibn Abdi'l-Barr, 1412, 3: 1384; et-Taberi, 1990, 2: 540). In all Islamic sources, it is stated that these people were Qurra and were from the Companions of Suffa, and they constantly recited the Qur'an at night (Bukhari, Kitābu'l-Cihād, 4: 35; Ahmed b. Hanbel, Musnad, 1992, 3: 270).

Bi'rimauna took place in the 4th year of Hijri. As Amir b. Malik wanted a team to be sent to guide his tribe, The Prophet sent a group of 40 or 70 people to that region under the command of Munzir b. Amr (d. 4/625). These were called Qurra by them. Vakidi stated that these people sent by the Prophet were reciters (Qurra) from Ansar (al-Wāqidī, 1966, 1: 350-351).

Those who were martyred in Raji and Bi'rimauna are called Qurra in all Islamic sources. It was reported that these people read the Qur'an and prayed until the morning, discussed the Qur'an, and were a group of the Companions of the Suffa and were among the

pioneers of Muhajir and the first of the Ansar, and were participated in the Battle of Badr such as Amir b. Fuheyre (d. 4/625), Nāfi' b. Budeyl (d. 4/625), Asim b. Thabit (d. 3/624), Haris b. Simme (d. 4/625), Münzir b. Amr (d. 4/625) and Khalid b. Bukayr (d. 4/625) (al-Maqdisi', 1903, 4: 211; al-Askalani, 1988, 3: 244-245, 460; 1: 281, 319, 402; 2: 74). Seventy of them were martyred in Bi'rimaune. The Messenger of Allah (pbuh) was deeply saddened by these Qur'an memorizers, who were ambushed and martyred treacherously, and while he was praying for them in the morning prayers, He cursed the tribes of Ra'l, Zekvân and Usayya, who treacherously ambushed them within a month, (Buhari, Kitābu'l-Vitr, 2: 14; Muslim, Sahīh, Kitābu'l-Mesâcid, 1992, 1: 469; 1966, 1: 350; al-Maqdisi, 1903, 4: 212). Juynboll claimed that accepting these murdered people as members of the Qurra would be a forced interpretation added to the original narrative (Juynboll, 1973, 125, 128). In response to this claim, it can be said that first of all, they are a group of the Companions (Maqdisi, 1903, 4: 211; Kastalânî, undated, 6: 319) and their relations with the Qur'an are registered. In this group, Amir b. Fuhayra was one of those who converted to Islam before Daru'l-Arkam in Mecca (Ibn Sa'd, 1414/1993, 3: 230-231.). Nafi' b. Budeyl, Asim b. Sâbit, Hârîs b. Simme, Munzir b. Amr and Halid b. Bukayr were from the Ansar and among first Muslims (Ibn Sa'd, 1414/1993, 3: 509, 555, 618.). All the rest participated in Badr and Uhud (Ibn Sa'd, 1414/1993, 3: 514-516). It is stated in the sources that those who participated in this wars were a group of Qurra who set out to teach the Qur'an to the tribes outside of Medina, not to fight, and that they were members of the community of the Companions, which had a long history with Islam (Ibn Sa'd, 1414/1993, 3: 514-516). Among them, there were warriors like Asim b. Thabit as well as physically disabled people like Ka'b. b. Zayd (al-Maqdisi, 1903, 4: 210). It is reported that Haram b. Milhan said at the time of the raid; "I am the messenger sent to you by the Messenger of Allah and I invite you to Islam" (Ibn Hajar, undated, 7: 310). While the sources unanimously refer to them as Qumarurra, Juynboll' argument that they are villager is

both a baseless claim and a clear falsification of the narratives.

It is a mistake to accuse Omar of ignorance about Yamama and to say, "He was unaware of what happened in Yamama". Because both son and brother of Omar participated in this war. Umar said to his son Abdullah, "How can you return as a veteran from a place where your uncle Zayd b. Khattab was martyred?" (Taberî, undated, 3: 292).

Juynboll accepts Malik al-Ashter, Hucr b. 'Adî and Yazid b. Kays as the pioneers of *ehlül-qura* in Iraq but doesn't mention their biographies; doesn't give information about the status and characteristics of the other members of the *ehlül-qura* and suggests that *ehlül-qura* has a derogatory meaning for nomadic life. All these views and his theses he put forward cannot be considered as sufficient evidence to prove that there is no reader class.

3. Norman Calder

Calder argues that in early Islam, the Qurra meant temporary or seasonal soldiers, not full-time soldiers, whose military status was misinterpreted, as in the case of the Qurra at Bi'rmaune, and they were transformed into a group of loyal and dedicated missionaries, given a spiritual appearance. (Calder, 1991, 305).

Calder's main claim was that the Qur'an comes from the root k-r-y, is used to mean seasonal soldiers, and the word is of foreign origin. There is no the slightest information in the famous dictionary books and Islamic sources that this word is of foreign origin. This word is used in the dictionaries with the following meanings.

Ibn Manzûr said that this word is from the root k-r-e and means reading the Qur'an (Ibn Manzûr, 1300, 1: 128-130), Halil b. Ahmed also described the Qur'an readers as "respectable people who memorize the Qur'an and practice what they have memorized" (Khalîl b. Ahmed, 2001, 776).

Râghib al-Isfahani used the word *kara-e* as "gathered it"; the word *al-kirâetü* as "to add letters and words together during tertîl" (al-Isfahani, 2010, 1201-1203); the word "*kara'tuhu*" as "read or taught the Qur'an by teaching each other" (al-Isfahani, 2010, 1204-1205).

Ehlül qura, which means peasants, comes from the root k-r-y and is used in the Qur'an in a negative sense, which is not related to the Qur'an and takes place in political organizations (Taberî, 1990, 2: 637; Ibnu'l-Cevzi, 1412). /1992, 6: 211-249, 318; 7: 7-10) and is used for humans. However, no one interpreted the concept of Qurra as Calder's expression of seasonal soldiers. In addition, the examples given by Calder regarding the meaning of the term 'Qurra' are not strong enough to prove his thesis.

4. Martin Hinds

Martin Hinds examines in his research the role of the Qur'an on the political parties in Kufa in the 7th century, and he, like his predecessors, does not question the past of the *ehlül-qura* and *ehlül qurra* (Hinds, 1971, 347-367). Hinds describes the emergence of a class of readers as the caliph Omar's decision to establish an annual scholarship of 2000 dirhams for those who learn the Qur'an (Hinds, 1971, 358).

Hinds stated that the Qurra posed a threat in Kufa with its financial gains, that they were involved in the murder of Osman, that they helped organize the opposition movement that led to the siege of the Prophet's Mosque in Medina, that they took part in the Kharijite and Shiite movements and that they were quite numerous (Hinds, 1971, 347-363; Shaban, 1976, 68-71; Shah, 2005, 15).

The references to the term Qurra in Hinds' study are referred in the context of Iraq. It gives a limited meaning to the term in terms of reading tradition. However, this tradition doesn't just depend on Küfe-Basra axis; its root is more diverse and sophisticated. Qurra, who devoted their lives to religion, used to dominate the cities outside of Iraq such as Mekke, Medine and Damascus. It is stated in the sources that readers from Kufe and Basra were taught by the Qurra from Hijaz (İbn Mücahid, 1400/1980; Shah, 2004, 72-102).

While Hinds says that the term Qurra was started to be used with Said b. As's dismissal, Montgomery Watt claimed that it emerged in Bi'rmaune and defined the participants here as missionaries calling to Islam. While John Wansbrough agrees with the idea that those who join the Bi'rmaune and Siffin might be hafiz of the Qur'an, Watt did not count those

in the Suffa as Qurra. Jan Retso described the Qurra as peasants, while Nagel defined them as a political organization. While saying that Shaban's views are possible as long as they are applicable, Red Donner felt inclined to use the traditional meaning of Qurra (Shah, 2005, 1-35). As it is seen, even orientalist do not have a unity among themselves on the issue of Qurra.

Hinds claimed that the Qurra was involved in the murder of Osman and that they surrounded the Medina Mosque and interpreted these claims to cover the whole Qurra. However, contrary to the claim of Hinds, the Qurra followed different strategies during the Osman period. A minority group, while expressing their dissatisfaction with Osman's policies and criticizing his practices (Balâdhurî, 1936, 5: 85,91; Ibn Sa'd, 1414/1993, 3: 31), the other group, although they were not satisfied with Osman's policies, they did not resort to violence and followed a policy that condemned those who killed Osman (Nâyif Ma'rûf, 1981, 29-30). Some of them did not participate in these wars and tried to prevent them, but they were not successful (ed-Dîneverî, 1960, 165). Among these, a group of over 400, led by Abdullah Ibn Mas'ud, remained neutral and did not take part in the Battle of Siffin (ed-Dineveri, 1960, 165). There is also a very influential group that forced Ali to arbitrate (Ibn Sa'd, 1414/1993, 4: 255-256; Dineveri, 1960, 190) that tried to establish their own power or resorted to any means to get their will. It is a group of *bid'atists* that appear from the Qurra. These were first that accused Osman of leaving the book and the sunnah. They rebelled, accusing Ali of accepting arbitration, and then joined the Kharijites (Taberi, undated, 6: 31). This group, which joined the Kharijites, is from the Arabs of Basra and Kufa (Ma'rûf, 1981, 33).

Although this is the strategy of the Qurra regarding the war, when it comes to the Qurra, which supported the rebellion against the Umayyad sultanate, even if it was a minority, they also have their own reasons. Among them, the martyrdom of Husayn in Karbala, the destruction of Mecca and Abdullah b. Zubayr's bitter end, the policy of the Umayyad administration based on deep Arab na-

tionalism, the lack of a share of the spoils to non-Arabs, and the understanding of contempt for the mawâli can be listed as important reasons that left deep traces in the life of society.

CONCLUSION

The fact that the orientalist started the discussions on the origin and religious identity of the Qurra after the Ridda wars can be considered as an antithesis developed by the orientalist against the understanding that the tradition of reading the Qur'an in Islamic historical sources began much earlier.

It is an imaginary interpretation that Shaban, Juynboll, Calder, Hinds et al. call those who died in Recî, Bi'rîmaûne, Yemâme, Cemel and Siffin as *ehlî'l-qurâ* (peasants) and the concept of Qurra as periodical soldiers. The evidence they use to support their claims cannot be considered as sufficient evidence to prove their thesis.

The military and political events that took place in the Iraq region, which included Basra, Kufa and Damascus, caused the deep-rooted reading tradition that started in the Hijaz to be interpreted in a different way. A rich and sophisticated tradition of Qur'anic recitations developed in the garrison towns of the Islamic state, but it drew its influence from the samples and the legacy of common views identified by the early generation of readers. Later events were influenced by political events. For this reason, the Qurra in Siffin should not be put in the same category as the Qurra in previous wars. Its relation to externals requires us to consider them in a different category. The attitude of the orientalist to pre-Siffin and their ignorance of Islamic literature, their attitude in Siffin and their excessive interest in the material that tells the subject, is noteworthy in terms of how biased and arbitrary they were and testing their sincerity by taking these attitudes into account.

Orientalist have approached Islamic sources cautiously, considering that Islamic scholars lack scientific thought and methodical logic, which are fed by three main sources such as critical mentality, historical perspective and rational point of view. When they were not satisfied with the data in Islamic sources, they applied to the dictionaries and while choosing the materials that worked for

them in the dictionaries, they acted selectively by making generalizations. Calder's evaluation of the Qur'an as military service by reducing it to just time, out of tens of dictionaries, is a clear example of this.

Indeed, the positivist method, which is the cornerstone of Western science has contributed to the development of the modern world and helped control extreme emotions. However, accepting that the scientific method, which is a human product, may result in its idolatry. Here, we share the idea that scientific method and impartiality are necessary in studies related to the Qur'an. However, we also think that a study on the Qur'an should be studied according to the principles and standards of Islam. Certainly, this does not mean that we will constantly voice classic ideas. But just because we will become Westernized, it does not mean that we will adopt the wrong ideas that modernity imposes on us.

Even if the positivist methods of Shaban, Juynboll, Calder and Hinds are accepted as a

scientific paradigm, the most valid one in terms of scientific paradigms today is the holistic approach. In the study of social issues, many factors need to be addressed, not the only reason. The approaches of Shaban, Juynboll, Calder and Hinds, which we have discussed in this article, deserve criticism in terms of the holistic paradigm, which is considered more valid. Because, when we divide the ways of reading the Qur'an into two categories as literal-cultural, it is seen that these writers we criticize excessively use the literal reading style but neglect the cultural reading dimension almost completely. In reality, the literal dimension of the Qur'an does not exclude its cultural dimension, there is a complementary relationship between the two. Failure to see this principle of oneness causes erroneous interpretations about the Qur'an (Eyüpoğlu, 2008, 175-213; 2014, 97-130). The mistakes of the four writers who were criticized can be counted as the common points of almost all orientalist.

References

1. Abdurrazzak, Ebû Bekr b. Hemmâm b. Nâfi' es-San'ânî el-Himyerî. (1983). *el-Musanna'af*. Beyrut: Mektebetü'l-İslâmî.
2. Ayar, K. (2005). "Mâlik b. el-Hâris el-Eşter'in İlk Dönem Siyasi Hadiselerdeki Rolü". *Dinbilimleri Akademik Araştırma Dergisi*, 5/4, 37-93.
3. al-Balâdhurî, Ahmad ibn Yahyâ (1936). *Ansâb al-ashraf*. ed. S.D.F. Goitein, Jerusalem: University Press.
4. al-Balâdhurî, Ahmad ibn. Yahyâ (tarihsiz). *Futûhu'l-Buldân*. Beyrut: Muassatu'l-Ma'ârif.
5. Calder, N. (1991). "The Qurrâ' and the Arabic Lexicographical Tradition". *Journal of Semitic Studies*, 36/2, 297-307.
6. Cevherî, İsmail b. Hammâd. (1990). *Tâcü'l-lüğa ve sıhâhu'l-Arabiyye*. Beyrut.
7. ed-Dîneverî, Ahmed İbn Dâvûd. (1960). *el-Ahbâru't-tivâl*. Thk. Abdü'l-Mün'im 'Âmir, Kahire.
8. Eyüpoğlu, O. & Okuyan M. (2008). Kur'an'ın Sosyo-Kültürel Koşulları Dikkate Alışı: Ma'rûf Kavramı Örneği. *Ondokuz Mayıs Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi*, 26-27, 175-213.
9. Eyüpoğlu, O. & Yıldız M. (2014). Kur'an ve Tarihsellik: Beşeri Eylemin Toplumsal Sınırı. *Ondokuz Mayıs Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi*, 37, 97-130.
10. Eyyûb, M. (2003). *The Crisis of Muslim History: Religion and Politics in Early Islam*. Oford: One World Publishers.
11. Halîl b. Ahmed, Ebû Abdirrahmân Amr b. Temîm el-Ferâhîd. (2001). *Kitâbu'l-'Ayn*. Beyrut.
12. el-Hamevî, Ebû Abdullah Ya'kûb b. Abdullah Yâkût. (1991,1996). *Mu'cemu'l-üdebâ'*. Beyrut: Dâru'l-kütübi'l-ilmîyye.
13. Hinds, M. (1971). "Kûfan Political Alignments and Their Background in the Mid-Seventh Century A. D.". *International Journal of Middle East Studies*, 2, , 346-367.
14. İbn Abdî'l-Berr, Ahmed b. Muhammed. (1412). *el-İstî'âb fî ma'rifeti'l-ashâb (1-4)*, Beyrut.

15. İbnü'l-Cevzî, Ebü'l-Ferec Cemâlüddîn Abdurrahmân b. Alî b. Muhammed el-Bağdâdî. (1412/1992). *el-Muntazam fî târîhi'l-ümem ve'l-mülûk*. Thk. Muhammed Abdulkadir Atâ'-Mustafa Abdulkadir Atâ', Beyrut: Dâru'l-Kütübî'l-İlmiyye.
16. İbnu'l-Esîr, Ebü'l-Hasan İzzeddîn Alî b. Muhammed b. Muhammed eş-Şeybânî el-Cezerî. (1965). *el-Kâmil fi't-târih*. Beyrut.
17. İbn Hacer, Ebü'l-Fazl Şihâbüddîn Ahmed b. Alî b. Muhammed el-Askalânî. (1986). *Takrîbu't-tehzîb*. Suriye: Dâru'r-Reşîd.
18. İbn Hacer, Ebü'l-Fazl Şihâbüddîn Ahmed b. Alî b. Muhammed el-Askalânî. (1988). *Fethu'l-bârî*. Kahire: Dâru'l-Fikr.
19. İbn Haldun. (1986). *Mukaddime*. Çev. Z. Kadirî Ugan, İstanbul.
20. İbn Hayyât, Halife. (1995). *Târîh*. Beyrut: Dâru'l-kütübî'l-ilmîyye.
21. İbn Kesîr, Ebü'l-Fidâ' İmâdüddîn İsmâîl b. Şihâbüddîn Ömer. (tarihsiz). *Fedâilu'l-Kur'ân*. Kahire: Dâru'l-Hadîs.
22. İbn Manzûr, Muhammed b. el-Mükerrem. (1300). *Lisânü'l-'Arab*. Beyrut.
23. İbn Sa'd, Ebû Abdillâh Muhammed. (1414/1993). *et-Tabakâtü'l-kübrâ*. Thk. Muhammed b. Salim es-Sülemî, Taif: Mektebetü's-sâdik.
24. İbn Şebbe, Ebû Zeyd Ömer. (1973). *Târîhu'l-medîneti'l-munevvere*. 2. Baskı, thk. Fehîm Muhammed Şeltût, Cidde: Dâru'l-İsfahânî.
25. İsfahânî, Ebû Nuaym. (1409/1988). *el-Hilyetü'l-evliyâ ve tabakatü'l-esfiya (1-10)*. Beyrut: Dâru'l-kütübü'l-ilmîyye.
26. Juynboll, G. H. A. (1973). "The qurrâ' in Early Islamic History". *Journal of the Economical and Social History of the Orient*, 16:2/3, 113-129.
27. Juynboll, G. H. A. (1974). "The Position of Qur'an Recitation in Early İslam". *Journal of Semitic Studies*, 19.
28. Kastalânî, Ebu'l-Abbas Şihâbüddîn Ahmed b. Muhammed. (tarihsiz). *İrşâdü's-sânî li şerhi Sahîhi'l-Buhârî*. Beyrut: Dâru'ihyâi't-türâsi'l-'Arabî.
29. Kûfî, Ebû Muhammed b. Ahmed b. A'sem. (1406/1986). *Kitâbu'l-fütûh*. Beyrut.
- el-Kurtubî, Ebû Abdullâh Muhammed ibn Ahmed ibn Ebî Bekr. (tarihsiz). *el-Câmî' li ahkâmi'l-Kur'ân*. Kahire: Dâru's-Şu'ab.
30. Kennedy, H. (2001). *The Armies of the Caliphs: Military and Society in the Early İslamic State*. London, Newyork.
31. Madelung, W. (1997). *The Succession to Muhammad: A Study of the Early Caliphate*, Cambridge: Cambridge University Press.
32. el-Makdisî, Mutahhar b. Tâhir. (1903). *Kitâbu'l-bed' ve't-târîh*. Paris.
33. Ma'rûf, N. (1981). *el-Havâric fî asri'l-Ümevî*. Beyrut.
34. el-Mes'ûdî, Ebü'l-Hasen Alî b. el-Hüseyn b. Alî. (1973). *Murûcü'z-zeheb ve meâdini'l-cevâhir*. Riyad: Mektebetü'r-Riyâd.
35. Morony, M.G. (1984). *Iraq After the Muslim Conquest*. Princeton: Princeton University Press, 468-506.
36. Noth, A. (1994). *The Early Arabic Historical Tradition: A Source-Critical Study*. Princeton: Darwin Press.
37. Râğîb el-İsfahânî, Ebü'l-Kâsım Hüseyin b. Muhammed b. el-Mufaddal. (2010). *Müfredâtü el-fâzı'l-Kur'ân*. Çev. Yusuf Türker. İstanbul: Pınar Yayınları.
38. Shaban, M. (1976). *İslamic History: A New İnterpratation: A.D. 600 to 750*. Cambridge: University Press.
39. Shah, M. (2004). "The Early Arabic Grammarians Contributions to the Collection and Authentication of Qur'anic Readings: The Prelude to İbn Mücâhid's Kitâbu's-seb'a". *Journal of Qur'anic Studies*, 6/1, 72-102.
40. Shah, M. (2005). "The Quest for the Origins of the qurrâ' in the Classical İslamic Tradition". *Journal of Qur'anic Studie*, 7/2, London, 1-35.
41. es-Sicistânî, Ebû Dâvûd Süleyman b. el-Eş'as b. İshâk. (1985). *Kitâbu'l-mesâhif*. Beyrut: Dâru'l-kütübü'l-ilmîyye.

42. et-Taberî, Ebu Ca'fer Muhammed b. Cerîr. (1990). *Târîhu'r-rusûl ve'l-mülûk (1-8)*. 2. Baskı, Beyrut: Dâru'l-kütübi'l-ilmiyye.
43. et-Taberî, Ebu Ca'fer Muhammed b. Cerîr. (tarihsiz). *Târîhu'l-ümem ve'l-mülûk*. Beyrut.
44. et-Temîmî, Seyf b. Ömer el-Esedî. (1391/1972). *el-Fitnetü ve vak'atu'l-cemel*. Thk. Ahmed Râtîb 'Armûş, Beyrut.
45. al-Wâqidî, Muhammad ibn 'Umar. (1966). *Kitâb al-maghâzî (1-3)*. Ed. J. M. B. Jones, London: Oxford University Press.
46. Wansbrough, J. (1978). *The Sectarian Millieu: Content and Composition of Islamic Salvation History*. Oxford: Oxford University Press.

КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКАМ ВОСТОКОВЕДОВ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КУРРА

Хайреттин Озтюрк, доктор PhD, доцент
Самсунский университет
(Турция, г. Самсун)

***Аннотация.** Востоковеды сделали серьезные толкования и анализ в области истории Корана и науки о аятах Корана, а затем вынесли эти исследования на повестку дня своими работами и статьями. Одними из таких исследований являются оценки происхождения Курра (Чтецы). М. Шабан, Джунболл, Колдер и Мартин Хайндс это одни из таких востоковедов, которые написали статьи о Чтецах. Эти востоковеды, которые проанализировали концепцию Курры, особенно с войн Ридда, пытались представить Курра (Чтецов) не как людей, посвятивших себя религии среди мусульман и подавших пример обществу своей жизнью, а как людей низших классов, которые были одновременно преданными религии и аскетами, а также принимали участие в политической и военной деятельности, преследуя собственные интересы. В то же время они утверждали, что погибшие в войнах Ридда были не настоящими чтецами, а ахл аль-курра - жители из окрестных деревень. Примечательно, что и в исламских исторических источниках они именовались как ахл аль-курра.*

В данной статье критически оцениваются взгляды Шабана, Джунболла, Колдера и Мартина Хиндса о происхождении, идентичности и роли Чтецов в войнах и их подходы к интерпретации информации, взятых из исламских источников.

***Ключевые слова:** Кираат, Курра, происхождение чтецов, ахл аль-курра, востоковед.*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ДИАЛОГ» И «ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВЕКОВ

Г.К. Эзри, *старший преподаватель*
Амурская государственная медицинская академия
(Россия, г. Благовещенск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-78-81

Аннотация. В настоящей статье исследуется ценностно-смысловое различие в коммуникации Я и Другого в рамках диалога и объектных отношений (и сущностно близкого им переноса) в контексте осмысления человеческой личности в период антропологического поворота. В период антропологического поворота были сформулированы новые методологические подходы к философскому изучению личности и межличностного взаимодействия, в том числе диалогический и психоаналитический. Психоаналитический подход позволяет межличностное взаимодействие интерпретировать вне морали и ценностей через категории «объектные отношения» и «перенос». Это существенно отличает психоаналитический подход от диалогического, который предполагает построение аксиологически-морализаторской модели межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: личность, диалог, персонализм, психоаналитическая философия, философская антропология.

Вопросы, связанные с сущностью человеческой личности и межличностным взаимодействием интересовали мыслителей со времен античной философии, но полноценное исследование индивидуальной личности началось с начала периода антропологического поворота (XIX век). В то же время, в XIX веке, в философии и психологии началась дискуссия о возможности межличностного взаимодействия, ценностных и смысловых основаниях такого взаимодействия и т.д. Проблема взаимодействия Я и Другого остается дискуссионной в философии и психологии и в настоящее время.

Итак, целью настоящей статьи является экспликация ценностно-смыслового различия в коммуникации Я и Другого в рамках диалога и объектных отношений (и сущностно близкого им переноса) в контексте антропологического поворота. Новизна заключается в том, что впервые сравнению с ценностно-смысловой точки зрения подвергаются диалог и объектные отношения (в т.ч. перенос), а также в том, что объектные отношения (в т.ч. перенос) рассматриваются в контексте антропологического поворота.

Диалог Я и Другого в философской мысли XIX-XX веков

В философии XIX века впервые диалог Я и Другого, Я и Ты начал исследоваться в трудах немецких философов Л. Фейербаха и Г. Лотце. Л. Фейербах исследовал данную проблематику с антропологической точки зрения. Как показал А.С. Чупров, взаимосвязь Я и Ты в трудах немецкого мыслителя носит диалектический характер: Ты одновременно является и не является другим человеком. Во взаимодействии Я и Ты утверждается индивидуальность индивида, т.е. существование Я становится действительным [1, с. 239-254]. Г. Лотце взаимодействие Я и Другого исследовал в онтологических и аксиологических категориях. Он считал, что бытие представляет собой «пребывание в отношениях» [2, с. 287] и, как показал русский философ Н.О. Лосский, обосновал персонализм через исследование ценности для себя-бытия и значение всякого бытия для других существ, т.е. аксиологически [3, с. 74].

Чтобы охарактеризовать диалог процитируем отечественного философа Н.О. Лосского, по мысли которого диалог имеет ценностный характер. «Ценности возможны лишь в том случае, если основы

бытия идеальны и притом духовны. В самом деле, к области духовно-идеального принадлежат все те идеальные элементы и стороны бытия, которые ... во-первых, сами субстанциальные деятели, поскольку они сверхвременны и сверхпространственны, во-вторых, отвлеченное единство их, все отвлеченно-идеальная формы единства космоса, координация деятелей и т. п. Эти духовные основы бытия обуславливают идеальную, т. е. непространственную и невременную взаимоимманентность даже и таких сторон бытия, как реальные процессы, события, совершающиеся в разных местах пространства и в разные времена. Эта идеальная взаимоимманентность есть условие возможности смыслов, значений и целей: она состоит в том, что бытие А и В существуют друг для друга не посредством механического воздействия, толчка или давления, не посредством пространственной или временной смежности и последовательности, а посредством единства, независимого от пространственно-временных связей или разобщений и механических отношений. Она обуславливает идеальную направленность бытия А на бытие В, в силу которой А становится осмысленным, а В его смыслом» [3, с. 77]. Подобные мысли по поводу взаимодействия и взаимообуславливания двух Я высказывал, например, немецкий философ М. Хайдеггер [4, с. 244].

Таким образом, ценностью и смыслом диалога, взаимодействия двух личностей является Другой, другое Я, которое обуславливает, структурирует бытие Я. И в этом смысле диалог Я как чистый эгоизм невозможен, т.к. в таком случае нет Ты, Другого, а, значит, нет и самого Я. В данном случае невозможно было бы сказать, что Я галлюцинирует (в медицинском смысле) Ты, т.к. даже в этом случае нужен хотя бы минимальный опыт взаимодействия с Другим, чтобы отличить его от Я.

Объектные отношения и перенос в философско-психологической мысли XIX-XX веков

Перенос как понятие и явление первоначально был описан в трудах З. Фрейд, а концепт «объектные отношения» получил развитие в трудах его учеников в XX веке.

У самого основателя психоанализа можно встретить первые попытки исследования проблематики объектных отношений, но без детального анализа [5].

Как показали исследователи переноса и объектных отношений, в процессе общения Я бессознательно переносит на Другого свои чувства, привязанности, желания, увлечения, стереотипы мышления. Основа для переноса закладывается в детстве (в отношениях с матерью и отцом) и уточняется в процессе получения опыта социального взаимодействия. По мысли З. Фрейда объектные отношения связаны в первую очередь с энергией либидо, с построением отношений с объектами (Другими), на которые энергия либидо направлена. Ученики родоначальника психоанализа сместили акцент на построение отношений Я с внешними объектами (Другими), организацию жизнедеятельности Я в зависимости от этих объектов (Других), создание целостного образа объекта (Другого). Отношениям с Другим в переносе и объектных отношений строятся для удовлетворения потребностей Я – удовлетворение потребностей представляется в психоаналитической философии единственной целью построения межличностного взаимодействия [5; 6].

Таким образом, в случае переноса, объектных отношений Другой существует лишь в Я, а реальный человек – партнер по общению – представляет собой образ того, что происходит в бессознательном Я. Следовательно, в данном случае смыслом межличностного взаимодействия является проецирование бессознательного содержания, а ценностью такое общение может обладать либо в терапевтическом процессе анализа, либо в процессе удовлетворения бессознательных желаний Я.

Ценностно-смысловое различие диалога и объектных отношений

Итак, главным отличием диалога и объектных отношений (в т.ч. переноса) является акцентирование во взаимодействии в первом случае Другого как ценности и смысла, а во втором – Я с превращением Другого в объект бессознательных проекций и удовлетворения собственных эгоистических желаний. Данное различие обу-

словлено тем, что философия диалога проросла из религиозно-морализаторских идей. Например, Г. Лотце был религиозным философом христианского (протестантского) толка, а Л. Фейербах в своей философии тоже исходил из религиозно-христианских идей, но в своей онтологии поменял местами Бога и человека, придав бытию человека ту же ценность, что религиозная философия придает бытию Бога. З. Фрейд исходил из потребностей терапевтической, аналитической практики лечения и вопросы человеческой морали интересовали его только в качестве объекта изучения, свою модель человеческой личности он не морализировал.

Исследование взаимодействия личностей требует также и понимания структуры личности, т.е. построение моделей личности. Межличностное взаимодействие через диалог и объектные отношения предполагают два совершенно различных

подхода к построению модели личности. Путь к активному исследованию структуры личности проложил антропологический поворот, и одной из его вех стало осмысление объектных отношений и переноса, т.е. попытка описать межличностное взаимодействие через категории бессознательного, противоречащего принятым в XIX века взглядам и моральным ценностям. И, если верить мнению М. Хайдеггера [7, с. 41-62], взгляд на философию вне проблематики ценностей является прогрессивным. Кроме того, такая внеценностная позиция представляется также методологически ценной. С этой точки зрения антропологический поворот привнес в философию и психологию новые методологические подходы к изучению человека, личности. В этом смысле с М. Хайдеггером можно согласиться, что внеценностный взгляд на сущее прогрессивен.

Библиографический список

1. Чупров А.С. Человек в философии Шопенгауэра и Фейербаха. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – 298 с.
2. Шилкарский В.С. Проблема сущего. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1917. – 342 с. – С. 287.
3. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Париж: YMCA-PRESS, 1931. – 135 с.
4. Хайдеггер М. Что такое метафизика? – М.: Академический проспект, 2013. – 288 с.
5. Лейбин В. Объектные отношения // Словарь-справочник по психоанализу. – СПб.: Питер, 2001. – 688 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/obektnye-otnosheniya.html> (дата обращения 01.08.2022)
6. Лейбин В. Перенос // Словарь-справочник по психоанализу. – СПб.: Питер, 2001. – 688 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/obektnye-otnosheniya.html> (дата обращения 01.08.2022)
7. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

**ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS
OF "DIALOGUE" AND "OBJECT RELATIONS" IN THE HISTORY
OF PHILOSOPHY OF THE XIX-XX CENTURIES**

G.K. Ezri, Senior Lecture
Amur State Medical Academy
(Russia, Blagoveshchensk)

***Abstract.** This article examined the value-semantic difference in the communication of the I and the Other within the framework of dialogue and object relations (and the transfer that is essentially close to them) in the context of understanding the human person during the period of the anthropological turn. During the period of the anthropological turn, new methodological approaches to the philosophical study of person and interpersonal interaction were formulated, including dialogic and psychoanalytic ones. The psychoanalytic approach allows interpersonal interaction to be interpreted outside of morality and values through the categories of «object relations» and «transfer». This significantly distinguishes the psychoanalytic approach from the dialogical approach, which involves the construction of an axiological-moralizing model of interpersonal interaction.*

***Keywords:** personality, dialogue, personalism, psychoanalytic philosophy, philosophical anthropology.*

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ БИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

А.Н. Чугунекова, д-р филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-82-84

Аннотация. Рассматриваются структурно-семантические типы определительных бипредикативных конструкций в хакасском языке. В настоящее время многие вопросы, касающиеся описания бипредикативных конструкций в хакасском языке, еще не получили должного освещения, чем и определяется актуальность данного исследования. В хакасском языке определительные бипредикативные конструкции представлены двумя структурными типами. К первому относятся конструкции, в которых главная предикативная единица предшествует зависимой предикативной единице, ко второму – зависимая предикативная единица предшествует главной предикативной единице. В хакасском языке бипредикативные конструкции с определительной зависимой предикативной единицей развиваются прежде всего под влиянием русского языка.

Ключевые слова: синтаксис сложного предложения, определительные бипредикативные конструкции, зависимая предикативная единица, главная предикативная единица, хакасский язык.

Синтаксис сложного предложения хакасского языка изучен недостаточно. В научной грамматике хакасского языка ему посвящен небольшой раздел [1, с. 393-409]. Некоторые функционально-семантические типы сложных предложений получили монографическое описание в трудах ученых-хакасоведов. Так, в монографии Т. Н. Боргояковой описаны полипредикативные конструкции времени. Причинно-следственные конструкции в сопоставлении с русским языком подробно описаны в монографии и статьях О. Д. Абуновой. Сравнительным конструкциям посвящена монография Э. В. Султрековой. Кроме того, материалы хакасского языка привлекались при описании полипредикативных конструкций на материале сибирских языков, относящихся к разным языковым семьям.

Бипредикативные конструкции (далее – БПК) определительного типа были объектом внимания многих исследователей на материале разных языков. Так, принципы классификации определительных конструкций в бурятском, хантыйском и др. языках подробно представлены в статьях [2; 3 и др.]. Кроме того, определитель-

ные БПК подробно описаны на материале тувинского языка [4].

Целью данной статьи является выявление и описание структуры и семантики определительных БПК в хакасском языке. Такие конструкции «выражают атрибутивные (определяющие) отношения между двумя событиями. Атрибутивные отношения заключаются в том, что атрибут, т.е. определяющий компонент, заключает в себе вторую, дополнительную информацию о предметном участнике ситуации, описываемой основной частью предложения» [3, с. 790].

Как показывает собранный нами языковой материал, для хакасского языка определительные бипредикативные конструкции не чужды, «хотя модель их заимствована из русского языка» [1, с. 400].

Фактическим материалом исследования послужили примеры из поэтических и фольклорных (паремии) текстов.

Результаты и обсуждение

В хакасском языке к определительным бипредикативным конструкциям относятся конструкции, в которых ЗПЕ стоит после всей ГПЕ или «после того члена, к которому оно относится» [1, с. 400]. Подобные предложения в основном развиваются

под влиянием русского языка и часто наблюдается в паремических и поэтических текстах.

В зависимости от расположения ГПЕ и ЗПЕ предложения этого типа строятся по двум структурным схемам.

1. [...**NOM...**], (**PRON...**): в таких конструкциях ГПЕ предшествует ЗПЕ.

(1) *Ол хоных ник, хайзы иптіг чуртапча* 'Та жизнь крепка, где (в которой) есть дружба' [1, с. 400];

(2) *Піс чалгыс азах чолча паргабыс, хайзы тагны ибіре парчатхан* (НД) 'Мы шли по тропинке, которая огибала гору' [1, с. 400];

(3) *Хойыг тайгалар ибіргебин, / Хайда чирім пайы чуртаан* (Тохтобин, 8) 'Обходил густую тайгу, где находится богатство моей земли'.

2. (...**PRON...**), [...**PRON...**]: в таких конструкциях ЗПЕ предшествует ГПЕ, что способствует усилению смыслового значения ЗПЕ. Чаще всего это наблюдается в паремических выражениях:

(4) *Палыгы хайдаг, мўні андагох* 'Какая рыба, такая и уха' (Хыйға сөс, 62)

(5) *Малны хайди азыразаң, / Сўтти ідők аларзың* 'Как будешь кормить скот, Так и молоко надоишь' (Хыйға сөс, 63)

(6) *Хайди аахтазаң, ідők яңыланар* 'Как крикнешь, также эхо ответит' (Хыйға сөс, 131).

(7) *Хайдага хозылзаң, / Андагох поларзың* 'С кем поведешься, / От того и наберешься' (Хыйға сөс, 116)

(8) *Хайдаг ит, андаг мўн* 'Каково мясо, таков бульон' (Хыйға сөс, 56)

Часто в хакасском языке в сфере определительных БПК функционируют БПК места, ЗПЕ которых связывается с ГПЕ местоименными наречиями *хайда* 'где', *хайдар* 'куда', *хайдаң* 'откуда', *хайдартын* 'с какой стороны'. Эти конструкции подробно описаны автором данной статьи [5].

Таким образом, определительные би-предикативные конструкции в хакасском языке строятся в основном по моделям русских сложноподчиненных предложений с придаточным определительным, что отчетливо видно на примере пословиц и поговорок, ср.: рус. 'С кем поведешься, / От того и наберешься' *Хайдага хозылзаң, / Андагох поларзың*'. ГПЕ структурно занимает как препозитивную, так и постпозитивную позицию. Подобные конструкции обычно характерны для книжного стиля – в поэтических текстах (см. пример 3).

Библиографический список

1. ГХЯ – Грамматика хакасского языка. Под ред. Н. А. Баскакова. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – 417 с.
2. Скрибник Е.К., Ковган Е.В. Система причастных определительных конструкций в обско-угорских языках // Языки Сибири: Грамматические исследования. – Новосибирск, 1990.
3. Черемисина М.И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. – Новосибирск: Наука, 2004. – 896 с.
4. Оюн М.В. Определительные конструкции в тувинском языке Определительные конструкции в тувинском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1988.
5. Чугунекова А.Н. Би-предикативные конструкции с зависимой предикативной единицей места в хакасском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2021. – № 2 (вып. 42). – С. 66-74.
6. Тохтобин Ф.С., Кичеев Г.В. Вечерние узоры. Сборник стихов. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1993. – 128 с.
7. Хыйға сөс: сиспектер, сөспектер паза таптырғастар=Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки / ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории»; сост. Ред.: У.Н. Кирбижекова, Ю.И. Чаптыкова, Н.С. Чистобаева. 4-е изд., доп. – Абакан: Хакасское книжное издательство им. В.М. Торосова, 2021. – 188 с.

Список условных обозначений

[ ] – границы ГПЕ; ( ) – границы ЗПЕ; **NOM** – имя; **PRON** – местоименное наречие.

**DETERMINATIVE BIPREDICATIVE CONSTRUCTIONS IN
THE KHAKASS LANGUAGE**

A.N. Chugunekova, *Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Leading Research*
Katanov Khakass State University
(Russia, Abakan)

***Abstract.** The structural and semantic types of determinative bipredicative constructions in the Khakass language are considered. Currently, many issues related to the description of bipredicative constructions in the Khakass language have not yet received proper coverage, which determines the relevance of this study. In the Khakass language, determinative bipredicative constructions are represented by two structural types. The first includes constructions in which the main predicative unit precedes the dependent predicative unit, the second – the dependent predicative unit precedes the main predicative unit. In the Khakass language, bipredicative constructions with a determinative dependent predicative unit develop primarily under the influence of the Russian language.*

***Keywords:** syntax of a complex sentence, determinative bipredicative constructions, dependent predicative unit, main predicative unit, Khakass language.*

КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ СЛОВА «ТИГР» В КИТАЙСКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Хо Бинжун, аспирант

Ян Хайюнь, доктор, профессор

Тяньцзиньский педагогический университет

(Китай, г. Тяньцзинь)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-85-90

Аннотация. Статья посвящена слову «тигр», обладающему богатой культурной коннотацией в китайском лингвокультурном пространстве. Объектом исследования являются фразеологизмы со словом «тигром», которые имеют разнообразные коннотативные значения в китайском языке и культуре. Образ тигра имеет и положительную, и отрицательную окраску, который символизирует мощь, ум, храбрость, отвагу, а также беду, несчастье, жадность, свирепость в китайских лингвокультурах. Они характеризуют людей разных по возрасту, статусу, функции, выполняемой в обществе. В результате делается вывод, что более глубокое понимание в коннотации слова «тигр» может улучшить межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: тигр, коннотация, образное значение, фразеологизмы.

Язык, являясь составной частью культуры, выражает специфические черты национальной ментальности и мировоззрение социума. Одна из важных задач языка и культуры – сохранять социально значимую информацию, которая передается от поколения к поколению. Культурная коннотация – это интерпретация денотативного, образно-мотивированного, квазиденотативного аспекта значения в категориях культуры общества [1, с. 214]. По мнению ученого Сабитовой. З.К., культурная коннотация возникает как результат интерпретации образного основания фразеологизма или метафоры посредством соотнесения его с культурно-национальными эталонами и стереотипами [2, с. 27]. Средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологизмов служит образное основание (в том числе включающее в себя культурно маркированные реалии), а способом указания на эту специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном пространстве языкового сообщества. Такого рода

интерпретация и составляет содержание культурно-национальной коннотации [1]. Исходя из вышеизложенного, в данной статье дается оценка образа тигра на основе распространенных фразеологизмов китайского языка.

Тигр – олицетворение зла, одновременно страшного прекрасного в своей стили, и не случайно именно тигр как один из самых сложных и неоднозначных символов в мировой культуре стал мощным катализатором лирического вдохновения и объектом эстетической рефлексии многих творцов. В Европе тигр символизирует кровожадность и одновременно с этим силу, отвагу, бесстрашие. На Дальнем Востоке коннотации данного образа в большей степени позитивные, поскольку тигр является олицетворением благородства и благополучия. В культуре Азии и Индии тигр символизирует величие и дискую силу, может быть защитником, а может, наоборот, нести беды и разрушения людям [3, с. 107].

А в словаре современного китайского языка дается три основных значения иеро-

глифа 虎 [hu]: первое – название животного 老虎 [lao hu]; второе – обозначение храброго, смелого человека, например, 虎臣 [hu chen] и 虎将 [hu jiang]; третье – фамилия [4, с. 577]. Когда говорят о тигре, большинство китайцев подразумевает зодиакальную систему 十二生肖 [shi er sheng xiao], состоящую из 12 различных животных, которые соответствуют определенным годам. Тигр находится на третьем месте среди 12 животных зодиака. Первое место – крыса, второе место – бык, третье место – тигр и четвертое место – кролик. Кроме того, образ тигра присутствует в народных картинах, его вырезают из бумаги, вышивают, печатают и рисуют на ткани [5, с. 178]. С давних времен китайцы боготворят тигра, и его образ складывался на протяжении веков, о чем свидетельствует наличие во фразеологическом словаре большого числа словарных статей, описывающих фразеологизмы с компонентом тигра.

В китайском зодиаке тигр также имеет название 寅虎 [yin hu]. Древние китайцы верили в «небесные стволы и земные ветви» 天干地支 [tian gan di zhi], что представляет собой сочетание знаков десятиричного и двенадцатеричного циклов в китайском времяисчислении. В словаре иероглиф 寅 [yin] имеет четыре значения. Первое значение – третий знак из двенадцати циклических знаков двенадцатеричного цикла (так называемых «земных ветвей», дичжи 地支). Второе значение – год Тигра (в обозначении лет циклическими знаками), 寅 [yin] соответствует знаку 虎 [hu]. Третье – время от 3 ч. ночи до 5 ч. утра в системе 12 временных отрезков «шичэнь» (12 шичэней соответствуют 24 часам). Четвертое – почтительно, уважительно [6, с. 1869].

Согласно верованиям древних китайцев, в период с 3 до 5 часов утра гуляет хищный и грозный тигр, оставляя странные следы. Обладая буйным нравом, он напа-

дает и умерщвляет людей, поэтому людям запрещается отправляться в дорогу в это время. Тигр считается царем леса в Китае, узор на его голове подобен китайскому иероглифу 王 [wang] – титул правителя в Древнем Китае. Ханьцы (китайская нация) особенно почитают тигра, поскольку он символизирует справедливость, храбрость и власть. Еще большее почтение древние китайцы оказывали Бай-Ху (белому тигру), считая его небесным духом-хранителем, согласно легенде тигр превращался в белого тигра достигнув возраста 500 лет. В даосизме дух бай-ху выступает в качестве защитника и является одним из четырех мифических животных Древнего Китая. История китайской цивилизации прошла различные фазы своего развития, культурные интерпретации слова тигр остались в памяти китайской нации, некоторые из них зафиксированы во фразеологизмах.

Китайские фразеологические единицы нередко включают два зоонима, имеющих сходный или противоположный прагматический потенциал. Соединение в сочинительном ряду дракона с тигром усиливает положительную семантику данных лексических единиц [7, с. 171]. 生龙活虎 [sheng long huo hu] – букв.знач.: рождающийся дракон и живой тигр; образн. знач.: живой и могучий человек от природы [8, с. 550]. 龙腾虎跃 [long teng hu yue] – букв. знач.: дракон летит, а тигр прыгает; образн. знач.: оживленный выразительный вид [8]. Такими фразеологизмами часто описывают людей, имеющих живой духовный облик. Первый вышеназванный фразеологизм ведет свое начало от произведения выдающегося конфуцианского философа Чжу Си династии Сун (960-1279 гг.). Второй фразеологизм возник в период правления династии Тан (618-907 гг.). И хотя эти фразеологизмы берут свое начало с древних времен, они употребляются в языке современных китайцев. Образ тигра и дракона отсылает к практике фэн-шуй. В большин-

стве изображений они представлены в кругу энергий, напоминающих символы инь и ян [9, с. 45]. Куски бумаги с написанными на них иероглифами лун («дракон») и ху («тигр») иногда помещали на дверях домов вместо изображений божественных стражников [9].

В представлениях китайцев тигр является умным животным. Это значение нашло свое отражение в таких фразеологизмах, как 如虎添翼 [ru hu tian yi] – букв. знач.: как лютый тигр с крыльями; образн. знач.: получая помощь, способный человек становится сильнее [8]. 藏龙卧虎 [cang long wo hu] – букв.знач.: крадущийся тигр, затаившийся дракон; образн. знач.: скрытый талант. Первым фразеологизмом выражают то, что кто-то будет играть большую роль в каком-то деле, словно тигр обладает крыльями. Второй фразеологизм характеризует человека, в котором сокрыты большие таланты. Китайцы считают дракона и тигра умными животными. 虎豹之驹 [hu bao zhi qu] – букв. знач.: как детеныши тигра и лошади; образн. знач.: символизирует красивых талантливых юношей с большими амбициями. 出林乳虎 [chu li ru hu] – букв. знач.: маленький тигр выходит из леса; образн. знач.: бесстрашный юный воин. Так описывают молодого человека с большими стремлениями, который подобен сильным детенышам тигра. Как мы видим из данных примеров, тигр предстает как умное животное.

Поскольку в Древнем Китае тигр являлся грозным и воинственным животным, иероглиф «тигр» встречается в описаниях храбрых и волевых людей, например, 虎将 [hu jiang] – букв. знач.: генерал как тигр; образн. знач.: храбрый генерал. 虎臣 [hu chen] – букв. знач.: министр как тигр; образн. знач.: помощь императору разрабатывать план и стратегию. 虎士 [hu shi] – букв. знач.: солдат как тигр; образн. знач.: смелый солдат. 虎父无犬子 [hu fu wu quan zi] – букв. знач.: тигр не может родить

щенка; образн. знач.: мудрый отец не может родить глупого и трусливого сына. 虎生三子,必有一彪 [hu sheng san zi, bi you yi biao] – букв. знач.: когда у тигра есть три детеныша, один из них хищный; образн. знач.: среди нескольких детей обязательно есть самый лучший. Как правило, такие выражения используют при восхищении кем-либо, восхвалении кого-либо. Таким образом, тигр – это символ смелости и твердости.

В Древнем Китае существовал предмет 虎符 [hu fu]-медный или золотой знак военачальника с изображением головы тигра. Им пользовался император и высший командный состав. Его владелец обладал полномочиями перебрасывать войска в разные районы и рассылать полководцев. В Китае существуют следующие выражения: 一山不容二虎 [yi shan bu rong er hu] - букв. знач.: на одной горе двум тиграм не жить. 伴君如伴虎 [ban ju ru ban hu] – букв. знач.: дружба с повелителем подобна дружбе с тигром. Вышеперечисленные примеры выражают то, что государь страны похож на тигра, он имеет право господствовать и управлять судьбами людей. Таким образом, тигр – это символ власти и авторитета.

Китайцы сравнивают по внешним параметрам тигра и человека. Например, фразеологизм 虎背熊腰 [hu bei xiong yao] – букв. знач.: иметь широкую спину как у тигра и талию как у медведя; букв. знач.: толстые и крепкие конечности. 虎头虎脑 [hu tou hu nao] – букв. знач.: как голова тигра; образн. знач.: здоровый и простодушный человек. Таким образом, китайцы определяют характер человека, отыскивая в его внешности черты сходства с тигром.

В китайской культуре «тигр» также несет в себе и отрицательные коннотации. В китайском языке имеется много фразеологизмов, в составе которых одновременно употребляются слова «тигр» и «баран» (овца, козел). В таких фразеологизмах тигр имеет образ злого и жестокого животного,

а баран – слабого и беспомощного. Например, 虎入羊群 [hu ru yang qun] – тигр входит в баранье стадо; образн. знач.: сильные обижают слабых [8]. У двух фразеологизмов 恶虎逢羊 [e hu feng yang] и 恶虎见羊 [e hu jian yang] одинаковое значение – злой тигр видит барана.

恶虎扑羊 [e hu pu yang] – букв. знач.: злой тигр бросается на барана. 恶虎吞羊 [e hu tun yang] – букв. знач.: злой тигр проглатывает барана. Вышеперечисленные примеры характеризуют природу тигра, его необыкновенную быстроту и жадность, это образ хищных людей. В то же время, когда китайцы говорят о злом человеке, используют следующее сравнение – «волк подобен тигру», поэтому тигр и волк употребляются вместе в одном фразеологизме. Например, 豺狼虎豹 [chai lang hu bao] – букв. знач.: хищные звери (шакалы, волки, тигры и леопарды); образн. знач.: жестокие люди. 虎狼之心 [hu lang zhi xin] – букв. знач.: сердце тигра и волка; образн. знач.: наличие непомерной жадности и презрения. Некоторыми фразеологизмами выражают коррупционеров и продажных чиновников. Например, 官虎吏狼 [guan hu li lang] – букв. знач.: чиновники как тигр и волк; образн. знач.: жадные и жестокие чиновники. Резюмируя вышесказанное можно отметить, что тигр в представлениях китайцев олицетворяет свирепость, хищность и алчность.

Китайцы, когда говорят о зле или беде, часто используют слово тигр. Зло и беда, подобно тигру, приводят к ущербу. В качестве иллюстрации приведем несколько фразеологизмов: 放虎归山 [fang hu gui shan] – букв. знач.: отпускать тигра в горы; образн. знач.: предоставить злодею свободу действий, разводить хищников для будущего [8]. 养虎遗患 [yang hu yi huan] – букв. знач.: выходить тигра и навлечь на себя несчастье; образн. знач.: оставить недобрым смертельного врага. Таким образом, тигр символизирует и зло, и беду.

Некоторые фразеологизмы со словом тигр выражают человека в опасности. Место, где тигр был, которым описывают опасное положение. Когда люди пойдут на сближение с тигром, значит они в опасности. 虎穴龙潭 [hu xue long tan] – букв. знач.: гнезда тигра и дракона; образн. знач.: используется как метафора для обозначения чрезвычайно опасного места [8]. 虎狼之穴 [hu lang zhi xue] – букв. знач.: норы тигра и волка; образн. знач.: используется как метафора для обозначения чрезвычайно опасного места. Более того, рот тигра считают очень опасным местом, потому что у тигра натура зверя – есть людей. Из таких фразеологизмов нашли такое описание, 虎口拔牙 [hu kou ba ya] – букв. знач.: вытащить зубы из пасти тигра; образн. знач.: рискнуть жизнью, чтобы захватить или подчинить себе объект или цель [8]. 虎口逃生 [hu kou tao sheng] – букв. знач.: вырваться из пасти тигра; образн. знач.: метафора, означающая побег из опасной ситуации [8].

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, Китайский традиционный зодиак 生肖 [sheng xiao] является важной частью китайской культуры. Каждый из китайских 12-ти циклических знаков имеет уникальные культурные коннотативные значения, которое не встречается в других культурах. Образность, отраженная в культуре тигра, основана не только на характеристиках самого животного, но и на воображении китайцев о тигре и их собственной практике наделяния его другими культурными значениями. Некоторые из текстов с тигром сохранились до наших дней, и их использование расширялось по контексту и содержанию по мере изменения времени.

Подводя итог, можно сделать вывод, что тигр в китайском языке имеет амбивалентную оценку. С одной стороны, выделяются отрицательные качества: злость, жестокость, жадность. С другой стороны, положительные качества, сила, храбрость,

быстрота, здоровье. И положительный образ тигра высоко ценится китайским народом, например, мудрость, храбрость и могущество. Это стремление и хорошее желание, которое китайский народ надеется носить. В то же время негативный образ тигра глубоко укоренился и в сердце китайской нации, например, свирепость и агрессивность. Фразы и идиомы с этим

образом часто встречаются в литературе и используются для описания людей с похожими характеристиками. Приведенные примеры свидетельствуют, что слово «тигр» наполнено эмоционально-этическими ассоциациями и эмоционально-оценочными оттенками в китайском культурном пространстве.

Библиографический список

1. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с. (In Russ.)
2. Сабитова З. К. Лингвокультурология. – М.: Флинта, 2013. – 524 с. (In Russ.)
3. Болдырева Е.М., Асафьева Е.В. «О лютный тигр, о тигре великолепный!»: образ тигра как символ национальной культуры в китайской и русской поэзии // Мир русскоговорящих стран. – 2020. – С. 105-121. (In Russ.)
4. Словарь современного китайского языка // Редакционная группа – Пекин: Коммерческое издательство, 2008. – 1869 с. (In China.)
5. Цзюй Чуаньтин. Эмоционально-оценочная характеристика паремий с компонентом «животное» в китайском и русском языках // Вестник ЮУрГГПУ. – 2017. – №4. – С. 177-180. (In Russ.)
6. Словарь древнекитайского языка / Редакционная группа. – Пекин: Коммерческое издательство, 2011. – 2087 с. (In China.)
7. Михайлова Ю.Н., Чжао И. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии // Известия Уральского федерального университета. – 2016. Сер. 2 – С. 168-181. (In Russ.)
8. Словарь китайских идиомов / Редакционная группа – Пекин: Издательство литератур на иностранных языках, 2012. – 973 с. (In China.)
9. Сащенко М.В. Символика образов тигра и дракона в политической культуре Китая // Гуманитарный акцент. – 2018. – №4. – С. 45-49. (In Russ.)

**CULTURAL CONNOTATIONS OF THE WORD "TIGER" IN THE CHINESE
LINGUISTIC AND CULTURAL SPACE**

Ho Binjun, *Postgraduate Student*
Yang Haiyun, *Doctor, Professor*
Tianjin Pedagogical University
(China, Tianjin)

***Abstract.** The article is devoted to the word "tiger", which has a rich cultural connotation in the Chinese linguistic and cultural space. The object of the study is phraseological units with the word "tiger", which have a variety of connotative meanings in the Chinese language and culture. The image of the tiger has both positive and negative coloring, which symbolizes power, intelligence, bravery, as well as misfortune, greed, ferocity in Chinese linguistic cultures. They characterize people of different ages, status, and functions performed in society. As a result, it is concluded that a deeper understanding of the connotation of the word "tiger" can improve intercultural communication.*

***Keywords:** tiger, connotation, figurative meaning, phraseological units.*

ГЛАГОЛЬНАЯ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ЗЕРКАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА)

М.Д. Чертыкова, д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-91-96

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования глагольной антропоцентрической лексики на материале хакасского языка, в частности лексико-когнитивному анализу подвергаются глаголы со значениями эмоциональной, поведенческой и мыслительной деятельности человека. Особенность исследования данного фрагмента лексики заключается в том, что они содержат человеческие знания об окружающем мире, т.к. язык отражает уровень представлений определённого этноса о тех или иных явлениях, социальном устройстве, их художественном мышлении, характерных для определённого периода времени.*

***Ключевые слова:** картина мира, мировидение, хакасский язык, глагол, лексико-семантическая группа.*

Проблемы структурной организации глагольной лексики в тюркских языках впервые получили освещение в работе Н.К. Дмитриева, который выделил семантические группы глаголов речи, активного действия и движения [1]. Впоследствии проблемы отдельных глагольных лексико-семантических групп (далее – ЛСГ) изучались в трудах таких известных учёных, как А.А. Юлдашев [2], М. Оразов [3], А.М. Сарыбаева [4], М.Г. Усманова [5] и др. На современном этапе наиболее активными и перспективными направлениями являются исследования в области лингвокультурологии, концептосферы и языковой картины мира, которые позволяют выявить различные аспекты, отражающие целостный, чувственный и рациональный образ национального менталитета. В тюркских языках, (в том числе и в хакасском) изучение данной тематики пока ещё находится на начальной стадии. Концепты, представляющие феномен культуры, ментальной и духовной жизни человека, обсуждаются лингвистами, в основном, на материале тюркских языков Приволжья [6; 7; 8; 9; 10; 11 и др.]. Таким образом, формируется особый подход рассмотрения закономерностей лексической системы, основанный на антропоцентрическом принципе. В основу такого подхода положены

такие понятия, как человеческий фактор, субъективизм, языковая личность.

Термин «картина мира» впервые был введен в научное обращение в конце XIX – начале XX в. физиком Г. Герцем. С тех пор это понятие, выражающее идею некоего целостного образа окружающей действительности, познаваемой через призму познания, прочно вошло в научный обиход. Наиболее активно картина мира изучается в лингвистике и культурологии, хотя описываются картины мира и в других областях: физике, химии, математике и др.

Исследователи выделяют три основных типа картин мира, заключающих определенные системы представлений об окружающей действительности. Наиболее объективное представление об окружающей действительности даёт научная картина мира, которая опирается на научные результаты, тем самым упорядочивает и систематизирует знания о различных свойствах и закономерностях бытия, которая постоянно пополняется и обновляется. При этом общенаучная картина мира включает картины мира различных областей наук.

Особенности наивной картины мира проявляются при обозначении реалий, занимающих особенно важное место в жизни того или иного этноса. Наивная картина

мира, в отличие от научной картины мира, не отображает действительность через призму научного видения, а является интерпретацией отдельного этноса фактов окружающего мира, зеркалом его миропонимания. В наивной картине мира могут быть обнаружены концепты, присущие не только определённому этносу, но и отдельному его представителю.

Этническое сознание создаёт для себя образы фактов, которые являют собой определённую модель действительности. «Наивная картина мира – разновидность концептуальной картины мира в результате практического познания действительности, имеющая этническую (национальную) специфику и находящая выражение в лексическом составе языка» [12]. У каждого народа своё веками сложившееся представление об окружающем мире, и факты его познаний и менталитета находят отражение в его традициях, фольклоре, языке.

В данной статье мы хотели бы обратить внимание на отражении – «зеркале» фактов и реалий на языке того или иного этноса. Носители разных языков по-разному членят окружающий мир на фрагменты, которые получают самостоятельные названия. Наименования некоторых предметов и явлений не всегда имеют точное соответствие в других языках. Различия в восприятии мира проявляются в языке не только на уровне лексики, но и грамматики (например, время глагола), словообразования (например, избыток в русском языке уменьшительно-ласкательных суффиксов или личные окончания глаголов в тюркских языках, сохранившие свой конкретный смысл), фразеологическом фонде и т.д. Но именно лексика языка, семантика слов в их прямых и переносных значениях является вместилищем, где сосредоточен опыт народа по постижению мира. Подобная система отражения этнических познаний мира в языке получила название национальной картины мира.

Языковая картина мира проявляется при обозначении реалий, занимающих особенно важное место в жизни того или иного этноса. Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о дей-

ствительности на определённом этапе его развития. Она представляет собой комплекс языковых средств, в которых отражены особенности этнического восприятия мира. Язык в той мере, в какой он отражает традиционные знания (понятия, верования, стереотипы и т.п.), находится в центре «антропологической лингвистики» (этнолингвистики или этносемантики). «Картина мира содержит и этнический компонент, который представлен языковой картиной мира и совокупностью традиций, обычаев, верований, суеверий, т.е. тем, что предопределяет этнический стереотип поведения представителей того или иного этноса» [13, с. 3]. Из подобной трактовки взаимоотношений языка и человека естественным образом вытекает задача через исследование языка изучить культуру, ментальные структуры данного общества, то есть языковую картину мира.

В работах Ю.Д. Апресяна основные положения понятия «языковая картина мира» были сформулированы следующим образом:

«1) каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка;

2) свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут по-разному видеть мир, через призму своих языков;

3) с другой стороны, он «наивен» в том смысле, что во многих существенных деталях отличается от научной картины мира. При этом наивные представления людей отнюдь не примитивны. Во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные» [14, с. 299]. Отражая глубинный слой миропонимания людей, картина мира создается в результате двух процессов познания: во-первых, в результате опредмечивания, объективирования и осмысления образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности человека, во-

вторых, в результате создания, разработки новых образов мира в процессе рефлексии объективной действительности. Последнему утверждению не противоречит тот факт, что «интуитивные представления о вещах не всегда расходятся с научными» [14, с. 299]. Тем самым, картина мира не является хаотичной, а представляет собой иерархичную систему в сознании индивида и этноса, с которым «... связана национальная картина мира, которая, с одной стороны, является некоторой абстракцией, а с другой, когнитивно-психологической реальностью, обнаруживающейся в мыслительной и познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном» [15, с. 12].

Лексико-семантическая группа (далее – ЛСГ) глагольной лексики любого языка являются идеальным фрагментом для исследования национальной картины мира в аспекте языкового отображения. Данная системная лексическая группировка языка базируется на представлении этноса о каком-либо понятии, выразителем которого является базовый глагол – идентификатор. Хотя ЛСГ глаголов в разных языках, в целом, имеют схожую иерархическую структуру, но ее содержательная и формальная сторона варьируются в зависимости от специфики конкретного языка.

Как и в других языках, в хакасском языке ЛСГ глаголов со значением эмоции представлена наиболее многочисленными подгруппами глаголов с отрицательной эмотивной семантикой на фоне подгрупп глаголов со значениями нейтральной и положительной эмоций. А также основная часть глаголов со значением поведения имеет отрицательную оценку субъекта со стороны наблюдателя [более подробно: 16]. В ЛСГ глаголов со значением говорения подобная же картина, здесь подгруппу глаголов со значением положительного отношения образуют лишь три глагола: **махта-** «1) хвалить (за что-л.); 2) одобрить»; **махтан-** «хвалиться»; 3) **чаксыла-** «хорошо отзываться о ком-чем-л.» [более подробно: 17]. Таким образом, на уровне лексической системы определённых фрагментов хакасского языка, видим, что глагольная лексика с положительной семан-

тикой выглядит более-менее скромной, чем глаголы с отрицательной семантикой. На наш взгляд, такое своеобразие хакасского языка реконструируется на основании генетически сдержанного, скромного характера хакасского народа, который вместе с тем непримирим к каким-либо проявлениям отклонений от нравственных норм, отсюда и следуют изобилие и разнообразие глаголов с отрицательным оттенком. Это одна из причин, которыми мы объясняем преобладание лексики с отрицательной семантикой в хакасском языке. Объяснение такому положению лексики мы находим также в высказываниях известных учёных. Преобладание слов с отрицательным оценочным признаком имеет место и в других языках. «Психологическое объяснение причин подобной асимметрии может заключаться в том, что отрицательные стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные факторы, которые рассматриваются как естественные, нормальные, а потому менее эмоциональные [18, с. 38]. В.Н. Телия отмечает, что мораль человеческая склонна скорее клеймить позором, нежели «возносить на небеса». Не исключено, что такому положению вещей способствовала библейская культура, ибо сказано: «Не сотвори себе кумира» [19, с. 60].

Как известно, одной из важнейших базовых аспектов в духовно-психической деятельности человека является его ментальная функция, которая проявляется в особенностях его восприятия и познания мира, мышления, памяти и поведения. В языковом выражении ЛСГ ментальных глаголов занимает одно из центральных структур в глагольном пространстве духовно-психической деятельности человека. Под ментальными глаголами мы понимаем глаголы и глагольно-именные фразеологизмы, обозначающие мыслительные процессы, состояния, действия (например, **сагын-** «думать», **пiл-** «знать», **сана-** «считать» и др.), глаголы памяти (**сагыста тут-** «помнить», **унду-** «забыть») и глаголы социальной деятельности, осуществление которых происходит с применением мыслительных операций (**үгрэн-** «учиться», **хыгыр-** «читать») [более подробно:

20]. В тюркских языках ментальные глаголы представляют собой относительно замкнутую группу, где один глагол может номинировать несколько ситуаций, например, в номинативный потенциал одного глагола могут включаться ситуации неконтролируемого ассоциативного мышления, сознательного процесса мышления по конкретному поводу, отдельные мыслительные операции – анализ, синтез, классификация, абстрагирование. В этом отношении хакасский язык не исключение. Здесь глаголы **сагын-** «думать» и **пiл-** «знать» достаточно частотны и многозначны и они покрывают многие аспекты ментальной деятельности: намерение, желание, память, понимание, внимание, беспокойство и т.д. Таким образом, в хакасском языке, как и в других тюркских языках, группа ментальных глаголов ограничена.

Поведение человека обычно диктуется его мыслями, чувствами, реакцией на окружающую действительность. Следовательно, поведенческая деятельность человека находится в рамках его психической жизни, т.е. внутреннего мира. И, наоборот, состояние психики человека (эмоции, интеллектуальный уровень, восприятие окружающей среды) влияет на его поведенческую деятельность. Другой аспект семантики глаголов поведения заключается в том, что в них содержится психический компонент, в зависимости от его характера глаголы называют действия субъекта: а) с точки зрения их оценки наблюдателем (вести себя хорошо / плохо); б) с точки зрения его намерений (*кокетничать, выпендриваться* и т.д.).

В сфере хакасских глаголов поведения наиболее многочисленны подгруппы глаголов со значениями: а) «вести себя притворно, неестественно» (58 ед.), напр., **читсiрке-** «молодиться, стремиться быть моложе», **погдарха-** «важничать, кичиться, чваниться», **кöзерке-** «гордиться, зазнаваться, важничать, хвалиться, хвастаться, кичиться», **пойданна-** «разг. держаться надменно, высокомерно», **күлүксiрке-** «стремиться показать себя умным, работающим, хватким», **сүмелен-** «хитрить, притворяться, симулировать», **хочанна-**

«рисоваться, кокетничать» и др.; б) «вести себя агрессивно по отношению к окружающим» (38 ед.), напр., **тырачна-** «разг. задирается, приставать, лезть к кому-л., затеывая ссору, драку», **орданна-** в лексико-семантическом варианте (далее – ЛСВ) «скандалить, задирается», **ирденне-** «задирается, петушиться», **хыпчахтан-** «проявлять злобу, нор, раздражение; раздражаться, злобиться», **айналан-** в ЛСВ «бушевать, делать что-л. во вред кому-л.», **хайна-** в ЛСВ «перен. скандалить» и др. Внутри подгрупп глаголы по дифференциальным признакам подразделяются на определённые микрогруппы и синонимические ряды. Многочисленность глаголов с подобной семантикой говорит о повышенном внимании в языковом менталитете к проявлениям, не соответствующим добродетели.

Своеобразие специфики хакасского языка особенно наглядно отражается в богатстве фразеологического фонда, например, «значение позора более ярко проявляется в синонимичных глагольно-именных фразеологических единицах: **уйатха сух-** «позорить; букв. засунуть в стыд» и **уйатха кир-** «позорить; букв. ввести в стыд». Значения глаголов **сух-** «засунуть» и **кир-** «вводить» имеют каузативный характер стыда, за который морально-этическую ответственность несет другое лицо. Однако немаловажным фактом является и то, что в хакасском национальном сознании ситуация позора конкретного лица распространяется и на родственные связи. *Харааң чогыл синiң, тайдук. Ол прай пiстiң сöбiренi уйатха сухча. Чоохта, чохсы кiзi иди идер бе?* (П, 148) – Ты ничего не видишь, бабушка. Он позорит всю нашу семью. Скажи, хороший человек будет делать так? *Алыгбын мин. Сiрернi прайзыңарны уйатха кирчем* (П, 132) – Дурак я. Позорю всех вас. Названные фразеологические единицы выражают предосудительное действие некоего субъекта, подрывающее репутацию своих близких на глазах окружающих и за которое они должны испытывать стыд и позор» [21, с. 46].

В выражении эмоциональных переживаний участвуют в основном фразеологиз-

мы с компонентом – соматизмом, обозначающим внутренние органы человека. Например, если для русского человека эмоциональная жизнь связана только с сердцем, то в сознании хакаса затрагиваются (охватывает) и лёгкие, и печень, и нутро. При этом семантика конкретных эмоций связаны с конкретными органами, например, лёгкие отвечают за злость, печень – тоска, страдание, нутро – зависть. Примеры: **өкпе тур-** «разозлиться; букв. лёгкие встали», **өкпе чарыл-** «быть в разгневанном состоянии, букв. лёгкие раскалываются», **паар хуру-** «сильно тосковать; букв. печень сохнет», **паар хайыл-** «страдать; букв. лёгкие тают», **істі кбй-** «завидовать; букв. нутро горит», **істі чараба-** «завидовать, букв. нутро не подходит» и т.д.

Как выявило наше исследование, фразеологизмы с компонентами – соматизмами, представляющими внутренние органы: **чүрек** «сердце», **өкпе** «лёгкие», **паар** «печень», **істі** «нутро», а также понятия **кбңні** «душа», **хут** «дух, душа», которые являются частотными в хакасском языке. Участвуя в описании различных сфер эмоциональной деятельности человека, они подтверждают универсальность, а также национально-культурную специфику ха-

касского мировидения. Мы выявили, что каждый конкретный внутренний орган имеет специфику образной ассоциации, которая проявляется в лексических средствах, отражающих особенности общенациональной культуры. В хакасском миропонимании с эмоциями связаны лишь внутренние органы. С сердцем ассоциируются самые разные эмоции и переживания (страдание, любовь, тоска, радость и др.). Связь других внутренних органов и эмоций более избирательна: с лёгкими ассоциируются злость и раздражение, с нутром – злость и зависть, с печенью – страдание, тоска.

Таким образом, исследование глагольной антропоцентрической лексики в хакасском языке позволяет выявить когнитивное содержание, которое репрезентирует фрагмент сложившейся в хакасском этносе языковой традиции мировидения. Глагольная лексика, как одна из аспектов проявления парадигмы антропоцентризма, в частности особенности и специфика её формальной и семантической структуры, характер их взаимоотношений внутри семантических группировок, в частности, глагольных ЛСГ, рассматриваются как фрагменты языковой картины мира хакасского народа.

Библиографический список

1. Дмитриев Н.К. Глаголы мышления (*verba sentiendi*). В кн.: «Строй тюркских языков» / Под ред. Н.К. Дмитриева. – М.: Изд-во восточной литературы. – 1962. – С. 577-581.
2. Юлдашев А.А. Глаголы чувственного восприятия в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М., 1961. – С. 294-461.
3. Оразов М. Семантика казахского глагола (Опыт семантической классификации): автореф. дис... доктора филол. наук. – Алма-Ата, 1983.
4. Сарыбаева А.М. Семантические особенности глаголов чувства в русском и киргизском языках // Сопоставительно-типологические исследования русского и киргизского языков: Лексика. – Фрунзе: КГУ, 1988. – 111 с.
5. Усманова М.Г. Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Уфа, 2002.
6. Татарская лингвокультурология: концепты материального мира человека / под. ред. Р.Р. Замалетдинова. – Казань, 2012. – 194 с.
7. Татарская лингвокультурология: концепты духовного мира человека / под. ред. Р.Р. Замалетдинова. – Казань, 2012. – 300 с.
8. Раемгужина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2000. – 22 с.
9. Замалетдинов Р.Р. Внутренний и внешний мир носителей татарской культуры через призму языка. – Казань: Изд-во КГУ, 2003. – 208 с.

10. Жанпеисова Н.М. Репрезентация национальных концептосфер в картине мира казахско-русских билингвов: теоретические аспекты. – Алматы: ДООИВА-Братство, 2003. – 199 с.
11. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: автореф. дис. ... доктора филол. наук. – Уфа, 2015. – 55 с.
12. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр. и дополн. – Назрань: Изд-во «Пилигрим». 2010. – 486 с.
13. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. – Воронеж, 2003. – 272 с.
14. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. Том II. – М.: Школа «Языки русской культуры». 1995. – 472 с.
15. Моисеева С.А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках. – Белгород: Изд-во Белгородского госуниверситета, 2005. – 246 с.
16. Чертыкова М.Д. Глаголы со значением эмоции в хакасском языке: парадигматика и синтагматика: монография / отв. ред. Ю.В. Псянчин. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2015. – 160 с.
17. Чертыкова М.Д. Глаголы говорения в хакасском языке (системно-семантический аспект) / Науч. ред. М.И. Черемисина. – Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2005. – 180 с.
18. Ретунская М.С. Условия формирования оценочных номинаций в процессе коммуникации // Вестник Харьковского государственного университета. Харьков, 1987. – С. 37-41.
19. Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. С. 36-66.
20. Чертыкова М.Д. Ментальные глаголы в хакасском языке. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2021. – 160 с.
21. Чертыкова М.Д. Концептуальное пространство *уйат* «стыд, стыдиться» в хакасской языковой картине мира // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2017. – №1 (15). – С. 44-51.

**VERBAL ANTHROPOCENTRIC VOCABULARY IN THE MIRROR
OF THE NATIONAL PICTURE OF THE WORLD
(ON THE MATERIAL KHAKAS LANGUAGE)**

M.D. Chertykova, *Doctor of Philology of Sciences, Leading Researcher*
Khakass State University named after N.F. Katanov
(Russia, Abakan)

***Abstract.** The article presents the results of a study of the verbal anthropocentric lexicon on the material of the Khakas language, in particular lexical and cognitive verbs are analyzed with the values of emotional, behavioral and mental activity of man. The peculiarity of the study of this fragment of the lexicon is that they contain the human knowledge about the world, because the language reflects the level of representation of a particular ethnic group on those or other events, the social structure, their artistic thinking characteristic of a certain period of time.*

***Keywords:** world picture, world view, Khakas language, the verb, lexical-semantic group.*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕЧИ

В.С. Шептала, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-97-100

Аннотация. Данная статья посвящена специфике перевода политических выступлений, а именно парламентской речи на материале французского языка. Целью современной политической речи является привлечение внимания аудитории, а также воздействие на слушателей для достижения определенных целей. Переводчику, как посреднику, необходимо не только выявить особенности речи, но и правильно передать их на ПЯ. В статье рассматриваются понятия «политический дискурс», «парламентская речь», «теория речевых актов», анализируются выступления политиков.

Ключевые слова: политический дискурс, парламентская речь, макроречевой акт, локутивный акт, иллокутивный акт, перлокутивный акт.

В последнее время международная политическая арена представляет большой интерес для целого ряда исследователей. Политический дискурс, а именно парламентская речь, становится объектом изучения и перевода. Политический дискурс представляет специфическую форму коммуникации с учетом его содержания, формы и контекста. Парламентская речь – это в основном устная, но также и письменная форма речи депутатов парламента. Публичная парламентская речь на французском языке в значительной степени имеет отличия от речи политика на русском. Переводчику политических текстов помимо глубоких знаний языка необходимо иметь определенный опыт, способствующий формированию важных профессиональных навыков. Ряд стилистических и языковых средств задействуются для оказания влияния на слушателя, именно поэтому важно отразить в процессе перевода все особенности речи.

Для начала необходимо рассмотреть понятие «политический дискурс». Согласно А.Н. Баранову и Е.Г. Казакевичу, политический дискурс – это сумма всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, проверенных традицией и опытом [1]. Важным элементом общественно-политических отношений является политический дискурс, который воплощается не только при помощи вербальных и не-

вербальных языковых средств, но и посредством экстралингвистических факторов. По мнению Фердинанда де Соссюра, политический дискурс представляет форму социального действия, которая всегда определяется языковыми ценностями и социальными нормами, условностями и социальными практиками; это форма, которая ограничивается структурами власти и историческими процессами, находящимися под их влиянием [2].

Парламентская речь является частью политического дискурса. Теория речи выступает теоретической основой анализа парламентской речи. В целом, все, что говорят люди – это речевой акт. Теория речевых актов предлагает новый взгляд на отношения между языком и политикой на то, как политика использует язык. Парламентская речь, по мнению Р. Штефанчика и И. Дулебовой, представляет собой один из жанров политического языка – язык политики и его поджанр – язык в политике, который характеризуется как внутренняя коммуникация политиков, где реципиенты парламентских выступлений – депутаты парламента [3].

С точки зрения теории речевых актов парламентский текст или парламентская речь – это парламентский макроречевой акт, состоящий из нескольких речевых актов [4]. Согласно Остину, слово «акт» означает определенную фиксированную физическую вещь, которую мы делаем [5].

Парламентский текст, устный или письменный, представляет собой исполнение определенной парламентской (политической) деятельности, имеющей физический характер. Анализировать парламентский текст или парламентскую речь как макро-речевой акт означает оценивать его с внешней точки зрения как замкнутое целое, что является результатом языковой деятельности депутатов как политических субъектов в контексте парламентской (политической) деятельности.

Теоретически парламентский макро-речевой акт можно рассматривать на основе теории речевых актов Остина, как локутивный, иллокутивный и перлокутивный акт [5]. Парламентская речь как локутивный акт представляет собой произнесение предложений, устное высказывание, которое реализуется с использованием фонетических, морфологических, лексических, синтаксических и стилистических правил языка. Локутивные акты трактуются в языкознании как парламентский (политический) язык. Традиционно в теории парламентский (политический) язык рассматривается как инструмент выражения борьбы за политическую власть в обществе, в языкознании анализируются специфические языковые формы и значения слов парламентского (политического) языка. Парламентский язык является лишь частью парламентского речевого акта, включающего в себя еще два акта: иллокутивный и перлокутивный. Иллокутивный акт – это, согласно Остину, действие, которое мы совершаем при произнесении локутивного выражения, здесь выражается иллокутивное намерение говорящего [5]. Перлокутивный акт достигает эффекта, произнося локутивный акт и совершая иллокутивный акт. Остин разделил условия успешного выполнения речевого акта как правила конвенциональной процедуры на две качественно разные группы. Для успеха конвенциональной процедуры необходимо выполнение установленных условий успешного речевого акта: произнесение определенных слов определенными лицами в определенных обстоятельствах, оказывающих конвенциональное воздействие. Во второй группе правила устанавливаются

условия существования мыслей и чувств говорящего и намерения участников вести себя на основе этих мыслей и чувств, а также фактическое поведение участников условной процедуры.

Парламентский макро-речевой акт имеет две иллокутивные силы, выражающие интенцию политика. Функция первой иллокутивной силы заключается в совершении самого парламентского макро-речевого акта в целом, посредством чего он включается в совокупность других парламентских текстов. Вторая иллокутивная сила управляет поведением речевых актов и их взаимоотношениями внутри парламентского макро-речевого акта. Парламентская речь в ее отдельных формах как парламентский речевой акт отличается от других речевых актов пятью основными признаками: парламентский речевой акт может быть совершен только депутатом парламента; акт парламентской речи может иметь место только в парламенте; локутивный акт выражен парламентским (политическим) языком; иллокутивный акт осуществляет парламентскую (политическую) деятельность, парламентский речевой акт приобретает парламентский (политический) эффект; перлокутивный акт парламентского речевого акта должен вызвать парламентский (политический) эффект.

На данный момент особое место занимает политический имидж, от которого зависит восприятие политика и доверие к нему в обществе. Для этого политический деятель прибегает к различным средствам выразительности, особенно если это парламентская речь. В нашей современной информационной сфере возникает необходимость создания ярких общественно-политических текстов, которые бы врезались в память, а также формировали и укрепляли их настроение. Рассмотрим следующие примеры и выявим особенности, на которые необходимо обратить внимание при переводе.

Так, например, французский политик Жак Лежандр в своем выступлении на конференции прибегает к использованию безличных конструкций, чтобы не указывать действующее лицо: «**Il était important, essentiel même, que la**

République démocratique du Congo accueille un Sommet car elle représente à elle seule les espoirs, mais aussi les défis de la Francophonie» [6]. Такой прием помогает политике самому занять главное место и привлечь как можно больше внимания. На русский язык это удастся передать при помощи приема прямой пропорциональной подстановки и модуляции: «**Было важно, даже жизненно необходимо,** чтобы Демократическая Республика Конго провела саммит, потому что только она представляет надежды, но также и проблемы Франкофонии».

Другая отличительная черта речи политиков – наличие когезии, которая делает текст связным и логически построенным. Когезия представлена различными повторами: «**Tout d’abord,** les espoirs, car elle est en soit une allégorie de notre organisation», «**Par ailleurs,** le programme Noria est une des actions de coopération déterminante de l’APF» [6]. Переводчику потребуется для начала установить эти при причинно-следственные отношения, и уже при переводе, с помощью прямой пропорциональной подстановки, передать особенности речи выступающего: «**Во-первых,** надежды, потому что она в любом случае является аллегорией нашей организации», «**Кроме того,** программа Noria является одним из важнейших направлений сотрудничества Парламентской ассамблеи франкоязычных стран».

Важно отметить, что в речи политиков широко применяется ретроспекция, когда говорящий упоминает информацию, ранее встречающуюся в его выступлении: «**Comme je viens de le souligner,** notre organisation représente les intérêts et les aspirations des peuples au sein du mouvement francophone» [6], «Je suis, **vous le savez,** mobilisé depuis le mois de juillet 2007 par la réforme des institutions» [7]. Это используется чтобы связать выступление с общим информационным контекстом, а также предыдущими выступлениями: «**Как я только что подчеркнул,** наша организация представляет интересы и стремления народов в рамках франкоязычного движения», «**Как вы знаете,** я был мобилизован

с июля 2007 года в рамках институциональной реформы». Благодаря такому виду переводческой трансформации как перестановка, а также прямой пропорциональной подстановке удастся сохранить посыл и намерения политика.

Особого внимания заслуживают выступления президентов перед парламентом. Так, например, в речи Николя Саркози присутствуют параллелизмы: «**Nous devons continuer à garantir la stabilité de notre système bancaire. Nous devons protéger nos concitoyens les plus fragiles, ceux qui souffrent le plus. Nous devons tout faire pour éviter que les victimes de la crise ne deviennent des exclus que nous ne pourrions plus ensuite réinsérer dans l’économie et dans la société**» [8]. Современные политические выступления богаты параллельными конструкциями, так как лучшего восприятия информации возможно добиться, создав ритмическую организацию. При переводе удастся передать интенции политика благодаря лексико-грамматической трансформации и приему прямой пропорциональной подстановки: «**Мы должны** продолжить обеспечение стабильности нашей банковской системы. **Мы должны** защитить наших самых уязвимых сограждан, тех, кто больше всего страдает. **Мы должны** сделать все возможное, чтобы жертвы кризиса не превратились в изгоев, которых мы больше не сможем реинтегрировать в экономику и общество».

Таким образом, парламентская речь является важной частью политического дискурса. Анализ парламентской речи в соответствии с теорией речевых актов позволяет не только лингвистически анализировать парламентскую речь, но и воспринимать ее как реальное действие депутатов в политической борьбе. В процессе перевода становится необходимым выявить в речи политика технологии воздействия на аудиторию и правильно донести до получателя: в большинстве случаев при помощи прямой пропорциональной подстановки, а также благодаря модуляции, перестановке и лексико-грамматической трансформации.

Библиографический список

1. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991. – С. 64.
2. Соссюр, Фердинанд де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 425 с.
3. Štefančík, R., Dulebová, I. (2017). Jazyk a politika: jazyk politiky v konfliktnej štruktúre spoločnosti. – Bratislava: EKONOM.
4. Fotion, N. Master Speech Acts // Философский ежеквартальный журнал. – 1971. – № 21. – С. 232-243.
5. Остин, Дж.Л. Что-то делать со словами. – Братислава: Каллиграмма, 2004.
6. Discours de M. Jacques LEGENDRE. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apf.francophonie.org/Discours-de-M-Jacques-LEGENDRE.html>.
7. Discours d'ouverture. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://juspoliticum.com/article/Discours-d-ouverture-375.html>.
8. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/discours/175696-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-devant-le>.

SPECIFICS OF THE TRANSLATION OF PARLIAMENTARY SPEECH

V.S. Sheptala, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to the specifics of the translation of political speeches, namely parliamentary speech on the material of the French language. The purpose of modern political speech is to attract the attention of the audience, as well as influence the listeners to achieve certain goals. The translator, as an intermediary, needs not only to identify the features of speech, but also to correctly convey them in another language. The article discusses the concepts of "political discourse", "parliamentary speech", "theory of speech acts", analyzes the speeches of politicians.*

***Keywords:** political discourse, parliamentary speech, macro speech act, locutionary act, illocutionary act, perlocutionary act.*

ОБЗОР КРИТЕРИЕВ СОГЛАСИЯ СИСТЕМЫ «СТАТИСТИК-КОНСУЛЬТАНТ»

И.В. Александров, аспирант

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
(Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-101-104

Аннотация. Было дано понятие критериев согласия. Обозначены исследуемые в данной работе критерии: χ^2 Пирсона, Колмогорова-Смирнова, пустых ящиков. Описаны этапы методики проведения экспериментов. Построены модели зависимостей мощностей рассмотренных критериев согласия от уровня значимости, объема выборки и значений параметров проверяемых гипотез. Что в свою очередь, позволяет формулировать рекомендации пользователям по выбору критерия согласия и даже по выбору некоторых условий самих экспериментов в определённых случаях. В других случаях построенные модели также позволяют сформулировать рекомендации или могут послужить определенным ориентиром для выбора критерия.

Ключевые слова: критерий согласия, алгоритм, закон распределения, программа, моделирование, эксперимент, рекомендации.

Критерии согласия

Пусть существует выборка $\{x_1, x_2, \dots, x_n\}$ из n наблюдаемых независимых значений некоторой случайной величины ξ , с функцией распределения $F_\xi(x)$. Необходимо проверить следующую гипотезу:

$$H_0: F_\xi(x) = F_{mod}(x; \theta_1, \dots, \theta_s),$$

где $F_{mod}(x; \theta_1, \dots, \theta_s)$ – некоторая функция распределения, называемая модельной, вид которой известен заранее; $\theta_1, \dots, \theta_s$ – параметры модельной функции, которые могут быть как известными, так и неизвестными.

Критерии согласия предназначены для проверки гипотез H_0 , т.е. решают задачу проверки согласованности теоретических предположений о виде закона распределения с опытными данными. Наряду с гипотезой H_0 рассматривается альтернативная гипотеза:

$$H_1: F_\xi(x) \neq F_{mod}(x; \theta_1, \dots, \theta_s).$$

В данной работе рассматриваются три критерия согласия, реализованные в системе "Статистик-Консультант":

- критерий χ^2 Пирсона,
- критерий Колмогорова-Смирнова,

- критерий пустых ящиков.

Необходимо отметить, что критерий χ^2 Пирсон и Колмогорова-Смирнова являются хорошо известными (см., например, [1]) и почти всегда включены в статистическое программное обеспечение. Особое место среди данных трех критериев занимает критерий пустых ящиков. Это критерий используется реже, и автор не известны пакеты прикладных статистических программ, в которых он был бы реализован. Однако заметим, что этот критерий выгодно отличается от других критериев согласия простотой интерпретации и вычисления [2].

Критерий χ^2 Пирсона

Критерий согласия χ^2 позволяет осуществлять проверку гипотезы H_0 в случае, когда значение параметров $\theta_1, \dots, \theta_s$ модельной функции могут быть исследователю не известны.

Критерий Колмогорова-Смирнов

Критерий согласия Колмогорова-Смирнова основан на сравнении эмпирической функции распределения с теоретической функцией распределения $F_\xi(x)$ случайной величины ξ и является непараметрическим критерием.

Критерий пустых ящиков

В основе критерия пустых ящиков лежит классическая задача о дробинках [2, 4,

5], состоящая в размещении n частиц по k ящикам. Вероятность попадания любой фиксированной частицы в j -й ящик равна $1/k$ для всех $j = 1, 2, \dots, k$. Получаемая в результате случайная величина $\mu_0 = \mu_0(n, k)$, равная числу пустых ящиков, имеет то же самое распределение, что и статистика, на основе которой строится критерий "пустых ящиков". Отсюда и вытекает название данного критерия.

Методика проведения экспериментов

Цель исследования критериев согласия состояла в разработке рекомендаций пользователям статистического программного обеспечения по выбору этих критериев в конкретных ситуациях. Для этого был построен эмпирические оценки функций мощности реализованных критериев согласия. Хотя идея эмпирического сравнения мощностей статистических критериев не нова (см., например, [3]), автору неизвестны работы, посвященные систематическому применению этой идеи при создании статистического программного обеспечения.

На **первом этапе** экспериментов, назовем его этапом формирования выборок, соответствующих альтернативной гипотезе H_1 , с помощью датчиков псевдослучайных чисел были сгенерированы по 100 выборок по каждому из 10-ти законов распределения F_1 и заданному плану экспериментов для этого закона набору параметров. Таким образом, всего было сгенерировано 10 наборов выборок, по одному набору на каждый закон распределения F_1 , число выборок в каждом и наборов было, соответственно, равно $l \cdot 100$, где 100 – число экспериментов для каждого распределения F_1 и каждого набора параметров.

На **втором этапе**, назовем его этапом проверки гипотез, проверялись гипотезы H_0 , то есть согласие распределения каждой из $l \cdot 100$ выборок, каждого из 10-ти описанных ранее наборов, с законами распределения F_0 , выбранными в соответствии с описанным выше планом экспериментов, по всем трем, реализованным в системе "Статистик-Консультант", критериям согласия (χ^2 Пирсона, Колмогорова-Смирнова, пустых ящиков). Параметры

распределения F_0 оценивались по выборкам. Результатом проверки согласия выборки с некоторым законом распределения в системе "Статистик-Консультант" является значение уровня значимости α , поэтому для каждой пары гипотез (H_0, H_1) и каждого набора значений параметров распределения F_1 результатом такой проверки были три массива уровней значимости α для трех критериев согласия. Число элементов в каждом из массивов было равно

числу экспериментов, т.е. 100. Таким образом, для каждой пары гипотез (H_0, H_1) было получено $l \cdot 3$ массивов, где 3 – число критериев согласия, из 100 значений уровней значимости α .

На **третьем этапе**, назовем его этапом нахождения эмпирических оценок $\tilde{\mu}$ значений функций мощности μ , для каждого из полученных на втором этапе массивов значений уровней значимости α , были подсчитаны три значения эмпирических оценок $\tilde{\mu}$ для трех, заданных планом экспериментов значений уровней значимости α_0 . Это было сделано следующим образом. Для каждого из массивов уровней значимости α подсчитывалась доля экспериментов, в которых $\alpha \leq \alpha_0$ другими словами, доля экспериментов, в которых нулевая гипотеза отвергалась при заданном плане экспериментов уровне значимости α_0 . Эта доля, как было сказано ранее, рассматривалась как эмпирическая оценка $\tilde{\mu}$ значения функции мощности μ определенного критерия согласия для конкретной пары распределения (F_0, F_1) заданных параметров распределения F_1 и заданного уровня значимости α_0 . В результате всех подсчетов, для каждой пары гипотез (H_0, H_1) и каждого критерия согласия было получено $l \cdot 3$ значений $\tilde{\mu}$, где 3 – число значений уровней значимости α_0 , заданных планом экспериментов.

На **четвертом этапе**, назовем его этапом сбора данных, для каждой пары гипотез (H_0, H_1) и определенного критерия согласия были сформированы матрицы следующего вида:

- столбец X_1 представляя собой значения эмпирической оценки $\tilde{\mu}$;

- столбец X_2 – соответствующие значения $\tilde{\mu}$ значения числа элементов выборки n ;

- столбец X_3 – соответствующие значения $\tilde{\mu}$ значения параметра распределения F_1 ; в случае, когда распределение F_1 имело два параметра, значения второго параметра, соответствующие значениям $\tilde{\mu}$, помещались в столбец X_4

- последний столбец – соответствующие значениям $\tilde{\mu}$ значения уровня значимости α_0 .

Таким образом, число столбцов полученной матрицы было равно $s + 3$, где s – число параметров распределения F_1 , а число строк было равно $l \cdot 3$. Так, например, для критерия χ^2 в случае, когда распределение F_0 равномерно, а F_1 нормально. Ясно, что описанная выше матрица была построена таким образом, что переменная X_i в ней является зависимой от всех остальных переменных X_j , где $j = 2, \dots, s + 3$.

На **пятом**, заключительном, **этапе**, назовем его этапом построения моделей функций мощности μ рассматриваемых критериев согласия для пар гипотез (H_0, H_1) , с помощью метода ветвей и границ линейного регрессионного анализа строились эмпирические оценки функций мощности каждого критерия согласия для всех пар (H_0, H_1) . Это означает, что подбиралась регрессионная модель зависимости переменной X_i , сформированной на предыдущем этапе матрицы, от всех остальных переменных X_j , которые называют регрессорами.

Все полученные модели являются статистически значимыми с доверительной вероятностью 0.95. Заметим, что в ряде случаев для обеспечения такой точности пришлось ограничить область действия моделей так, что они оказались подмножествами гиперпрямоугольников, содержащих использованные в экспериментах значения регрессоров.

Результат и вывод

Результатом экспериментов, является 149 моделей функций мощностей трех критериев согласия (χ^2 Пирсона, Колмогорова-Смирнова и пустых ящиков) для

различных пар гипотез (H_0, H_1) и соответствующие этим моделям коэффициенты детерминации. Все полученные регрессионные уравнения статистически значимы с доверительной вероятностью 0.95. Для каждой модели указана допустимая область значений регрессоров.

Для различных пар гипотез (H_0, H_1) построены модели мощности критериев согласия в зависимости от условий статистических экспериментов. Это позволяет формулировать рекомендации пользователям по выбору критерия согласия и даже по выбору некоторых условий самих экспериментов в случаях, когда пользователю известна альтернативная гипотеза H_1 . Если же альтернативная гипотеза однозначно не сформулирована, то в некоторых случаях построенные модели также позволяют сформулировать рекомендации, а в других ситуациях они могут служить определенным ориентиром для выбора критерия. Понятно, что проведенные исследования не охватывают всех возможных вариантов, и продолжение работы с целью развития соответствующего программного обеспечения представляется полезным.

Подводя итоги, сформулируем полученные результаты:

1) разработаны программы вычисления значений прямой и обратной функций наиболее употребительных законов распределения и проверки гипотез о соответствии выборки этим законам по трем критериям согласия: χ^2 Пирсона, Колмогорова-Смирнова и пустых ящиков. Все эти программы включены в пакет "Статистик-Консультант";

2) построены модели зависимостей мощностей рассмотренных критериев согласия от уровня значимости, объема выборки и значений параметров проверяемых гипотез;

3) разработаны рекомендации пользователям статистического программного обеспечения по выбору критериев согласия и по определению некоторых условий проведения экспериментов при их планировании.

Библиографический список

1. Айвазян С.А., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика. Т. 1: Основы моделирования и первичная обработка данных. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 471 с.
2. Колчин В.Ф., Севастьянов В.А., Чистяков В.П. Случайные размещения. – М., 1976. – 224 с.
3. Тарасенко Ф.П. Непараметрическая статистика. – Томск, ТГУ, 1976. – 292 с.
4. Csorgo M., Cuttman I. On the empty cell test // *Technometrics*. – 1962. – V. 4, № 2. – P. 235-247.
5. David F.N. Two combinatorial tests whether a sample has come from a given population // *Biometrika*. – 1950. – V. 37. – P. 97-110.

**OVERVIEW OF THE CONSENT CRITERIA OF THE
"STATISTICIAN-CONSULTANT" SYSTEM**

I.V. Aleksandrov, *Postgraduate Student*

Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko
(Pridnestrovian Moldavian Republic, Tiraspol)

Abstract. *The concept of goodness-of-fit criteria was given. The criteria studied in this paper are indicated: χ^2 Pearson, Kolmogorov-Smirnov, empty boxes. The stages of the methodology for conducting experiments are described. Models of dependences of the powers of the considered goodness-of-fit criteria on the level of significance, sample size, and parameter values of the tested hypotheses are constructed. Which, in turn, makes it possible to formulate recommendations to users on the choice of a goodness of fit criterion and even on the choice of some conditions for the experiments themselves in certain cases. In other cases, the constructed models also make it possible to formulate recommendations or can serve as a certain guideline for choosing a criterion.*

Keywords: *goodness-of-fit criterion, algorithm, distribution law, program, modeling, experiment, recommendations.*

ОБЗОР МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ПОСТРОЕНИЯ ДАТЧИКОВ ПСЕВДОСЛУЧАЙНЫХ ЧИСЕЛ

И.В. Александров, аспирант

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
(Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-105-107

Аннотация. Было дано понятие псевдослучайных чисел. Описаны модели изучения реальных явлений, преимущества имитационной модели. Классификация дискретных и непрерывных алгоритмов работы датчиков псевдослучайных чисел. Описана методика проведения экспериментов, цель которых состояла в подборе начального значения u_0 линейного конгруэнтного датчика стандартного равномерного закона распределения. По результатам всех проведенных экспериментов можно сделать вывод о том, что при заданном начальном значении u_0 качество этого датчика можно считать приемлемым. В результате проведенных исследований была разработана система датчиков псевдослучайных чисел, генерирующих последовательности с надежностью согласования достаточной для практического применения.

Ключевые слова: псевдослучайные числа, датчики, имитационная и алгоритмическая модель, закон распределения, программа, моделирование, эксперимент.

Использование методов прикладной статистики за последние десятилетия вышло на новый уровень, и приобрел массовый характер.

Быстрое развитие вычислительной техники, в частности, появление персональных компьютеров, способствовало внедрению этих методов во все сферы человеческой деятельности. Однако, проблема некорректного использования статистического программного обеспечения остается острой до сих пор. Даже такие известные программные средства как Systat, Statgraphics и Statistica почти не содержат функций помощи пользователю при выборе метода анализа данных и обучения работе с существующими методами.

В связи с этим, одним из направлений разработки отечественного статистического программного обеспечения остается работа над его интеллектуализацией [1].

Имитационное моделирование и датчики псевдослучайных чисел

В тех случаях, когда идет речь об изучении реальных явлений, моделирование связанных с ним случайных величин вместо использования фактических данных называется имитационным моделированием [5].

Имитационные модели, в отличие от аналитических, позволяют достаточно просто учитывать случайные воздействия и другие факторы, которые создают трудности при аналитическом исследовании [3].

Имитационная модель представляет собой программно реализованный алгоритм, имитирующий поведение и взаимодействие элементов исследуемой системы с учетом случайных входных воздействий и воздействий внешней среды. При имитационном моделировании структура реальной системы отображается в модели, а процесс её функционирования имитируется на построенной модели [2].

Под имитацией понимают проведение на компьютерах различных серий экспериментов с моделями, которые представлены в качестве некоторого набора или комплекса компьютерных программ. Особую роль играет возможность многократного воспроизведения моделируемых процессов с последующей их статистической обработкой, позволяющая учитывать случайные внешние воздействия на изучаемый объект. На основе получаемых в ходе компьютерных экспериментов статистических данных делаются вывод в пользу того или иного варианта функционирования или конструк-

ции реального объекта или сущности явления [3, 6].

Алгоритмы датчиков псевдослучайных чисел

Для реализации датчиков псевдослучайных чисел были использованы приведенные в литературе стандартные алгоритмы [4].

Заметим, что приведенные ниже алгоритмы представляют собой алгоритм генерации одного псевдослучайного числа для каждого из рассматриваемых законов распределения. Ясно, что для получения набора из n псевдослучайных чисел, программа n раз обратится к процедуре получения одного псевдослучайного числа.

Алгоритм генерации псевдослучайных чисел, имеющих дискретные распределения:

1. Закон распределения Бернулли
2. Геометрический закон распределения
3. Отрицательно-биномиальный закон распределения
4. Закон распределения Пуассона

Алгоритм генерации псевдослучайных чисел, имеющих непрерывные распределения:

1. Равномерный закон распределения
2. Нормальный закон распределения
3. Логнормальный закон распределения
4. Закон распределения Стьюдента
5. Закон распределения Фишера
6. Закон распределения бета
7. Закон распределения гамма
8. Закон распределения Колмогорова

Для нахождения значения функций, обратных функциям распределения при генерировании распределения гамм и Колмогорова в некоторой точке был использован метод касательных. Алгоритм вычисления обратных функций распределения был разработан и программно реализован автором.

Методика проведения экспериментов

Цель исследования датчиков псевдослучайных чисел было построение совокупности датчиков, генерирующих псевдослучайные числа, подчиняющиеся законам распределения.

Были проведены две серии вычислительных экспериментов, цель которых состояла в подборе начального значения u_0

линейного конгруэнтного датчика стандартного равномерного закона распределения.

Первая серия экспериментов проводилась следующим образом. Из таблиц равномерно распределенных случайных чисел выбиралось десятизначное случайное число, которое использовалось в качестве начального значения u_0 датчика. Далее из списка, выбирался закон распределения: первым выбирался равномерный закон, затем нормальный и т.д. Параметры распределения задавались, стандартным образом. В результате на первом этапе было отобрано несколько значений u_0 , результаты экспериментов для которых, оказались приемлемыми для всех реализованных датчиков псевдослучайных чисел.

Вторая серия вычислительных экспериментов проводилась аналогично первой, но уже только для тех значений u_0 , которые были выбраны на первом этапе. В качестве окончательного значения u_0 было выбрано число, дающее наилучший результат для большинства рассмотренных значений параметров. Затем были проведены эксперименты, позволившие расширить область значений параметров, для которых система датчиков с выбранным значением u_0 обладает достаточно высоким качеством параметра.

Известно, что проверка гипотез о соответствии распределения выборки одному из дискретных законов распределения по критериям Колмогорова-Смирнова и пустых ящиков может не дать статистически корректных результатов, поэтому вычислительные эксперименты с датчиками псевдослучайных чисел дискретных законов распределения проводились только по критерию согласия χ -квадрат Пирсона.

Выводы

В результате вычислительных экспериментов, описанных в предыдущем пункте, наиболее подходящим с точки зрения указанных там требований оказалось значение линейного конгруэнтного датчика $u_0 = 0175875379$. По результатам всех проведенных экспериментов для датчика псевдослучайных чисел равномерного закона распределения можно сделать вывод о

том, что при заданном начальном значении u_0 качество этого датчика можно считать приемлемым.

Таким образом, в результате проведенных исследований была разработана система датчиков псевдослучайных чисел,

генерирующих последовательности, надежность согласования которых с соответствующими распределениями равномерна по всем 15-ти реализованным законам и достаточна для практического применения.

Библиографический список

1. Айвазян С.А. Интеллектуализированные инструментальные системы в статистике и их роль в построении проблемно-ориентированных систем поддержки принятия решений // Обозрение прикладной и промышленно математики. – 1997. – №2. – С. 115-121.
2. Ермаков С.М. Метод Монте-Карло и смежные вопросы. – М.: Наука, 1975. – 471 с.
3. Кельтон В., Лоу А. Имитационное моделирование. Классика CS. 3 изд. – СПб.: Питер; Киев: Издат. группа BHV, 2004. – 847 с.
4. Кнут Д. Искусство программирования для ЭВМ. Т. 2: Получисленные алгоритмы. – М.: Мир, 1977. – 724 с.
5. Харин Ю.С., Малюгин В.И., Кирлица В.П., Лобач В.П., Хацкевич Г.А. Основы имитационного и статистического моделирования. – Минск: Дизайн ПРО, 1997. – 288 с.
6. Шеннон Р. Имитационное моделирование систем – искусство и наука. – М.: Мир, 1978. – 418 с.

OVERVIEW OF CONSTRUCTION OF PSEUDO RANDOM NUMBER SENSORS METHODS AND MEANS

I.V. Aleksandrov, Postgraduate Student

**Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko
(Pridnestrovian Moldavian Republic, Tiraspol)**

Abstract. *The concept of pseudo-random numbers was given. Models for studying real phenomena and the advantages of a simulation model are described. Classification of discrete and continuous algorithms for the operation of pseudo-random number sensors. A technique for conducting experiments is described, the purpose of which was to select the initial value u_0 of a linear congruent sensor of a standard uniform distribution law. Based on the results of all the experiments carried out, it can be concluded that for a given initial value u_0 , the quality of this sensor can be considered acceptable. As a result of the research, a system of pseudo-random number sensors was developed that generates sequences with matching reliability sufficient for practical application.*

Keywords: *pseudo-random numbers, sensors, simulation and algorithmic model, distribution law, program, modeling, experiment.*

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОНКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ

М.А. Пермякова, студент

А.А. Шмелева, магистрант

Е.П. Колпак, д-р физ.-мат. наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-108-114

Аннотация. Математические модели онкологического заболевания, разработанные в работе, основаны на задаче Коши для обыкновенных дифференциальных уравнений. Учитывается динамика популяции опухолевых клеток и реакция иммунной системы на их возникновение. Модель учитывается вариант гибели делящихся клеток и вариант частичного заполнения делящимися клетками пространства роста. Химиотерапия рассматривается как непосредственное уничтожение делящихся клеток препаратами. Имитационное моделирование дает прогноз распределения пациентов по стадиям заболевания, оценить расход препаратов в зависимости от продолжительности лечения.

Ключевые слова: математического моделирование, программа лечения, устойчивость, задача Коши, заболеваемость, новообразование, стационарное состояние.

Онкологические заболевания одни из самых трудноизлечимые, с высокой смертностью населения [1]. Их давлению подвержено населения всех стран мира. Разработаны эффективные методы диагностики заболевания [2]. Несмотря на успехи фармацевтики, новые лекарства дают локальный временной эффект [3]. Это связано с высокой степенью гетерогенности новообразований, вызываемой с мутацией клеток опухоли. Одновременно с этим трудно настроить программы лечения конкретного заболевания [4]. Математические модели, на основе которых можно с высокой степенью точности прогнозировать в статистическом варианте заболеваемость населения и эффективность программ лечения практически отсутствуют [5].

Математическая модель

Делящаяся клетка (клетка опухоли) может возникнуть в организме по разным причинам. Основное ее свойство – отсутствие механизма самоликвидации после заданного ее природой тактов деления. Постепенное увеличение популяции таких клеток приводит к образованию опухоли, которая остается в организме. В области возникновения она может занимать какую-

то область. После заполнения этого пространства клетки опухоли могут через кровеносные сосуды проникнуть в другие ниши или проникнуть в окружающие ткани. Лимфоциты реагируют на эти клетки, после обнаружения опухоли начинают ее уничтожать [3].

В модели вводятся клетки новообразования (T) и уничтожающие их лимфоциты (I). Размер области пространства, в котором взаимодействуют два типа клеток, принимается равным единице. В этом пространстве до возникновения клеток новообразования содержится K клеток лимфоцитов. Их количество само регулируется иммунной системой – динамика изменения этих клеток описывается логистическим уравнением [6, 7]. При появлении клеток новообразования иммунная система повышает скорость роста популяции лимфоцитов. Динамика популяции делящихся клеток при отсутствии лимфоцитов описывается логистическим уравнением. При этом предположении модель динамики клеток опухоли и лимфоцитов представлена системой дифференциальных уравнений.

$$\begin{aligned} \frac{dT}{dt} &= \mu_1 T(1-T) - \gamma TI, \\ \frac{dI}{dt} &= \mu_2 I \left(1 + \alpha \frac{T}{T+T_0} - \frac{I}{K} \right), \end{aligned} \quad (1)$$

где T и I - количество клеток новообразования и лимфоцитов, соответственно, а μ_1 , μ_2 , γ , α и T_0 - параметры, характеризующие скорости биохимических реакций. Слагаемое $\alpha T / (T + T_0)$ в (1) определяет реакцию иммунной системы на возникновение клеток опухоли. Слагаемое γTI в первом уравнении в (1) – скорость уничтожения клеток опухоли лимфоцитами.

В отсутствие клеток опухоли количество лимфоцитов поддерживается постоянным и равным K . Это приводит к условиям при $t = 0$:

$$I = K \text{ и } T = \varepsilon,$$

где $0 < \varepsilon \ll 1$. То есть предполагается, что клетки опухоли возникают в малом количестве.

В системе (1) содержатся 4 точки притяжения.

1. Точка $T = 0$, $I = 0$

неустойчивая, поскольку в этой точки матрица Якоби имеет два положительных главных значения

$$\lambda_1 = \mu_1 \text{ и } \lambda_2 = \mu_2.$$

2. В точке $T = 0$, $I = K$

оба главных значения матрицы Якоби

$$\lambda_1 = \mu_1 - \gamma K, \quad \lambda_2 = -\mu_2$$

будут отрицательными при выполнении неравенства $\mu_1 < \gamma K$. То есть рост опухоли возможен при выполнении неравенства $\mu_1 > \gamma K$.

3. В точке $T = 1$, $I = 0$

одно из двух главных значений матрицы Якоби

$$\lambda_1 = -\mu_1 \text{ и } \lambda_2 = \mu_2 \left(1 + \alpha \frac{1}{1+T_0} \right)$$

будет положительным. Соответственно это состояние равновесия будет неустойчивым.

4. Четвертый центр притяжения определяется из уравнений

$$\begin{aligned} I &= \frac{\mu_1}{\gamma} (1-T), \\ 1 + \alpha \frac{T}{T+T_0} - \frac{1}{K} \frac{\mu_1}{\gamma} (1-T) &= 0. \end{aligned} \quad (2)$$

Вторая неподвижная точка будет неустойчивой, если выполняется неравенство $\mu_1 > \gamma K$. В этом случае левая часть второго уравнения в (2) на промежутке $T \in (0,1)$ меняет знак и, соответственно, уравнения (2) будут иметь решение I_*, T_* , имеющее физический смысл. При выпол-

нении неравенства $\mu_1 < \gamma K$ система уравнений (2) при $T \in (0,1)$ решений иметь не будет. Но в этом случае реализуется устойчивая неподвижная точка $T = 0$, $I = K$. Таким образом, рост клеток опухоли возможен только при условии их более

быстрого размножения, чем скорость их поглощения лимфоцитами.

При заданных значениях μ_1 и K корень уравнения (2) зависит от значений параметров γ и α , которые характеризуют реагирование лимфоцитов на клетки опухоли. На рис. 1 приведена зависимость T_* от параметра γ при значениях $\alpha=2.0$ и $\alpha=0.2$. Параметры $\mu_1=0.004$, $\mu_2=0.004$, $T_0=0.025$, $K=0.5$. Значение параметра μ_1 взято исходя из количественных характеристик роста опухолей репродуктивной системы женщин [3], значение параметра K обеспечивает двойное количество лимфоцитов по сравнению с максимально возможным количеством клеток опухоли. Как следует из анализа полученных результатов уменьшить количество клеток опухоли можно за счет увеличения скорости их уничтожения (увеличить параметр γ) или за счет увеличения количества лимфоцитов (увеличить параметр α).

В клинической практике вводятся четыре стадии заболевания: I, II, III, IV. самая опасная и трудноизлечимая четвертая ста-

дия [1]. В модели (1) стадии разделяются следующим образом: I - $0 < T < 0.25$, II - $0.25 \leq T < 0.50$, III - $0.50 < T < 0.75$, IV - $0.75 \leq T$. Пациенты обращаются за онкологической поддержкой, как правило, на второй или третьей стадии заболевания [1] Пациенты различаются друг от друга различными биохимическими характеристиками опухоли. В модели (1) это соответствует различным значениям параметров μ_1 , μ_2 , γ , α , T_0 , и K . Случайный выбор параметров позволяет оценить распределение «пациентов» по времени наступления стадий заболевания. Для параметров, выбранных из диапазонов: $\mu_1 \in (0.004, 0.012)$, $\mu_2 \in (0.004, 0.012)$, $\alpha \in (0.05, 0.15)$, $T_0 \in (0.25, 0.75)$ и $K \in (0.50, 0.75)$, на рисунке 2 показано распределение «пациентов» по времени наступления стадии III. Параметр γ выбирался из интервала $(0, \mu_1 / K)$ для обеспечения существования четвертой точки притяжения. То есть учитывались только «пациенты» с «установленным» диагнозом [1].

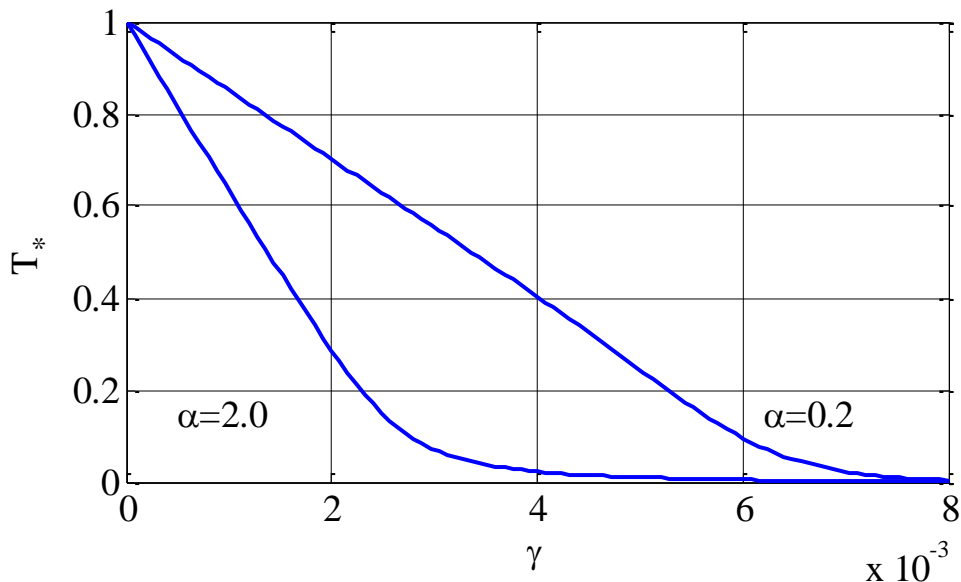

Рис. 1. Зависимость стационарных значений T_* при значениях $\alpha=2.0$ и $\alpha=0.2$.

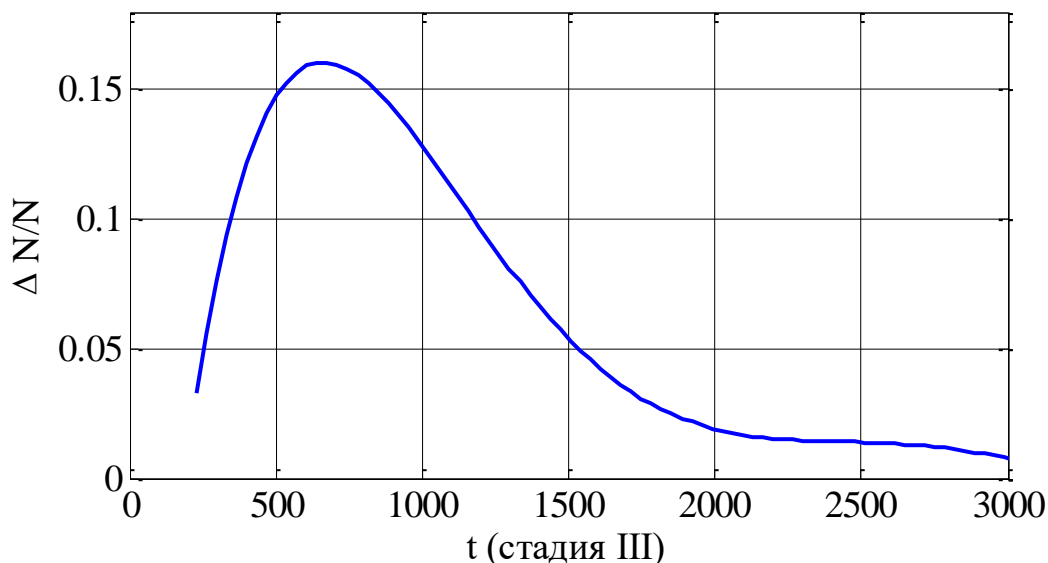

Рис. 2. Распределение «пациентов» по времени наступления стадии III «заболевания»

Полученные результаты имитационного моделирования могут помочь решать задачи первичного анализ данных для построения системы поддержки принятия решений [8, 9].

Модель лечения

Лечение пациентов осуществляется с применением разных методов: внешнее вмешательство, радиотерапия, иммунотерапия, химиотерапия. При химиотерапии препараты действуют на клетки опухоли.

По программам лечения препараты вводятся в организм через заданные интервалы времени – от 2-3 дней до 20-30 дней [9]. Курс лечения может длиться и несколько лет [3, 9]. Поскольку продолжительность лечения может быть длительной по сравнению с продолжительностью действия препаратов, то в модели предполагается постоянное введение препаратов. С учетом этого и (1) модель лечения определяется системой уравнений

$$\begin{aligned} \frac{dT}{dt} &= \mu_1 T(1-T) - \gamma T I - \beta Drug T, \\ \frac{dI}{dt} &= \mu_2 I \left(1 + \alpha \frac{T}{T+T_0} - \frac{I}{K} \right), \end{aligned} \quad (3)$$

где $Drug$ - количество препаратов в зоне роста клеток опухоли, β - параметр. Как следует из первого уравнения в (3) при выполнении неравенства $\beta Drug > \mu_1$ скорость «роста» клеток опухоли будет отрицательной и, соответственно, оно определяют количество препаратов гарантированно уничтожающих клетки опухоли.

Лечение начинается после постановки диагноза в момент времени $t = t_*$ и продолжается до момента, когда опухоль диа-

гностическими методами перестает быть определяемой.

На рисунке 3 показано изменение числа клеток опухоли для случая $\mu_1 = 0.004$, $\mu_2 = 0.004$, $\alpha = 0.05$, $T_0 = 0.25$, $K = 0.5$ и $\beta Drug = 0.45, 0.55, 0.60$. Вертикальной пунктирной линией отмечен момент перехода второй стадии заболевания в третью, горизонтальной – пороговое значение «видимых» клеток опухоли.

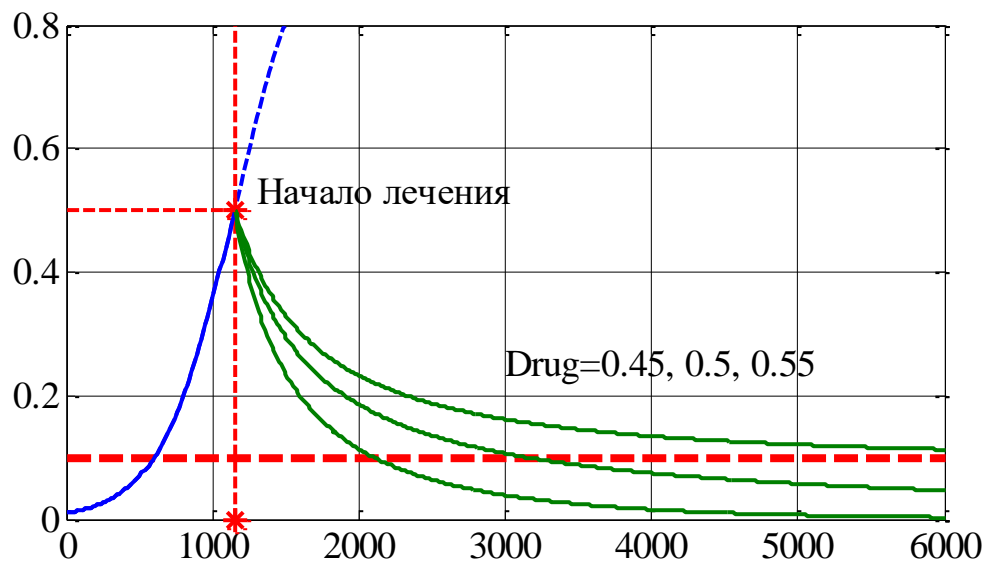

Рис. 3. Зависимость числа клеток опухоли до и после начала «лечения» от времени при разных значениях препаратов $Drug$

Продолжительность лечения может существенно зависеть от количества вводимых препаратов. Программы лечения, как правило, рассчитаны на «среднего» пациента. Поэтому на практике наблюдается достаточно большой разброс статистических данных о результатах лечения. В имитационной модели лечения учитывается случайный выбор параметров модели: $\mu_1 \in (0.004, 0.012)$, $\mu_2 \in (0.004, 0.012)$, $\alpha \in (0.05, 0.15)$, $T_0 \in (0.25, 0.75)$ и $K \in (0.50, 0.75)$.

Количество препаратов выбирается случайным образом из условия обеспечения убыли клеток опухоли на момент начала лечения. Ввод препаратов начинается на третьей стадии «заболевания». На рисунке 4 в системе координат «продолжительность лечения» – «расход препаратов» приведена наиболее вероятная зависимость между этими величинами. Значение максимального расхода препаратов принято равным единице.

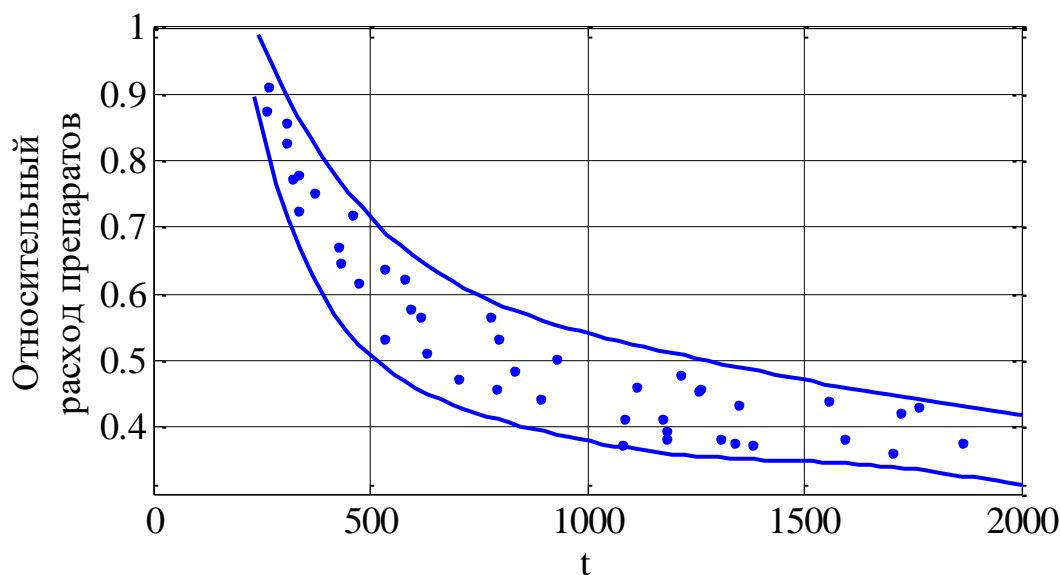

Рис. 4. Зависимость относительного «расхода препаратов» от продолжительности «лечения»

Как следует из анализа полученных результатов зависимость между расходом препаратов и продолжительностью лечения является нелинейной. Чем выше расход препаратов, тем короче продолжительность лечения. Тем не менее, есть некоторая граница для расхода препаратов, за которой уменьшить продолжительность лечения не удастся. Предложенные имитационные модели позволяют спланировать вариант программы лечения пациентов, оценить объем материальных расходов не

только на лечение отдельного пациента, но и для отдельного региона [10].

Заключение. Математическая модель онкологического заболевания позволяет оценить динамику заболевания отдельного пациента, а имитационная модель - эпидемиологическую обстановку в регионе. На основе биохимических характеристик отдельного пациента строится и программа лечения. Статистическое моделирование прогноза лечения позволяет скорректировать программу лечения, и определить наиболее вероятные расходы на лечение.

Библиографический список

1. The State of Cancer Care Provided to the Population of Russia in 2018. Moscow: FSBI P.A. Herzen Moscow Cancer Research Institute, Branch Office of FSBI NMRRC, Ministry of Health of Russia; 2018. p. 236. – URL: <https://nood.ru/wp-content/uploads/2019/04/Staticheskijj-ezhegodnik-Gercena-2018.pdf>. <http://www.oncology.ru/service/statistics>.
2. Гончарова А.Б., Бусько Е.А. Программная реализация системы принятия диагностических решений на основе мультипараметрических ультразвуковых показателей образований молочной железы // Сибирский журнал клинической и экспериментальной медицины. – 2020. – Т. 35. – №4. – С. 137-142.
3. Моисеенко В.М. «Естественная история» роста рака молочной железы // Лекции по фундаментальной и клинической онкологии. – СПб.: ООО «Издательство Н-Л», 2004. – С. 198-212.
4. Бусько Е.А., Гончарова А.Б., Рожкова Н.И., Семиглазов В.В., Шишова А.С., Жильцова Е.К., Зиновьев Г.В., Белобородова К.А., Криворотько П.В. Модель системы принятия диагностических решений на основе мультипараметрических ультразвуковых показателей образований молочной железы // Вопросы онкологии. – 2020. – Т. 66. – № 6. – С. 653-658.
5. Кривополенова С.Д., Гончарова А.Б. Первичный анализ данных для построения системы поддержки принятия решений // Процессы управления и устойчивость. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 250-254.
6. Jin Yang, Yuanshun Tan, Robert A. Cheke Modelling effects of a chemotherapeutic dose response on a stochastic tumour-immune model // Chaos, Solitons and Fractals. - 2019. - V. 123. - P. 1-13. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2019.03.029>.
7. Гончарова А.Б., Виль М.Ю. Имитационное моделирование лечения онкологического заболевания с использованием приложения Matlab Simbiology // Моделирование систем и процессов. - 2021. - Т. 14. - № 3. - С. 90-96.
8. Гончарова А.Б. Постановка предварительного медицинского диагноза на основе теории нечетких множеств с использованием меры Сугено // Вестник Санкт-Петербургского университета. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. - 2019. - Т. 15. - № 4. - С. 529-543.
9. Chu E., DeVita V.T. Physicians cancer chemotherapy drug manual. Jones and Bartlett publishers. – Boston, USA. 2007.
10. Лифантова Е.Е., Машинский Н.С., Гончарова А.Б. Создание системы поддержки принятия решения в медицине для диагностики заболеваний желудочно-кишечного тракта // Процессы управления и устойчивость. - 2016. - Т. 3. - № 1. - С. 312-316.

MATHEMATICAL MODEL CANCER

M.A. Permyakova, *Student*

A.A. Shmeleva, *Graduate Student*

E.P. Kolpak, *Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor*

St. Petersburg State University

(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** Mathematical models of oncological diseases developed in the work are based on the Cauchy problem for ordinary differential equations. The dynamics of the tumor cell population and the immune system's response to their occurrence are taken into account. The model takes into account the variant of the death of dividing cells and the variant of partial filling of the growth space with dividing cells. Chemotherapy is considered as the direct destruction of dividing cells by drugs. Simulation modeling provides a forecast of the distribution of patients by stages of the disease, to estimate the consumption of drugs depending on the duration of treatment.*

***Keywords:** mathematical modeling, treatment program, stability, Cauchy problem, morbidity, neoplasm, stationary state.*

**РАЗРЕШЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СПОРОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

В.С. Бялт, канд. юрид. наук, доцент
С.Ю. Чимаров, д-р ист. наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-115-118

***Аннотация.** Анализ вопросов, посвященных правовым и организационным основам разрешения служебных споров в органах внутренних дел, имеет существенное значение с точки зрения систематизации административно-правовых знаний и совершенствовании нормативной правовой базы в данной области. В статье авторы, проводя сравнительно-правовое исследование института служебного спора в органах внутренних дел, на государственной гражданской службе и анализируя нормы трудового права, регламентирующие особенности рассмотрения трудовых споров, обосновывают вывод о целесообразности создания в органах внутренних дел комиссий по служебным спорам, а также предлагают изменить некоторые процессуальные сроки, связанные с рассмотрением служебного спора.*

***Ключевые слова:** служебный спор, защита прав и законных интересов, разрешение служебного спора, органы внутренних дел.*

Эффективность деятельности государственных служащих по реализации функций государства напрямую зависит от адекватного современным реалиям регулирования их правового положения. Построение оптимальной системы этого публично-правового регулирования предполагает встраивание в нее отлаженного правового механизма защиты прав и законных интересов государственных служащих [1, с. 314]. Одним из цивилизованных способов такой защиты, способствующих снятию внутренних конфликтов в деятельности государственного аппарата и обеспечению его нормальной работы, является служебный спор [2, с. 190]. Это в свою очередь позволяет утверждать, что вопросы нормативного правового обеспечения разрешения служебных споров в органах внутренних дел как в одном из элементов правоохранительной системы государства представляются на сегодняшний день весьма актуальными.

Согласно закону, регламентирующему условия прохождения службы в органах внутренних дел, «служебный спор в органах внутренних дел (далее – служебный спор) – неурегулированные разногласия по вопросам, касающимся применения феде-

ральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере внутренних дел и контракта, между руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем и сотрудником органов внутренних дел или гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел либо ранее состоявшим на службе в органах внутренних дел, а также между прямым руководителем (начальником) или непосредственным руководителем (начальником) и сотрудником»; «сотрудник органов внутренних дел или гражданин, поступающий на службу в органы внутренних дел либо ранее состоявший на службе в органах внутренних дел, для разрешения служебного спора может обратиться к руководителю федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченному руководителю либо в суд ...» [3, ст. 72]. То есть данный закон предусматривает два варианта рассмотрения служебного спора – обращение к уполномоченному руководителю вплоть до министра внутренних дел Российской Федерации или обращение в суд. Однако для государственных гражданских служащих фе-

деральным законодательством установлены следующие органы по рассмотрению индивидуальных служебных споров: комиссия государственного органа по служебным спорам и суд [4, ст. 70]. Учитывая, что одним из основных принципов построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации является «единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы» [5, ст. 3], мы можем предположить, что имеет смысл рассмотреть вопрос о целесообразности создания и функционирования в органах внутренних дел подобных комиссий по служебным спорам. Данный тезис можно подтвердить еще и тем, что такая основополагающая отрасль права в области регулирования правоотношений в процессе трудовой деятельности как трудовое право, также предусматривает наличие комиссий по трудовым спорам. Так «индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами, если иное не установлено настоящим Кодексом» [6, ст. 382]. По нашему мнению создание комиссий по служебным спорам в органах внутренних дел будет способствовать более тщательному, а самое главное более объективному рассмотрению сути вопроса, поскольку предмет спора будет исследоваться не одним человеком, пусть высокообразованным, объективным и принципиальным, но все же как бы то ни было представляющим интересы конкретной стороны – министерства внутренних дел Российской Федерации, а коллегиальным органом, выступающим от имени интересов как одной, так и другой стороны служебного спора.

Анализируя правовые нормы в сфере рассмотрения служебного (трудового) спора следует обратить внимание на установленные сроки обращения сотрудника (служащего, работника) для рассмотрения спора. Для сотрудника органов внутренних дел предусмотрены следующие сроки обращения к руководителю федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченному ру-

ководителю либо в суд: три месяца – со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, один месяц – для разрешения служебного спора, связанного с увольнением со службы со дня ознакомления с приказом об увольнении [3, ст. 72]. Гражданский же служащий либо гражданин, поступающий на гражданскую службу или ранее состоявший на гражданской службе, может обратиться в комиссию по служебным спорам в трехмесячный срок со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права [4, ст. 70]. В соответствии с нормами трудового права «работник может обратиться в комиссию по трудовым спорам в трехмесячный срок со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права» [6, ст. 386]. Таким образом встает вопрос, а в связи с чем срок обращения сотрудников органов внутренних дел в административном и судебном порядке для рассмотрения служебного спора по вопросам увольнения со службы ограничен одним месяцем? Указанное ограничение не вполне соответствует общему правилу, устанавливающему, что «административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов» [7, ст. 219]. Сообразно с этим мы полагаем, что в правовые нормы, регламентирующие порядок рассмотрения служебного спора в органах внутренних дел, необходимо внести определенные изменения, касающиеся не только создания комиссий по служебным спорам, но и сроков обращения сотрудников по вопросам нарушения их прав. Данный срок, по нашему мнению, должен быть единым – три месяца, без какого-либо ограничения в связи с вопросами увольнения со службы.

Заслуживает внимания также вопрос, касающийся продолжительности рассмотрения служебного спора. В органах внутренних дел служебный спор рассматривается в течение одного месяца со дня подачи рапорта сотрудником органов внутренних дел или со дня подачи письменного заявления гражданином, поступающим на

службу в органы внутренних дел либо ранее состоявшим на службе в органах внутренних дел [3, ст. 72]. Для государственных гражданских служащих предусмотрен десятидневный срок рассмотрения служебного спора со дня подачи письменного заявления [4, ст. 70]. Такой же срок установлен нормами трудового права – «комиссия по трудовым спорам обязана рассмотреть индивидуальный трудовой спор в течение десяти календарных дней со дня подачи работником заявления» [6, ст. 387]. На наш взгляд будет уместно унифицировать правовые нормы, принятые для сотрудников органов внутренних дел, в части продолжительности рассмотрения служебного спора с имеющимися нормами федерального законодательства в данной области. Установление обозначенного выше срока в десять календарных дней для сотрудников органов внутренних дел с нашей точки зрения не будет способствовать излишнему «затягиванию» и «торможению» рассмотрения дел, связанных с

нарушением или ограничением прав сотрудников.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

1) анализ правовых и организационных основ разрешения служебных споров в органах внутренних дел имеет существенное значение с точки зрения систематизации административно-правовых знаний в данной области;

2) мы полагаем, что следует рассмотреть вопрос о создании и функционировании в органах внутренних дел комиссий по служебным спорам для более тщательного и объективного рассмотрения сущности спора;

2) с нашей точки зрения имеет смысл изменить в законодательстве органов внутренних дел некоторые сроки, связанные с обращением сотрудников для рассмотрения служебного спора с момента нарушения их прав, а также с продолжительностью рассмотрения служебного спора.

Библиографический список

1. Уланов Н.Д. Разрешение служебного спора как способ защиты сотрудником полиции социальных прав, предусмотренных законодательством о службе в органах внутренних дел // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии.* – 2020. – № 6-1. – С. 313-318.

2. Саранкина Ю.А. Служебно-трудовой спор в органах внутренних дел: понятие, сущность, особенности разрешения // *Евразийский юридический журнал.* – 2020. – №12 (151). – С. 190-192.

3. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *СЗ РФ.* 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7020.

4. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // *СЗ РФ.* 2004. № 31. Ст. 3215.

5. Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // *СЗ РФ.* 2003. № 22. Ст. 2063.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // *СЗ РФ.* 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.

7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ // *СЗ РФ.* 2015. № 10. Ст. 1391.

**RESOLUTION OF SERVICE DISPUTES IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES:
ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT**

V.S. Byalt, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

**Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The analysis of issues related to the legal and organizational foundations of the resolution of service disputes in the internal affairs bodies is essential from the point of view of systematization of administrative and legal knowledge and improvement of the regulatory legal framework in this area. In the article, the authors, conducting a comparative legal study of the institution of an official dispute in the internal affairs bodies, in the state civil service and analyzing the norms of labor law regulating the specifics of the consideration of labor disputes, substantiate the conclusion that it is advisable to create commissions on official disputes in the internal affairs bodies, and also propose to change some procedural deadlines related to the consideration of an official dispute.*

***Keywords:** official dispute, protection of rights and legitimate interests, resolution of official dispute, internal affairs bodies.*

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

В.С. Бялт, канд. юрид. наук, доцент
С.Ю. Чимаров, д-р ист. наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-119-122

Аннотация. Исследование вопросов, касающихся особенностей реализации правоохранительной функции государства, на сегодняшний день выступает одним из условий повышения эффективности регулирования общественных отношений в контексте построения партнерской модели взаимодействия общества и государства. Авторы, анализируя в теоретико-правовом и административно-правовом аспектах правоохранительную функцию государства с позиции функционирования органов внутренних дел как одного из основных элементов правоохранительной системы государства, формулируют и обосновывают комплекс мер, направленных на совершенствование деятельности органов внутренних дел в свете повышения эффективности реализации правоохранительной функции в государстве.

Ключевые слова: функции государства; государственный аппарат; правоохранительная система; органы внутренних дел.

Анализ вопросов, касающихся реализации правоохранительной функции государства, является одной из важнейших теоретико-правовых проблем, нуждающихся в подробном комплексном исследовании в аспекте построения правового государства и развития в нем гражданского общества. В современной науке данная проблема находит широкое отражение в научных исследованиях [1-4]. Несомненно, можно утверждать, что правоохранительная деятельность государства в лице его различных государственных органов напрямую влияет на уровень защищенности личности и степень ее доверия к самому государству. Президент России В.В. Путин не случайно обращает особое внимание на дальнейшее совершенствование механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, а также усиление ответственности должностных лиц правоохранительных органов за необоснованное и (или) незаконное привлечение граждан к юридической ответственности [5]. Все это прямо связано с реализацией правоохранительной функции государства. Из всех сотрудников правоохранительных органов именно сотрудники органов внутренних

дел наиболее тесно связаны с населением, поскольку непосредственно обеспечивают охрану общественного порядка и защиту общественной безопасности. Именно в основном по действиям сотрудников органов внутренних дел у населения складывается общее представление об эффективности функционирования правоохранительной системы государства и о качестве охраны и защиты их прав, свобод и законных интересов. Таким образом, актуальность вопросов, касающихся реализации правоохранительной функции государства, а также роли в этом органов внутренних дел очевидна.

Понятие функция тесно связана с такими понятиями как цель и задача. В философии под целью понимается идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности и путей его достижения с помощью определенных средств; осуществление цели является процессом преодоления исходного несоответствия между потребностями человека и целью [6, с. 362]. Задача – это то, что требует исполнения, разрешения [7, с. 165]. Функция (в переводе с латинского языка – исполнение) трактуется как обязанность, круг дея-

тельности, направление деятельности [8, с. 498].

Среди ученых правоведов встречаются различные определения понятия функций государства и их классификации. М.Н. Марченко указывает, что функции государства – это основные направления деятельности государства, обусловленные его сущностью и содержанием, а также стоящими перед ним на том или ином этапе развития целями, задачами и его социальным назначением. Он выделяет в зависимости от целей, а также в зависимости от важности и социальной значимости тех или иных направлений внутренние и внешние функции государства, а в зависимости от важности в общественной жизни – основные и неосновные функции [9, с. 327-336]. А.В. Малько определяет функции государства как основные направления деятельности государства по решению стоящих перед ним целей и задач, а в качестве основных критериев их классификации называет продолжительность действия (постоянные и временные), значимость (основные и неосновные) и сфера осуществления (внутренние и внешние) [10, с. 55-57]. В.С. Нерсесянц считает, что функции государства – это основные формы деятельности государства, выражающие его сущность. По его мнению, основными функциями государства являются: правоустановительная функция, правореализаторская функция, правозащитная функция и внешнегосударственная функция. Первые три являются внутренними функциями и связаны осуществлением внутреннего суверенитета государства. Четвертая функция является внешней функцией государства и характеризует осуществление внешнего суверенитета государства [11, с. 256-261]. В.К. Бабаев полагает, что функции государства – это основные направления деятельности государства, а также цели, методы, формы и средства осуществления этой деятельности. С его точки зрения функции государства подразделяются по следующим основаниям:

1) по сферам деятельности: внутренние и внешние;

2) по значимости (важности) для государства и общества: главные (основные) и неглавные;

3) по времени (продолжительности) существования: постоянные и временные [12, с. 88-91].

С нашей точки зрения целесообразно руководствоваться следующим традиционным определением. Функции государства – это направления государственной деятельности, в которых наиболее отчетливо проявляется социальная сущность государства на определенном этапе его социально-политического развития. Рассмотрев такой критерий классификации функций государства, как сфера деятельности, в соответствии которым функции подразделяются на внутренние и внешние, мы можем указать, что правоохранительная функция современного российского государства является внутренней, поскольку направленная на решение соответствующих задач внутри страны и связана с осуществлением внутреннего суверенитета государства.

Реализация правоохранительной функции российского государства обусловлена функционированием правоохранительных органов и деятельностью их сотрудников. Органы внутренних дел являются одним из основных элементов правоохранительной системы государства, так как на них возложено решение всего комплекса оперативно-служебных задач, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности [13, ст. 2].

Согласно этому можно констатировать, что органы внутренних дел имеют первостепенное значение с точки зрения реализации правоохранительной функции государства, поскольку именно сотрудники органов внутренних дел в таком значительном объеме по сравнению с другими сотрудниками правоохранительных органов занимаются охраной действующих в государстве правовых норм и привлечением к ответственности нарушителей указанных норм.

Вместе с тем полагаем, что в рамках совершенствования деятельности органов внутренних дел в аспекте повышения эф-

фективности реализации правоохранительной функции в государстве необходимо осуществлять следующие мероприятия:

- продолжить проведение административно-правовой реформы системы МВД России, направленной на оптимизацию штатной численности сотрудников органов внутренних дел и на перераспределение их функциональных обязанностей;

- усовершенствовать действующий административно-правовой механизм социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел;

- ужесточить надзор за законностью деятельности органов внутренних дел, в особенности в отношении действий, связанных с ограничением прав, свобод и законных интересов граждан;

- развивать институт общественного контроля за работой сотрудников органов внутренних дел;

- кардинально изменить систему критериев оценки деятельности органов внутренних дел, основным из которых утвердить степень удовлетворенности населения работой сотрудников органов внутренних дел.

Подводя итог вышесказанному, надлежит отметить следующее:

Библиографический список

1. Загидуллин Р.И. Правоохранительная функция современного российского государства: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2004.
2. Карпова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
3. Лебедева Е.В. Институты гражданского общества в реализации правоохранительной функции Российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007.
4. Макштарева С. Л. Охрана правопорядка как функция государства и ее реализация в форме правоохранительной деятельности: историко-правовой и теоретико-правовой аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года // Российская газета, 2021, 22 апреля.
6. Краткий словарь по философии / Под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. – 3-е изд., дораб. и доп. – М.: Политиздат, 1979.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1988.
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 2003.
9. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018.
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник, 6-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
11. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.

1) исследование проблем реализации правоохранительной функции государства занимает одно из важнейших мест в теоретико-правовой науке с точки зрения комплексного анализа государственно-правовых явлений;

2) в научной литературе присутствуют различные классификации функций государства, что объясняется реализацией такого принципа общетеоретического исследования государства и права как плюрализм;

3) по-нашему мнению, органы внутренних дел занимают одно из ведущих мест в реализации правоохранительной функции государства, однако это не говорит о том, что их деятельность не требует дальнейшего совершенствования;

4) на наш взгляд вопросы, связанные со значением органов внутренних дел в реализации правоохранительной функции государства, а также повышением эффективности их функционирования как одного из основных элементов правоохранительной системы страны нуждаются в дальнейшем всестороннем анализе и исследовании.

12. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2019.

13. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

THE LAW ENFORCEMENT FUNCTION OF THE STATE IN THE CONTEXT OF THE FUNCTIONING OF INTERNAL AFFAIRS BODIES: IMPLEMENTATION FEATURES

V.S. Byalt, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

**Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The study of issues related to the specifics of the implementation of the law enforcement function of the state, today is one of the conditions for improving the effectiveness of regulation of public relations in the context of building a partnership model of interaction between society and the state. The authors, analyzing in theoretical and legal and administrative aspects the law enforcement function of the state from the perspective of the functioning of internal affairs bodies as one of the main elements of the law enforcement system of the state, formulate and justify a set of measures aimed at improving the activities of internal affairs bodies in the light of increasing the effectiveness of the implementation of law enforcement functions in the state.*

***Keywords:** functions of the state; state apparatus; law enforcement system; internal Affairs bodies.*

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Я.А. Владимирова, студент
Л.Р. Шаймухаметова, ассистент
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-123-126

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема, связанная с нарушением действующего законодательства Российской Федерации юридическими лицами. Данная проблема актуальна тем, что в настоящее время юридическое лицо несет высокий уровень юридической ответственности и санкции за нарушения действующего законодательства Российской Федерации и на много выше по сравнению с санкциями, предусмотренными за правонарушения, совершенные физическими или должностными лицами. Однако в настоящее время существуют споры о том, в каких случаях необходимо привлечь юридическое лицо и как доказать его вину, также существует необходимо разграничивать уровень ответственности должностных лиц и юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, должностное лицо, правонарушение, юридическая ответственность, юриспруденция.

В настоящее время законодательство Российской Федерации постоянно совершенствуется и обновляется, вносятся новые проекты законов, которые впоследствии обретают юридическую силу.

Основными направлениями являются регулирование общественных отношений и сокращение количества коллизий в праве.

Ранее казалось довольно странным привлечение к административной ответственности юридических лиц. Однако в настоящее время это реальность и стоит отметить, что за нарушение законодательства Российской Федерации юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Административное право кардинально отличается субъектным составом от уголовного права. Если в уголовном праве субъектом преступления является исключительно физическое и должностное лицо,

то в административном праве к ответственности могут привлечь также и юридическое лицо.

С привлечением юридического лица к административной ответственности существует ряд особенностей, и в них стоит разобраться и отличать от привлечения к административной ответственности физических и должностных лиц.

Во-первых, необходимо разобраться с основанием привлечения юридических лиц к административной ответственности. Стоит отметить, что ни одно лицо не может быть привлечено ни к одному из видов юридической ответственности в случае, если для этого нет оснований, а основанием для привлечения к юридической ответственности служит совершение юридического факта, который выражается в действии или бездействии.

В связи с этим для того, чтобы привлечь юридическое лицо к административной ответственности оно должно совершить административное правонарушение.

Во-вторых, юридическое лицо может привлечь к административной ответственности лишь государственные органы и (или) суды. Именно они обладают в пределах своих полномочий и компетенции правом на осуществление контроля за дея-

тельностью юридического лица и в случае выявления нарушений закона со стороны юридического лица привлекать его к ответственности.

В настоящее время существует несколько государственных органов, которые осуществляют контроль за деятельностью юридического лица.

Федеральная налоговая служба Российской Федерации в пределах своих полномочий осуществляет контроль за деятельностью юридического лица в рамках соблюдения бюджетного и налогового законодательства, а именно в случае выявления нарушений Федеральная налоговая служба имеет право выносить предписания для устранения выявленных нарушений. В случае если юридическое лицо проигнорирует требования Федеральной налоговой службы оно в праве обратиться с иском в суд для привлечения юридического к административной ответственности. В качестве примера можно привести Постановление Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 5-307/2020 от 7 мая 2020 г. по делу № 5-307/2020. В котором указано, что юридическое лицо было привлечено к административной ответственности по статье 6.5 КоАП РФ и на него наложен штраф в размере 20 000 рублей.

Прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за деятельностью юридического в сфере соблюдения законодательства Российской Федерации и проводит проверки по факту жалоб, заявлений со стороны граждан. В случае выявления нарушений прокуратура выносит предписания, в котором указывает нарушения, выявленные в ходе проверки деятельности юридического лиц, и дается срок для исправления выявленных нарушений.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 прокуратура возбуждает дела об административных правонарушениях и проводит административное расследование в соответствии с полномочиями, установленными КоАП РФ и другими федеральными законами [1, с. 170].

Если юридическое лицо игнорирует требования прокуратуры и в установленный законом срок не исправляет выявленные нарушения, в таком случае прокурор от имени Российской Федерации подает в суд. Суд выносит решение и юридическое лицо обязано его исполнить. В качестве примера можно привести Постановление Армавирского городского суда № 5-344/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу № 5-344/2018, в котором за неисполнение предписаний прокурора юридическое лицо было привлечено к административной ответственности и суд назначил наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ.

Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации в пределах своих полномочий осуществляет контроль за деятельностью юридического лица в рамках соблюдения законодательства, связанного с государственными и муниципальными контрактами, а именно в случае выявления нарушений Федеральная антимонопольная служба имеет право выносить предписания для устранения выявленных нарушений и привлекать юридическое лицо к административной ответственности. В случае если юридическое лицо откажется исполнять предписание Федеральной антимонопольной службы, то последняя имеет право обратиться в суд для принудительного исполнения решения.

В целом стоит отметить, что в Российской Федерации целый комплекс государственных органов, которые осуществляют контроль за деятельностью юридического лица и осуществляют надзор за тем, чтобы не было нарушение законодательства Российской Федерации в различных областях права.

Выделяют несколько видов административных правонарушений, по которым чаще всего юридическое лицо привлекается к административной ответственности.

В частности, это несоблюдение юридическими лицами земельного, экологического, налогового, бюджетного, антимонопольного законодательства, несоблюдение правил пожарной безопасности, сани-

тарных и природоохранных, таможенных правил. И по каждому указанному виду существуют свои контролирующие органы в обязанности, которых входит проверка деятельности юридического лица.

Федеральная таможенная служба Российской Федерации осуществляет контроль за деятельностью юридического лица в сфере таможенного законодательства, и в качестве примера можно привести Постановление № 5-1697/2020 от 9 ноября 2020 г. по делу № 5-1697/2020 в котором указано, что суд по заявлению представителя Федеральной таможенной службы Российской Федерации привлек к административной ответственности юридическое лицо по статье 16.3 КоАП РФ и наложил на него штраф в размере 50 000 рублей. Особенностью данного дела является то, что таможенная служба смогла доказать виновность юридического лица в сфере таможенного законодательства, и именно юридическое лицо должно понести юридическую ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Зачастую коррупционные правонарушения в экологической сфере совершаются в интересах и от имени юридических лиц [2, с. 285].

Деятельность государственных органов сводится к тому, что они не могут без оснований привлекать юридическое лицо к административной ответственности, а также в случае факта выявления нарушений юридическому лицу дается определенный срок для устранения выявленных в ходе проверки государственным органом нарушений, но данное правило работает не во всех случаях. В частности, на юридическое лицо могут быть наложены санкции за нарушение законодательства Российской Федерации без предупреждения об исправлении выявленных нарушений.

В-третьих, юридическое лицо должно обладать гражданской правосубъектностью. На территории Российской Федерации осуществляют свою деятельность различные виды юридических лиц, которые имеют разную организационно правовую форму, в том числе они могут быть зарегистрированы на территории иностранного государства.

В-четвертых, отличительной особенностью является то, что не каждое общественное объединение является юридическим лицом и для привлечения к административной ответственности юридического лица оно должно обладать правовым статусом юридического лица, то есть должно быть зарегистрировано в установленном законе порядке.

В случае если статусом юридического лица субъект административного правонарушения не обладает, то к нему будут применяться санкции, как к физическому или должностному лицу.

Проблемой привлечения юридического лица к административной ответственности является то, что юридическое лицо должно обладать статусом юридического лица, так как без этого невозможно будет привлечь к административной ответственности.

Наиболее существенной проблемой в части привлечения юридического лица к административной ответственности является установления его виновности [3, с. 318].

В первую очередь установлению подлежит наличие события и всех элементов состава правонарушения [4, с. 505].

Также для привлечения к административной ответственности юридического лица должно быть основание, а именно юридический факт либо совокупность юридических фактов. Однако юридическое лицо не может совершать действия или события и лица, которые выступают от имени юридического лица являются физическими лицами и достаточно сложно определить вину юридического лица или конкретного физического лица.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что институт привлечения юридических лиц к административной ответственности имеет существенные проблемы и нуждается в более серьезном законодательном регулировании [5, с. 137].

Таким образом, на основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что привлечение юридического лица к административной ответственности требует законодательного регулирования и дополнения в кодекс об административных правонарушениях главы о порядке привлече-

ния юридического лица к административной ответственности. А также существует большое количество фактов, которые

необходимо установить перед тем, как привлечь юридическое лицо к ответственности.

Библиографический список

1. Котов А.А. Процессуальные особенности привлечения военным прокурором к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Военное право. – 2016. – №4 (40). – С. 170-175.
2. Исламова Э.Р., Ключева К.И. Деятельность прокурора по привлечению юридических лиц к административной ответственности за коррупционные правонарушения в экологической сфере // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. № 9-1. – С. 284-294.
3. Исламова Л.Р. Проблемы и особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности // Аллея науки. – 2018. – Т. 6. №5 (21). – С. 315-318.
4. Сильнядин В.В. Проблема определения малозначительности административных правонарушений при привлечении к административной ответственности юридических лиц // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – №8 (16). – С. 505-508.
5. Татаринцев В.В. Проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности // Вестник науки. – 2020. – Т. 1. №6 (27). – С. 129-137.

FEATURES OF BRINGING LEGAL ENTITIES TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Ya.A. Vladimirova, *Student*

L.R. Shaimukhametova, *Assistant*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *This article discusses the problem associated with the violation of the current legislation of the Russian Federation by legal entities. This problem is relevant because currently a legal entity bears a high level of legal responsibility and sanctions for violations of the current legislation of the Russian Federation and is much higher than the sanctions provided for offenses committed by individuals or officials. However, currently there are disputes about in which cases it is necessary to involve a legal entity and how to prove its guilt, there is also a need to differentiate the level of responsibility of officials and a legal entity.*

Keywords: *legal entity, official, offense, legal responsibility, jurisprudence.*

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В РОССИИ: К ВОПРОСУ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

М.О. Воробьева, студент

Научный руководитель: О.А. Короткова, канд. юрид. наук, доцент
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-127-132

Аннотация. В статье исследуются особенности формирования гендерного равенства в России. Автор анализирует факторы, повлиявшие на многовековое становление и закрепление принципа гендерного равенства в российском законодательстве. Кроме того, в статье поднимается вопрос становления женского движения в борьбе за свои права в XX в. Выделяются отличительные черты идеологии феминизма и марксизма в советский период. Анализируются издаваемые советским государством нормативные правовые акты, закрепляющие положение женщины в социалистическом обществе. Исследуется поэтапное признание и законодательное закрепление равенства прав и свобод мужчины и женщины мировым сообществом в целом и Россией в частности.

Ключевые слова: гендерное равенство, мужчина, женщина, права и свободы, равноправие, принцип.

В настоящее время, как и на протяжении многих веков до этого, принцип гендерного равенства повсеместно не распространен, соблюдается далеко не во всех странах. В связи с чем исследования проблем равенства полов не теряют своей актуальности. Одним из аспектов исследования принципа гендерного равенства является изучение его в российской и мировой истории. Представляется, что решение проблем, связанных с неравенством мужчины и женщины в правовом смысле, должно в своем основании опираться на представление общества о соотношении прав полов, начиная с зарождения государственности и вплоть до сегодняшнего дня.

В зависимости от государственного устройства, особенностей власти на той или иной территории, общественных представлений о женщине формировалась совокупность прав, принадлежащих женщине [1].

Говоря о российском государстве, можно с уверенностью утверждать, что непосредственное влияние на уровень признания женских прав и свобод повлияли многие факторы, с которыми сталкивалась наша страна в течение своего исторического развития. Среди таких факторов

можно выделить распространение монголо-татарского ига, влияние института церкви, которая в большей степени, чем все иные общественные институты, на протяжении многих веков регламентировала семейные отношения и формировала основополагающие принципы их организации, крепостничество, ограничивающее не только женщин в их правах и свободах, но и мужчин, и иные явления, с которыми Россия сталкивалась за свою историю.

Следует отметить, что во времена Киевской Руси приходится говорить о роли и месте женщины в семье, а не в общественных отношениях. Самое главное для женщины древнерусского государства – удачное заключение брака. Девочек с малолетства готовили к семейной жизни, воспитывали из них хозяек большого семейства. Большую часть своей жизни женщина проводила в семье [2].

Во времена Древней Руси правовое положение женщин отличалось относительной тяжестью, о чем свидетельствуют многочисленные правовые источники тех времен, в которых отмечается, что по древнерусскому праву дочери не получали наследство. Вместе с этим общество было заинтересовано в том, чтобы девицы вступали в брак при жизни их родителей, по-

скольку в ином случае они оставались без материальной поддержки, и груз их содержания ложился на общину. В том случае, если община не поддерживала их, им приходилось вести нищенский образ жизни [3].

Во времена Российской империи доминирующей также была патриархальная концепция, что означало фактическое подчиненное положение женщины в семье. Вместе с тем, с течением времени женщины стремились выровнять свое положение и добиться права голоса.

Развитие женского движения в борьбе за свои права получило наиболее активное проявление в революционный период начала XX века вместе с появлением первых женских общественных организаций. На тот момент уже можно было говорить о том, что женщины могли получать доступ к высшему образованию и профессиональному труду, и в то время ключевой целью таких организаций становилось приобретение женщинами равных политических прав. Среди подобных женских организаций, которые преследовали исправление несправедливого положения в обществе, особенно яркими были Союз равноправия женщин, Лига равноправия женщин, Женская прогрессивная партия, а также иные организации, целью которых было приобретение женщинами равной совокупности прав с мужчинами [4]. Данная борьба в итоге стала победной. Временное правительство в своих постановлениях «О производстве выборов гласных городских дум» и «О выборе волостных земских гласных» устанавливало для женщин право участия в выборах гласных, а также устраняло дискриминацию по национальному и религиозному признаку.

В соответствии с новыми законами женщины впервые за российскую историю получили право участвовать в голосовании в процессе формирования органов местного самоуправления [5].

Нельзя не заметить, что в советский период развития женская эмансипация и реализация равенства полов на практике были по-своему специфическими, отличающимися от тех процессов, которые происходили за границей – советская гендерная

политика первоначально в своей основе опиралась на марксистские идеи.

С позиций марксизма, как известно, проблема социального угнетения рассматривалась в общем контексте без акцента на половую принадлежность, но при этом феминистические круги и сейчас признают безусловную значимость марксизма для развития женской эмансипации.

Марксизм определял задачу освободить женщину от социального рабства. Впервые данные идеи были изложены Энгельсом в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства», основой для которого выступили работы Бахофена и Моргана о матриархате. С точки зрения этих исследователей, матриархат существовал в первобытном обществе [6].

В соответствии с утверждениями Энгельса, женщина находилась на подчиненном положении мужчине не в виду биологических факторов, а в результате формирования социальных отношений, сформированных таким образом, что в семье половая функция женщины находилась под контролем ввиду того, что частная собственность наследовалась по мужской линии. Кроме того, эксплуатировался женский труд, что стало основополагающим фактором для определения Энгельсом традиционных семейных отношений как отношений купли продажи.

В СССР, ввиду особенностей господствовавшей идеологии, такая теория была воспринята с позиций аксиомы, не подвергаясь критике и не опровергаясь. Вместе с тем, справедливо заметить, что ни отечественные, ни зарубежные антропологи и археологи не нашли ни одного весомого подтверждения тому, что первобытное общество были матриархальными. Поэтому в странах запада к данной гипотезе относятся очень скептически и подвергают ее серьезной критике [7].

Пиком борьбы женщин за равноправие стали события весны 1917 года, когда в Петрограде прошла демонстрация, в которой приняли участие сорок тысяч человек, и по итогам проведения которой Временному правительству пришлось наделить женщин политическими правами на законодательном уровне.

Однако впоследствии идеологии феминизма и марксизма разошлись, поскольку западное понимание феминизма основывалось на том, что угнетенное положение женщины основывается на идее мужского господства, в то время как советская идеология определяла такую формулу буржуазной [8].

В Конституции 1918 года, являвшейся первым основным законом советского государства. Права женщин в политической сфере были равны правам мужчин, также закреплялось правовое равенство мужчин и женщин во всех гражданских правах, включая право на образование, равную оплату за равный труд, семейные права.

В 1920-х годах в СССР удалось прийти к некому согласию с появлением марксистского феминизма, когда впервые в истории России женщина заняла министерский пост. А. Коллонтай удалось успешно развивать идеи равноправия женщин, которые впоследствии будут поддержаны и на западе.

По состоянию на 1930-е годы женский вопрос был объявлен решенным, и все органы власти, которые занимались вопросами женской эмансипации, прекратили существование. Впоследствии их деятельность даже не упоминалась письменных источниках.

Следует отметить, что в послевоенные годы встала острая необходимость восстанавливать государственную экономику, страна оказалась в глубокой демографической яме.

В 1944 году Президиумом Верховного Совета СССР был принят указ, в соответствии с которым только зарегистрированный брак являлся основанием для возникновения прав и обязанностей супругов [9]. Стоит отметить, что это привело к тому, что если ребенок рождался в незарегистрированном браке, то он записывался в регистрационных актах под материнской фамилией, с отчеством по указанию матери новорожденного. Таким образом, произошел резкий переход от восприятия брачных отношений как свободного союза до идеи семьи как ячейки общества. Также мужчины и женщины оказались в неравном правовом положении относительно

внебрачных детей. В соответствии с названным указом также накладывались дополнительные налоги на бездетных и малолетних. И, кроме того, усложнялась система разводов.

Наиболее тяжелые последствия возникли после законодательного запрета аборт, который был принят в целях положительного воздействия на демографическую ситуацию в стране. Вначале, безусловно, это простимулировало рождаемость, но в достаточно скором времени показатели рождаемости снизились, и вопреки законодательному запрету возросло количество производимых аборт.

Следует также отметить, что запрет аборт повлек за собой криминализацию аборт, их производство в подпольных условиях, зачастую не отвечающих минимальным требованиям безопасности. В связи с этим возросла женская смертность [10].

Также следует отметить, что проводимая на тот период времени политика традиционной семьи привела к тому, что женщины фактически испытывали двойную нагрузку, работая на производстве наравне с мужчинами, а также выполняя домашние обязанности. Более того, государство не просто закрывало глаза на эти проблемы, но и пропагандировало такой образ жизни как естественный для женщины [11].

Подобное принятие недальновидных и спорных политических решений также спровоцировало растущее неравенство между мужчиной и женщиной в процессе воспитания детей.

Так, признавая материнство как естественную социальную функцию, принадлежащую женщине, и принятие множества мер для социальной поддержки материнства и детства, государство при этом оставляло без внимания роль отца. В частности, кроме уже упомянутого неравного положения родителей относительно внебрачных детей, было учреждено звание матери-героини, при том, что никакого аналогичного звания для отцов предусмотрено не было, что уже на официальном уровне отражало неравную ценность отцовских и материнских функций [12].

Такое положение стало причиной возникновения традиционной схемы, в соответствии с которой мужчина несет на себе функции добытчика и кормильца, при этом оставаясь избавленным от функций по непосредственному участию в семейной жизни.

Только в 1970-х годах, на фоне принятых резолюций Организации Объединенных Наций, объявления Десятилетия женщин, в обществе снова начал обсуждаться вопрос неравноправного положения женщины, в частности, затрагивались вопросы двойной нагрузки, вне рабочего времени и прочие проблемы, с которыми ежедневно сталкивались женщины вследствие неэффективной государственной политики.

Говоря о достижениях правового равенства в СССР, стоит резюмировать, что государству удалось добиться больших успехов. Так, официальные статистические данные указывают, что по состоянию на 1970 год число женщин, занятых в народном хозяйстве страны и в промышленности, было соразмерно доле участвующих в этих сферах мужчин.

В 1968 году среди всех специалистов с высшим и средним специальным образованием доля женщин составляла 58%, женщины также составляли 66% врачей, 74% учителей, 60% инженеров 87% экономистов и бухгалтеров, 45% агрономов и зоотехников, 40% научных работников [5].

Примечателен тот факт, что в 1970 году в Верховном совете СССР депутаты-женщины составили 30,5% от общего числа депутатов, что соответствует доле участия женщин в политической жизни общества в современных европейских странах. В современной России такие показатели значительно ниже.

Вместе с тем, стоит отметить, что реальный политический вес женщин был несопоставим с их численным показателем в представительных органах власти, поскольку реальные полномочия на самостоятельное принятие решений ими фактически отсутствовали [13].

Стоит подчеркнуть, что состояние равноправия полов формируется в зависимо-

сти от государственного устройства, особенностей власти на той или иной территории, общественных представлений. Можно утверждать, что непосредственное влияние на уровень признания женских прав и свобод повлияли многие факторы, с которыми сталкивалась Россия в течение своего исторического развития.

Таким образом, проведенный исторический экскурс позволяет возможным выделить следующие этапы развития гендерного равноправия в истории России:

- первый этап, начавшийся в 1917 году на фоне революционных событий, когда реформировалась и вся система социальных отношений, в том числе и отношений между мужчинами и женщинами. Этот этап ознаменовался формальным предоставлением женщинам прав, равных тем, которыми обладали мужчины, и попыткой разрешения женского вопроса;

- второй этап, начавшийся в конце 1920-х годов, когда в условиях строительства социализма возникла потребность в принятии женщинами участия в общем труде. Семейные устои ослаблялись, что впоследствии привело к усложнению демографической ситуации. На этом этапе главным правовым актом стала Конституция 1936 года, который было провозглашено обеспечение подлинного женского равноправия впервые в истории государства;

- третий этап, начавшийся со смертью Сталина в 1953 году. На фоне новых перемен происходило реформирование образования, снова был легализован аборт, облегчена процедура развода. В 1968 году произошло принятие Основ законодательства СССР о браке и семье. В 1991 году государством была утверждена Декларация прав и свобод человека, и в этом же году Верховный совет СССР впервые признал равенство прав и свобод мужчины и женщины. Действующая на данный момент Конституция 1993 года еще более расширила положения, заложенные в Декларации о правах и свободах.

Библиографический список

1. Шеленкова, А.И. История развития гендерного равноправия в России // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9, №3 (35). – С. 37-42.
2. Короткова О.А. Правовое положение женщины: к вопросу о российской историко-правовой традиции // Право и практика. – 2019. – №4. – С. 41-45.
3. Чвыкалов, В.В. Исторический опыт развития гендерного равноправия в России // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – №6 (43). – С. 70-74.
4. Рудакова, А. Н. Реализация принципа гендерного равенства в Российской империи и Франции в период революций // Молодежь XXI века: шаг в будущее: Материалы XXII региональной научно-практической конференции, Благовещенск, 20 мая 2021 года. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021.
5. Марговская, М.А. Гендерный вопрос: специфика советского опыта // Researcher. European Journal of Humanities & Social Sciences. – 2020. – Т. 3. № 1. – С. 101-105.
6. Баранова, А.В. К вопросу о гендерной дискриминации женщин в современной России // Сборник трудов: сб. ст. Юридического факультета. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021.
7. Соловьева, Р.П. Институт семьи, частной собственности и государства в концепции Ф. Энгельса / Р.П. Соловьева, Ю.М. Соловьева // Фридрих Энгельс и современность: к 200-летию со дня рождения: Материалы VII международной научной конференции, Донецк, 27–17 ноября 2020 года / Отв. редактор Т.Э. Рагозина. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2020.
8. Мокшанцева, И. В. К вопросу об историографии женского вопроса в России в 1917-1928 года // Новости науки 2019: сборник материалов VIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 15 марта 2019 года. – Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2019.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/186976/> (дата обращения: 25.06.2022)
10. Вишневский, А.Г. Контрацептивная революция в России / А.Г. Вишневский, Б.П. Денисов, В.И. Сакевич // Демографическое обозрение. – М.: НИУ ВШЭ. 2018.
11. Рябкова, Е.С. Женщины и женский быт в СССР 1950-1960-х гг. в советской и современной российской историографии // Вестник РУДН. – 2019. – № 4.
12. Кузнецова, И.В. Сравнительно-правовой анализ социальных прав женщин в истории России // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2018. – № 15. – С. 355-357.
13. Ларионова, И.В. Феминистическое движение в России: генезис и эволюция // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: Сборник докладов VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных. В четырех томах, Белгород, 27 октября 2020 года. – Белгород: Белгородский Государственный Институт искусств и культуры, 2020.

GENDER EQUALITY IN RUSSIA: TO THE QUESTION OF HISTORICAL DEVELOPMENT

M.O. Vorobyova, *Student*

Supervisor: *O.A. Korotkova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

**Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)**

***Abstract.** The article examines the peculiarities of the formation of gender equality in Russia. The author analyzes the factors that influenced the centuries-old formation and consolidation of the principle of gender equality in Russian legislation. Besides, the article raises the question of the formation of the women's movement in the struggle for their rights in the XX century. The distinctive features of the ideology of feminism and Marxism in the Soviet period are highlighted. The normative legal acts issued by the Soviet state that consolidate the position of women in socialist society are analyzed. The article examines the gradual recognition and legislative consolidation of equality of rights and freedoms of men and women by the world community in general and Russia in particular.*

***Keywords:** gender equality, man, woman, rights and freedoms, equality, principle.*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЗАЩИТЫ ОТ КОНТРАФАКТА

А.К. Джаркымбаева, канд. юрид. наук, ведущий специалист отдела поддержки изобретательской деятельности

Государственный фонд интеллектуальной собственности при Государственном агентстве интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете Министров Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-133-138

Аннотация. В этой статье исследуется понятие контрафактной продукции, главные отличия его от подделки и пиратства. Причины распространения контрафакта. Глобализация диктует свои правила, а вместе с развитием экономики параллельно развивается контрафакция. Доля контрафактной продукции варьируется в 3-4% от общего товарооборота по всему миру. Согласно оценкам исследовательской компании *Euromonitor International*, из-за нелегальной продукции потери мирового валового внутреннего продукта в 2020 году составили \$2,2 трлн. Контрафактной продукции подвержены в основном лекарственные средства, техника, мыло-моющие и косметические средства, алкогольные и табачные изделия т.д. Среди стран поставщиков контрафактной продукции лидирующие места почетно занимают: Китайская Народная Республика, Турция, страны Центральной Азии.

Ключевые слова: контрафакт, фальсификация, коррупция, доход, государство, ущерб, экономика, безопасность, защита.

Несмотря на то хроника фальшивок вычисляется тысячелетиями, только в минувшие десятилетия 20-века они стали «проблемой мирового масштаба». По данным Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского союза, объем торговли контрафактной и пиратской продукцией во всем мире ежегодно составляет около 460 миллиардов евро. В Европейском Союзе контрафактная и пиратская продукция составляет около 6,8% всего импорта или до 121 миллиарда евро в год. Список регулярно обновляется [2].

Первоначально под контрафактом подразумевалась фальсификация валюты, но его использование расширилось до всех типов подделок, которые включают изготовление, торговлю документом или продуктом без разрешения законного владельца патента, товарного знака, авторского права или лицензии.

Слово «контрафакт» был заимствован в западноевропейских языках. Поэтому и у контрафакта, и у соответствующего английского слова *counterfeit* одни и те же корни. Среднеанглийское слово *countrefet* – имитировать, латинское *contrafactio* –

подделка от *contre-* против + *faire-* делать. Если суммировать предельно лаконично, то контрафакт – нечто сделанное против чего-либо. Если более полно: контрафакт – новый продукт, созданный на основе существующего оригинала. В основе контрафакта – нарушение прав интеллектуальной собственности.

В инновационной экономике особую значимость для юридических лиц имеют нематериальные активы. Один из разновидностей нематериальных активов считается абсолютное право на указанный в собственности юридического лица товарный знак - средство индивидуализации с пометкой.

Товарный знак и знак обслуживания – это обозначения, способные отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров, услуг других юридических или физических лиц. Обладатели товарных знаков выделяются среди множества товара, он действует как некое оружие воздействия на потребителей. За счет узнаваемости правообладатель товарного знака ста-

новится узнаваемым, что гарантирует ему дополнительную прибыль [3].

Предоставление правовой охраны товарному знаку – это гарантия соблюдения прав предпринимателей. В Кыргызской Республике предусмотрена гражданская, уголовная и административная ответственность.

Защита гражданских прав от незаконного использования товарного знака помимо требований о прекращении нарушения или взыскания причиненных убытков осуществляется также путем: публикации судебного решения в целях восстановления деловой репутации потерпевшего; удаления с товара или его упаковки незаконно используемых товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени уничтожения изготовленных изображений товарного знака, сходного с ним до степени смешения; ареста или уничтожения товаров, в отношении которых был незаконно применен товарный знак.

Предусмотрена ответственность по ст. 225 Уголовного кодекса КР Незаконное использование средств индивидуализации (работ, услуг) [4] и ст. 399 Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) Кодекса Кыргызской Республики О Правонарушениях [5].

В случае обнаружение нарушения прав в области товарного знака правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков либо компенсацию, в сумме, которая определяется судом.

За рубежом ужесточили наказание вплоть до лишения свободы за нарушения в области товарного знака, согласно исследованию, выполненному по заказу Бизнес-инициативы по борьбе с пиратством и контрафактной продукцией [6], Международной торговой палаты [7] и Международной ассоциации по товарным знакам [8], к 2022 году общий экономический ущерб от контрафактной продукции может достигнуть 4,7 трлн. долларов США (2,81 трлн. долларов США приходится на общую стоимость контрафактной продукции и 1,87 трлн. долларов США на экономические и социальные издержки) [9].

Использованные чужие патенты на изобретения, промышленные образцы, по-

лезные модели все это можно отнести к контрафакту, кроме незаконного тиражирование программных продуктов, электронных книг – это пиратство.

Продукцию, в производстве которой незаконно использованы чужие патенты на изобретения, промышленный образец или полезная модель, по сути, также можно трактовать как контрафактную. Отличие контрафакта от подделок состоит в том, что признак первого нарушение прав интеллектуальной собственности, второй вводит в заблуждение покупателя относительно свойств реализуемого товара (состава, срока годности и т.д.).

Обеспечение соблюдения законов о борьбе с контрафактной продукцией усложнилось по мере расширения доступа к технологиям и облегчения транснациональной продажи товаров и услуг. Помимо проблем, связанных с выявлением и отслеживанием контрафактной продукции и производителей, контрафакция представляет собой дополнительную проблему, связанную с тем, что потерпевшие мало или вообще не обращаются в правоохранительные органы Кыргызской Республики. Покупка контрафактной сумочки, например, может не рассматриваться потребителем как преступление – это дешевый способ носить модный аксессуар. Тем не менее, мало-кто задумываются о том, что деньги, потраченные на контрафактные товары, могут в конечном итоге оказаться в руках организованных преступных групп или как страдают юридические лица, которые ведут бизнес в рамках закона. Вред, причиняемый контрафактной продукцией, затрагивает всех. Во-первых, контрафактные товары, такие как фармацевтические препараты, продукты питания, игрушки или запчасти для автомобилей, могут представлять серьезную угрозу для здоровья потребителей. Во-вторых, контрафакция подрывает сферу трудовой занятости, поскольку продукция копируется и производится нелегально, оказывает значительное влияние на права трудящихся во всем мире. Часто в таких предприятиях не соблюдается совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, которые оказывают влияние на

его здоровье и работоспособность. В-третьих, контрафактная продукция прямо влияет на экономику, государства которая сопровождается в создании подпольной торговли, которая лишает правительство доходов от жизненно важных общественных услуг, тем самым ложась тяжелым бременем на налогоплательщиков. Наконец, контрафакт также оказывает значительное влияние на окружающую среду, поскольку производство контрафактных товаров не соответствует правилам [10, с. 60-68].

Существует также большая потребность в повышении осведомленности о масштабах проблемы и ее последствиях для общества. Например, необходимо осведомлять потребителей о вреде контрафакции, через международные и национальные организации в области здравоохранения, такой подход давал бы возможность потребителю сделать более осознанный выбор.

Контрафактный бизнес – это глобальная проблема, организованная трансграничными преступными сетями. Поэтому борьба против организованной преступности является важным первым шагом в создании надежной правовой базы для борьбы с незаконным оборотом контрафактной продукции. Помимо настоятельного призыва к государствам-участникам создать механизмы, в частности, для сотрудничества правоохранительных органов и взаимной правовой помощи в рамках соглашений, государства могли бы принять решение о более жестких нормативно-правовых актах для борьбы с незаконным оборотом контрафактной продукции, особенно в сфере общественного здравоохранения и угрозы безопасности.

Бесспорным лидером производства контрафактной продукции и главным ее экспортером является Китай. В отчетах «Экономические последствия распространения контрафактной и пиратской продукции» Европейского ведомства по интеллектуальной собственности, при анализе 500 тыс. случаев конфискации контрафактных товаров таможенными ведомствами различных стран мира, более 20 процентов являются контрафактными. Основные страны производителей контра-

фактной продукции Китай, с большим отрывом следует Турция (3,3%), Сингапур (1,9%), Таиланд (1,6%), Индия (1,2%) [11, с. 136].

Контрафактное производство и торговля охватывают все более широкий спектр товарной номенклатуры – от детских игрушек, продуктов питания до запасных частей к автомобилям и самолетам. Традиционно велики масштабы контрафакта на рынке алкогольной, табачной, фармацевтической продукции. По оценкам экспертов в отчетах «Экономические последствия от распространения контрафактной и пиратской продукции», на мировом рынке алкогольной продукции доля контрафакта составляет не менее 25%, а на мировом рынке табачной продукции – 11,6% общего объема продаж. Подделка лекарств, по сути, приобрела характер глобальной проблемы. Доля контрафакта в мировом обороте фармацевтической продукции составляет в среднем 7-10%. При этом в ряде стран Азии и Латинской Америки – достигает 30, а в некоторых регионах Африки – 40%. Высок интерес фальсификаторов к сектору бытовой электроники (26%), программного обеспечения, продовольственной продукции, автозапчасть, игрушек, одежды и обуви [12].

Особым интересом правонарушителей пользуется продукция компаний и фирм США, Франции, Италии, Швейцарии, Германии. Наиболее часто их атакам подвергаются товары всемирно известных брендов, например: Acer, Mango, Zara и т.д. Продавцы контрафактных товаров пользуются тем, что узнаваемость этих брендов приносит огромную прибыль.

Потери «белой» экономики от контрафактной продукции включают следующие основные компоненты: потери государственного бюджета, убытки компаний-правообладателей, ущерб потребителей (предприятий, частных лиц). Изготовление и продажа контрафактной продукции лишает государственный бюджет части поступлений в форме акцизов и налогов. Общей статистики ущерба от продаж контрафактных товаров отсутствует,

К общегосударственным издержкам от контрафакта следует отнести также расхо-

ды бюджета на профилактику контрафактной деятельности, на содержание и финансирование правоохранительных и таможенных органов в части выполнения ими функций по выявлению и пресечению контрафакта. Кроме того, процесс аутентификации товаров требует затрат времени квалифицированных экспертов, а это тоже общественные издержки, которые обусловлены распространением контрафакта.

Наступление контрафакта на «белую» экономику заставляет легитимных производителей нести дополнительные расходы на модернизацию дизайна и новые технологии для изготовления сложных упаковок и защитных элементов, снижающих риск подделок маркированных изделий. Немалые средства компании -производители маркированной продукции вынуждены тратить на мониторинг рынка, выявление случаев фальсификации оригинальных изделий, содействие юридическому оформлению правонарушений и судебному преследованию правонарушителей и др.

Важно подчеркнуть, что контрафакт действует и на инновационные процессы и социально-экономическую сферу государства. Интеллектуальная собственность является двигателем создания стоимости юридических лиц, роста экономики и конкурентоспособности.

Мировое бизнес-сообщество и правительства многих стран, осознавая растущие угрозы контрафакта для экономики и общества, активизировали борьбу с этим явлением. Укрепляются правовые, административные, организационные основы антиконтрафактной политики. Проводятся международные форумы такие как «Антиконтрафакт». Теснее становится взаимодействие государства и бизнеса в борьбе с контрафактом, расширяется международное сотрудничество в области охраны прав владельцев товарных знаков. Одним из важных направлений антиконтрафактной политики является поиск эффективных методов и инструментов борьбы с контрафактом, воплощение в жизнь новых инженерных решений в области антиконтрафактных технологий.

В этих целях Кабинетом Министров Кыргызской Республики создан Департа-

мент регистрации населения при Министерстве цифрового развития Кыргызской Республики, который обеспечивает предоставление государственных услуг физическим и юридическим лицам с использованием современных информационных технологий [13].

Что касается мировой практики в феврале 2021 года Ведомство интеллектуальной собственности Европейского союза выпустила Руководство «Технология защиты от контрафакта» (далее – руководство). В руководстве указано, что правительство обязано координировать работу по защите юридических и физических лиц от контрафактных товаров, а в свою очередь последние несут ответственность за исполнение этих правил.

Существует множество отработанных и готовых к использованию технологий защиты от контрафакта. Это подчеркивает прогресс в инновациях, но это не всегда лучшее решение для всех, так как то, что работает для одного бизнеса, может не работать в отношении другого.

В техническом руководстве есть 6 категорий:

1. Электронные технологии: к ним относятся Radio Frequency Identification, радиочастотная идентификация) – способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках, Near field communication, NFC («связь в близком поле») – технология беспроводной передачи данных малого радиуса действия, которая даёт возможность обмена данными между устройствами, находящимися на расстоянии около 10 сантиметров [14, с. 150-160], электронные пломбы, магнитные полосы и контактные чипы;

2) Технологии маркировки: полосы с оптической памятью, машиночитаемые коды, защитные голограммы, чернила (например, чувствительные к излучению, реактивные или термохромные чернила), зашифрованные изображения, водяные знаки, микротексты, уникальные идентификационные метки и, наконец, схемы обнаружения копирования;

3) Химические и физические технологии: кодирование ДНК, химическое кодирование и индикаторы, кодирование клеем (метод, при котором нагревание полимера приводит к образованию случайных пузырьков, а затем состояние этих пузырьков записывается в базу данных для справки), отпечатки пальцев на поверхности и лазерный анализ поверхности;

4) Механические технологии: этикетки (например, клейкие этикетки, бирки или сверхпрочные этикетки), лазерная гравировка, защита от изменений, устройства, пломбы, защитные нити и пленка;

5) Технологии для цифровых медиа: системы digital rights management (цифровое управление правами или управление цифровыми правами) цифровые водяные знаки, хэширование (использующее уникальные числовые идентификаторы, генерируемые на основе содержимого файла) и снятие отпечатков пальцев;

6) Технологии общего реестра (блокчейн, например, используемые Knorr/Unilever).

Из всех технологий защиты от подделок, доступных для бизнеса, те, которые защищают от подделки физических продуктов, касаются компаний, которые продают физические продукты. Такие продукты, как фильтры для воды, видеокарты или пищевые продукты, являются контрафактными и обходятся предприятиям дорого. Защита от подделок для продуктов этой категории подпадает под «технологии маркировки», включая шаблоны обнаружения копирования.

В Руководстве объясняется, что представляют собой эти шаблоны обнаружения копирования и как их использовать; с помощью графического представления безопасного QR-кода Scantrust. Руководство, вероятно, обращает на это внимание, потому что безопасные QR-коды обладают такими огромными свойствами защиты от подделок. Стандартные QR-коды предназначены для хранения информации, их легко воспроизвести и легко прочитать. В

сочетании вы получаете лучшее из обоих миров. Код, разработанный таким образом, чтобы любой, у кого есть смартфон, мог проверить, является ли безопасный QR-код подлинным или нет [15].

Шаблоны обнаружения копирования, также называемые защищенной графикой, представляют собой небольшие случайные цифровые изображения. Они могут печатать на упаковке, продуктах или документах для обнаружения подделок. Эта технология основана на том принципе, что при печати или сканировании цифрового изображения некоторая информация в исходном изображении неизбежно теряется. Это не зависит от качества сканирования или технологии фотокопирования. Шаблоны обнаружения копирования предназначены для максимизации потери информации всякий раз, когда шаблон печатается или копируется. Поскольку шаблон обнаружения поддельных копий будет скопирован или отсканирован как минимум на один раз больше, чем оригинал, результирующее изображение всегда содержит меньше информации, чем исходное изображение. Аутентификация означает сравнение количества информации в шаблоне обнаружения отсканированных копий с исходной записью.

Когда дело доходит до подделки и подтверждения подлинности физических предметов, шаблоны обнаружения копирования являются одними из лучших из существующих. Затраты на внедрение являются разумными и значительно ниже, чем для физических или электронных меток. Стоимость кода за единицу уменьшается по мере увеличения объемов. Шаблоны обнаружения копирования могут быть краеугольным камнем любых усилий по защите бренда, правда. Они также могут легко подключаться к программам взаимодействия с потребителями и лояльности. Особенно, когда у реселлеров «последней мили» есть стимулы для взаимодействия с кодом.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.linkedin.com/company/euromonitor-international>.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:31994R0040>.
3. Закон Кыргызской Республики О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров от 14 января 1998 года №7.
4. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127.
5. Кодекс Кыргызской Республики О Правонарушениях от 28 октября 2021 года №128.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iccwbo.ru/blog/2016/mezhdunarodnaya-initsiativa-bascap/>
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iccwbo.ru/ob-icc>
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int>
9. Отчет «Экономические последствия от распространения контрафактной и пиратской продукции».
10. Абрамова Н. Некоторые правовые аспекты коллективного управления имущественными правами // ИС. Авторское право и смежные права. – 2011. – №1. – С. 60-68.
11. Актуальные проблемы теневой экономики: опыт ЕС по борьбе с контрафактной продукцией и возможность его адаптации в России: Монография / Д.Г. Ломсадзе, Е.О. Дедюрина. – Воронеж: ООО «РИТМ», 2019. – 136 с.
12. ОТЧЕТ о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2019 год.
13. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 257.
14. Kasper, Timo; Dario Carluccio, Christof Paar. An embedded system for practical security analysis of contactless smartcards // May (vol. 4462). – P. 150-160.
15. Руководства по технологиям борьбы с контрафактной продукцией 2021 г.

MODERN TECHNOLOGIES OF PROTECTION AGAINST COUNTERFEIT

A.K. Dzharkymbaeva, *Candidate of Legal Sciences, Leading Specialist of the Department of Support of Inventive Activity*

**State Intellectual Property Fund under the State Agency of Intellectual Property and Innovation under the Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

***Abstract.** This article explores the concept of counterfeit products, its main differences from counterfeiting and piracy. The reasons for the spread of counterfeit goods. Globalization dictates its own rules, and along with the development of the economy, counterfeiting is developing in parallel. The share of counterfeit products varies in 3-4% of the total turnover around the world. According to the estimates of the research company Euromonitor International, due to illegal products, the loss of global gross domestic product in 2020 amounted to \$2.2 trillion. Counterfeit products are mainly affected by medicines, appliances, soap-detergents and cosmetics, alcoholic and tobacco products, etc. Among the countries that supply counterfeit products, the leading places are honourably occupied by: the People's Republic of China, Turkey, and the countries of Central Asia.*

***Keywords:** counterfeit, falsification, corruption, income, state, damage, economy, security, protection.*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Ю.Е. Зенкова, магистрант

И.А. Кузнецов, канд. юрид. наук, доцент

Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-139-142

***Аннотация.** В данной статье рассматривается становления и развития института местного самоуправления в России. Автор в статье раскрывает историю местного самоуправления через призму общественного строя, не останавливаясь на истории официального закрепления института местного самоуправления в Российской Федерации. В результате исследования проведена хронология развития местного самоуправления в Российской Федерации. Также автор делает вывод о том, что местное самоуправление на сегодняшний день находится в состоянии развития и требует улучшений, однако развитие должно происходить с учетом исторического опыта местного самоуправления в России.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, история становления, институт местного самоуправления, русское государство, традиции, самоуправление, публичная власть.*

Историю местного самоуправления, можно рассматривать под разными углами. Если подходить к данному вопросу с точки зрения местного самоуправления как органа официально закрепленного, то история местного самоуправления в Российской Федерации довольно небогатая и скудная. Однако мы считаем более правильным считать подход к истории местного самоуправления как вида общественного строя и взаимодействия людей на обособленной местности, со своими правилами и устоями.

На Руси XII-XIII вв. «в период существования раздробленных княжеств и отсутствия единой централизованной системы управления, княжества, а именно, характер их управленческой системы на местах, различались в зависимости от расстановки политических сил в конкретном регионе. Галицко-волынское и Владимиро-Суздальское княжества отличались жесткой вертикалью управленческой системы на местах с разницей лишь в том, что в одном княжестве эту власть реализовывало сильное в политическом плане боярство, а в другом – князь, обладавший сильной политической волей и широкими военными полномочиями.

В противоположность вертикали вла-

сти, установленной в вышеуказанных княжествах, в Новгородском и Псковском княжествах установилась первая на Руси форма народовластия – вечевая демократия, явившаяся характерным примером осуществления власти народом путем прямого голосования по вопросам, представлявшим для княжества особую важность, на главной городской площади простым большинством голосов.

В истории не принято пользоваться солагательным наклонением, однако, если бы вечевая форма демократии продолжила свое существование, по крайней мере на уровне местного управления, как это происходило в странах Европы, то заложенные исторически традиции решать вопросы местного значения в рамках общин или коммун, значительно облегчили бы построение системы публичной власти в России и не требовали бы постоянного вмешательства федеральных властей и властей субъекта в решение местных вопросов по принципу ручного управления» [1, с. 40].

Во времена татаро-монгольского нашествия, избирательная традиция, утратила свою актуальность в связи с тем, что местное самоуправление строилось на системе выстроенной, согласно модели управления

татаро-монгол. При выдаче ханом, ярлыка, русскому князю, он становился фактически единственным полноправным владельцем земель, при этом не учитывая мнение бывших помещиков.

Как верно отмечает Е.М. Ковешников: «Были уничтожены вечевые традиции, существовавшие в Новгороде и свидетельствующие о развитии демократии. Страна предпочла равняться на монгольский способ устройства власти, склоняясь к ее централизации» [2, с. 32].

В XVI веке с начала существования централизованного Русского государства и объединения земель Иваном III стало формироваться централизованное административно-территориальное деление Руси. Основной территориальной единицей стали уезды, которые делились на станы (города) и волости (сельские районы).

Остатки системы управления земельными ресурсами со временем были заменены провинциальным командованием и администрацией. Таким образом, с момента создания централизованного государства Руси местное самоуправление характеризовалось жестким разделением княжеской власти и отсутствием выборов, а также участием населения в решении вопросов местного значения.

Во времена Романовых, реформы в сфере системы управления местного самоуправления подвергались реформам, среди которых было увеличение налогового бремени со стороны более зажиточного сословия, таких как купцы, ремесленники и буржуазия в целом.

В 1718 г. было введено городское самоуправление: городские жители разделялись на три гильдии (банкиры, купцы, доктора относились к первой, мелкие торговцы и ремесленники – ко второй, наемные работники, городские обыватели – к третьей). Гильдии имели право выбирать городской магистрат – орган управления городом. Его члены могли «выбираться только из первостатейных, добрых, «пожиточных» и умных граждан» [3, с. 30]. Оценивая учреждение магистратов, можно согласиться с мнением, что «в этой реформе в очередной раз проявилось стремление Петра I поставить местное самоуправление

на службу государственной власти».

Первым шагом к децентрализации управления муниципалитетами, можно считать издание манифеста об избрании депутатов, во времена правления Екатерины II. Так, согласно этому манифесту, представитель от каждого муниципалитета и от каждого города собирались в комиссию, целью которой являлось обсуждение вопросов местного самоуправления.

Так, в результате данной реформы была предпринята первая попытка создания органа на уровне муниципалитета и муниципального права в целом, который решал вопросы местного значения.

Екатерина II преследуя прогрессивные направления изменения устройства государства, предпринимала множественные попытки воссоздать идеи демократии в нашем государстве, среди таковых: созыв дворянства для обсуждения отмены крепостного права, создание общесословного местного самоуправления. Однако отсутствие в России того времени фундамента и готовности государства к таким изменениям, привело к провалу попытки реализации самоуправления.

Как верно отмечено в Указе Президента РФ «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» «одновременно и механизмом формирования такого общества, и его неотъемлемой составной частью. Включение членов местного сообщества в процесс принятия общественно значимых решений является одним из механизмов реального осуществления народовластия».

Поэтому экономическая свобода и развитое гражданское общество вместе с его гармоничным правовым регулированием являются неотъемлемыми и необходимыми детерминантами создания эффективной системы местного самоуправления.

При Александре I в 1801 году «была окончательно юридически закреплена самостоятельность городов в решении местных вопросов. Общественное самоуправление города было неприкосновенно, в то же время, юридическое закрепление самостоятельности на практике было сведено к минимуму, от части, причина кроется

в полной зависимости городского магистрата от личности губернатора и чрезмерной опеке центральной власти над ним.

В ряду всеми известных реформ Александра II особое место занимает Земская реформа, по сути, заложившая начало полувековой истории российских земских учреждений. 34 губернии центральной России делились на уездные и губернские земства. В каждой собирались собрания, членами которых были представители трех курий: землевладельцев, городских жителей и даже представителей, освобожденных от крепостничества, крестьян. Представителями курии можно было стать только на выборной основе и, первоначально, места в собрании распределялись поровну на три курии, однако после проведения контрреформ Александром III курия крестьян, фактически, получила лишь 10% мест в земском собрании и не могла каким-либо образом повлиять на решения собрания.

Революция 1917 года повлекла за собой полное уничтожение земств по причине того, что они являются пережитками системы построенной буржуазией. На место земств пришли Советы, которые в свою очередь имели четкую и жесткую вертикаль власти, то есть подчинение нижестоящих вышестоящим. После в 1920-х годах в периоды индустриализации произошла естественная для такого времени централизация хозяйственной жизни. Для более эффективного выполнения планов была проведена административно-территориальная реформа, которая поделила государство на районы, для лучшего управления, в свете той централизации власти. Деление страны на районы нашло своё закрепление в конституции 1936 года.

Так, во времена советов, местное самоуправление было искоренено, а управле-

ние происходило по системе соподчинение низших высшим.

С 1990-х годов был начат период восстановления системы местного самоуправления. Согласно новой Конституции 1993 года органы местного самоуправления выведены из системы органов государственной власти, независимы от государства и образуют самостоятельный уровень публичной власти.

28 августа 1995 года принят первый закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», установивший систему и общие принципы организации местного уровня публичной власти в России. Система Советов была ликвидирована.

С 2005 года, с момента принятия нового закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об общих принципах»), структуру органов местного самоуправления в России составляют «представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования».

Таким образом, следует согласиться с мнением К.Н. Локшиной, что «в настоящий период времени местное самоуправление в России накапливает положительный опыт функционирования, но, при этом, требует дальнейшего совершенствования, которое будет более эффективным при внимании к историческим особенностям развития данного института в РФ» [4, с. 85-86].

Библиографический список

1. Латыпова Н.С. Исторический опыт развития местного самоуправления в России // Образование и проблемы развития общества. – 2019. – № 2 (8). – С. 39-45.
2. Ковешников Е.М. Государства и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. – М.: Проспект, 2007. – 270 с.
3. Цейтлин Р.С., Сергеев С.А. История государственного управления и муниципального самоуправления в России: учебное пособие. – М.: Норма, 2018. – 92 с.

4. Локшина К.Н. Местное самоуправление в России: самобытная история формирования (до начала XX в.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2014. – № 2. – С. 76-87

HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA

Yu.E. Zenkova, *Graduate Student*

I.A. Kuznetsov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Bashkir State University

(Russia, Ufa)

Abstract. *This article discusses the formation and development of the institution of local self-government in Russia. The author in the article reveals the history of local self-government through the prism of the social system, without dwelling on the history of the official consolidation of the institution of local self-government in the Russian Federation. As a result of the study, a chronology of the development of local self-government in the Russian Federation was carried out. The author also concludes that local self-government is currently in a state of development and needs to be improved, however, development should take place taking into account the historical experience of local self-government in Russia.*

Keywords: *local self-government, history of formation, institution of local self-government, Russian state, traditions, self-government, public authority.*

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ЭНЕРГЕТИКЕ

А.А. Каюда, магистрант

Научный руководитель: А.В. Минаев, доцент

Московский финансово-юридический университет (МФЮА), Калининградский филиал

(Россия, г. Калининград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-143-146

Аннотация. В данной статье исследуются административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике. Однако подобного рода группировка составов правонарушений имеет недостатки с юридической точки зрения, ведь в данном аспекте энергетика и строительство не существуют как отдельные единицы, а рассматриваются как части промышленной отрасли, что не даёт возможности для рассмотрения их как равно порядковых понятий. Рассматривая строительство как отдельную составляющую целой главы, стоит отметить, что это отрасль в настоящее время включает в себя не только саму постройку и сооружение здания, и поэтому строительство является одной из обширных отраслей материального производства. При квалификации правонарушений, предусмотренных гл. 9 КоАП РФ, возникает необходимость обращения к различным нормативно-правовым актам, в которых раскрываются специфические признаки, характеризующие содержание деятельности в сфере промышленности, строительстве и энергетике.

Ключевые слова: кодекс, законодательство, административные наказания, классификация, административные правонарушения, административная система наказаний, промышленность, строительство и энергетика.

Административные правонарушения как один из видов юридической ответственности, занимает особое место не только в жизни общества, но и в деятельности государства.

По мере развития общественных отношений необходимость в расширении сферы деятельности законодательства в отношении административных правонарушений становится всё более значимым. Так с середины 19 века, после великой индустриальной революции, у государства возникла острая потребность в контроле и предупреждении административных правонарушений в сферах промышленности, строительстве и энергетике. По истечении большого срока времени в разных странах на законодательном уровне были закреплены те или иные меры предупреждения и пресечения данных правонарушений.

Меры пресечения указанных видов правонарушений в Российской Федерации закреплены главой 9 Кодекса Российской Федерации об Административных право-

нарушениях (далее – КоАП РФ), который состоит из 21 статьи включающих в себя 45 составов правонарушений [1].

Однако подобного рода группировка составов правонарушений имеет недостатки с юридической точки зрения, ведь в данном аспекте энергетика и строительство не существуют как отдельные единицы, а рассматриваются как части промышленной отрасли, что не даёт возможности для рассмотрения их как равно порядковых понятий. Исходя из этого следует разделить одну главу на две равно порядковых, либо оставить одну главу, но про промышленность в целом [2].

Поэтому анализируя 9 главу в целом, такой какой она есть, наиболее особый интерес имеет исследование административных правонарушений в сфере строительства и энергетике.

Рассматривая строительство как отдельную составляющую целой главы, стоит отметить, что это отрасль в настоящее время включает в себя не только саму по-

стройку и сооружение здания, но и такие виды деятельности как [1]:

- проектирование с последующем возведение здания;
- возведение тоннелей, шахт, каналов, дамб;
- реконструкция;
- установка конструкций по монтажу на строящемся объекте;
- выполнение работ, носящих проектно-изыскательный характер;
- выполнение капитального и текущего ремонта.

Исходя из вышеуказанного строительство является одной из обширных отраслей материального производства. Стоит отметить, что по статистике строительство занимает более 10% всех экономических активов населения страны, также, как и доля ВВП, которая основывается в области строительства [3].

Таким образом, состояние строительной отрасли в существенной мере оказывает влияние на состояние и развитие национальной экономики страны.

Жилье, предприятия, торговые центры, офисы – всё это итоговый продукт строительства, без которого общество не может развиваться, так как все эти продукты напрямую связаны и затрагивают отрасли и сферы общественной жизни.

В этой связи на законодательном уровне был принят ряд мер безопасности и огромное число условий для отрасли строительства в целях защиты правовых норм в сфере экологии и природопользования, охраны объектов культурного наследия, например, такие как ФЗ № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» [4].

Но не смотря на все принятые меры на законодательном уровне пресечения правонарушений в сфере строительства, лиц, совершающих указанное правонарушения и привлекающийся к административной ответственности с каждым годом становится больше.

Основываясь на вышеуказанном и главой 9 КоАП РФ, на законодательном уровне в отношении административных правонарушений в отрасли строительства были приняты статьи 9.4, 9.5 и 9.5.1. Рас-

смотрим данные статьи по отдельности [1].

Статья 9.4 «Нарушение обязательных требований в области строительства и применения строительных материалов (изделий)» распространяется свое действие на безопасность жизнедеятельности и здоровья граждан, а также на охрану окружающей среды [1]. Также частью первой указанной статьи наказание предусматривается наказание за нарушения в составлении и соблюдении технического регламента, проектной документации и критериев стандарта. За несоблюдение правил безопасности и некачественное выполнение составления вышеуказанных документов организация либо должностное/ честное лицо наказывается штрафом с последующей заморозкой деятельности на строящемся/реконструирующемся объекте до 60 суток. В случае повторного нарушения указанной статьи тем же должностным/частным лицом законодателем предусмотрен штраф с последующей приостановкой деятельности до 90 суток.

Рассматривая статью 9.5 «Нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию», в данной статье рассматривается правонарушение в том случае если строительство/реконструкция осуществляется без соответствующего разрешения [1]. В этом случае лицо, нарушившее указанный (особо главный аспект) по административному кодексу наказывается в виде штрафа с последующей приостановкой деятельности до 90 суток. Стоит отметить, что объекты, относящиеся к капитальному строительству, у которых отсутствует соответствующее разрешение на ввод в эксплуатацию, кроме случаев, установленных частью 5 данной статьи, наказываются только в виде административного штрафа.

Самой обширной статьей в КоАП РФ касающейся отрасли строительства является статья 9.5.1, которая регламентирует виды нарушения и устанавливает меру пресечения по правонарушениям [1].

В свою очередь, рассматривая административные правонарушения в сфере энер-

гетики, стоит отметить, что энергетика, согласно Международному стандарту Энергетики и электрификации (от 01.01.1986 № 19431-84) – это область народного хозяйства, науки и техники, охватывающая энергетические ресурсы, производство, передачу, преобразование, аккумулярование, распределение и потребление энергии различных видов [5].

Исходя из этого, можно с полной уверенностью утверждать, что энергетика требует более подробной и тщательной проработке в нормативно-правовых актах, в данном случае в КоАП РФ.

Приведенные обстоятельства, неизбежно вызывают определенные сложности в правоприменительной практике, поскольку при квалификации правонарушений,

предусмотренных гл. 9 КоАП РФ, возникает необходимость обращения к различным нормативно-правовым актам, в которых раскрываются специфические признаки, характеризующие содержание деятельности в сфере энергетики.

По результатам проведенного исследования, затрагивая в частности не всю 9 главу КоАП РФ, а только отдельные единицы, можно сказать, что правонарушения в сферах строительства и энергетике являются специфичными и рассмотрение их как отдельных составляющих, а не в совокупности понятий, даёт более широкие возможности для предупреждения и пресечения административных правонарушений.

Библиографический список

1. «Кодекс об административных правонарушениях» (Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ) (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

2. Макшанов, В.Л. Административная ответственность как вид юридической ответственности / В.Л. Макшанов, А.В. Минаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 10-2 (61). – С. 206-208. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-10-2-206-208. – EDN CIPJAL.

3. Административная ответственность: Учебное пособие. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. – 134 с.

4. Чепунов, О.И. К вопросу об эффективности власти / О.И. Чепунов, А.В. Минаев // Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (32). – С. 135-142.

5. Шурухнова Д.Н. Административно-деликтное право в системе российского права// Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции: в 4 ч. – Ч. 4. – М.: Проспект, 2017. – 400 с.

ADMINISTRATIVE VIOLATIONS IN INDUSTRY, CONSTRUCTION AND ENERGY

A.A. Kayuda, *Graduate Student*

Supervisor: *A.V. Minaev, Associate Professor*

**Moscow Financial and Law University (MFUA), Kaliningrad branch
(Russia, Kaliningrad)**

Abstract. *This article examines administrative offenses in industry, construction and energy. However, this kind of grouping of offenses has disadvantages from a legal point of view, because in this aspect, energy and construction do not exist as separate units, but are considered as parts of the industrial sector, which makes it impossible to consider them as equally ordinal concepts. Considering construction as a separate component of the whole chapter, it is worth noting that this industry currently includes not only the construction itself and the construction of the building, and therefore construction is one of the vast branches of material production. When qualifying the offenses provided for in Ch. 9 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, there is a need to refer to various regulatory legal acts, which reveal specific features that characterize the content of activities in the field of industry, construction and energy.*

Keywords: *code, legislation, administrative penalties, classification, administrative offenses, administrative system of penalties, industry, construction and energy.*

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК СПОСОБ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

М.А. Сараев, студент

Научный руководитель: В.Н. Лисица, д-р юрид. наук, профессор
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-147-151

Аннотация. В работе рассматриваются понятия «необходимая оборона» и «крайняя необходимость», раскрывается их содержание с позиции гражданского права, а также приводятся примеры применения таких способов самозащиты гражданских прав. Также исследованы условия, которые необходимы для применения необходимой обороны и крайней необходимости, с анализом возможности наступления гражданско-правовых последствий.

Ключевые слова: необходимая оборона, крайняя необходимость, самозащита, гражданские права, гражданское право, защита, юридическая ответственность, права и интересы.

Каждый гражданин Российской Федерации имеет полное право на защиту своих гражданских прав, таких как право на имя, право иметь в собственности имущество и другие. Защита прав гражданина имеет несколько видов, так, например это может быть юридическая помощь или самозащита. Самозащита в данном случае выражается в реализации права человека на защиту. По смыслу статей 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ).

Форм самозащиты гражданских прав существует огромное множество, одна из которых – необходимая оборона.

Необходимая оборона – это способ защиты, который закреплен двумя ведущими отраслями российского законодательства – уголовным и гражданским правом [3].

Необходимая оборона представляет собой необходимые действия со стороны потерпевшего, в отношении которого причинен вред или совершено преступление, за

которое лицо освобождается от юридической ответственности.

В гражданском праве необходимая оборона может применяться в случаях только, если обороняющемуся или его имуществу угрожает какая-либо опасность, во всех остальных случаях данный термин не может быть использован [9].

Необходимая оборона содержит действия, которое в свою очередь обладают рядом условий. Такие условия в обязательном порядке должны быть соблюдены гражданином для того, чтобы не быть привлеченным к какому-либо виду ответственности.

Первое, поведение виновного должно быть действительным, то есть реальным, второе, эти действия несут противоправный характер и, в-третьих, данное поведение не должно допускать превышение пределом необходимой обороны.

Первым и не мало важным условием является действительность. Каждое нападение должно иметь в своём роде понимание: имеет ли место быть нападению? Оборона, и тем более необходимая, это своего рода антоним к слову «нападение», поэтому без второго не может произойти и первое. Иными словами, должно произойти посягательство на чьи-то права или интересы – факт нападения.

Следующее условие – это противоправность нападения. Любое противоправное поведение нарушает нормы права, в то время как не каждое противоправное поведение способно влечь за собой такого рода оборону. Нормы гражданского права устанавливают, существование необходимой обороны в определенных случаях совершения правонарушения, относящиеся согласно российскому законодательству к противоправному [10].

Таким образом, необходимая оборона определяется как один из способов защиты своих прав и интересов, это действия, которые направлены непосредственно на защиту своих прав и интересов. При этом важно отметить, что при необходимой обороне лицо, защищающее свои права и интересы, должен оказывать сопротивление исключительно в адрес того лица, которое их каким-либо образом нарушил.

Еще одним и последним условием соблюдения необходимой обороны является превышение пределов обороны. Таким образом, оборона должна иметь свои рамки, в связи с чем необходимо учитывать степень и характер опасности, чтобы соразмерно применить средство защиты. Ярким примером превышения пределов необходимой обороны является ситуация, когда интенсивность защиты лица чрезмерная, в виду эмоциональной, психологической напряженности и другое [5]. Подобная ситуация, выражающаяся в активности или поспешности принятия решения, несвоевременное использование возможных средств для применения необходимой обороны, в результате приводит к наступлению юридической ответственности.

Обобщая изложенное выше, отметим, что для необходимой обороны необходимо соблюсти одновременно ряд условий, действительность – факт нарушения прав и интересов, противоправность – нарушенные права и интересы охраняются, недопустимость превышения пределов необходимой обороны – действия лица направлены исключительно в адрес нарушителя.

Как и любое явление, необходимая оборона как форма самозащиты гражданских прав имеет свои последствия. Особенностью данных действий является то, что

оборонявшийся имеет право не возмещать нанесенный ущерб второй стороне, так как были нарушены его права или интересы, вследствие чего ему пришлось защищаться. Иными словами, стороне нарушившей права или интересы второй стороне, не будет возмещен причиненный вред [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимая оборона является той формой самозащиты, которая не влечёт юридических последствий как для нападавшего, так и для обороняющегося. Но при этом нужно соблюдать все условия для совершения данных действий, а также учитывать степень и характер опасности, в ином случае, прибегая к необходимой обороне с нарушением какого-либо пункта, влечёт за собой наступление юридической ответственности.

Наряду с необходимой обороной еще одним актуальным способом защиты нарушенных прав и интересов является крайняя необходимость.

Под действиями, совершенными в состоянии крайней необходимости, понимаются такие действия, которые предпринимаются лицом для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред [3].

Крайняя необходимость имеет известные сходства с необходимой обороной, но вместе с тем весьма существенно отличается от последней.

Сходство крайней необходимости с необходимой обороной состоит прежде всего в том, что действия лица как в состоянии необходимой обороны, так и в состоянии крайней необходимости не являются только и исключительно способами самозащиты гражданских прав, но представляют собой также и средство защиты интересов государства, общества и других (не уполномоченных) лиц, причем как имущественных, так и неимущественных интересов [13].

Сходство это состоит, далее, в том, что в известном смысле необходимую оборону можно было бы рассматривать в качестве

одного из видов действия лица в условиях крайней необходимости, созданной преступным посягательством. Однако закон выделяет их в самостоятельные обстоятельства. Это обусловлено прежде всего тем, что необходимая оборона как способ действия лица в условиях крайней необходимости, созданной преступным посягательством, приобретает иное значение, иные признаки и иные последствия, чем те, которые имеют место при наступлении обычных условий крайней необходимости.

При крайней необходимости опасность для интересов управомоченного лица, интересов государства, общества или третьих лиц возникает вследствие стихийных бедствий, неисправности механизмов, особого состояния организма человека, например, вследствие болезни и другое. Состояние крайней необходимости может быть вызвано и поведением людей [12].

При крайней необходимости управомоченное лицо действует при обстоятельствах, которые вынуждают его с необходимостью действовать определенным образом.

Особенность обстоятельств, которые закон относит к крайней необходимости, в сравнении с приведенными случаями с точки зрения гражданского права состоит в том, что устранение опасности при этих обстоятельствах не может быть осуществлено обычными способами и лицо, действующее в состоянии крайней необходимости, вынуждено использовать средства, связанные с причинением вреда.

При этом в одних случаях причинение вреда может быть необходимой мерой предотвращения опасности, тогда как в других случаях вред может выступать лишь как сопутствующее явление, которое могло наступить, но могло и не наступить. Однако возможность причинения вреда при предотвращении опасности в состоянии крайней необходимости всегда осознается лицом, предпринимающим те или иные меры. Иначе говоря, с субъективной стороны причинение вреда в состоянии крайней необходимости может быть как умышленным, так и неосторожным. Но при любом положении обязательным является одно условие: вред причиненный

должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный [6].

Крайняя необходимость весьма существенно отличается от необходимой обороны и по своему субъектному составу, причем как со стороны причинителя вреда, так и со стороны потерпевшего.

Применительно к гражданскому праву возможно положение, при котором в состоянии крайней необходимости оказывается организация. Так, при причинении убытков, относящихся к общей аварии, водитель, распорядившийся выбросить груз из автомобиля, действует не от своего собственного имени, а как представитель организации-перевозчика, на которого впоследствии падает и часть убытков, соответствующая стоимости автомобиля [13].

Вопрос о субъектах, которым причинен вред при применении крайней необходимости, решается в существенном отличии от необходимой обороны. Если при необходимой обороне вред причиняется непосредственно нападающему, то при крайней необходимости вред причиняется третьему лицу. Отсюда вытекают и различные гражданско-правовые последствия. Поскольку причинение вреда в состоянии необходимой обороны вызывается виновными действиями самого нападающего, постольку этот вред возмещению не подлежит. При крайней необходимости третье лицо, которому причинен вред, невиновно.

Таким образом, необходимая оборона и крайняя необходимость являются способами защиты нарушенных прав и интересов и осуществляются в рамках самозащиты гражданских прав. Разница между ними заключается в том, что во время крайней необходимости вред может причиняться в большинстве случаев третьим невиновным людям; во время необходимой обороны и задержания лица, которое совершило незаконное действие, вред, как правило, причиняется виновному человеку. Также отличие заключается в основной задаче для этих способов самозащиты, а именно для крайней необходимости – это избежание возможной опасности для жизни человека, при этом ключевая задача необходимой обороны заключается в защите

от посягательства, имеющего общественно опасный характер.

Использование необходимой обороны или крайней необходимости не влечет за

собой юридической ответственности при условии соблюдения всех признаков и не пересечения тонкой грани превышения обороны и крайней необходимости.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

3. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

4. Абова, Т.Е. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав. – В кн.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / Отв.ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин. – М., 1996.

5. Бежанов В.О. К вопросу о необходимой обороне в административно-деликтном законодательстве Российской Федерации // Вестник РГГУ. – 2010. – № 14 (57). – С. 119-124.

6. Курданов, В.О. Самозащита как самостоятельный вид механизма защиты прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 4. – С. 10-14.

7. Михайлова, Т.Н. Формы гражданско-правовой защиты права собственности на недвижимость // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – №3.

8. Малько, А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. – М.: Норма; Инфра-М, 2010.

9. Незнанский Ф. Крайняя необходимость. – М.: АВТОР, 2015. – 501 с.

10. Родионов, А.А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств // Юрист. – 2001. – №9.

11. Новак Д.В. О понятии и сущности самозащиты гражданских прав в современном российском праве / Сб. докладов Ежегодной межрегиональной научной конференции студентов и молодых ученых «Правовое образование – Гражданское общество – справедливое государство» (2000-20002 гг.) / Отв. ред. С.О. Гаврилов, Н.А. Быданцев. – Кемерово, 2002.

12. Сергеев, А.П., Толстой, Ю.К. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: Проспект, 2003.

13. Сидорченко В.Ф. Крайняя необходимость при угрозе аварий. – М.: Юридический центр, 2016. – 189 с.

**NECESSARY DEFENSE AND EXTREME NECESSITY AS A WAY
OF SELF-DEFENSE OF CIVIL RIGHTS**

M.A. Saraev, *Student*

Scientific supervisor: *V.N. Lisitsa, Doctor of Legal Sciences, Professor*

Khakass State University named after N.F. Katanov

(Russia, Abakan)

***Abstract.** The paper examines the concepts of "necessary defense" and "extreme necessity", reveals their content from the standpoint of civil law, and also provides examples of the use of such methods of self-defense of civil rights. The conditions that are necessary for the use of necessary defense and extreme necessity are also investigated, with an analysis of the possibility of the onset of civil consequences.*

***Keywords:** necessary defense, extreme necessity, self-defense, civil rights, civil law, protection, legal responsibility, rights and interests.*

ИНСТРУКЦИЯ ГЕНЕРАЛ-ПОЧТ-ДИРЕКТОРУ И ДРУГИЕ ЗАКОНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В АВГУСТЕ 1722 ГОДА

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*
Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-152-155

Аннотация. Дается краткий анализ законодательных актов, принятых в августе 1722 г., то есть, в течение одного месяца 300 лет назад. Количество законов тогда составило 11 (для сравнения: в июне 1722 г. их было 18, в июле 1722 г. – 27). Такой подход к выбору объекта исследования, основанный на круглой юбилейной дате, конечно, в определенной степени упречен, но, тем не менее, он позволяет лучше понять основные тенденции исторического развития российского права. Источник исследуемых актов – первое Полное собрание законов Российской империи (1649-1825 гг.).

Ключевые слова: указ, инструкция, поста, ямские подводы, крестьянские дворы, чертеж, серебро.

В августе 1722 г. в России были приняты всего 11 законодательных актов, что значительно меньше среднего показателя в то время. Сейчас, спустя 300 лет, конечно, трудно определять причины такого низкого показателя, возможно, одна из них созвучна и современным законодателям (депутатам), которые в августе находятся в отпусках на отдыхе.

Как бы ни было, из 11 законов по три акта были изданы в сфере государственного управления и в сфере экономики, по два закона – в сфере правоохранения и в сфере церковных отношений. Один закон регулировал публично-властные отношения, и он оказался самым объемным из всех, с него и начнем обзор – речь идет об Инструкции Генерал-Почт-Директору, утвержденную 13 августа 1722 г. [1]. Данная должность была введена еще в 1720 г., и ее занял вице-канцлер и вице-президент иностранных дел П.П. Шафиров, сумевший организовать хорошо работавший действовавший почтовый тракт Петербург-Москва. Первоначально Генерал-Почт-Директор имел в своем ведении в основном иностранную почту, а внутренняя, ямская почта, была в другом ведомстве, но такая система была сочтена неэффективной, и все виды почт было решено объединить. Тогда и была утверждена рассматриваемая Инструкция 1722 г., при этом указанную должность занял князь

А.И. Дашков.

Генерал-почт-директору были подчинены следующие почтовые учреждения: почтмейстерская контора в Санкт-Петербурге, Ямская канцелярия, Московская ямская и Московская немецкая конторы, а также почтовые конторы в других городах, при этом для организации почты взял немецкую модель почтового сообщения. В Инструкции в самом ее начале довольно подробно регулировался организационный аспект, связанный с объединением всех почт и соответствующих должностей (почтовые конторы, «почтовые станы», «ямской приказ», «купеческий Почтамт», «ямские прикащики», «ямщики», «почтари» и др.) в единую почтовую систему.

В Инструкции в п. 5 предписывалось, в частности, «посылаемые указы и письма, сколько оных из Сената, из Коллегий и Канцелярий и из прочих мест, куда надлежит, такожде из других мест отписок и прочих ведомостей в Санктпетербурге в приеме и в посылке сколько весом будет, весом записывать в особливые книги, и по записке с весу и тех мест, откуда посланы, кроме посылаемых из Сената указов и прочих писем, иметь с весу от Санктпетербурга в один путь с золотниками по тому решать, а от Москвы ж до других городов, до которых определена будет почта, росчисляя против того ж по разстоянию

пути при отдаче оных указов, а без денег никаких указов не принимать» [1].

Финансовой составляющей почтового дела уделялось значительное внимание. Так, за подводы для курьеров с письмами о «государевых нуждах» полагалось «имать прогонные деньги: от Санктпетербурга до Новагорода по 2 деньги, а от Новагорода до Москвы по деньге за версту, а на ямские от Санктпетербурга до Новагорода по деньге за версту, а от Новагорода до Москвы по 6 денег. А в других городах и Губерниям и Провинциям по 4 деньги на 10 верст. А которые поедут на ямских подводах для своих нужд, с тех имать везде против вышеописанного определения двойные прогоны» [1]. В этом контексте нужно отметить, что в основном в Инструкции речь идет об отправлениях, посылаемых императору и другим столичным органам власти, и обратно, то есть Петр I тем самым совершенствовал систему государственного управления, например, содержалось требование предоставлять для важных государевых сообщений «ямские подводы без всякого задержания», но при этом детально прописывались материальные и денежные затраты (ямские подводы, «нежнейшие припасы» и т.д.). Денежные доходы следовало строго описывать и отчитываться о них.

В конце Инструкции содержалась ставшая для такого орда актов норма о том, что если Генерал-Почт-Директор «по тому постовому и ямскому что усмотрит к наилучшему отправлению, а оное в сей Инструкции не описано» и в других императорских указах не упомянуто, то об этом свои соображения ему следует направлять в Сенат и требовать от последнего резолюции, но до такой резолюции «вновь онаго чинить не дерзать», а в целом полагалось поступать «во всем неотменно как доброму и честному офицеру надлежит». Заметим еще, что согласно «Табели о рангах» Генерал-Почт-Директор имел чин не ниже пятого класса, при нем была организована Почтовая директорская канцелярия (по статусу как коллегия), и он подчинялся только Сенату и императору.

Как отмечалось выше, в сфере государственного управления было издано три ак-

та. Так, 1 августа 1722 г. был издан указ, согласно которому предписывалось: «Кто при переписке дворовых людей и слуг объявит в дворовых людях из крестьян и из деловых людей, которые взяты во дворы из деревень до переписи поголовной 1719, 1720, 1720 годов: и тех числить с дворовыми людьми, а в раскладку на полки их не класть, для того, что у многих в слугах есть из крестьян и из деловых людей. А которые явятся взяты из крестьян же и из деловых людей после вышеописанной поголовной переписи, ни в деревнях, ни во взяты во дворы не написаны: и тех крестьян и деловых людей переписав особь, подать об них при доношении известия в Сената, за кем таковых сколько явятся» [2]. В другом законе (от 7 августа) 1722 г. регулировалась необходимость мерить расстояние между городами, ставить верстовые столбы с надписью о расстояниях. В частности, предписывалось, «чтоб как реки замерзнут, измерять версты реками, начать от Москвы Москвоб рекою, Окою и Волгою, до Астрахани город от города и ставить столбы только по городам, кои стоят по берегам помянутых рек, сколько от города будет верст». В данной сфере общественных отношений был принят также сенатский указ от 24 августа 1722 г. «Об истреблении явившихся в обороте поддельных денег и об отобрании поддельных денег и всех вообще без замена и вознаграждения».

В сфере экономики отметим Указ «О строении крестьянских дворов по установленному чертежу» [3]. В начале этого документа отмечалось, что государю стало известно о том, что «в деревнях от дворового частого строения чинятся непрестанные пожары, и выгорают все дворы, без остатка, от чего поселяне приходят в конечное разорение и нищету» [3]. Во избежание таких бед, император, «милосердуя о подданных своих», предписал, чтобы в тех селах, где произошли пожары, «строить дворы по два вместе, а огороды конопляники иметь между двумя дворов, мерою, смотря по положению места, сколько где места даст, только же конечно, чтобы между дворового построения меньше тридцати саженой трех аршинных не было

построено» [3]. Указ предписывал, чтобы при строении дворов вместе «был приложен чертеж с мерами», которые должны быть известны населению, а фискалам надлежало «смотреть и доносить» о нарушениях данного указа.

Помимо этого, экономические отношения регулировались еще двумя сенатскими указами законами, изданных в один день: 24 августа 1722 г. – «*Об отдаче в ведение Мануфактур-Коллегии продажи гербовой бумаги из Оружейной Палаты*» и «*О построении в Вышеволоцких шлюзах других ворот, об очистке каменных перегородок в Боровицких порогах и о запрещении сбора с судов и возов в Бронницах и о расчистке бечевника между Тверью и Вышним Волочком*». Оба акты небольшие по объему (примерно одна треть современного формата А4), в том числе второй указ, несмотря на его длинное название.

В правоохранительной сфере отметим сенатский указ от 28 августа 1722 г. «*О розыскивании дел в покраже серебра с заводов и подделке монеты, в Берг-Коллегии*» [4]. В этом акте в его начале сообщалось, что по указу Государя предпи-

сывается изменить, выражаясь современным языком, субъекты расследования дел, связанных с злоупотреблениями при разработке месторождений руды по добыче серебра. Было повелено: «если доносители будут доносить на прикащиков, и на старост, на самих помещиков и влстей, что по сыску руд, чьи те земли будут, их не допускают, и в том сыске и в заводах рудных чинят остановку; и о таких розыскивать в Берг-Коллегии» [4], в то время как раньше это полагалось делать Ревизион-Конторе. Предписывалось розыск (следствие) и учинение наказания злоумышленникам делать «не мешкая ни мало времени, дабы тем оные воровства искоренить». Кроме того, 24 августа 1722 г. был сенатский указ «*О подписке определяемым к делам под указом 1714 года о лихоимстве*».

В сфере церковных отношений 10 и 31 августа 1722 г. были изданы два акта: «*О штатах церковнослужителей при соборах и приходских церквах и о положении излишних и безместных в подушный оклад*» и «*Об исправлении иконного изображения*».

Библиографический список

1. Инструкция Генерал-Почт-Директору от 13.08. 1722 г. // ПСЗ-1. №4073.
2. Указ Сенатский от 01.08. 1722 г. «О помещении в ревизских сказках дворовых людей, взятых во дворы помещиков, из деловых людей и крестьян до 719 года и об учинении особой переписи тем, которые во дворы взяты после 721 года, для представления оной Сенату» // ПСЗ-1. № 4069.
3. Указ именной от 07.08.2022 г. «О строении крестьянских дворов по установленному чертежу» // ПСЗ-1. № 4070.
4. Указ Сенатский от 28.08. 1722 г. «О розыскивании дел в покраже серебра с заводов и подделке монеты, в Берг-Коллегии» // ПСЗ-1. № 4078.

**INSTRUCTION TO THE GENERAL POST DIRECTOR AND OTHER LAWS OF THE
RUSSIAN EMPIRE IN AUGUST 1722**

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** A brief analysis of legislative acts adopted in August 1722, that is, within one month 300 years ago, is given. The number of laws then amounted to 11 (for comparison: in June 1722 there were 18 of them, in July 1722 – 27). Such an approach to the choice of the object of research, based on a round anniversary date, of course, is reproached to a certain extent, but, nevertheless, it allows a better understanding of the main trends in the historical development of Russian law. The source of the studied acts is the first Complete collection of laws of the Russian Empire (1649-1825).*

***Keywords:** decree, instruction, posts, pit carts, peasant households, drawing, silver.*

ВОПРОСЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ЗОНАХ С ОСОБЫМ УСЛОВИЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ

Н.Н. Федоскин, канд. пед. наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия, Смоленский филиал
(Россия, г. Смоленск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-156-158

Аннотация. В статье анализируются актуальные вопросы использования земель гражданами в зонах с особым условием использования территории. Автор рассматривает сложные вопросы земельного права возникающие в процессе строительства и землепользования на таких земельных участках. Рассматриваются проблемы регистрации ЗОУИТ в Росреестре и порядок действий в случае их отсутствия в регистрирующем органе. ЗОУИТ необходима, чтобы обеспечить безопасность и благоприятные условия для жизнедеятельности человека, а также ограничить негативное воздействие на окружающую природную среду антропогенного фактора. Автор приходит к выводу что особенностью охранных зон является особый порядок пользования земельным участком, устанавливаемый законодательством РФ, а земельные участки, расположенные на территориях охранных зон, не изымаются у граждан, а используются с соблюдением установленного для этих земель особого правового режима.

Ключевые слова: зона с особыми условиями использования, регистрация недвижимости, обременение земельного участка, кадастр недвижимости.

Приобретая землю для своих нужд, необходимо обращать внимание на обременение данного земельного участка, которое может значительно осложнить использование недвижимости. Особый интерес в плане использования представляют зоны с особым условием использования территории. В соответствии со ст.105 ЗК РФ [1], это т.н. буферная зона, устанавливаемая в связи с эксплуатацией ряда объектов, в территориальных границах которой запрещена или ограничена определённая хозяйственная деятельность. Законодательно установлено 28 видов ЗОУИТ, где в зависимости от вида зоны устанавливаются необходимые ограничения. Например, в охранных зонах газопроводов или высоковольтных ЛЭП действуют запреты на жилищное строительство, прокладку коммуникаций и т.д. Узнать об обременениях на земельный участок до недавнего времени можно было запросив выписку из ЕГРН, однако сейчас проверить недвижимость без согласия правообладателя не представляется возможным. С января 2023 года выписки из ЕГРН будут содержать информацию обо всех объектах недвижимости, принадлежащих конкрет-

ному лицу и соответственно о наличии ограничений и обременений. Законодатель усложнил процедуру получения информации о недвижимости, ссылаясь на законодательство о защите персональных данных. К тому же, определённая сложность и по внесению данных ЗОУИТ в ЕГРН, т.к. до 2018 года данная процедура фактически не соблюдалась, поэтому в выписке из ЕГРН на земельный участок данная информация может просто отсутствовать. Выясняется информация порой очень поздно, например, при подготовке градостроительной документации и даже вводе в эксплуатацию строительного объекта. Перед приобретением земли необходимо осмотреть участок, обратить внимание на проходящие ЛЭП и иные инженерные коммуникации, на близость расположенных промышленных объектов, социальной структуры, водных объектов, объектов культурного наследия. Линия ЛЭП, не будет обозначена как ЗОУИТ, но по санитарным правилам и на основании Постановления Правительства РФ от 24.02.2009 N 160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных

участков, расположенных в границах таких зон» [2], размещать жилое строение можно не ближе 55 метров. Фактически данный участок приобретать не стоит для ИЖС. К тому же, существенную роль здесь должны сыграть надзорные органы, органы местного самоуправления, которым «в рамках действующего законодательства передан общественный земельный контроль» [3, с. 75].

Изучить публичную карту Росреестра, на которой отображены сведения о ЗО-УИТ, запросить или воспользоваться сайтом органа местного самоуправления для выяснения зонирования территории, правил землепользования и застройки. В графической части правил землепользования и застройки в дополнение к публичной кадастровой карте можно обнаружить ЗО-УИТ. Это могут быть планируемые к строительству автомобильные и железные дороги, различные санитарно-защитные зоны коммунальных, сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Если имеется карта генплана, а у многих муниципалитетов она отсутствует в силу ряда причин, то можно обнаружить какие земли планируется изъять для муниципальных или государственных нужд. Часто на участке есть ограничение, но при этом, важно сопоставить, для какой конкретной цели приобретается земля. Например, некоторые ограничения позволят заниматься производством сельхозпродукции, вести иную хозяйственную деятельность. Довольно часто встречаются ситуации, когда гражданин приобрёл участок, до установления ограничений. Например, земельные участки находились в собственности до того, как вошли в зону заповедника или национального парка. Если охранная зона появилась после строительства домов на данной территории, то суды не вправе признать объекты недвижимости самостроем. Однако у владельцев данных домов появляется ряд сложностей и согласований при постановке (регистрации) недвижимости. На практике встречаются ситуации, когда на таких территориях дом построить можно для местного жителя, но

в любой момент разрешения на строительство могут перестать выдавать. Оспорить в судебном порядке можно не всегда, т.к. строить в таких зонах нельзя, кстат, как и заниматься другими видами хозяйственной деятельности. Если участок оказался в зоне подтопления или культурного наследия, то с объектами строительства будет сложно в силу действующих запретов. В зоне культурного наследия действует принцип первоочерёдности, т.е. если разрешение на строительство выдано раньше установления охранной зоны, то дом возвести и зарегистрировать получится. В спорной ситуации можно попытаться решить вопрос в судебном порядке. В случае с зоной подтопления, придётся провести работы, связанные с укреплением береговой линии, отсыпкой дамб и т.д., что является очень затратным мероприятием. Если же объект находится в водоохранной зоне, то необходимо обустроить очистку стоков, дренаж, системы очистки воды и многое другое. Да и органы власти неохотно идут на предоставление участков под строительство в таких местах.

Таким образом, можно сделать вывод, если охранная зона появилась после строительства домов, то к собственникам не может быть предъявлено никаких претензий и необоснованных требований.

Верховным Судом РФ подготовлен обзор судебной практики по спорам, связанным с возведением зданий и сооружений в охранных зонах, в котором разъясняется: когда дом необходимо сносить, в каких ситуациях узаконить, кто должен возмещать убытки и методику их определения. При определении убытков и способах их возмещения необходимо обратить внимание на то, что «межотраслевые принципы затрагивают смежные отрасли права» [4, с. 52]. Земля в границах охранных зон у собственников не конфискуется, используются ими с соблюдением установленного для этих земельных участков особого правового режима в зависимости от запретов, действующих в границах данных участков.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 01.03.2022) // «Российская газета» от 30 октября 2001 г. № 211-212.
2. Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. N 160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».
3. Земельный надзор как средство обеспечения рационального использования и охраны земель в Российской Федерации / А.М. Иванов, К.В. Купченко, О.Н. Лазаренко [и др.] // Юридическая наука. – 2022. – № 1. – С. 74-77. – EDN ZRVACX.
4. Куликова, О.Н. Межотраслевые принципы уголовно-исполнительного права в уголовном судопроизводстве / О.Н. Куликова, Н.Н. Федоскин // Юридическая наука. – 2020. – № 1. – С. 52-54. – EDN NHOGAT.

ISSUES OF CONSTRUCTION AND LAND USE IN AREAS WITH A SPECIAL CONDITION FOR THE USE OF THE TERRITORY

N.N. Fedoskin, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*
Saratov State Law Academy, Smolensk Branch
(Russia, Smolensk)

***Abstract.** The article analyzes topical issues of land use by citizens in zones with a special condition for the use of the territory. The author examines the complex issues of land law arising in the process of construction and land use on such land plots. The problems of registration of ZOUIT in the Rosreestr and the procedure for actions in case of their absence in the registering authority are considered. ZOUIT is necessary to ensure safety and favorable conditions for human life, as well as to limit the negative impact of anthropogenic factors on the environment. The author comes to the conclusion that the peculiarity of protected zones is a special procedure for the use of land, established by the legislation of the Russian Federation, and land plots located in the territories of protected zones are not seized from citizens, but are used in compliance with the special legal regime established for these lands.*

***Keywords:** zone with special conditions of use, registration of real estate, encumbrance of land, real estate cadastre.*

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ В ЧАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ЭРУДИЦИИ СОТРУДНИКА ОВД: В КОНТЕКСТЕ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
В.С. Бялт, *канд. юрид. наук, доцент*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-159-161

Аннотация. В статье представлен анализ отдельных категорий, входящих в свод профессионально-этических канонов правоохранительной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Обращая внимание на наиболее подробное освещение категорий «авторитет» и «законность», авторы выдвигают гипотезу об особой значимости их практического воплощения в деятельности рассмотренной генерации правоохранителей и целесообразности системной организации воспитательной работы по указанному направлению.

Ключевые слова: воспитание, органы внутренних дел, авторитет, законность, личность сотрудника, правоохранительная миссия.

Акцентируя внимание на важности процесса формирования личности сотрудника органов внутренних дел, несомненно актуальным представляется вопрос осознанного отношения личного состава отмеченного государственного института к пониманию подлинного смысла основных понятий, зафиксированных для области его профессиональной деятельности. Непосредственно о значимости эрудиции современной генерации сотрудников (применительно к должности руководителя) упоминается в тексте «Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел» (2008 г.), в соответствии с ч. 4 ст. 16 которого к наиболее значимым показателям культуры руководителя органов внутренних дел относятся:

- а) степень развития его интеллекта;
- б) широта эрудиции;
- в) обширность интересов;
- г) уровень образованности и воспитанности [1].

По нашему представлению, целеполагание любой прикладной этики предполагает трансформацию многих моральных правил, возведенных на небосклон теории, в сферу обыденной жизни, ход которой подтверждается и проверяется практикой и персональным опытом поведения каждого индивида в отдельности. Вместе с тем, мы придерживаемся следующей позиции:

любое «перепрограммирование» спектра моральных предписаний в этические установки социального поведения представителя конкретной профессии должно гарантировать моральную незыблемость первоначального значения этих предписаний, что безусловно приемлемо и для правоохранительной деятельности [2, с. 256].

Анализ действующего «Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [3], позволяет выделить целый ряд нравственных категорий, имеющих воспитательное значение для каждого сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации и имеющих несомненную этико-профессиональную нагрузку. В этом смысле мы обращаем внимание на область понятийного аппарата, в состав которой входят 24 категории, включая понятия «авторитет» и «законность». Выявляя подлинный смысл категории «авторитет», мы отмечаем, что слово «авторитет» в переводе с немецкого языка слова «Autorität» означает власть или влияние, и восходит по-своему значению к родственному латинскому слову «auctoritas». Как следует из толкового словаря В.И. Даля, слово «авторитет» означает свидетельство или мнение известного человека, которое принимается на веру, без каких-либо раздумий [4, с. 10]. Вместе с тем, под авторите-

том человека понимается также его способность к управлению вниманием, мыслью или поведением других людей, основанная на проявлении «убедительной силы» авторитетной личности [5]. В данном случае мы исходим из того, что указанное понятие дефиниция безусловно имеет нравственное звучание, что предопределено необходимостью руководителя или иного авторитетного члена служебного коллектива сотрудников органов внутренних дел увлечь или мобилизовать своих подчиненных или коллег по службе на решение профессионально значимых задач и продемонстрировать образец служебного или личностного поведения, соответствующего предписанным заповедям указанного «Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Рассматривая следующее понятие «законность», мы считаем необходимым указать на положение п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», согласно которому законность является одним из основных принципов построения и функционирования системы отечественной государственной службы. Что касается действия этого принципа в рядах российской полиции, то в данном случае следует обратить внимание на положения ст. 6 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

В соответствии с обоснованным суждением отечественного правоведа Г.Ф. Шершеневича, чувство законности сопряжено с побуждением соблюдать установленные законы, т.е. общие правила поведения, не сообразуясь с конкретными условиями их применения [6, с. 19]. Усматривая наличие тесной связи между чувством законности и нравственными установлениями общества, указанный ученый-юрист акцентирует внимание на корреляционном отношении между правом сутью нормой, регламентирующей поведение человека в социуме, и иными нормами, которые разработаны для области нравственности [6, с. 15]. По нашему представлению, нравственный аспект принципа законности состоит в том, что в

ситуации морального выбора сотрудник органов внутренних дел осознанно и добровольно остается законопослушным, верным своему гражданскому и служебному долгу, действующим в рамках своих должностных обязанностей и служебной компетенции, обеспечивая при этом реализацию целей Основного закона страны, а также положений иных законов и тем самым участвуя в реализации социальной миссии служения своему народу верой и правдой даже тогда, когда на него не оказывает своего действия принудительная сила закона и угроза неминуемых санкций. В практике следования принципу законности нередко возникает этическая коллизия: как следует поступать должностному лицу, получившему незаконное, с его точки зрения, распоряжение руководства? [6, с. 15]. При практическом ответе на сформулированный отечественным теоретиком права Г.Ф. Шершеневичем вопрос, следует учесть то обстоятельство, что только гармоничное сочетание норм права и заповедей профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел, в их общечеловеческом моральном абрисе, может выступить гарантией безупречности соблюдения личным составом обширного ареала своих задач правоохранительного значения. Подводя итог изложенному, мы приходим к выводу относительно того, что рассмотренные нами категории «авторитет» и «законность» несомненно занимают первенствующее место в общей обояме категориального аппарата, представленного в действующем «Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» и должны быть в центре постоянного поля зрения руководителей и организаторов воспитательной работы с личным составом указанной отечественной правоохранительной институции, предназначение которой заключается в практическом обретении сотрудниками заслуженного авторитета в российском обществе и незыблемого соблюдения ими канонов законности, что в свою очередь выступает гарантией эффективности исполнения правоохранителями своего служебного долга и признания обществом социальной пользы их благородной миссии.

Библиографический список

1. Приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/UPvyC> (дата обращения: 23.08.2022)
2. Чимаров С.Ю., Бялт В.С. К вопросу о праве на существование понятия «профессиональная этика» в правоохранительных органах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №7-1 (70). – С. 256-258.
3. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. В четырех томах. – Т. I, А-З. – М.: Цитадель, 1998. – 944 с.
5. Definition of authority. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/hcbVu> (дата обращения: 24.08.2022).
6. Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности. Публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – 36 с.

**SOME REMARKS IN PART OF THE FORMATION OF THE GENERAL ERUDITION
OF THE EMPLOYEE OF THE ATS: IN THE CONTEXT OF THE CATEGORIAL
APPARATUS OF PROFESSIONAL ETHICS**

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
V.S. Byalt, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** The article presents an analysis of certain categories included in the set of professional and ethical canons of law enforcement activities of an employee of the internal affairs bodies. Paying attention to the most detailed coverage of the categories of «authority» and «legality», the authors put forward a hypothesis about the special significance of their practical implementation in the activities of the considered generation of law enforcement officers and the feasibility of a systematic organization of educational work in this direction.*

***Keywords:** upbringing, internal affairs bodies, authority, legality, personality of an employee, law enforcement mission.*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЮРИДИЗАЦИИ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА БРИТАНСКОГО
«КОДЕКСА ПРАКТИКИ – А»

С.Ю. Чимаров¹, д-р ист. наук, профессор

Н.С. Чимаров², канд. юрид. наук

¹Санкт-Петербургский университет МВД России

²Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-162-164

Аннотация. В статье представлен анализ отдельных положений британского антикриминального законодательства, распространяющего свою деятельность на область поддержания в обществе гарантированного соблюдения прав человека в процессе остановки и обыска подозреваемых лиц. Авторы придерживаются гипотезы относительно приемлемости отмеченного зарубежного опыта полицейской деятельности в контексте безусловного соблюдения прав человека.

Ключевые слова: международное право, антикриминальное законодательство, задержание, остановка, полиция, права человека.

Современные изменения в парадигме глобалистики XXI в., обусловленные событиями с начала 24 февраля 2022 г., сопровождаются интенсивной динамикой формирования новых смыслов и концептуального переосмысления ряда существенных аспектов международного права. В первую очередь отмеченное относится к проблеме восприятия и учета зарубежной парадигмы защиты прав и свобод человека и гражданина. По нашему представлению, наиболее приемлемой выступает позиция сохранения «ребенка» в пресловутом «ушате воды» суть признания массива накопленного опыта, включая опыт ряда стран западно-европейской цивилизации. В этой связи мы вновь апеллируем ко многим правовым положениям отдельных стран применительно к областям правозащитной и правоохранительной деятельности, в том числе к положениям основного документа, регламентирующего деятельность английской полиции, а именно Закона «О полиции и средствах доказывания в уголовном праве» (ПАСЕ) (англ. «The Police and Criminal Evidence Act», 1984) (ПАСЕ) [1]. Стандартами ПАСЕ установлен разумный баланс между полномочиями полиции, а также правами и свободами человека. Для области прав человека

несомненное значение имеют закрепленные в ПАСЕ стандартные положения, обращенные к реализации следующих полномочий английской полиции: «stop and search» (остановка и обыск); «arrest» (арест); «detention» (задержание); «identification» (идентификация); «interviewing detainees» (собеседование с задержанными). Апеллируя к проблеме остановки граждан и их обыска, следует заметить, что полицейская технология «stop and search» используется для поиска наркотиков, оружия и украденного имущества. Важным условием применения отмеченной технологии является наличие у полицейского (англ. «police officers») «разумных оснований» для остановки человека и его обыска.

Наиболее обстоятельно вопросы практической реализации полицейских полномочий «stop and search» закреплены в «Кодексе практики – А», в соответствии с которым предназначение действий полиции по остановке человека и его обыска заключается в том, чтобы полицейские подтвердили или опровергли свои подозрения о физических лицах, не имея при этом полномочий на их арест [2]. По мысли английских законодателей, в случае справедливого и недискриминационного приме-

нения технологии «stop and search» представляется целесообразным утверждать о ее высокой эффективности в решении задач предупреждения и выявления преступлений. В отмеченном «Кодексе практики – А» закреплены следующие принципы, регулирующие порядок остановки и обыски (англ. «Principles Governing stop and search»):

1. Полномочия полиции по остановке и обыску должны быть использованы справедливо, ответственно, с уважением к останавливаемым и обыскиваемым лицам, без незаконной их дискриминации и в строгом соответствии с Законом «О расовых отношениях» (1976) [3] и поправкой к данному Закону (2000) [4];

2. Вмешательство полицейского в свободу остановленного лица и его обыск должно быть кратковременным, а задержание лица под стражу в целях его обыска должно производиться на месте остановки или вблизи места остановки;

3. Несоблюдение полицейскими первых двух принципов применения остановки и обыска физических лиц для выявления и предупреждения преступлений должно вызывать сомнение в справедливом использовании указанных полицейских полномочий;

4. Должностные лица полиции обязаны обоснованно использовать санкционированные им полномочия в отношении индивидуальных досмотров и общего характера полицейских действий в этой связи, с разъяснением полицейскими своих полномочий в отношении обыскиваемого лица. Любое злоупотребление предоставленными полномочиями наносит ущерб деятельности полиции и приводит к недоверию ее действиями. Злоупотребление полицейскими предоставленными им полномочий должно приводить к принятию дисциплинарных мер;

5. Полицейский не вправе проводить обыск лица, в том числе с его согласия, если на проведение обыска нет юридических оснований. Исключением является проведение досмотра лиц, въезжающих на спортивные площадки или иные помеще-

ния и только с согласия, принимающего условия отмеченного въезда [2].

Наряду с отмеченным, во 2-м разделе «Кодекса практики – А» проводится объяснение полномочий останавливать и обыскивать (англ. «Explanation of powers to stop and search»). Следует заметить, что проблеме полицейских компетенций в области «stop and search» всего посвящено 29 пунктов указанного раздела 2 «Кодекса практики – А». Опыт проводимых полицейскими остановок и обыска лиц свидетельствует о следующем результате: в каждом единичном из трех случаев у останавливаемых лиц обнаруживаются запрещенные к хранению и использованию предметы. В данном случае представляется правомерным говорить о «положительном результате» (англ. «positive outcome»), в противном случае ситуация именуется «без дальнейших действий» (от англ. «no further actions»). По утверждению офицера полиции Крессинды Дик, показатель числа лиц, имеющих при себе незаконные предметы, не зависит от этнического состава населения: белых, черных, азиатов [5]. В действительности, показатель числа лиц, имеющих при себе не разрешенные к хранению предметы, может быть выше, поскольку не всегда по официальной статистике проходит в номинации «stop and search». Основанием для подобного рода регистрации останавливаемых и обыскиваемых лиц являются положения Закона «О психическом здоровье (2007)» [6]. Речь идет о требованиях пп. «с», п. «2а» ст. 8 относительно «минимизации ограничений свободы» и пп. «е», п. «2а» ст. 8 относительно «недопущения незаконной дискриминации».

Резюмируя изложенные выше, представляется обоснованным утверждение относительно упрочения прав человека в процессе производства полицией Англии остановок и обыска лиц, подозреваемых в различного рода правонарушениях. Наряду с отмеченным, в английском обществе наблюдается устойчивая тенденция в сторону либерализации национального антикриминального законодательства по соблюдению личных прав граждан.

Библиографический список

1. The Police and Criminal Evidence Act, 1984. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 26.08.2022).
2. The Police and Criminal Evidence Act, 1984 – Code A. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 26.08.2022).
3. The Race Relations Act, 1976. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 27.08.2022).
4. The Race Relations (Amendment) Act, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 27.08.2022).
5. Stops and searches are becoming less common. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fullfact.org/crime/stops-and-searches-are-becoming-less-common> (дата обращения: 27.08.2022).
6. The Mental Health Act, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 27.08.2022).

**INTERNATIONAL LEGAL ASPECT OF JURIDIZATION OF RIGHTS
OF THE HUMAN IN THE CONTEXT OF THE ANALYSIS OF THE BRITISH «CODE
OF PRACTICE – A»**

S.Yu. Chimarov¹, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

N.S. Chimarov², *Candidate of Legal Sciences*

¹**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

²**Northwestern Institute of Management – branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The article presents an analysis of certain provisions of the British anti-crime legislation, which extends its activities to the area of maintaining guaranteed observance of human rights in society in the process of stopping and searching suspected persons. The authors adhere to the hypothesis regarding the acceptability of the noted foreign experience of policing in the context of unconditional observance of human rights.*

***Keywords:** international law, anticriminal legislation, detention, stop, police, human rights.*

НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИНЦИПА ПОЛЬЗЫ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ ИЕРЕМИИ БЕНТАМА

С.Ю. Чимаров¹, д-р ист. наук, профессор

Н.С. Чимаров², канд. юрид. наук

¹Санкт-Петербургский университет МВД России

²Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-165-167

Аннотация. В статье представлен анализ отдельных теоретических выводов английского мыслителя Иеремии Бентама в отношении понимания содержания принципа пользы. Выявляя сущностные аспекты указанного принципа, авторы выдвигают гипотезу о целесообразности: во-первых, поддержания баланса интересов между интересами общества и интересами отдельных его членов; во-вторых, более углубленного изучения личным составом органов внутренних дел отдельных положений мировой мысли, имеющих прямое отношение к осмыслению правоохранительной миссии отмеченной государственной институции.

Ключевые слова: право, мораль, деонтология, справедливость, законопослушность, утилитаризм, полиция.

Многогранная область теоретико-правовых воззрений английского мыслителя, идеолога деонтологической концепции на роль личности в обществе и правоведа-моралиста Иеремии Бентама (1748-1832) характеризуется апеллированием указанного ученого к проблеме соотношения права и морали, а также его осмыслением морального аспекта поведенческой реакции индивида по вопросу аксиологии правовой целесообразности конкретных шагов социальной деятельности [1]. Отмеченное корреспондирует общему замыслу разработанных И. Бентамом концептов утилитаризма (от лат. «utilitas»-польза), в наиболее концентрированном виде оформленных в одноименной работе «Утилитаризм», которую в 1863 г. подготовил английский философ и политический деятель Дж.С. Милль (1806-1873) [2]. Следует заметить, что в лапидарном выражении предложенная И. Бентамом формула утилитаризма сводится к признанию блага в качестве основы морали, что в конечном итоге приводит к наступлению состояния максимального уровня счастья для наибольшего числа людей. В этой связи мы считаем актуальным акцентировать внимание на следующем постулате теории

утилитаризма, который прямо сопряжен как с теорией права так и с феноменом «юстиция» в смысле его корреляции со справедливостью, обеспечивающей «торжество» утилитаристского принципа полезности. В данном случае речь идет о постулировании справедливости и о том выводе, к которому пришел Дж.С. Милль: «Справедливость («Justice») остается подходящим названием для определенных социальных полезностей, которые гораздо важнее и, следовательно, более абсолютны и императивны, чем любые другие как класс; и которые, следовательно, должны охраняться чувством, не только различным по степени, но и по характеру; отличается от более мягкого чувства, связанного с простой идеей содействия человеческому удовольствию или удобству, одновременно более определенным характером его приказов и более строгим характером его санкций» [2, р. 61].

Разрабатывая идейные основы принципа полезности, И. Бентам исходил из природного управления поведением человечества двух его «верховных властителей»: 1) страдания и 2) удовольствия. По мнению указанного философа, «к их престолу привязаны с одной стороны образчик хороше-

го и дурного и с другой-цепь причин и действий» [3, с. 1]. Констатируя об извечной подчиненности отмеченным природным началам мотивационной сферы человека, определяющим всю палитру его деятельности, идеолог утилитаризма свидетельствует о действии принципа полезности, квинтэссенция которого сводится к достижению величайшего счастья или благоденствия, в свою очередь достигаемого «руками разума и закона». В свою очередь, все то, что не соответствует действию принципа полезности пребывает в состоянии «звука вместо смысла, каприза вместо разума и мрака вместо света» [3, с. 2]. Размышляя над содержанием принципа пользы, И. Бентам утверждает, что его смысл сводится к одобрению или неодобрению любого действия, соответственно направленного на увеличение или уменьшение счастья по интересующему человека и общество вопросу. Другими словами, результирующий вектор проявления принципа пользы направлен на содействие или препятствие в достижении необходимого счастья. По И. Бентаму, указанное замечание имеет непосредственное отношение не только применительно к частному лицу, но и в отношении комплекса мер со стороны правительства. Уточнив содержание принципа пользы, английский ученый обращает особое внимание на смысл понятия «польза», под которым он понимает свойство предмета, по которому он имеет стремление: во-первых, приносить благоденствие, выгоду, удовольствие, добро или счастье; или, во-вторых, предупреждать вред, страдание, зло или несчастье.

В учении И. Бентама о принципе пользы поводится важная мысль относительно существования неразделимой связи между интересом общества (определяемым как фиктивное тело) и интересом каждого отдельного человека, выступающего в качестве члена конкретного общества. «Напрасно толковать об интересе общества, не понимая, что такое интерес отдельного человека», - справедливо заключает указанный мыслитель [3, с. 2]. Основывая свои последующие размышления на основе выявления: 1) содержания принци-

па польза; 2) смысла понятия польза и 3) взаимообусловленности интереса каждого человека в отдельности и общества в целом, И. Бентам подтверждает о целесообразности применения правительственных мер как особенного рода действия исключительно в целях достижения общественного счастья, выраженного в счастье отдельных членов общества.

По нашему мнению, в своде суждений И. Бентама относительно практического проявления принципа пользы принципиально значимым является утверждение философа о недопустимости абстрактного понимания указанного принципа и профанации общеупотребительного значения термина «польза». Как следует из последующих рассуждений указанного автора, отмеченные негативные аспекты понимания пользы должны быть преодолены посредством внешнего оформления общепризнанных правил пользы в форме закона, юридическая сила которого предписывает соотносить действия человека с закрепленными в тексте закона нормативными установлениями [3, с. 3].

На наш взгляд, рассмотренные положения принципа пользы имеют непосредственное отношение к пониманию общественной миссии полиции Российской Федерации, действия которой безусловно должны соответствовать содержанию принципа законности, а правоохранительная сущность отвечать канонам универсальных правил полицейской деятельности, что может быть проиллюстрировано, к примеру, принципами правоприменения известного полицейста Р. Пиля (1788-1850). В частности, в соответствии с пятым принципом Р. Пиля, «Поиск и сохранение полицией общественной поддержки осуществляются не благодаря общественному мнению, а в силу постоянной демонстрации полицией абсолютно беспристрастного служения закону» [4, с. 34].

Таким образом, фактор обращения к теоретическому наследию английского мыслителя И. Бентама, в части осмысления правового и нравственного содержания принципа пользы, свидетельствует о несомненной важности учета в системе подготовки государственных служащих

вообще и личного состава российской полиции, в частности, наиболее значимых выводов мировой мысли относительно взаимосвязи интересов общества с интере-

сами каждого ее члена, что, в свою очередь предопределяет поддержание в обществе должных: спокойствия; гармонии и порядка.

Библиографический список

1. Утилитаризм – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/philosophy/text/4703405> (дата обращения: 20.08.2022).
2. Mill J.S. *Utilitarianism*. 1863. – Kitchener: Batoche Books, 2001. – 63 с.
3. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / Избранные сочинения Иеремии Бентама: Том 1. – М.: Книга по требованию, 2014. – 315 с.
4. Чимаров С.Ю. К вопросу о «Принципах правоприменения» Роберта Пиля // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №3 (75). – С. 33-34.

SOME JUDGMENTS REGARDING THE PRINCIPLE OF USE IN THE CONTEXT OF THE LEGAL DOCTRINE OF JEREMIAH BENTAM

S.Yu. Chimarov¹, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

N.S. Chimarov², *Candidate of Legal Sciences*

¹**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

²**Northwestern Institute of Management – branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The article presents an analysis of individual theoretical conclusions of the English thinker Jeremiah Bentham regarding the understanding of the content of the principle of utility. Revealing the essential aspects of this principle, the authors put forward a hypothesis about the expediency of: firstly, maintaining a balance of interests between the interests of society and the interests of its individual members; secondly, a more in-depth study by the personnel of the internal affairs bodies of certain provisions of world thought that are directly related to the understanding of the law enforcement mission of the noted state institution.*

***Keywords:** law, morality, deontology, justice, law-abidingness, utilitarianism, police.*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УКРЕПЛЕНИЯ ОСНОВ ЕДИНОНАЧАЛИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

С.Ю. Чимаров¹, д-р ист. наук, профессор

Н.С. Чимаров², канд. юрид. наук

¹Санкт-Петербургский университет МВД России

²Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-168-170

Аннотация. В статье представлены некоторые вопросы области единоначалия в среде российских государственных служащих середины XIX в. Выявляя правовые аспекты регламентации отмеченного поля отношений субординации, авторы акцентируют внимание на важности обоюдного соблюдения начальниками и подчиненными канонов единоначалия.

Ключевые слова: нормативные положения, дисциплинарная ответственность, единоначалие, начальник, подчиненный, субординация.

Учитывая предопределенность эффективности деятельности аппарата государственных служащих и доверие к ним со стороны общества качеством взаимоотношений между самими государственными служащими, отечественный законодатель особое внимание уделял именно данному аспекту. В частности, в Российской Империи середины XIX в. правовая основа укрепления единоначалия среди чиновников, находящихся на государственной службе, а также их ответственность за преступления и проступки в отношении установленного порядка подчиненности, была регламентирована ст. 423-427 главы 9 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (изд. 1845 г.) [1]. На основании положений ст. 423 «Уложения», каждый чиновник обязан был подчиняться своим непосредственным и главным начальникам по линии служб гражданской и общественной. Важно заметить, что статус начальника определялся самим фактом его законного назначения властью, что свидетельствовало о верховенстве начальника над подчиненным. В случае проявления подчиненным лицом непослушания при исполнении своих служебных дел, виновник заслуживал наложения одного из следующих взысканий: строгий выговор без занесения или с занесением в его по-

служной список; арест на срок от 3 до 7 дней; вычет из стажа своей службы от 3 месяцев до 1 года; отстранение от должности (ст. 424). Исключением из отмеченного являлась ситуация, когда начальник в своих требованиях к подчиненному нарушал положения действующего законодательства.

Если подчиненный допускал по отношению к начальнику неприличное отношение или публичное произнесение в его адрес оскорбительных слов, то за совершенное деяние виновное лицо приговаривалось к прощению у своего начальника публичного прощения, или к строгому выговору, с занесением в послужной список, или к аресту на срок от 7 дней до 3 недель. В случае оскорбления подчиненным своего начальника в присутственном месте, виновный по решению суда мог быть подвергнут наложению следующих видов взыскания: заключение в тюрьму на срок от 3 до 6 месяцев; заключение в смиренный дом на срок от 6 месяцев до 1 года; заключение в крепость на срок от 1 года до 2 лет (ст. 425).

Оскорбление подчиненным лицом своего начальника каким-либо действием, включая посредством «поднятия на него руки или какого либо орудия», каралось применением к виновному следующим

мер уголовных или исправительных: лишение всех личных и по состоянию приобретенных прав и преимуществ и ссылка на проживание в Томскую или Тобольскую губернии без заключения или с заключением на срок от 1 года до 2 лет; или, в случае его законодательного «неизъятия» от применения к нему телесных наказаний, наказания розгами по норме ст. 35 «Уложения» для 4-й или 5-й степеней наказания, и последующее направление в исправительную арестантскую роту гражданского ведомства на срок от 1 года до 4 лет [2, с. 9]; или утрата всех прав состояния и ссылка на поселение в один из отдаленных районов Сибири, с предшествующим наказанием плетью по норме ст. 22 «Уложения» для 1-й или 2-й степеней наказания (ст. 426).

«Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» (изд. 1845 г.) закреплялись строгие меры наказания за вызов подчиненным своего начальника на поединок. Исходя из обстоятельств дела, виновный в подобного рода действиях заключался в крепость от 6 месяцев до 1 года, или лишался особенных прав и преимуществ и заключался в смиренный дом на срок от 1 года до 2 лет (ст. 427).

Важное значение в решении исследуемого нами вопроса имело законодательное регламентирование области взаимоотношений между начальником и подчиненным, в части соблюдения законных прав подчиненного, что закреплялось ст. 429-434 главы 9 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (изд. 1845 г.) [2]. Превышение полномочий начальника, заключающееся в принуждении подчиненного выполнять различного рода дела, не входящие в пределы должностных обязанностей подчиненного, каралось объявлением начальнику следующих видов взысканий: в первый раз – замечание или выговор, исходя из степени и масштаба принуждения; во второй раз – строгий выговор, с занесением в послужной список; в третий раз – вычет из общего стажа государственной службы от 3 месяцев до 1 года (ст. 429) [1, с. 189]. За задержку выплаты подчиненному положенного жалования или прочих денежных и

других выдач, начальник подвергался взысканию в виде денежной выплаты, вдвое превышающую размер положенного жалования, денежных выдач или цены других задержанных выдач (ст. 430) [1, с. 190].

В случае оскорбления начальником своего подчиненного (во время выполнения им своих служебных обязанностей) в виде неприличных слов или действий, начальник подлежал наказанию по общим правилам о наказаниях и взысканиях за обиды (ст. 431) [1, с. 190]. Наложение начальником на подчиненного взыскания, превышающего пределы предоставленных начальнику дисциплинарных прав, влекло наложение на самого начальника следующих видов взысканий: строгий выговор, или выговор, или вычет из стажа государственной службы от 1 до 6 месяцев. При наложении начальником взыскания на невиновного подчиненного и исходя из обстоятельств дела, начальник приговаривался в первый раз – к строгому выговору, с занесением в послужной список или к вычету из стажа государственной службы от 3 месяцев до 1 года; во второй раз и третий раз подряд – к отстранению от занимаемой должности (ст. 432) [1, с. 190]. За объявление подчиненному взыскания, входящего в пределы компетенции суда, начальник исходя из обстоятельств дела подвергался взысканию в виде вычета из стажа государственной службы 1 года или отстранению от должности. За совершение аналогичных распоряжений более 2 раз, начальник подлежал увольнению со службы (ст. 433) [1, с. 190].

Любое приказание, угроза или обольщение к склонению или побуждению подчиненного к совершению им каких-либо противозаконных действий влекло принятие к начальнику высшей меры наказания, из перечня установленных законом неправомерных действий (ст. 434).

Таким образом, установленный в Российской Империи середины XIX в. режим строгого подчинения чиновников своим начальникам, несомненно способствовал укреплению в государственном аппарате единоначалия и регламентации порядка безусловного поддержания режима субор-

динации. Вместе с тем, на законодательном уровне был зафиксирован и вопрос относительно незыблемости соблюдения

начальником прав своего подчиненного, за нарушение которых начальник подлежал строгому наказанию.

Библиографический список

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб: Типография 2 отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – 898 с.

2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (неофициальное издание). – М.: Типография Шюман и Глушкова, 1867. – 622 с.

LEGAL ASPECTS OF STRENGTHENING THE FOUNDATIONS OF UNITY OF COMMAND IN THE SYSTEM OF THE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY

S.Yu. Chimarov¹, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

N.S. Chimarov², *Candidate of Legal Sciences*

¹**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

²**Northwestern Institute of Management – branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The article presents some issues of unity of command among Russian civil servants in the middle of the 19th century. Revealing the legal aspects of the regulation of the noted field of subordination relations, the authors focus on the importance of mutual observance by superiors and subordinates of the canons of unity of command.*

***Keywords:** normative provisions, disciplinary responsibility, unity of command, chief, subordinate, subordination.*

ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФИИ ПРАВА ГЕОРГА ГЕГЕЛЯ

С.Ю. Чимаров¹, д-р ист. наук, профессор

Н.С. Чимаров², канд. юрид. наук

¹Санкт-Петербургский университет МВД России

²Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-8-2-171-173

Аннотация. В статье проводится исследование отдельных суждений немецкого философа Георга Гегеля на процесс формирования гражданского общества. Уточняя некоторые концептуальные положения данного ученого на ряд моментов, характеризующих феномен гражданского общества, авторы акцентируют внимание на целесообразности интегрирования в систему подготовки государственных служащих правоведческих аспектов, в части осмысления роли потребностей каждого отдельного человека и его обязанности соблюдать общественные интересы как залог поддержания индивидуальности самого человека и государства, гражданином которого он является.

Ключевые слова: правоведение, философия права, гражданское общество, государство, закон, полиция, потребности.

В кругу философских воззрений немецкого мыслителя Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770-1831) на область государственного права особое значение имеют его размышления применительно к выявлению природы гражданского общества и месту отмеченной конструкции социального взаимодействия различного рода индивидов в общественной организации людей. Предвосхищая свое определение гражданского общества, Г. Гегель констатирует о природной предопределенности целеполагания феномена «гражданское общество», что, по мысли философа, предопределено объективностью существования ареала потребностей человека, имеющих прочное сопряжение с фактором «природной необходимости и произвола» [1, с. 227]. Исходя из логики гегелевских суждений, каждое лицо общественной корпорации может достигнуть полноты реализации спектра своих потребностей только в процессе социального сотрудничества с другими людьми и их организациями.

Презентуя гражданское общество в качестве «дифференциации, выступающей между семьей и государством» и возникшей в более позднее время по отношению

ко времени учреждения самого государства, Г. Гегель исходит из того, что «в гражданском обществе каждый для себя – цель, все остальное для него ничто» [1, с. 228]. Вместе с тем, данный мыслитель признает социальную значимость общественного взаимодействия отдельного индивида с другими акторами своего сотрудничества, что выступает условием максимально полного достижения им своих целей «во всем их объеме». По нашему представлению, указанная научная позиция Г. Гегеля корреспондирует общему замыслу практической реализации принципа пользы, исследованного в работе английского ученого И. Бентама (1748-1832) [2].

Наделяя каждого индивида как члена гражданского общества признаком персонального целеполагания, Г. Гегель придерживается смысла разработанного им методологического принципа, содержание которого сводится к следующей формуле: «суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением» [3, с. 9]. Отмеченная методологическая установка приводит немецкого ученого к выводу относительно того, что «особенная цель по-

средством соотношения с другими придает себе форму всеобщего и удовлетворяет себя, удовлетворяя вместе с тем стремление других к благу» [1, с. 228].

Определяя персональную цель индивида как «эгоистическую цель», сосуществование которой отвечает духу всеобщности и подпитывает существование системы всеобщности, Г. Гегель придает этой системе облик «внешнего государства, как государства нужды и рассудка» [1, с. 228]. По мнению данного ученого, цивилизованный характер гражданского общества определяется неким распадом между признанием особенности интересов индивида и всеобщностью общественных целей. Тем не менее, пребывая в состоянии определенного дистанцирования, индивидуальность и всеобщность обуславливают друг друга. Указанный тезис Г. Гегеля подкрепляется его примером относительно требования своевременной уплаты определенных налогов, что расценивается отдельными индивидами как посягательство на индивидуальность того или иного человека. Вместе с тем, бесспорно, и то, что ослабление налогового бремени на множество людей может привести к ослаблению индивидуальности самого государства.

Как следует из последующих утверждений Г. Гегеля, апофеоз гражданского общества воплощается в органическом единстве целей индивида и государства, то есть в достижении такого состояния, при котором индивиды «сами определяют свои желания, воление и действие всеобщим образом и делают себя звеном этой связующей цепи» [1, с. 231]. В этой связи, решение задачи формирования гражданского общества предполагает формирование сознания его членов в таком направлении, при котором может быть обеспечен подъем их единичности и природности «через произвол потребностей до формальной свободы и формальной всеобщности знания и воления, чтобы формировать субъективность в ее особенности» [1, с. 231].

Резюмируя изложенное в отношении гражданского общества, Г. Гегель заключает о действии следующей триады моментов применительно к его сущности:

1) опосредствование потребности и удовлетворение единичного посредством

его труда и посредством труда и удовлетворения потребностей всех остальных, систему потребностей;

2) действительность содержащегося в этом всеобщего свободы, защиты собственности посредством правосудия;

3) забота о предотвращении остающейся в этих системах случайности и внимание к особенному интересу как к общему с помощью полиции и корпораций [1, с. 233].

Отмеченное третье замечание Г. Гегеля, в части констатации правоохранительной миссии полиции в последующем нашло свое воплощение в так называемых девяти «Пилянских принципах» правоприменения полиции, разработанных британским полицейистом Р. Пилем (1788-1850). В частности, согласно положениям седьмого принципа: «В отношениях с населением всегда придерживаться исторической традиции «полиция – это общество, а общество – это полиция». Полиция включает в себя полномочных и полноправных представителей населения, получающих жалование за полное посвящение своего внимания обязанностям каждого гражданина по защите интересов общественного благосостояния и направленных на выживание общества» [4, с. 34].

Таким образом, процесс исследования сущностных аспектов философско-правовых воззрений Г. Гегеля на роль гражданского общества и процесс формирования личности сотрудника российской полиции, в контексте осознанного понимания им значимости персональной сферы потребностей каждого индивида в отдельности, неотделим от системы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел, в которой вопросам правоведческой подготовки должно уделяться особое внимание, что в свою очередь призвано обеспечить ответственность реализации правоохранительной миссии полицейских, на деле обеспечивающей проявление в обществе подлинной законности и поддержание необходимого уровня правопорядка, отвечающего канонам демократического правового государства.

Библиографический список

1. Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
2. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / Избранные сочинения Иеремии Бентама: Том 1. – М.: Книга по требованию, 2014. – С. 1-315.
3. Гегель Г. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
4. Чимаров С.Ю. К вопросу о «Принципах правоприменения» Роберта Пиля // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №3 (75). – С. 33-34.

**THE PROBLEM OF CIVIL SOCIETY IN THE SYSTEM OF GEORGE HEGEL'S
PHILOSOPHY OF LAW**

S.Yu. Chimarov¹, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

N.S. Chimarov², *Candidate of Legal Sciences*

¹**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

²**Northwestern Institute of Management – branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Russia, St. Petersburg)**

***Abstract.** The article studies individual judgments of the German philosopher Georg Hegel on the process of formation of civil society. Clarifying some of the conceptual provisions of this scientist on a number of points that characterize the phenomenon of civil society, the authors focus on the feasibility of integrating legal aspects into the system of training civil servants, in terms of understanding the role of the needs of each individual and his obligation to comply with public interests as a guarantee of maintaining the individuality of the person himself and state of which he is a citizen.*

***Keywords:** jurisprudence, philosophy of law, civil society, state, law, police, needs.*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук

№ 8-2 (71), август 2022 г.

Редактор: Д.М. Матвеев

Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях,

ответственность несут авторы.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.09.2022 г.

Дата выхода в свет 20.09.2022 г.

Усл. печ. л. 10,8. Уч.-изд. л. 8,7. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»

г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1

Тел. 8(905)951-51-63, info@intjournal.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.